ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени И.С. Тургенева

Научно–практический журнал
Издается с 2010 года
Выходит шесть раз в год

№ 5 (54) 2021
Сентябрь-октябрь

Современное общество и право

Учредитель – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
(ОГУ им. И.С. Тургенева)

Редколлегия:
Главный редактор
Пашин А.Л. *канд. юрид. наук, доц.*
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. *д-р ист. наук, доц.*

Члены редколлегии
Абашина Л.А. *канд. юрид. наук, доц.*
Аронов Д.В. *д-р ист. наук, проф.*
Астафичев П.А. *д-р юрид. наук, проф.*
Баумштейн А.Б. *д-р юрид. наук*
Борисов Г.А. *д-р юрид. наук, проф.*
Васянина Е.Л. *д-р юрид. наук*
Васюков С.В. *канд. юрид. наук, доц.*
Гусева Т.А. *д-р юрид. наук, доц.*
Демин А.В. *д-р юрид. наук, доц.*
Дихтяр А.И. *канд. юрид. наук, доц.*
Кантор В.К. *д-р филос. наук, проф.*
Кара-Мурза А.А. *д-р филос. наук, проф.*
Комкова Г.Н. *д-р юрид. наук, проф.*
Кузьмин С.И. *д-р юрид. наук, проф.*
Лившиц Ю.М. *д-р юрид. наук, проф.*
Матвеев С.П. *д-р юрид. наук, доц.*
Мельников Н.Н. *д-р юрид. наук*
Миронова С.М. *канд. юрид. наук, доц.*
Румянцев Ф.П. *д-р юрид. наук, проф.*
Сизов В.Е. *д-р юрид. наук, доц.*
Туманова А.С., *д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф*
Тычинин С.В. *д-р юрид. наук, проф.*
Цуканова Н.П. *канд. юрид. наук, доц.*
Шевелева С.В. *д-р юрид. наук, доц.*

Ответственный за выпуск
Астрахан В.И. *д-р ист. наук, доц.*

Адрес редакции 302001, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство: ПИ № ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 г.

Подписной индекс **12002**
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2021

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Воронин И.К. **Кодификация церковного права в России (XVI – начало XX вв.)** 3

Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Бондаренко Д.В. **Защита прав граждан при незаконном переводе пенсионных накоплений граждан в негосударственные пенсионные фонды** 11
Гуцко П.А. **Достойный уровень жизни – цель Белорусского государства** 18
Гуторова А.Н., Ирмакова Д.А. **Избирательные права осужденных: вопросы закрепления и ограничения** 27
Романовский Г.Б. **Права человека и борьба с терроризмом: изменение парадигмы в современном мире** 39

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Васюков С.В. **Некоторые проблемные аспекты правового регулирования управления в коммерческих корпорациях** 47

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

Андреева Е.М. **Практика государственного грантового финансирования в Соединенных Штатах Америки** 54
Васянина Е.Л. **Финансовые обязательства: понятие и юридическая ответственность за нарушение** 63

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

Левитанус Б.А., Смекалова Ю.С. **«Зелёный сертификат» и блокчейн-технология как механизм сертификации электрической энергии, производимой на возобновляемых источниках энергии** 72
Ястребов А.Е., Малявкина Н.В. **Правовые аспекты осуществления права на экологическую информацию** 78

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Боева М.А. **Методы противодействия экстремизму** 84
Данилкина В.М. **Понятие и возможности компьютерной экспертизы при расследовании преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации** 92
Кондратьев А.А., Бондарь А.Г. **Общесоциальные и специальные меры предупреждения коррупционных и экономических преступлений совершаемых в сфере агропромышленного комплекса** 98
Мальцев Е.П., Польшиков А.В., Демидова О.В. **Фальшивомонетничество в современной России: оценка уровня распространенности и проблем противодействия** 103
Строева О.А. **Общее состояние и предупреждение этнической преступности в Российской Федерации** 115
Ходусов А.А. **О роли международно-правовых норм в борьбе с транснациональной организованной преступностью и противодействии коррупции в России** 120

Административное право; административный процесс

Гусева Т.А., Позднякова К.А. **Актуальные вопросы разграничения профессионального обучения и профессионального образования в сфере закупок образовательных услуг** 127

Журнал входит в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» по группе научных специальностей 12.00.00 – Юридические науки: 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве; 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право; 12.00.03 – Гражданскоеправо; предпринимательское право; семейное право; международное частное право; 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право; 12.00.06 – Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право; 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право; 12.00.14 – Административное право; административный процесс.
Журнал индексируется в системе Российского индекса научного цитирования (РИНЦ), а также Google Scholar.

ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени И.С. Тургенева

Scientifically-practical journal
The journal is published since 2010
The journal is published 6 times a year
№ 5 (54) 2021
September - October

Modern society and law

The founder – The Federal State Budgetal Higher Education Institution
«Orel State University named after I.S. Turgenev»
(Orel State University)

Editorial Committee:
Editor-in-chief
Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*
Deputy chief editor
Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board
Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*
Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*
Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*
Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*
Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*
Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*
Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*
Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*
Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*
Dihtjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*
Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*
Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*
Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*
Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*
Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*
Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass.Professor*
Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*
Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*
Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*
Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*
Tumanova A.S., *Doc. Sc. Hist., Doc. Sc. Law, Professor*
Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*
Tsukanova N.P. *Cand.Sc. Law, Ass. Prof.*
Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition
Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address
302001 Oryol Region,
Orel,Komsomolskaya str., 39A
(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru
E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications ПИ № ФС 77-67170 from 16.09.2016

Index on the catalogue of the **Pressa Rossii 12002**

© Orel State University, 2021

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

Voronin I.K. **Codification of church law in Russia (XVI - beginning XX century) ……** **3**

Constitutional law; constitutional litigation; municipal law

Bondarenko D.V. **Protection of citizens 'rights in case of illegal transfer of citizens' pension savings to non-state pension funds ……..** **11**
Gutsko P.A. **A decent standard of living is the goal of the Belarusian state ……** **18**
Gutorova A.N., Irmakova D.A. **Electoral rights of convicts: issues of consolidation and restrictions ...** **27**
Romanovsky G.B. **Human rights and the fight against terrorism: changing the paradigm in the modern world ……..** **39**

Civil law; business law; family law; private international law

Vasyukov S.V. **Some problem aspects of legal regulation of governance in commercial corporations ……...** **47**

Financial law; tax law; budget law

Andreeva E.M. **Public grant funding practice in the United States of America ……..** **54**
Vasyanina E.L. **Financial obligations: definition and legal liability for infringement ……...** **63**

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

Levitanus B.A., Smekalova U.S. **«Green certificate» and blockchain technology as a certification mechanism of electric energy produced from renewable energy sources ……..** **72**
Yastrebov A.E., Malyvkina N.V. **Legal aspects of the right to environmental information ……** **78**

Criminal law and criminology; criminally-executive law

Boeva M.A. **Methods to counter extremism ……...** **84**
Danilkina V.M. **The concept and possibilities of computer expertise in the investigation of crimes committed using information and telecommunication technologies or in the field of computer information ……..** **92**
Kondratiev A.A., Bondar A.G. **General and special measures for preventing corruption and economic crimes committed in the sphere of the agroindustrial complex ……...** **98**
Maltsev E.P., Polshikov A.V., Demidova O.V. **Counterfeiting in modern Russia: assessment of the level of prevalence and the problems of counteraction ……** **103**
Stroeva O.A. **General state and prevention of ethnic crime in the Russian Federation ……** **115**
Khodusov A.A. **On the role of international legal standards in fight with transnational organized crime and anti-corruption in Russia ……** **120**

Administrative law; administrative process

Guseva T.A., Pozdnyakova K.A. **Topical issues of distinction of professional training and professional education in the sphere of procurement of educational service ……...……** **127**

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science « for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.
The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

УДК 348.01/.07

И.К. ВОРОНИН

КОДИФИКАЦИЯ ЦЕРКОВНОГО ПРАВА В РОССИИ (XVI – НАЧАЛО XX ВВ.)

В статье рассматривается процесс подготовки кодификации церковного права России, начавшийся еще во второй половине XVIII в. и продолжавшийся с некоторыми перерывами вплоть до свержения царской власти в 1917 г. Для того, чтобы глубже понять его, автор делает экскурс в развитие канонического права в Византии, а откуда на Русь пришло православие, прослеживает взаимовлияние канонического права и национального права, кодификации светского права и права церковного.

***Ключевые слова**: православная церковь, церковные соборы, каноническое право, церковное право, Кормчая книга, Стоглав, кодификация права, свод законов*

При изучении русского православного духовенства следует учитывать следующие обстоятельства, без которых невозможно адекватно реставрировать сословный статус в XVIII – начале XX столетия. Прежде всего это – то, что церковь играла исключительную роль в жизни средневекового общества в силу целого ряда причин: во-первых, она имела на вооружении мощнейшую, хорошо разработанную идеологию, востребованную в обществе; во-вторых, она была хорошо организована, в силу того, что именно в ней сосредотачивались наиболее грамотные и подготовленные кадры; в-третьих, это была серьёзным экономическим институтом ввиду того, что в её руках сосредотачивались огромные богатства – земля и принадлежащие ей зависимое крепостное крестьянство и холопы. Второй фактор, который следует учитывать при анализе фактического материала, это то, что церковь имела свою правовую систему, а её юрисдикция распространялась за пределы самого духовенства. И, последнее, церковь наиболее консервативный социальный институт, способный выживать, а зачастую и усиливать свое влияние, несмотря на все перемены, происходящие в обществе. Указанные обстоятельства предопределили особую роль духовенства как сословия в истории России. Эти обстоятельства делают необходимым постоянно обращаться как к истории церкви, так и к изучению всего правового комплекса, регулирующего внутри церковные отношения и отношения церкви и общества, церкви и государства.

Церковному праву посвящена обширная отечественная историческая и историко-правовая литература, написанная церковными[1] и светскими[2] исследователями. Вопросам кодификации церковного права уделено в них недостаточное внимание, главным образом потому, что они затрагивают не столько материальное или процессуальное право, правовую технику. Наиболее полно проблема кодификации церковного права освещена в небольшой

[1] Гумилевский Ф. История Русской церкви. Период пятый, синодальное управление (1721 – 1826). Изд-е 5-е. М.: Изд-е книготорговца М.Ф. Ферапонтова, 1888 – 234 с.; Цыпин, В.А. Каноническое право. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 864 с. и др.

[2] Бенешевич, В.Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1905. - С. VIII – IX; Павлов, А.С. Курс церковного права. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 379 с.; Калачов Н. В. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М.: Университетская типография, 1859. – 214 с.; Смыкалин, А. С. Каноническое право: на примере Русской православной церкви XI-XXI вв. : учебное пособие / А. С. Смыкалин. - Москва : Проспект ; Екатеринбург : Изд. дом Уральского гос. юридического ун-та, 2016. - 394 с. и др.

по объёму монографии Шахматова М. и Кострицына Н., изданной в начале XX в.[3]. Однако в ней не рассматриваются проблемы взаимоотношения кодификации светского законодательства и кодификации церковного права. К тому же процесс кодификации не был полностью завершён. к 1917 г., что не давало возможности авторам сделать какие-либо внятные выводы, в том числе будет ли кодификация вообще завершена.

Духовенство, в отличие от других сословий в Московской Руси, а затем и в императорской России, имело свою систему правового регулирования внутри сословных отношений. Она имела давнюю и непрерывающуюся традицию, уходящую корнями в период существования Византии и первых Вселенских соборов. Однако по мере укрепления русского государства возрастает роль отечественного церковного и светского права в регулировании общественных отношений, не только во взаимодействия церкви и государства, но и внутрицерковных. Такое деление, несомненно, является условным. И те, и другие правовые акты – церковные и светские – санкционировались княжеской властью или народного собрания. Однако в первых – церковных – преобладали нормы непосредственно касающиеся церкви и пределов её юрисдикции и исходили, прямо или опосредовано, из церковной среды, во-вторых – светских – содержались нормы, выходящие за рамки проблемы «государство – церковь», охватывая весь правоотношений важнейших для общества того или иного периода.

Несомненно, вершиной отечественного церковного правотворчества является «Стоглав» – памятник русского права, принятый на Стоглавом соборе, проходившем в 1551 г. Источниками «Стоглава», как явствует из названий его глав, были канонические памятники права и княжеские церковные уставы[4]. Безусловно, в тексте правового памятника есть отсылки к Библии, однако основным источником «Стоглава» является повседневная церковная практика.

Авторство первого княжеского устава, на который есть непосредственно указание в «Стоглаве», приписывается перу св. князя Владимиру Святославовичу. Он датируется X – XI вв., хотя дошёл он до нас по более поздним спискам.[5] В нем рассматриваются проблемы финансирования церкви через церковную десятину, пределы церковного суда и названы основные виды преступлений, подлежащих его компетенции. Последующие княжеские уставы (Устав Князя Ярослава о церковных судах, уставы удельных князей), хотя и сходны по содержанию с уставом князя Владимира, в значительной степени уточняют, конкретизируют и лишь отчасти дополняют его применительно к удельному периоду истории России.

В отличие от уставов «Стоглав», подготовлен под руководством Ивана IV, но при активном участии иерархов русской православной церкви, в присутствии верхушки светских феодалов на соборе, значительно расширяет проблематику, разрешаемых вопросов. Это не единоличная воля князя (князей), а правовой акт, принятый органом сословно-представительной власти – церковно-земским Собором. Такая характеристика Собора 1551 г. дана Черепниным Л. В своей монографии он не только рассматривает его в череде земских соборов XVI – XVII вв., но и делает текстологический разбор самого Стоглава.[6] Большое место уделено в нем не только финансированию церкви, но и церковному землевладению. Поднимается проблема нравственного облика мирян, а также священников и монахов. В связи с этим, особое внимание уделено внутри церковным отношениям, включая, проблемы литургии и иконописания. Особый интерес, в контексте нашего исследования, представляет глава 25 «Стоглава», в которой излагались требования к лицам, желающим принять сан дьякона или священника в церкви.

Как известно, церковная реформа патриарха Никона середины XVII в., направленная

[3] Шахматов М., Кострицын Н. Обзор истории кодификации духовных правил и указаний и узаконений греко-российской церкви с конца XVIII столетие по настоящее время. М: Сенатская типография, 1917. С. 3.

[4] Стоглав // Российское законодательство X – XX века. Т. 2. Законодательство периода образования Русского централизованного государства. М.: Юр. Литература, 1985 – С. 253 – 402.

[5] Там же.

[6] Черепнин Л. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. - М.: Наука, 1978. - 416 с.

на унификацию церковной службы, а в связи с этим исправление церковных книг по греческим образцам, по ряду вопросам внутри церковной службы и обрядности вступила в противоречие нормами «Стоглава». Однако не в части высоких этических требований к церковникам и мирянам. Исследователь церковного права начала XX в. Бочкарев В.А. констатирует: «Многочисленные постановления Стоглавого собора о том, чтобы духовные и миряне жили по-христиански, удалялись пьянства и других пороков, а также постановления о монастырском и церковном благочинии и управлении, отчасти повторяются, отчасти изменяются и пополняются в длинном ряде грамот, наказов и указов конца XVI-го и всего XVII века».[7]

Официально, Большой Московский Собор 1666-1667 гг., осудивший и старообрядцев, во главе с протопопом Аввакумом, и патриарха Никона, дезавуировал «Стоглав», а его приверженцев квалифицировал как раскольников и предал анафеме. Одновременно, им были приняты решения, определившие не только порядок богослужения, но и, в ряде случаев, ужесточивших требования к священникам и монахам в контексте усиления крепостнических тенденций и контроля власти над населением. Наиболее полно материалы Большого Московского собора отражены в издании Археографической комиссии, созданной при Министерстве народного просвещения в 1834 г.[8]

Среди памятников древнерусского светского права, где впервые вводятся нормы регулирующие правоотношения к церкви и к церковникам, на наш взгляд, нет Русской правды. По всей видимости на ранних этапах развития древнерусского права в этом, видимо, не было необходимости. Достаточно было княжеских церковных уставов. Однако, перевод В.П. Сторожевым первой статьи Пространной редакции Русской правды по Троицкому списку осуществлён следующим образом: «Если свободный человек убьет свободного, то мстит за убитого брат, или отец, или сын, или племянник от брата или от сестры. Если же некому будет мстить, то взыскивать за убитого – 80 гривен, когда это будет княжой муж (боярин) или княжой тиун (приказчик). Если же убитый будет русин, или княжой воин (гридь), или купец, или боярский тиун (приказчик), или мечник, или **церковный человек,** или славянин, то взыскивать за убитого 40 гривен»[9]**.** Воспроизводим текст статьи из подлинника. «*Аже убиеть мужь мужа, то мьстити брату брата, любо отцю, ли сыну, любо братучадо, ли братню сынови; аще ли не будеть кто его мьстя, то положите за голову 80 гривен, аче будеть княжь моужь или тиуна княжа; аще ли будеть русин, или гридь, любо купец, любо тивун бояреск, любо мечник, любо изгои, ли Словении, то 40 гривен положите за нь»***.**

Первые упоминания о церковных людях в светском памятнике права появляются в Псковской судной грамоте. В ней, в частности, указывается на «владычий суд», т.е. церковный суд архиепископа. Кроме того, в судебном поединке (поле), проходивших в форме драки (победил тот, кто прав) монахов и церковников («чернецов») представляли «наймиты». (по-видимому, для того чтобы не уронить их высокий общественный статус). Затем эта норма «перекочует» в Судебник 1497 г. (ст. 49)[10] и Судебник Ивана IV 1550 г. (ст. 19)[11]. И судная грамота (ст. 109), и Судебник 1497 г. (ст. 49) устанавливали подсудность церковных судов по кругу лиц. Характерно, что ст. 55 Судебника 1550 г. лишь констатирует особую опасность преступлений, совершенных против церкви. Ранее Судебник 1497 г. вводит в

---

[7] Бочкарев, В.А. Стоглав и история Собора 1551года: историко-канонический очерк. Юхнов, 1906. – С. 142 – 143. XV, 261, 5 с.

[8] Деяние или постановления Московского Собора об исправлении церковного благочиния и о делах, касающихся раскола // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 5. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. – С. 439-510.

[9] Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 2004. – С. 9.

[10] Судебник 1497 (с комментариями) // Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. – М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. – 520 с.

[11] Судебник Царя Великого князя Иоана Васильевича // Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. – С. 219-251.

оборот словосочетание «церковная татьба» (святотатство). Авторы комментариев к статье игнорируют следующие слова в ней: «А которого татя поимают с татьбою с какою ни буди впервые, **опричь церковные** и головные **татьбы**…».[12]

Соборное уложение, появившееся еще до церковной реформы патриарха Никона невзирая на то, что нормы «Стоглава» еще действовали уточняет подсудность церковников светским и духовным судам. Более того, часть из этой категории лиц подпадали под юрисдикцию Монастырского приказа. По мнению протоиерея М.И. Горчакова, Монастырский приказ был создан по Уложению Алексея Михайловича для разграничения полномочий церковного и светского суда, при расширении юрисдикции последнего на церковных иерархов. Приказ просуществовал до 1677 г. и был ликвидирован царем после Большого Московского Собора.[13] Священно и служители, и монашествующие, и зависимое от церкви население становятся полноправными участниками судебного процесса. В целом же непосредственно церкви посвящено отдельных три главы: «О богохульниках и о церковных мятежниках» (гл. 1); «О Патриарших приказных и всяких людех, что на них суд даваши на Патриаршем дворе» (гл. XII), «О Монастырском Приказе» (гл. XIII). Тем не менее, во внутри церковные дела и в литургию нормы Уложения не вторгались.

С укреплением тенденций на усиление абсолютизма монополия на издание нормативных актов, регулирующих отношение между церковью и государством, внутри церковных отношений переходят к правительственным органам в лице Святейшего Синода, учрежденного Петром I. При этом «вал законов», вернее нормативных актов, касающихся не только «церковных» и «светских» правоотношений, постоянно нарастал, что само по себе вызывало практическую потребность в их систематизации. Впервые эта проблема была поставлена Екатериной Великой, подступы к её решению делал Александр I. В 1767 г. при созыве известной Уложенной комиссии Екатерины II из её депутатов создана так называемая «частная духовно-гражданская комиссия». Работа «частной комиссии прослеживается вплоть до 1771 г., хотя официально «большая комиссия» завершила работу в 1768 г. Результатом работы «частной комиссии» стал проект «Духовно-гражданских глав Уложения». Членами комиссий были сделаны выписки («экстракты») из нормативных актов, касающихся церкви и определена, структура духовно-гражданских глав Уложения. Указанная «частная комиссия» определила направления работы по кодификации церковного права.[14]

Эта задача решена была только в правление его младшего брата Николая I изданием в 1830 г. Полного собрания законов Российской империи и в 1832 г. – Свода законов Российской империи. В настоящее время имеется обширная литература по кодификации российского права XIX в. Эта тема вызывает неподдельный интерес историков права не только XIX–XX столетий, но и современных исследователей.[15]

Первое Свода издание включала в себя нормативные акты начиная с Соборного Уложения 1649 г. Второе – сведённые по отраслям права нормы, которые были выявлены в архивах в ходе работы над первым изданием. При этом Т.IX – «Свод Законов о состоянии людей в государстве» включал в себя две книги: 1) О разных родах состояний и различии прав, им присвоенных и 2) Об Актах Состояний. И в той и другой содержатся разделы, посвященные духовенству. Главной особенностью этих норм было то, что «первоисточниками» для их составления послужили не только Полное собрание законов, составленное ранее, но и Кормчая книга. Включая все эти нормы в Свод законов, его составители исходили из следующих постулатов: 1)созданный Петром I, Святейший Синод является органом государственного управления; 2) духовенство – одно из сословий российского общества, име-

[12] Акты земских соборов // Российское законодательство X – XX вв. Т.3. М., 1985. – С. 145.

[13] Горчаков М. И. Монастырский приказ. (1649-1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. – СПб. тип. А. Траншеля, 1868. – С. 158.

[14] Шахматов М., Кострицын Н. Обзор истории кодификации духовных правил и указаний и узаконений греко-российской церкви с конца XVIII столетие по настоящее время. М: Сенатская типография, 1917. – С. 3.

[15] Кодан, С.В. Свод законов Российской империи как акт систематизации и источник права (к 175-летию введения в действие) // Проблемы теории государства и права. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010 – С. 79-87.

ющее свой набор не только прав, но обязанностей, и, наконец, 3) нормы регулирующие отношения между церковью и государством, внутри церкви – это нормы. В тоже время, составители Свода осознавали несводимость норм права «божественного» и права «светского».[16]

Однако, осознавая важность церкви как социального института, в том числе в укреплении легитимности власти светской, особенность правового регулирования внутрицерковных отношений и отношений между церковью и государством, и светские, и церковные юристы выступили за составление Собрания духовных законов и создание на их основе Свода духовных законов. К первым относился Сперанский М.М., который был инициатором создания специальной комиссии во по кодификации норм церковного права главе с профессором Куницыным А.Н. Среди представителей церкви инициатива исходила от епископа Августина (в миру Сахаров М.С.).

С другой стороны, анализ показывает, что использование Свода Законов Российской империи на практике вызывало определенные затруднения. Так, первом и последующих его изданиях, многие нормы, касающиеся церкви и духовной жизни, в, частности, сама процедуры регистрации статуса священнослужителей («рукоположение») и монашествующих («пострижение») изложены не полно. Характеристика правового статус выявляются только при анализе всего обширного Свода законов, так как соответствующие нормы разбросаны по всем его томам.

В первой половине XIX столетия неоднократно делались попытки подготовить к изданию соответствующие Собрание и Свод духовных законов. Однако реальных результатов все эти попытки не имели. Так, комиссия Курицына даже не смогла составить перечень законоположений, включенных в Собрание законов. Ограничивались различными проектами и соображениями, каким должны быть данные издания. По мнению исследователей, приступить плодотворной работе по кодификации мешал ряд обстоятельств.

Прежде всего, это – противоречия возникшие между, с одной стороны, II Отделением (кодификационным) Канцелярии Его Императорского Величества, вокруг которого сосредоточились светские юристы, а с другой стороны, Святейшим Синодом, который, в свою очередь, ориентировался на мнение церковных иерархов. Позиция первых – светских юристов, отчасти нами изложена. Они выступали за то, чтобы провести работу по кодификации отечественного церковного права. В связи с этим они предлагали, предварительно издать наиболее полное Собрание духовных законов, начиная с 1711 г., т.е. со времени создания Сената – высшего органа управления и законодательства.

Позиция церковных иерархов была противоположной. Они, наоборот, полагали, что постановления и распоряжения Святейшего Синода носят узковедомственный характер и препятствовали даже их официальному опубликованию. В тоже время, они активно продвигали в печати «Правила святых Апостолов…», ратуя за публикацию греческих текстов с параллельным более современным их переводом на современный русский язык. Надо отметить, что в этом деле они весьма преуспели. От них же исходило предложение включить в Собрание духовных законов все тексты, включая греческие начиная с I столетия. Последнее было технически трудно выполнимо, а с точки зрения практики государственного регулирования внутри церковных и государственно-церковных отношений, малополезно.

Тем не менее, начиная с 1859 г. Святейший Синод стал регулярно печатать все постановления и распоряжения, исходящие от него в официальных изданиях. С января 1868 г. приступила к работе специальная комиссия, созданная по распоряжению Правительствующего Синода, началась публикация дел, хранящихся в архивах этого ведомства. Издание получило название «Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи». По мимо этого, названной комиссии было дано право использовать материалы предыдущих комиссий и частных лиц[17], которые не были

[16] Шахматов М., Кострицын Н. Указ. соч. С. 30-34.

[17] Введение // Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи / 2-е изд-е. Том 1: 1721. СПб.: Синодальная типография, 1879. – С. 4.

обнародованы.

Наибольший интерес представляет «Полное собрание духовных узаконений в России, со времен учреждения Святейшего Синода», в котором профессор Куницын поместил в хронологическом порядке выборку из синодальных указов за период 1721 – 1836 гг. Не менее, а может быть и более интересной, является подборка норм церковного права, выполненная святителем Августином, названная им «Полное собрание духовных законов Апостольские, Греко-Восточные, Православные, Всероссийские Святые Церкви Господа бога и Спасителя нашего Иисуса Христа» в 18 томах. Из названия явствует, что они включают более широкий спектр законов и нормативных актов, включая и нормы «чисто» духовного права. Обе подборки документов отражают взгляды на будущий Свод духовных законов как светских юристов, так и иерархов церкви.

Возвращаясь к трудам комиссии, можно отметить, что всего по данным исследователей вышло 16 таких томов. Однако, из-за того, что многие документы удалось обнаружить после выхода «Полного собрания…» в свет, предпринимаются попытки их нового официального издания[18]. Так, в 1879 г. выходит в свет второе издание первого тома «Полного собрания…». В 1910 – 1915 гг. предпринимается еще одно издание духовных законов под тем же названием. Однако в него были включены нормативные акты, принятые начиная с правления Екатерины II, что не соответствовало даже первоначальным замыслам. Издание, вероятно, было прервано начавшейся мировой войной[19].

По структуре все эти издания однотипны. Изложение нормативных актов предварялось хронологическим их перечнем, а после основной части следовал предметный указатель, благодаря которому можно предположить на какие разделы будет разделен будущий Свод. Однако, созданию самого Свода духовных законов даже и не преступили.

Итак, кодификаторы церковного права шли по стопам светских юристов: сначала собрать все узаконения и постановления воедино, а затем их упорядочить по соответствующим направлениям и конкретным нормам. Первые становились прецедентом для вторых, что обеспечивало гибкость церковного правка в быстро меняющейся реальности XIX – начало XX вв. Однако церковное право отставало в этом процессе. Причиной тому были не только консерватизм церкви как общественного института, но и косность его высших иерархов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты земских соборов // Российское законодательство X – XX вв. Т.3. М., 1985. – 512с.

2. Бенешевич, В.Н. Канонический сборник XIV титулов со второй четверти VII века до 883 г. СПб.: Типография Ф. Вайсберга и П. Гершунина, Екатериниский кан., №71-б, 1905. – 335с.

3. Бочкарев, В.А. Стоглав и история Собора 1551года: историко-канонический очерк. Юхнов: Типография Подземского, 1906. – 270с.

4. Горчаков, М.И. Монастырский приказ. (1649-1725 г.): Опыт историко-юридического исследования. – СПб. тип. А. Траншеля, 1868. – 460 с.

5. Гумилевский, Ф. История Русской церкви. Период пятый, синодальное управление (1721 – 1826). Изд-е 5-е. М.: Изд-е книготорговца М.Ф. Ферапонтова, 1888. – 234 с.

6. Деяние или постановления Московского Собора об исправлении церковного благочиния и о делах, касающихся раскола // Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссией. Т. 5. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853. – 535с.

7. История Византии. / отв. Редактор Сказкин С.Д. - М.: Наука, 1967. Т. 2. – 472 с.

8. Калачов Н. О значении Кормчей в системе древнего русского права. М.: Университетская типография, 1859. – 214 с.

9. Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. – М.: Русский хронограф, 2020. – 608с.

[18] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи / 2-е изд-е. Том 1: 1721. СПб., 1879.

[19] Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй: 1762-1772 гг. СПб., 1910. - VII, 831 с.

10. Кодан, С.В. Свод законов Российской империи как акт систематизации и источник права (к 175-летию введения в действие) // Проблемы теории государства и права. Хабаровск: Изд-во ДВГУПС, 2010 – С.79-87.

11. Кормчая, напечатанная с оригинала патриарха Иосифа. – М.: Журнал «Церковь», 1912 (1650). – 1481с.

12. Костогрызова, Л.Ю. Эволюция церковно-государственных отношений в Византии в законодательстве императоров IV – начала X в.: автореф. дис. ... к.ю.н. Екатеринбург, 2007. – 26с.

13. Новиков, О.А. Византийская концепция взаимоотношений Церкви и государства: автореф. дис. ... к.ю.н.. Владимир, 2008. – 24 с.

14. Павлов А. Первоначальный славяно-русский Номоканон. Казань: в университетской типографии, 1869. – 145с.

15. Павлов, А.С. Курс церковного права. – СПб.: Изд-во «Лань», 2002. – 379 с.

16. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи/ 2-е изд-е. Том 1: 1721. СПб.: Синодальная типография, 1879. – 685с.+73с.

17. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1: Царствование государыни императрицы Екатерины Второй: 1762-1772 гг. СПб., 1910. - VII, 831 с.

18. Смыкалин, А.С. Каноническое право: на примере Русской православной церкви XI-XXI вв. : учебное пособие / А. С. Смыкалин. - Москва : Проспект ; Екатеринбург : Изд. дом Уральского гос. юридического ун-та, 2016. - 394 с.

19. Стоглав // Российское законодательство X – XX века. Т. 2. Законодательство периода образования Русского централизованного государства. М.: Юр. Литература, 1985. – С. 253 – 402.

20. Судебник 1497 (с комментариями) // Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. – М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. – 520 с.

21. Судебник Царя Великого князя Иоана Васильевича // Акты исторические собранные и изданные археографической комиссией. Т. 1. СПб., 1841. – 614с.

22. Хрестоматия по истории государства и права России. М.: Проспект, 2004. – 472 с.

23. Цыпин, В.А. Каноническое право. 2-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 864с.

24. Черепнин Л. Земские соборы Русского государства в XVI-XVII вв. - М.: Наука, 1978. - 416 с.

25. Шахматов М., Кострицын Н. Обзор истории кодификации духовных правил и указаний и узаконений греко-российской церкви с конца XVIII столетие по настоящее время. М: Сенатская типография, 1917. – 81с.

Воронин Иван Константинович
Дальневосточный государственный университет путей сообщения, г. Хабаровск
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры «Теория и история государства и права»
E-mail: voronin@festu.khv.ru

I.K. VORONIN

CODIFICATION OF CHURCH LAW IN RUSSIA (XVI - BEGINNING XX CENTURY)

In the article examines the process of preparing the codification of ecclesiastical law in Russia, which began in the second half of the 18th century. and continued with some interruptions until the overthrow of the tsarist government in 1917.In order to understand it more deeply, the author makes an excursion into the development of canon law in Byzantium, and where Orthodoxy came to Russia, traces the mutual influence of canon law and national law, the codification of secular law and the rights of the church.

Keywords: *the Orthodox Church, church cathedrals, canon law, church law, Book of the Helms, Stoglav, codification of law, code of laws.*

BIBLIOGRAPHY

1. Akty zemskih soborov // Rossijskoe zakonodatel'stvo H – HKH vv. T.3. M., 1985. – 512s.

2. Beneshevich, V.N. Kanonicheskij sbornik HIV titulov so vtoroj chetverti VII veka do 883 g. SPb.: Tipografiya F. Vajsberga i P. Gershunina, Ekateriniskij kan., №71-b, 1905. – 335s.

3. Bochkarev, V.A. Stoglav i istoriya Sobora 1551goda: istoriko-kanonicheskij ocherk. YUhnov: Tipografiya Podzemskogo, 1906. – 270s.

4. Gorchakov, M.I. Monastyrskij prikaz. (1649-1725 g.): Opyt istoriko-yuridicheskogo issledovaniya. – SPb. tip. A. Transhelya, 1868. – 460 s.

5. Gumilevskij, F. Istoriya Russkoj cerkvi. Period pyatyj, sinodal'noe upravlenie (1721 – 1826). Izd-e 5-e. M.: Izd-e knigotorgovca M.F. Ferapontova, 1888. – 234 s.

6. Deyanie ili postanovleniya Moskovskogo Sobora ob ispravlenii cerkovnogo blagochiniya i o delah, kasayushchihsya raskola // Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arheograficheskoyu komissiej. T. 5. SPb.: Tipografiya Eduarda Praca, 1853. – 535s.

7. Istoriya Vizantii. / otv. Redaktor Skazkin S.D. - M.: Nauka, 1967. T. 2. – 472 c.

8. Kalachov N. O znachenii Kormchej v sisteme drevnego russkogo prava. M.: Universitetskaya tipografiya, 1859. – 214 s.

9. Kniga pravil svyatyh apostol, svyatyh soborov vselenskih i pomestnyh i svyatyh otec. – M.: Russkij hronograf, 2020. – 608s.

10. Kodan, S.V. Svod zakonov Rossijskoj imperii kak akt sistematizacii i istochnik prava (k 175-letiyu vvedeniya v dejstvie) // Problemy teorii gosudarstva i prava. Habarovsk: Izd-vo DVGUPS, 2010 – S.79-87.

11. Kormchaya, napechatannaya s originala patriarha Iosifa. – M.: ZHurnal «Cerkov'», 1912 (1650). – 1481s.

12. Kostogryzova, L.YU. Evolyuciya cerkovno-gosudarstvennyh otnoshenij v Vizantii v zakonodatel'stve imperatorov IV – nachala X v.: avtoref. dis. ... k.yu.n. Ekaterinburg, 2007. – 26s.

13. Novikov, O.A. Vizantijskaya koncepciya vzaimootnoshenij Cerkvi i gosudarstva: avtoref. dis. ... k.yu.n.. Vladimir, 2008. – 24 c.

14. Pavlov A. Pervonachal'nyj slavyano-russkij Nomokanon. Kazan': v universitetskoj tipografii, 1869. – 145s.

15. Pavlov, A.S. Kurs cerkovnogo prava. – SPb.: Izd-vo «Lan'», 2002. – 379 s.

16. Polnoe sobranie postanovlenij i rasporyazhenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossijskoj imperii/ 2-e izd-e. Tom 1: 1721. SPb.: Sinodal'naya tipografiya, 1879. – 685s.+73s.

17. Polnoe sobranie postanovlenij i rasporyazhenij po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya Rossijskoj imperii. T. 1: Carstvovanie gosudaryni imperatricy Ekateriny Vtoroj: 1762-1772 gg. SPb., 1910. - VII, 831 c.

18. Smykalin, A.S. Kanonicheskoe pravo: na primere Russkoj pravoslavnoj cerkvi XI-XXI vv. : uchebnoe posobie / A. S. Smykalin. - Moskva : Prospekt ; Ekaterinburg : Izd. dom Ural'skogo gos. yuridicheskogo un-ta, 2016. - 394 s.

19. Stoglav // Rossijskoe zakonodatel'stvo H – HKH veka. T. 2. Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya Russkogo centralizovannogo gosudarstva. M.: YUr. Literatura, 1985. – C. 253 – 402.

20. Sudebnik 1497 (s kommentariyami) // Rossijskoe zakonodatel'stvo X-XX vekov: V 9-ti tomah. – M.: YUridicheskaya literatura, 1985. - T. 2: Zakonodatel'stvo perioda obrazovaniya i ukrepleniya gosudarstva. – 520 s.

21. Sudebnik Carya Velikogo knyazya Ioana Vasil'evicha // Akty istoricheskie sobrannye i izdannye arheograficheskoj komissiej. T. 1. SPb., 1841. – 614s.

22. Hrestomatiya po istorii gosudarstva i prava Rossii. M.: Prospekt, 2004. – 472 s.

23. Cypin, V.A. Kanonicheskoe pravo. 2-e izd. M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrya, 2012. – 864s.

24. CHerepnin L. Zemskie sobory Russkogo gosudarstva v XVI-XVII vv. - M.: Nauka, 1978. - 416 s.

25. SHahmatov M., Kostricyn N. Obzor istorii kodifikacii duhovnyh pravil i ukazanij i uzakonenij greko-rossijskoj cerkvi s konca XVIII stoletie po nastoyashchee vremya. M: Senatskaya tipografiya, 1917. – 81s.

Voronin Ivan Konstantinovich
Far Eastern State Transport University, Khabarovsk
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department "Theory and History of State and Law"
E-mail: voronin@festu.khv.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 34.037

Д.В. БОНДАРЕНКО

ЗАЩИТА ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ НЕЗАКОННОМ ПЕРЕВОДЕ ПЕНСИОННЫХ НАКОПЛЕНИЙ ГРАЖДАН В НЕГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПЕНСИОННЫЕ ФОНДЫ

В статье рассматривается ставшая масштабной деятельность негосударственных пенсионных фондов по неправомерному переводу средств пенсионных накоплений граждан без их ведома и согласия из Пенсионного фонда Российской Федерации. Сформулированы практические советы для граждан, оказавшихся в такой ситуации с примерами из сложившейся судебной практики по делам этой категории.

***Ключевые слова**: пенсионные накопления, негосударственные пенсионные фонды, инвестиционный доход, договор о обязательном пенсионном страховании, недействительность договора.*

Наши пенсионные накопления, находящиеся в Пенсионном фонде Российской Федерации, подлежат обязательному страхованию. Однако застрахованное лицо вправе передать свои пенсионные накопления, учтенные в специальной части индивидуального лицевого счета Пенсионного фонда Российской Федерации (далее – ПФР) в негосударственные пенсионные фонды (далее – НПФ).

Однако воспользовались этим правом в подавляющем большинстве случаев отнюдь не граждане. 2016 – 2017 годы ознаменовались довольно активной деятельностью негосударственных пенсионных фондов по привлечению средств пенсионных накоплений граждан, находящихся в ПФР. Как показывает практика, деятельность эта, к сожалению, не всегда оказалась законной.

Наиболее популярным способом привлечения средств стал неправомерный перевод накоплений из ПФР в НПФ без ведома и согласия граждан путем подделки их подписей. И несмотря на то, что об этой проблеме в настоящее время стараются умалчивать, поскольку количество таких граждан по самым скромным оценкам составляет уже более пятисот тысяч человек (это в основном жители Москвы и Подмосковья), а совокупный объем переведенных таким образом средств, составляет более 150 млрд рублей, говорить об этой проблеме необходимо, поскольку большинство граждан об этом до сих пор так и не знают.

В соответствии с п. 5 ст. 36.4 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» (далее - Закон)[1] при заключении договора об обязательном пенсионном страховании (далее ОПС) застрахованным лицом, то есть гражданином, решившимся на переход из одного фонда в другой фонд, должен соблюдаться следующий порядок:

- заключение договора об обязательном пенсионном страховании в простой письменной форме;

- направление застрахованным лицом заявления о переходе из фонда в фонд в ПФР в порядке, установленном ст. 36.11 Закона;

- внесение ПФР соответствующих изменений в единый реестр застрахованных лиц в срок до 1 марта года, следующего за годом подачи застрахованным лицом заявления о пе-

[1] Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.

реходе в фонд (при условии, что фонд уведомил ПФР о вновь заключенном с застрахованным лицом договоре об ОПС).

Учитывая, что большинство НПФ это дочерние организации крупных известных кредитно-финансовых учреждений (банков), то персональные данные и образцы подписей граждан – клиентов этих банков, - имеются у них в полном распоряжении, собственно как и согласие на обработку этих персональных данных.

Сотрудникам банков, обслуживающих клиентов (как правило, это зарплатные клиенты) негосударственными фондами выданы доверенности на право заключать договоры об ОПС от имени НПФ. Пользуясь персональными данными и образцами подписей граждан, сотрудники банков составляют фиктивные договоры и подделывают подписи граждан. Делают это, как правило, приезжие в Москву и Подмосковье молодые, нечистые на руку и алчные сотрудники банков, которые получают за такую деятельность по разным оценкам от 15 до 30 тысяч рублей за «оформление» каждого такого договора. Сами банки и созданные ими пенсионные фонды при этом никак не рискуют, поскольку в случае открытия всех этих обстоятельств, виноватыми в любом случае будут сами эти молодые сотрудники, ведь доказать, что их кто то заставил пойти на это – невозможно. Да и найти такого сотрудника тоже уже не просто, поскольку такие обстоятельства вскрываются уже тогда когда с того периода прошло уже более трех лет, то есть сроки исковой давности истекли, многие из таких «банковских гастарбайтеров» уволились и уехали обратно к себе домой. А тех, кто до сих пор еще работает, довольно сложно привлечь к ответственности в связи невозможностью доказать, что подделку сделал именно этот сотрудник. Все что удается выяснить в такой ситуации, это лишь что он подписал такой договор от имени НПФ в отсутствие клиента, что является лишь дисциплинарным нарушением внутренних правил работы банка и НПФ. Откуда поступил или кто принес ему на подпись такой договор с подписью клиента установить, увы, невозможно.

Далее информация о заключении такого договора направляется в ПФР в течение одного месяца со дня его подписания (ст. 36.2. Закона). Вместе с уведомлением в ПФР направляется также экземпляр вновь заключенного договора.

Примерно такая же процедура происходит и с «оформлением» заявления о переходе из фонда в фонд застрахованным лицом, направляемого в ПФР (заявление о досрочном переходе). На заявлении подделывается подпись застрахованного лица, и это заявление подается в ПФР не позднее 1 декабря текущего года.

В соответствии с законодательством, установление личности и проверка подлинности подписи застрахованного лица осуществляется:

1) нотариусом или в порядке, установленном п. 2 ст. 185.1 Гражданского кодекса Российской Федерации;

2) должностными лицами консульских учреждений Российской Федерации в случаях, если застрахованное лицо находится за пределами территории Российской Федерации;

3) в порядке, установленном Правительством Российской Федерации;

4) многофункциональным центром предоставления государственных и муниципальных услуг.

Поэтому нечистые на руку НПФ имеют в своем распоряжении бывших нотариусов, полномочия которых прекращены, но печати и штампы ими сохранены, и они за вознаграждение продолжают оказывать нотариальные действия, уже, естественно, незаконные.

Как показывает судебная практика[2], подпись на заявлении о досрочном переходе была удостоверена нотариусом города Воронеж, полномочия которого были прекращены приказом Управления Минюста России по Воронежской области за год до даты, проставленной на удостоверяющем штампе нотариуса.

Далее такое заявление, как правило, направляется в Управление ПФР по какому-нибудь далекому от Москвы субъекту Российской Федерации (например, по Республике

[2] По материалам гражданского дела № 02-4252/2019 Таганского районного суда г. Москвы. Автор являлся истцом по данному делу. Решение суда по указанному делу не опубликовано, вступило в законную силу.

Дагестан, Республике Татарстан, Республике Башкортостан), поскольку там контроль за такой деятельностью существенно ослаблен.

На основании полученных сведений ПФР вносит соответствующие изменения в единый реестр застрахованных лиц в срок до 1 марта года, следующего за годом подачи застрахованным лицом заявления о переходе в фонд, а средства пенсионных накоплений передаются в НПФ. НПФ и создавший его банк получают реальные деньги на свои счета, которые направляются в оборот, принося прибыль.

Однако это еще не все. Такой переход считается досрочным, а, следовательно, в соответствии с со ст. 34.1 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации»[3] при передаче средств пенсионных накоплений в негосударственный пенсионный фонд ПФР производит удержание результата инвестирования средств пенсионных накоплений. Суммы таких инвестиционных потерь могут достичь 100 000 руб. и более.

Как быть гражданину, оказавшемуся в такой ситуации? Прежде всего, конечно, необходимо проинформировать всех своих знакомых и родных о том, что за своими пенсионными накоплениями нужно следить. Для этого на официальном сайте ПФР создан личный кабинет каждого гражданина, в котором можно узнать все информацию о состоянии своего индивидуального счета застрахованного лица.

В случае если из выписки о состоянии вашего индивидуально счета следует, что вашим страховщиком теперь является некий НПФ, а вы этого не делали – выход из ситуации только один: подача искового заявления в суд о признании договора об ОПС недействительным, а также об обязании передать средства пенсионных накоплений предыдущему страховщику, и о взыскании процентов за неправомерное удержание денежных средств.

В соответствии с п. 1 ст. 36.4 Закона договор об обязательном пенсионном страховании заключается между НПФ и застрахованным лицом. В один и тот же период времени в отношении каждого застрахованного лица может действовать только один договор об ОПС. Закон специально оговаривает, что договор об ОПС должен быть заключен надлежащими сторонами и соответствовать законодательству Российской Федерации.

Учитывая, что волеизъявления со стороны гражданина, чьи права нарушены, на заключение такого договора не было, подпись совершена не им, а другим лицом, договор об ОПС, заключенный ненадлежащими сторонами, нарушает право гражданина на выбор страховщика, и является недействительным, поскольку содержит порок воли одной из сторон. Гражданский кодекс Российской Федерации содержит основополагающее правило, согласно которому с сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицом или лицами, совершающими сделку, или должным образом уполномоченными ими лицами (п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Согласно содержанию п. 1 ст. 166 и ст. 168 ГК РФ сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения и признается недействительной.

В соответствии с п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. Однако такую недействительность может установить только суд. В случае признания судом данного договора недействительным в абз. 7 п. 2 ст. 36.5 Закона специально оговорено, что договор об ОПС прекращается.

При этом в соответствии с ч. 5.3. ст. 36.6 Закона НПФ обязан передать предыдущему страховщику по обязательному пенсионному страхованию средства пенсионных накоплений, а также проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений, определяемые в соответствии со ст. 395 ГК РФ, и средства, направленные на формирование собственных средств фонда, сформированные за счет дохода от инвестирования средств

[3] Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3028.

пенсионных накоплений соответствующего застрахованного лица, в срок не позднее 30 дней со дня получения фондом соответствующего решения суда и в этот же срок известить об этом ПФР, который на основании указанного извещения фонда вносит соответствующие изменения в единый реестр застрахованных лиц и уведомляет об этом застрахованное лицо. Одновременно с этим проценты за неправомерное пользование средствами пенсионных накоплений и средства, направленные на формирование собственных средств фонда, уплачиваются за счет собственных средств фонда и направляются в резерв фонда по обязательному пенсионному страхованию предыдущего страховщика.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Рассчитать проценты можно воспользовавшись специальным калькулятором, который с легкостью находится на просторах информационно-коммуникационной сети Интернет.

Таким образом, для разрешения требований о признании недействительным договора об ОПС юридически значимым обстоятельством является наличие воли обеих сторон на заключение договора. Наличие воли застрахованного лица на заключение договора и наступление последствий в виде перевода средств пенсионных накоплений в иной пенсионный фонд должно выражаться в личном подписании договора и заявления о переходе. Поэтому основополагающим доказательством при рассмотрении дела в суде здесь будет выступать экспертное заключение судебно-почерковедческой экспертизы.

В соответствии со ст. 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу, при этом проведение экспертизы может быть поручено судебно-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»[4] судья при подготовке дела к судебному разбирательству вправе с учетом мнения участвующих в деле лиц назначить экспертизу во всех случаях, когда необходимость экспертного заключения следует из обстоятельств дела и представленных доказательств (пункт 8 части 1 статьи 150 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При назначении экспертизы должны учитываться требования статей 79 - 84 ГПК РФ, причем лицам, участвующим в деле, следует разъяснять их право поставить перед экспертом вопросы, по которым должно быть дано заключение.

Основным вопросом, подлежащим разрешению при проведении экспертизы, является вопрос о том, кем (истцом или иным лицом) выполнены подписи от его имени в договоре об ОПС и заявлении застрахованного лица о досрочном переходе из ПФР в НПФ.

В связи с тем, что исковым заявлением оспаривается подлинность подписи на документах лицом, подпись которого имеется на них, суд вправе получить образцы почерка для последующего сравнительного исследования (экспериментальные образцы). Как указано в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.05.2016 № 14-КГ16-9[5] установить происхождение экспериментальных образцов почерков именно от истца будет невозможно, если эксперту будут представлены образцы почерков для сравнения без составления соответствующего протокола, что расценивается как нарушение действующего процессуального закона.

Поэтому в суде обязательно необходимо ходатайствовать о получении экспериментальных образцов почерка истца для последующего сравнительного исследования, с отра-

[4] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 6 – 7.

[5] Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2016 № 14-КГ16-9 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

жением этого в соответствующем определении суда, а также с составлением протокола о получении образцов почерка, в котором обязательно должны быть указаны время, место и условия получения образцов почерка.

Кроме того, в связи с тем, что для производства судебной почерковедческой экспертизы представляются документы на бумажных носителях, содержащие непосредственные почерковые объекты и сравнительные образцы, необходимо в обязательном порядке ходатайствовать перед судом об истребовании оригиналов (подлинников) договора об ОПС и заявления о досрочном переходе, поскольку как указано в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31.05.2016 № 14-КГ16-9, «электрофотографические копии являются ограниченно пригодным объектом для почерковедческого исследования, что обусловлено возможными искажениями при изготовлении данных копий».

Учитывая, что самостоятельно получить документы в оригиналах (подлинниках) для истца является всегда затруднительным, суд истребует их самостоятельно, но об этом тоже необходимо ходатайствовать перед судом.

Как показывает судебная практика, суды первой инстанции не всегда самостоятельно предлагают провести судебно-почерковедческую экспертизу, а истцы не знают об обязательности ее проведения по данной категории дел, на основании чего суды отказывают в удовлетворении требований. Однако, как следует из материалов дела[6], «в судебном заседании судом вопрос о назначении экспертизы не обсуждался, экспертиза по делу назначена не была, в связи с чем оснований для вывода об уклонении истца от проведения экспертизы не имеется». Поэтому в данном конкретном примере решение суда первой инстанции было отменено судом вышестоящей инстацнии.

Решение суда является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 - 61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Однако интересно отметить, что и заключения экспертов бывают весьма непредсказуемыми. Так, при рассмотрении аналогичного дела согласно выводам эксперта, исследуемые подписи от имени истца выполнены под воздействием «сбивающих факторов». В соответствии со ст. 85 ГПК РФ и ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»[7] экспертом сообщено о невозможности дать заключение по вопросу кем, истцом или иным лицом (лицами) выполнены подписи от его имени[8]. При этом из заключения эксперта следует, что «при сравнении исследуемых подписей от имени истца с подписями истца была установлена их полная несопоставимость по транскрипции. По существующей методике судебно-почерковедческой экспертизы подписей проведение почерковедческого исследования и оценка его результатов возможны лишь при исследовании сопоставимых рукописных почерковых объектов, в частности подписей. В данном случае, сравниваемые объекты не отвечают этому требованию, т.е. являются непригодными объектами для проведения почерковедческого идентификационного исследования», в связи с чем эксперт и не смог дать заключение. Согласитесь, весьма странное заключение. Однако это отнюдь не означает, что требования истца удовлетворению не подлежат, поскольку экспертное заключение не является исключительным доказательством по делу. Судом оцениваются все доказательства, представленные сторонами, в их совокупности.

---

[6] Апелляционное определение Мосгорсуда от 22 мая 2019 г. по делу № 33-106/2019 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

[7] Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

[8] Апелляционное определение Мосгорсуда от 22 мая 2019 г. по делу № 33-106/2019 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.

Поэтому рекомендуем не только полагаться на экспертизу, но и по возможности собрать документы, подтверждающие, например, ваше отсутствие в день заключения договора или подачи заявления о досрочном переходе по месту оформления этих документов, документы, подтверждающие прекращение полномочий нотариуса, который удостоверял подпись и иные обстоятельства и документы, имеющие доказательственное значение.

Следует сказать, что судебная практика по делам рассматриваемой категории в настоящее время складывается в основном в пользу истцов – граждан, чьи права были нарушены такими незаконными действиями НПФ. При принятии решения об удовлетворении заявленных исковых требований и вступлении его в законную силу в срок не позднее 30 дней со дня получения соответствующего решения суда НПФ передает в ПФР средства пенсионных накоплений в размере и в порядке, которые установлены п. 5.3 ст. 36.6 Федерального закона от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах», а также проценты за неправомерное удержание денежных средств и средства, направленные на формирование собственных средств фонда, сформированные за счет дохода от инвестирования средств пенсионных накоплений соответствующего застрахованного лица.

Необходимо отметить, что взыскивать с НПФ удержанный Пенсионным фондом Российской Федерации инвестиционный доход не следует, поскольку он при досрочном переходе был зачислен в соответствующий резерв ПФР, и будет восстановлен после возвращения средств пенсионных накоплений из НПФ автоматически.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // СЗ РФ. 1998. № 19. Ст. 2071.
2. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 111-ФЗ «Об инвестировании средств для финансирования накопительной пенсии в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3028.
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2001. № 23. СТ. 2291.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 № 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 9. С. 6 – 7.
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 31 мая 2016 № 14-КГ16-9 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.
6. Апелляционное определение Мосгорсуда от 22 мая 2019 г. по делу № 33-106/2019 // СПС КонсультантПлюс. Документ опубликован не был.
7. Материалы гражданского дела № 02-4252/2019 Таганского районного суда г. Москвы // Личный архив автора. Документ опубликован не был.

Бондаренко Дмитрий Владимирович
ФГБНУ «Федеральный центр образовательного законодательства»
кандидат юридических наук, доцент
г. Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3
E-mail:bond_22@inbox.ru
Тел.: +7-985-271-96-82

D.V. BONDARENKO

PROTECTION OF CITIZENS 'RIGHTS IN CASE OF ILLEGAL TRANSFER OF CITIZENS' PENSION SAVINGS TO NON-STATE PENSION FUNDS

The article deals with the large-scale activity of non-state pension funds on illegal transfer of funds of pension savings of citizens without their knowledge and consent from the Pension Fund of the Russian Federation. Practical advice is formulated for citizens who find themselves in such a situation with examples from existing judicial practice in cases of this category.

Keywords: *pension savings, non-state pension funds, investment income, mandatory pension insurance contract, invalidity of the contract.*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ «O negosudarstvennyh pensionnyh fondah» // SZ RF. 1998. № 19. St. 2071.
2. Federal'nyj zakon ot 24 iyulya 2002 g. № 111-FZ «Ob investirovanii sredstv dlya finansirovaniya nakopitel'noj pensii v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2002. № 30. St. 3028.
3. Federal'nyj zakon ot 31 maya 2001 g. № 73-FZ «O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» // SZ RF. 2001. № 23. ST. 2291.
4. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 24 iyunya 2008 № 11 «O podgotovke grazhdanskih del k sudebnomu razbiratel'stvu» // Byulleten' Verhovnogo Suda RF. 2008. № 9. S. 6 – 7.
5. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 31 maya 2016 № 14-KG16-9 // SPS Konsul'tantPlyus. Dokument opublikovan ne byl.
6. Apellyacionnoe opredelenie Mosgorsuda ot 22 maya 2019 g. po delu № 33-106/2019 // SPS Konsul'tantPlyus. Dokument opublikovan ne byl.
7. Materialy grazhdanskogo dela № 02-4252/2019 Taganskogo rajonnogo suda g. Moskvy // Lichnyj arhiv avtora. Dokument opublikovan ne byl.

Bondarenko Dmitry Vladimirovich
Federal State Budgetary Scientific Institution “Federal Center for educational legislation”
PhD in law, associate professor
Moscow, st. Ordzhonikidze, 3
E-mail: bond_22@inbox.ru
Tel..: + 7-985-271-96-82

УДК 342.7+349.3

П.А. ГУЦКО

ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ – ЦЕЛЬ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

В статье автор разграничивает понятия «достойный уровень жизни» и «достаточный уровень жизни». Сформулированы определение и признаки понятия «достаточный уровень жизни». Сделан вывод о том, что государство создает условия для достижения достойного уровня жизни и гарантирует достаточный уровень жизни. В заключении сделаны выводы и сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, в частности предлагаются изменения в Конституцию Республики Беларусь и Закон Республики Беларусь «О прожиточном минимуме».

Ключевые слова: *достойный уровень жизни, достаточный уровень жизни, прожиточный минимум, минимальный набор потребления, принцип права социального обеспечения.*

Введение

Республика Беларусь, как и многие социально-ориентированные государства, закрепила в Конституции право человека на достойный уровень жизни. При этом критерии и содержание достойного уровня жизни в Основном Законе государства не определены. Это в свою очередь создает проблемы в реализации права гражданина на реальное обеспечение достойного уровня жизни, что свидетельствует об актуальности проведенного исследования.

В Республике Беларусь отсутствуют комплексные исследования на рассматриваемую тему. Имеется лишь ряд смежных публикаций ученых (Г. А. Василевич, К. А. Ласточкина, Д. В. Шабайлов), в которых достойный уровень жизни рассматривается в системе конституционных прав. В Российской Федерации эти вопросы изучаются весьма активно как правоведами (Д. С. Велиева, И. Н. Николаенко, И. С. Салихова, М. В. Саудаханов, С. С. Султанова, Э. М. Филиппова), так и экономистами (С. Г. Землянухина, И. Д. Павлова, Т. С. Соболь, Е. В. Янченко), социологами (А. В. Сапронов, Т. И. Волостнова). Вместе с тем за рамками исследований ученых остались вопросы соотношения понятий достаточный и достойный уровень жизни. С учетом определенных тенденций по сближению законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации исследования ученых помогут выработать общие подходы в этом вопросе.

Целью статьи является выявление соотношения понятий «достойный уровень жизни» и «достаточный уровень жизни», раскрытие их содержания, формулирование доктринального определения понятия «достаточный уровень жизни», выработка предложений по совершенствованию белорусского законодательства.

Основная часть

Обеспечение достойного уровня жизни граждан является основной целью Республики Беларусь как социального правового государства. Данная цель отражена во многих программных документах. Между тем ни в одном из них не определено содержание понятия «достойный уровень жизни», а средства его достижения различаются. К примеру, в Концепции национальной безопасности Республики Беларусь закреплено, что достойный уровень и качество жизни населения будут обеспечиваться «за счет роста реальной заработной платы и иных доходов, совершенствования системы пенсионного обеспечения и адресной социальной помощи, развития системы государственных социальных стандартов» (пункт 52)[1]. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы определено, что повышение качества жизни населения будет осуществляться не только за счет устойчивого роста доходов и улучшения социальной

[1] Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

среды, но и за счет эффективной занятости (глава 5)[2]. В Программе деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года отражено, что благополучная и качественная жизнь основана на обеспечении стабильного роста доходов населения (глава 2)[3]. Исходя из положений вышеуказанных документов, можно сделать вывод, что уровень достижения достойного уровня жизни определяется ростом доходов, совершенствованием системы социального обеспечения, эффективной занятостью.

Определение понятия достойный уровень жизни в законодательстве отсутствует несмотря на то, что оно упоминается в более чем 140 нормативных правовых актах. Кроме того, как в научной среде, так и в международном и национальном законодательстве используются различные трактовки, обозначающие понятие «достойный уровень жизни»: «достаточный уровень жизни», «приемлемый уровень жизни», «приличный уровень жизни», «адекватный уровень жизни», «достойная жизнь», «качественная жизнь», «достойное существование» и др.

Право на достойный уровень жизни закреплено в ст. 21 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция)[4]. В содержание данного понятия включено «достаточное питание, одежда, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий». При этом не упоминается о иных критериях, которые имеют значение для достойного уровня жизни. Конституционное положение практически полностью отражает норму Международного Пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года. Вместе с тем в Пакте такой уровень жизни называется достаточным, а не достойным.

Обращаясь к основополагающему международному документу Всеобщей декларации прав и свобод человека 1948 года[5], стоит обратить внимание, что в нем не используется формулировка «достойный уровень жизни». Декларация закрепляет содержание жизненно необходимого для человека уровня, который включает в себя более широкий перечень элементов, по сравнению с белорусской Конституцией. Не только пища, одежда, жилище, но и медицинский уход, социальное обслуживание, необходимые для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи, а также право на различные виды пенсий и пособий включены в содержание достойного уровня жизни.

В Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года используется термин «достойная жизнь». При этом в содержание данного понятия включается еще более широкий перечень элементов: комфортное жилье, качественные медицинские, образовательные и другие услуги, а также свободное развитие человека[6].

Очевидно, что отсутствие единой терминологии и применение в правовой сфере разных понятий, обозначающих одно и то же явление, так же, как и неоднозначное толкование содержания рассматриваемых понятий, неизбежно влекут проблемы в правовом регулировании. В связи с этим требуется выработка четкого подхода ни только к определению понятия «достойный уровень жизни», но и к его содержанию с целью реального обеспечения.

---

[2] Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

[3] Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

[4] Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

[5] Всеобщая декларация прав человека 1948 года [Электронный ресурс] : Права человека. Международно-правовые документы и практика их применения. – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

[6] Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт». – Минск, 2017. – С. 31.

В современной экономической науке «достойный уровень жизни» изучается одновременно с такими категориями как «уровень жизни» и «качество жизни». Под уровнем жизни в экономической теории понимается «уровень благосостояния населения, потребления благ и услуг, совокупность условий и показателей, характеризующих меру удовлетворения основных жизненных потребностей людей»[7]. Соответственно, достойный уровень жизни – это определенная характеристика, определенный вид уровня жизни.

В правовой науке категорию «достойный уровень жизни» определяют по-разному: «как элемент права на жизнь, как субъективное право, как элемент характеристики реализации всех других прав, как институт, как направление деятельности социального государства»[8], как основное конституционное право, как естественное право человека, как принцип права социального обеспечения.

Определения ученых различаются теми элементами, которые они закладывают в содержание данного понятия. В качестве примера приведем некоторые из них.

Так, например, К.Э. Гайханова, формулируя определение понятия «достойный уровень жизни», включает в него такие категории, как постоянный доход не ниже величины бюджета прожиточного минимума; высококачественные, экологически чистые продукты питания; право на санаторно-курортное лечение и оздоровительный отдых; право на бесплатное получение медицинской помощи, в том числе право на бесплатное прохождение медицинского осмотра; право на бесплатное посещение культурно-массовых и спортивных мероприятий[9].

О.П. Беребина рассматривает достойный уровень жизни как «совокупность норм, гарантирующих материальную обеспеченность на уровне стандартов современного развитого общества, доступ к ценностям культуры, в том числе и находящимся в других странах, права личной и семейной безопасности как для тех, кто трудится, так и для тех, кто не может трудится»[10].

По мнению И. Д. Павловой содержание рассматриваемого понятия включает правовые, экономические, экологические, социологические аспекты. При этом экономический аспект заключается в обеспечении воспроизводства рабочей силы, социологический предполагает полноценную реализацию личности человека, его самоидентификацию и развитие. И. Д. Павлова отмечает, что достойный уровень жизни – это «некоторый ориентир, индикатор уровня жизни, к которому следует стремиться»[11].

Д. А. Евдокимова и А. В. Сапронов характеризуют достойный уровень жизни как «степень развития и полнота удовлетворения всего комплекса потребностей и интересов людей, проявляющихся как в различных видах деятельности, так и в самом жизнеощущении»[12]. Данное определение вызывает особый интерес, так как в связи со сложностью изучаемого понятия, ученые не выделяют отдельно материальную составляющую или виды прав. Ими использована общая формулировка в основе содержания понятия – «комплекс потребностей и интересов». Также учеными сделан

---

[7] Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1997. – С. 351.

[8] Велиева, Д. С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» / Д. С. Велиева // Ленинградск. юрид. ж-л. – 2014. - № 2 (36). – С. 81.

[9] Гайханова, К. Э. Достойный уровень жизни как правовая категория [Электронный ресурс] / К. Э. Гайханова // Elibrary.ru: научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27660454_41783120.pdf. – Дата доступа: 07.10.2021.

[10] Беребина, О. П. Уровень пенсионного обеспечения: современное состояние и перспективы: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.05 / О. П. Беребина ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1999. – С. 9-11.

[11] Павлова, И. Д. Достойный уровень жизни как научное понятие [Электронный ресурс] / И. Д. Павлова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dostoynyy-uroven-zhizni-kak-nauchnoe-ponyatie/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

[12] Евдокимова, Д. А. Понятие и критерии достойного уровня жизни [Электронный ресурс] / Д. А. Евдокимова, А. В. Сапронов // Elibrary.ru: научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46256298_94083535.pdf. – Дата доступа: 07.10.2021.

акцент на том, что право на доступ к Интернету в эпоху цифровых технологий входит в содержание достойного уровня жизни.

А. А. Саградов определяет достойный уровень жизни через индекс человеческого развития[13]. Развитие человека включает в себя следующие составляющие: благосостояние, права и возможности, справедливость. По данным рейтинга стран мира по индексу человеческого развития Республика Беларусь занимает 53 место из 189 стран после Казахстана (51 место) и России (52 место)[14]. Беларусь намерена войти в число первых 50 стран мира с высоким уровнем развития человеческого потенциала.

Переходя к собственной позиции о понятии и содержании достойного уровня жизни, для начала считаем важным отграничить его от схожего понятия достаточный уровень жизни. С этой целью обратимся к толкованию слов «достойный» и «достаточный». В соответствии со словарем С. И. Ожегова «достойный» – это справедливый, заслуженный, производное от слова «достоинство». «Достаточный» означает удовлетворяющий потребностям, необходимым условиям, производное от слова «достаток» – зажиточность, отсутствие нужды[15]. Получается, что достаточный – это такой жизненный уровень, без которого нельзя обойтись. Достаточный уровень жизни не всегда является достойным при том, что достойный уровень – это всегда достаточный уровень.

Достаточный уровень жизни является категорией, критерии которой определяются государством в зависимости от степени его экономического развития. Ввиду этого достаточный уровень жизни будет отличаться в различных государствах. Достаточный уровень жизни обеспечивается и гарантируется государством, в связи с тем, что в любом обществе есть социально-незащищенные слои населения, которые не могут из-за объективных причин наполнить свою жизнь достойным содержанием. Государство, признавая себя социальным, разрабатывает минимальные социальные стандарты и гарантирует таким гражданам право на достаточный, необходимый жизненный уровень.

В праве социального обеспечения одним из принципов отрасли назван «принцип осуществления социального обеспечения на уровне, гарантирующем достойную жизнь человека»[16]. Ориентиром достойного уровня жизни является прожиточный минимум. К сожалению, он не выступает свидетельством достойного уровня жизни, так как гарантирует лишь минимальный набор потребления. Исходя из этого, стоит отметить, что указанный принцип права социального обеспечения по своей сути ограничен гарантией достаточного уровня жизни.

Достаточный уровень жизни, на наш взгляд, характеризуется следующими признаками:

– определяется государством, исходя из его экономических возможностей;
– ориентирован на социально-незащищенные слои населения;
– основан на минимальных социальных стандартах;
– обеспечивает жизненно-необходимые потребности людей;
– цель – преодолеть бедность, малообеспеченность.

Исходя из приведенных признаков можно сформулировать определение: достаточный уровень жизни – это жизненный уровень, установленный государством на основе минимальных социальных стандартов, определяемый для социально-незащищенных

[13] Саградов, А. А. Россия и индекс человеческого развития / А. А. Саградов // Мир России. – 2000. – №3. – С. 146.
[14] Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index. – Дата доступа: 09.10.2021.
[15] Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : Издательство АСТ : Мир и образование, 2019. – С. 154.
[16] Право социального обеспечения : учебн. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Х. Т. Мелешко. – Минск : Амалфея, 2013. – С. 86.

слоев населения, призванный обеспечить жизненно-необходимые потребности людей в целях преодоления бедности населения.

Между тем важно подчеркнуть, что не всегда сам человек оценивает уровень своей жизни как достаточный или необходимый, учитывая разные потребности людей. В данной ситуации субъективная составляющая не играет какой-либо роли, поскольку достаточный уровень жизни определяется государством.

Содержание достаточного уровня жизни включает в себя питание, одежду, жилище в достаточном объеме, что относится к экономической составляющей, а также виды социального обеспечения и медицинскую помощь. При этом достаточное питание определяется минимальным набором продуктов питания, в состав которого входит всего 42 наименования[17]. Можно поставить под сомнение, является ли такой жизненный уровень достаточным, учитывая то, что потребности человечества значительно возросли в последнее время. Минимальные жизненно-необходимые потребности включают в себя не только материальные блага.

Достаточный уровень жизни стоит отграничивать от достаточного уровня существования, в связи с различным наполнением слов «жизнь» и «существование». Существовать – значит быть, а жить – значит саморазвиваться, реализовывать свои творческие способности[18]. Учитывая то, что «не хлебом единым жив человек», достаточный уровень жизни должен включать в себя не только материальную составляющую, но и духовно-культурную. Тем самым стоит включить в бюджет прожиточного минимума стоимость билетов на культурные, физкультурно-оздоровительные, спортивно-массовые мероприятия с определенной периодичностью (полгода, год и др.).

В юридической науке выделяют два подхода, отражающих участие государства в обеспечении достойной жизни[19]:

– экзогенный подход заключается в том, что государство берет на себя обязанность по поддержанию жизни человека на определенном уровне. Предполагаем, что такой подход как раз таки обеспечивает достаточный уровень жизни. Обеспечение достойного уровня жизни – не является целью белорусского государства. Фактически, это невозможно, так как несет за собой значительные экономические затраты;

– эндогенный подход предусматривает ответственность государства за создание условий для самореализации индивида, обеспечение достойного уровня жизни находится в руках самой личности.

Считаем, что использование таких подходов свидетельствует об обеспечении разных уровнях жизни. Экзогенный подход ориентирован на достаточный уровень жизни, а эндогенный – на достойный. Идеальным является использование одновременно двух подходов.

---

[17] Об утверждении прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения и Положения о порядке расчета бюджета прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам и в среднем на душу населения года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 сент. 2014 г., № 865 : в ред. постановления от 29.08.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

[18] Салихова, И. С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория [Электронный ресурс] / И. С. Салихова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-dostoynuyu-zhizn-kak-yuridicheskaya-kategoriya/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

[19] Саудаханов, М. В. Человек и его право на достойную жизнь [Электронный ресурс] / М. В. Саудаханов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-pravo-na-dostoynuyu-zhizn/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

Новгородцев, П. И. Право на достойное человеческое существование [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostoynoe-chelovecheskoe-suschestvovanie/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

Категория достойный уровень жизни более объемная по содержанию. Потребности человека всегда шире, чем предполагает прожиточный минимум. Как верно отметил П. И. Новгородцев, «потребности человека разнообразны и субъективны, и определить точно, где начинается образ жизни, достойный человека, нельзя» [20]. Но каждый человек может определить свой достойный уровень жизни в данный момент. Проводя социологический опрос среди различных групп населения стоит отметить, что критерии достойного уровня их жизни не совпадают. Например, для студентов на первый план выходит достойный размер стипендии, для пенсионеров – это качественные медицинские услуги и достойная пенсия. При этом даже для каждого человека достойный уровень жизни будет наполнен своим содержанием.

На наш взгляд, спорным является возможность применения понятия достойный уровень жизни ко всему населению. Применительно ко всему населению государства более правильно говорить об уровне жизни и качестве жизни, используя экономические показатели. Достойный уровень жизни, по нашему мнению, является оценочным понятием, комплексным, полиморфным.

Наиболее полное определение данного понятия возможно сформулировать только при совместной работе правоведов, экономистов, социологов и психологов.

Содержание достойного уровня жизни, на наш взгляд, должно включать в себя такие элементы, как:

достойный уровень потребления материальных и нематериальных благ;

реализация всего комплекса прав человека, не только социально-экономических и культурных, но и гражданско-политических;

право на достаточный уровень жизни;

право на непрерывное улучшение условий жизни;

высокие экономические показатели, характеризующие качество жизни;

полноценная реализация личности и саморазвитие;

личное восприятие своего жизненного уровня как достойный;

сохранение гражданином своего достоинства и соблюдение правовых и моральных норм.

Возвращаясь к ст. 21 Конституции, стоит отметить, что в ней закреплено право каждого на достойный уровень жизни. Такому праву граждан корреспондирует обязанность государства по обеспечению достойного уровня жизни. Однако, государство не может обеспечить каждому гражданину достойный уровень жизни, но может и должно создать условия для достижения такого жизненного уровня самим индивидом. При этом в ст. 2 отмечается, что «государство ответственно перед гражданином за создание условий для свободного и достойного развития личности». Исходя из этого требуется внесение изменений и дополнений в Конституцию.

Заключение

1. Достаточный и достойный уровни жизни различаются по содержанию. Достаточный уровень жизни обеспечивается государством, а достойный уровень жизни достигается самим индивидом при благоприятных условиях, созданных государством.

2. Достаточный уровень жизни – это жизненный уровень, установленный государством на основе минимальных социальных стандартов, определяемый для социально-незащищенных слоев населения, призванный обеспечить жизненно-необходимые потребности людей в целях преодоления бедности населения. Достаточный уровень жизни должен включать в себя духовно-культурную составляющую.

3. Одним из принципов права социального обеспечения является принцип ориентации социального обеспечения на *достаточный уровень жизни человека*.

4. На основании проведенного исследования предлагаются следующие изменения в законодательство Республики Беларусь:

– в ч. 2 ст. 21 Конституции слово «достойный» заменить на слово «достаточный»;

– ч. 2 ст. 2 Конституции после слов «достойного развития личности» дополнить словами «, а также достойного уровня жизни.»;

– закрепить в законодательном акте термин «достаточный уровень жизни», его определение и содержание;

– ч. 2 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 6 января 1999 г. № 239-З «О прожиточном минимуме» после слов «непродовольственные товары и услуги» дополнить словами «культурные, физкультурно-оздоровительные, спортивно-массовые мероприятия».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

2. Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс] : утв. Указом Президента Респ. Беларусь, 29 июля 2021 г., № 292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

3. Программа деятельности Правительства Республики Беларусь на период до 2025 года [Электронный ресурс] : утв. постановлением Совета Министров Респ. Беларусь, 24 дек. 2020 г., № 758 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск: Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. – 62 с.

5. Всеобщая декларация прав человека 1948 года [Электронный ресурс] : Права человека. Международно-правовые документы и практика их применения. – Минск, 2012. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

6. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года / Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский экономический институт». – Минск, 2017. – 148 с.

7. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1997. – 496 с.

8. Велиева, Д. С. Проблемы конституционной концептуализации понятия «достойная жизнь» / Д. С. Велиева // Ленинградск. юрид. ж-л. – 2014. - № 2 (36). – С. 74–84.

9. Гайханова, К. Э. Достойный уровень жизни как правовая категория [Электронный ресурс] / К. Э. Гайханова // Elibrary.ru: научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27660454_41783120.pdf. – Дата доступа: 07.10.2021.

10. Беребина, О. П. Уровень пенсионного обеспечения: современное состояние и перспективы: автореф. дис. … канд. юрид. наук: 12.00.05 / О. П. Беребина ; Моск. гос. юрид. акад. – М., 1999. – 21 с.

11. Павлова, И. Д. Достойный уровень жизни как научное понятие [Электронный ресурс] / И. Д. Павлова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dostoynyy-uroven-zhizni-kak-nauchnoe-ponyatie/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

12. Евдокимова, Д. А. Понятие и критерии достойного уровня жизни [Электронный ресурс] / Д. А. Евдокимова, А. В. Сапронов // Elibrary.ru: научная электронная библиотека. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46256298_94083535.pdf. – Дата доступа: 07.10.2021.

13. Саградов, А. А. Россия и индекс человеческого развития / А. А. Саградов // Мир России. – 2000. – №3. – С. 146–152.

14. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал: Исследования. Центр гуманитарных технологий, 2006–2021 (последняя редакция: 22.03.2021). – Режим доступа: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index. – Дата доступа: 09.10.2021.

15. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; под ред. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М. : Издательство АСТ : Мир и образование, 2019. – 736 с.

16. Право социального обеспечения : учебн. пособие / Г. А. Василевич [и др.] ; под ред. Х. Т. Мелешко. – Минск : Амалфея, 2013. – 544 с.

17. Об утверждении прожиточного минимума для основных социально-демографических групп населения и Положения о порядке расчета бюджета прожиточного минимума по основным социально-демографическим группам и в среднем на душу населения года [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 сент. 2014 г., № 865 : в ред. постановления от 29.08.2019 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

18. Салихова, И. С. Право человека на достойную жизнь как юридическая категория [Электронный ресурс] / И. С. Салихова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа:

https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-dostoynuyu-zhizn-kak-yuridicheskaya-kategoriya/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

19. Саудаханов, М. В. Человек и его право на достойную жизнь [Электронный ресурс] / М. В. Саудаханов // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-pravo-na-dostoynuyu-zhizn/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

20. Новгородцев, П. И. Право на достойное человеческое существование [Электронный ресурс] / П. И. Новгородцев // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostoynoe-chelovecheskoe-suschestvovanie/viewer. – Дата доступа: 07.10.2021.

Гуцко Полина Александровна
Белорусский государственный университет, г. Минск
кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и трудового права
E-mail: polinahutsko@mail.ru

P.A. GUTSKO

A DECENT STANDARD OF LIVING IS THE GOAL OF THE BELARUSIAN STATE

In the article, the author distinguishes between the concepts of "a decent standard of living" and "an adequate standard of living". The definition and features of the notion “adequate standard of living” have been formulated. It is concluded that the state creates conditions for achieving a decent standard of living and guarantees an adequate standard of living. In the conclusion, conclusions are drawn and proposals for improving the legislation are formulated, in particular, amendments to the Constitution of the Republic of Belarus and the Law of the Republic of Belarus "On the cost of living" are proposed.

Key words: a decent standard of living, an adequate standard of living, a living wage, a minimum set of consumption, the principle of social security law.

BIBLIOGRAPHY

1. Koncepciya nacional'noj bezopasnosti Respubliki Belarus' [Elektronnyj resurs] : utv. Ukazom Prezidenta Resp. Belarus', 9 noyab. 2010 g., № 575 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2021.

2. Programma social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na 2021–2025 gody [Elektronnyj resurs] : utv. Ukazom Prezidenta Resp. Belarus', 29 iyulya 2021 g., № 292 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2021.

3. Programma deyatel'nosti Pravitel'stva Respubliki Belarus' na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs] : utv. postanovleniem Soveta Ministrov Resp. Belarus', 24 dek. 2020 g., № 758 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2021.

4. Konstituciya Respubliki Belarus' 1994 goda : s izm. i dop., prinyatymi na resp. referendumah 24 noyab. 1996 g. i 17 okt. 2004 g. – Minsk: Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus', 2014. – 62 s.

5. Vseobshchaya deklaraciya prav cheloveka 1948 goda [Elektronnyj resurs] : Prava cheloveka. Mezhdunarodno-pravovye dokumenty i praktika ih primeneniya. – Minsk, 2012. – 1 elektron. opt. disk (CD-ROM).

6. Nacional'naya strategiya ustojchivogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus' na period do 2030 goda / Gosudarstvennoe nauchnoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij ekonomicheskij institut». – Minsk, 2017. – 148 s.

7. Rajzberg, B. A. Sovremennyj ekonomicheskij slovar' / B. A. Rajzberg, L. SH. Lozovskij, E. B. Starodubceva. – M. : INFRA-M, 1997. – 496 s.

8. Velieva, D. S. Problemy konstitucionnoj konceptualizacii ponyatiya «dostojnaya zhizn'» / D. S. Velieva // Leningradsk. yurid. zh-l. – 2014. - № 2 (36). – S. 74–84.

9. Gajhanova, K. E. Dostojnyj uroven' zhizni kak pravovaya kategoriya [Elektronnyj resurs] / K. E. Gajhanova // Elibrary.ru: nauchnaya elektronnaya biblioteka. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27660454_41783120.pdf. – Data dostupa: 07.10.2021.

10. Berebina, O. P. Uroven' pensionnogo obespecheniya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk: 12.00.05 / O. P. Berebina ; Mosk. gos. yurid. akad. – M., 1999. – 21 s.

11. Pavlova, I. D. Dostojnyj uroven' zhizni kak nauchnoe ponyatie [Elektronnyj resurs] / I. D. Pavlova // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/dostoynyy-uroven-zhizni-kak-nauchnoe-ponyatie/viewer. – Data dostupa: 07.10.2021.

12. Evdokimova, D. A. Ponyatie i kriterii dostojnogo urovnya zhizni [Elektronnyj resurs] / D. A. Evdokimova, A. V. Sapronov // Elibrary.ru: nauchnaya elektronnaya biblioteka. – Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_46256298_94083535.pdf. – Data dostupa: 07.10.2021.
13. Sagradov, A. A. Rossiya i indeks chelovecheskogo razvitiya / A. A. Sagradov // Mir Rossii. – 2000. – №3. – S. 146–152.
14. Rejting stran mira po indeksu chelovecheskogo razvitiya [Elektronnyj resurs] // Gumanitarnyj portal: Issledovaniya. Centr gumanitarnyh tekhnologij, 2006–2021 (poslednyaya redakciya: 22.03.2021). – Rezhim dostupa: https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index. – Data dostupa: 09.10.2021.
15. Ozhegov, S. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: Ok. 100 000 slov, terminov i frazeologicheskih vyrazhenij / S. I. Ozhegov; pod red. L. I. Skvorcova. – 27-e izd., ispr. – M. : Izdatel'stvo AST : Mir i obrazovanie, 2019. – 736 s.
16. Pravo social'nogo obespecheniya : uchebn. posobie / G. A. Vasilevich [i dr.] ; pod red. H. T. Meleshko. – Minsk : Amalfeya, 2013. – 544 s.
17. Ob utverzhdenii prozhitochnogo minimuma dlya osnovnyh social'no-demograficheskih grupp naseleniya i Polozheniya o poryadke rascheta byudzheta prozhitochnogo minimuma po osnovnym social'no-demograficheskim gruppam i v srednem na dushu naseleniya goda [Elektronnyj resurs] : postanovlenie Soveta Ministrov Resp. Belarus', 4 sent. 2014 g., № 865 : v red. postanovleniya ot 29.08.2019 // ETALON. Zakonodatel'stvo Respubliki Belarus' / Nac. centr pravovoj inform. Resp. Belarus'. – Minsk, 2021.
18. Salihova, I. S. Pravo cheloveka na dostojnuyu zhizn' kak yuridicheskaya kategoriya [Elektronnyj resurs] / I. S. Salihova // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-cheloveka-na-dostoynuyu-zhizn-kak-yuridicheskaya-kategoriya/viewer. – Data dostupa: 07.10.2021.
19. Saudahanov, M. V. CHelovek i ego pravo na dostojnuyu zhizn' [Elektronnyj resurs] / M. V. Saudahanov // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/chelovek-i-ego-pravo-na-dostoynuyu-zhizn/viewer. – Data dostupa: 07.10.2021.
20. Novgorodcev, P. I. Pravo na dostojnoe chelovecheskoe sushchestvovanie [Elektronnyj resurs] / P. I. Novgorodcev // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka». – Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-dostoynoe-chelovecheskoe-suschestvovanie/viewer. – Data dostupa: 07.10.2021.

Gutsko Polina Alexandrovna
Belarusian State University, Minsk
Candidate of Legal Sciences
Associate Professor of the Department of Civil Procedure and Labor Law
E-mail: polinahutsko@mail.ru

УДК 342.8

А.Н. ГУТОРОВА, Д.А. ИРМАКОВА

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА ОСУЖДЕННЫХ: ВОПРОСЫ ЗАКРЕПЛЕНИЯ И ОГРАНИЧЕНИЯ

В данной статье авторами рассматривается конституционное ограничение избирательных прав граждан Российской Федерации с точки зрения соответствия запрета голосования осужденными, содержащимися в местах лишения свободы, нормам международного права. Целями исследования является проведение сравнительного анализа законодательства Российской Федерации и некоторых нормативно-правовых актов, относящихся к нормам международного права для дальнейшей либерализации правовой системы Российской Федерации. Задачами настоящего исследования является непосредственный анализ законодательства Российской Федерации и норм международного права и выявление проблемных аспектов федерального законодательства в вопросе необходимости ограничения избирательных прав граждан, отбывающих наказание в местах лишения свободы и осужденных по приговору суда. Авторами предлагается внесение изменений в систему российского нормативно-правового регулирования в вопросе осуществления избирательных прав некоторыми категориями осужденных для дальнейшего совершенствования избирательной системы и построения гражданского общества на территории РФ. С точки зрения практического применения потенциальных новшеств в законодательстве РФ ожидается указание дополнительного пункта в выносимом судом приговоре о привлечении к ответственности. Авторы предлагают внедрение института комплексной оценки обстоятельств преступления для дальнейшего определения уровня ограничения избирательных прав конкретного осужденного в рамках вынесения судебного решения, что можно рассматривать как одно из основных средств и методов исправления осужденных и будет способствовать их дальнейшей социализации в обществе.

Ключевые слова: *избирательные права осужденных, ограничение избирательных прав, гарантии избирательных прав, лица, находящиеся под домашним арестом, осужденные к лишению свободы, преступления небольшой и средней тяжести, совершенствование законодательства.*

Ситуация с вопросом соблюдения прав человека и гражданина является одной из актуальных для научного и практического исследования проблем. Учитывая тот факт, что Российская Федерация есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления[1], то необходимо подчеркнуть главенствующую роль прав и законных интересов населения для государства. Законодатель в главе 2 основного закона Российской Федерации закрепил основные права граждан страны, утвердив положение о том, что все права и свободы даются человеку и гражданину от рождения, но некоторые из них фактически начинают действовать только при достижении определенных условий. Например, реализация избирательных прав гражданами возможна при наступлении возраста совершеннолетия в России – восемнадцати лет на момент голосования. Также необходимым условием осуществления права голоса выступает дееспособность гражданина, то есть способность своими действиями получать и реализовывать в полной мере права, создавать и исполнять обязанности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. Однако, по мнению авторов, дееспособность можно рассматривать и в контексте уровня правовой культуры и правосознания каждого гражданина, чтобы полностью определить его отношение к законодательству, выявить его желание участия в управлении делами государства. Иными словами, для того, чтобы граждане были сознательными элементами гражданского общества и действительно хотели выражать свою позицию в вопросе участия в жизни государства и управления его делами, необходимо постоянное и непрерывное поддержание и повышение уровня правовой культуры населения Российской Федерации. Поэтому необходимо сказать о том, что тема исследования избирательных прав граждан, включая осужденных и заключенных, которые фактически «выпадают» из общественной жизни в период отбывания наказания, требует детального рассмотрения с проведением анализа законности

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

их ограничения, а также возможности и необходимости реализации избирательных прав осужденными на территории исправительных учреждений.

Важнейшим достижением демократического общества и государства является всеобщее избирательное право, предоставленное гражданам и закрепленное как в федеральном законодательстве Российской Федерации, так и в международных нормативно-правовых актах. Такими нормативно-правовыми актами являются: Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых государств, Международный пакт о гражданских политических правах, принятый резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеей от 16 декабря 1966 года и некоторые другие акты. Также стоит отметить факт того, что осужденные во время отбывания ими наказания сохраняют устойчивую политико-правовую связь с государством. Следовательно, с точки зрения соблюдения прав и законных интересов граждан, участие в управлении делами государства может быть позволено осужденным и заключенным, являющимся гражданами Российской Федерации. Поэтому возникает актуальный вопрос: почему государство, признавая осужденного своим гражданином, не оставляет ему права избирать своего представителя в управлении страной?[2]

Так, Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (в ред. от 09.03.2021, с изм. от 12.03.2021) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» закрепляет в 4 статье принцип всеобщности избирательного права, который подразумевает под собой возможность участия в выборах или референдуме каждого гражданина, достигшего на момент голосования 18 лет, имеющего право избирать и быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования. Эта же статья закрепляет и положение о невозможности ущемления и дискриминации граждан по половой и расовой принадлежности, национальности, языку, которым они владеют, имущественному и должностному положению, вероисповеданию и отношению к религии, а также ряду других обстоятельств. Нельзя не сказать и о Законе Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», который в норме статьи 1 закрепляет положение о том, что деятельность уголовно-исполнительной системы осуществляется на основе принципов законности, гуманизма, уважения прав человека. Законность как общеправовой принцип, сопровождающий все отрасли права, выступает в качестве особого регулирующего механизма, обеспечивающего неукоснительное соблюдение правовых и законодательных норм всеми субъектами существующих правоотношений. Иными словами, все права и обязанности человека и гражданина, закрепленные Конституцией Российской Федерации и другими федеральными законами, должны соблюдаться со всей строгостью и ответственностью. Вернувшись к нормам основного закона Российской Федерации, стоит отметить, что в нашей стране гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией. Также следует отметить и принцип неотчуждамости и принадлежности прав и свобод человека и гражданина каждому от рождения. В данном случае речь идет о том, что реализация этих основополагающих начал происходит не на должном уровне, а подвергается все большим ограничениям в условиях конфликта интересов[3]. В поддержку мнения о том, что ограничение избирательных прав некоторых категорий граждан Российской Федерации является противоречивым явлением, требующим детального внимания, стоит отметить факт того, что осужденные по-прежнему остаются гражданами Российской Федерации. Бесспорно, это не умоляет факт совершения ими преступного деяния, за которое они и так уже несут законное наказание, но в данном случае речь идет о наличии у лиц с данным правовым статусом определенного набора прав

[2] Жезлов Н.В. Теоретико-правовые аспекты ограничения избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы // Advances in law studies. – 2016. - Т. 4. № 3.

[3] Алебастрова И.А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости // Государство и право. – 2015. -№ 3. – С. 96.

и обязанностей, которыми они могут и должны пользоваться, несмотря на ограничения в период отбывания наказания.

Положения статьи 2 Конвенции о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств, ратифицированной Федеральным законом Российской Федерации от 2 июля 2003 года № 89-ФЗ, дублируются в норме статьи 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в вопросе достижения определенного возраста для реализации права на голосования и участие в выборах, а также с точки зрения запрета на дискриминационные ограничения по любому признаку, происхождению и иным убеждениям. Пункт «в» ст. 2 настоящей Конвенции закрепляет факт того, что каждый гражданин, проживающий или находящийся в период проведения национальных выборов за пределами территории своего государства, обладает равными с другими гражданами своего государства избирательными правами. Стоит отметить, что и в законодательстве Российской Федерации предусмотрена возможность голосования за пределами страны. Это положение закреплено в ч. 3 ст. 3 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации» (в ред. от 05.04.2021), а также п. 5 ст. 4 Федерального закона от 22.02.2014 № 20-ФЗ «О выборах депутатов государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (в ред. от 20.04.2021). Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации обязаны оказывать гражданину Российской Федерации содействие в реализации его избирательных прав.

В продолжении темы исследования международных нормативно-правовых актов, стоит отметить и норму, закрепленную в пункте «b» статьи 25 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года, согласно которому каждый гражданин имеет право и возможность голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.

Проведя сравнительно-правовой анализ вышеуказанных нормативно-правовых актов, следует отметить, что Конвенция о стандартах демократических выборов, избирательных прав и свобод в государствах – участниках Содружества Независимых Государств шире, чем Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» определяет спектр прав граждан. Иными словами, видим, что положения данного международного акта не предусматривают ограничений избирательных прав определенных категорий граждан, как это происходит в федеральном законодательстве, а имеет некоторые дополнительные положения, способствующие реализации избирательных прав каждого гражданина. Понятие «каждого» гражданина включает в себя граждан, находящихся как на территории государства, так и проживающих за ее пределами, но имеющих гражданство данного государства. Исходя из этого определения, считаем, что в категорию граждан, проживающих на территории данного государства, следует отнести и граждан, осужденных и отбывающих наказание в исправительных учреждениях. Хотя Конституция Российской Федерации и закрепляет в ч. 3 ст. 32 запрет избирать и быть избранным для лиц, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда, необходимо реформирование законодательства по этому вопросу. Сложность представляет норма Конституции Российской Федерации о невозможности пересмотра 1, 2 и 9 глав основного закона нашей страны Федеральным Собранием, потому как 32, статья, закрепляющая избирательный запрет для осужденных, является составной частью 2 главы основного закона Российской Федерации.

Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации на современном этапе преследует такую важную цель как гуманизация и либерализация назначения и отбывания уголовного наказания, а также защиту прав, свобод и законных интересов личности при от-

бывании ею наказания в виде лишения свободы[4]. Несмотря на двуединую задачу уголовно-исполнительного законодательства, заключающуюся и в обеспечении законных мер для отбывания осужденными наказания с учетом соблюдения всех их прав, и в охране прав, свобод и законных интересов общества от преступных посягательств посредством исполнения наказания в отношении осужденных, нельзя забывать о процессе ресоциализации осужденных и их дальнейшей социальной адаптации. Иными словами, в условиях строгих ограничений и лишений основных прав и свобод осужденные могут не только не исправиться и не скорректировать свою личность под законопослушного гражданина, но и наоборот, усилить степень тяжести своих преступлений повторностью их совершения. Именно поэтому авторы предлагают внедрить институт осуществления избирательных действий и участия в процессе голосования для определенных категорий осужденных лиц.

В целом, необходимо отметить факт того, что все принципы, предусмотренные Законом Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», должны исполняться в совокупности друг с другом, потому как лица, осужденные за совершение преступлений, не должны терять своей политической связи с государством. Осужденные по-прежнему остаются гражданами Российской Федерации и обладают всеми правами, но в ограниченном виде из-за необходимости достижения целей наказания и дальнейшего исправления таких лиц.

Следовательно, необходимо разобраться в причинах подобного противоречия между вышеуказанными нормативными актами, ведь Конституция Российская Федерация в 15 статье закрепляет положение о том, что нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы нашей страны. Это означает, что нормативные положения российского законодательства и международных актов не должны противоречить друг другу. По мнению авторов, данные нормативные акты должны дополнять друг друга для более детального правового регулирования и минимизации существующих между ними противоречий. Подтверждением такого мнения является глобализация всех процессов, происходящих в государстве, а также все больший уровень уважения к правам и свободам каждого человека и гражданина.

Итак, на территории Российской Федерации существует несколько ограничений прав для определенных категорий граждан. К таковым относятся граждане Российской Федерации, признанные приговором суда недееспособными, а также осужденные и находящиеся в местах лишения свободы. Однако данные правовые положения о запрете голосования заключенных вступают в противоречие с международными нормами, закрепленными в Резолюции (62) 2 Комитета министров Совета Европы, которые свидетельствуют о том, что если закон разрешает избирателям голосовать, не посещая лично избирательную кабину, то задержанному следует разрешить эту прерогативу, пока его не лишат права голоса по закону или по постановлению суда. Также статья 3 Протокола № 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод предусматривает, что Высокие Договаривающиеся Стороны (государства - участники Конвенции) обязуются проводить с разумной периодичностью свободные выборы путем тайного голосования в таких условиях, которые обеспечивали бы свободное волеизъявление народа при выборе органов законодательной власти.

Существенная проблема противоречия законодательства Российской Федерации международному праву красной нитью проходит через закрепление и реализацию избирательных прав граждан такой категории субъектов права, как осужденные, которые наделены специальным и индивидуальным правовым статусом. То есть их правовое положение таково, что они находятся в местах лишения свободы - в закрытых режимных объектах[5],

[4] Грудинин Н.С. Гуманизм, справедливость и соразмерность уголовного наказания как факторы предупреждения рецидивной преступности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. - № 2 (835). – С. 241.

[5] Гогокин О.А. К вопросу об ограничении осужденных к лишению свободы в избирательном праве // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2019. – С. 58.

соответственно, находятся в зависимом положении и должны исполнять требования сотрудников уголовно-исполнительной системы. В целом же, осужденные за совершение противоправных деяний, отбывающие любой из возможных видов наказания, предусмотренных законодательством Российской Федерации, находятся либо в исправительных учреждениях, либо отбывают наказание в виде домашнего ареста с учетом ограничения его передвижений на определенное расстояние от контрольного устройства. Основным критерием ограничения избирательных прав осужденных является не вид наказания, а непосредственное нахождение осужденного в исправительном учреждении по приговору суда. Считаем данную норму несправедливой по отношению к лицам, осужденным к наказаниям, связанным с изоляцией от общества, так как лицо, отбывающее наказания в колонии-поселении, при наличии постановления начальника учреждения о разрешении проживать в жилом помещении со своей семьей в пределах муниципального образования, на территории которого расположено данное исправительное учреждение, не ограничено в избирательном праве, поскольку фактически оно не содержится в местах лишения свободы[6].

Общая численность населения России на начало 2021 года составила 146 миллионов 238 тысяч человек. По состоянию на 1 марта 2021 года в учреждениях уголовно-исполнительной системы России содержалось 479 400 человек[7], что составляет 0,33% от всей численности населения Российской Федерации. Иными словами, все эти граждане не могут воспользоваться своими избирательными правами в полной мере. Конечно, для Российской Федерации данный процент осужденных не является таким весомым пластом потенциальных избирателей, однако лишать их возможности участвовать в управлении делами Российской Федерации через процесс голосования и иные избирательные действия противоречиво для российского и международного законодательства. В данном случае необходимо сказать о том, что основная функция, возложенная на исправительные учреждения, заключается в произведении всех законных мер для исправления осужденных, следовательно, лишать отбывающих наказание права голоса нецелесообразно, потому как возможность их участия в политической жизни государства позволяет им реализоваться с точки зрения сознательных граждан. Ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации закрепляет основные средства исправления осужденных и относит к ним соблюдение режима, воспитательную работу, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. На наш взгляд, включение возможности осуществления своих избирательных прав определенными категориями осужденных позволило бы внедрить новый институт их потенциального исправления, направленный на формирование среди этой категории граждан уважительного отношения к власти, а также ощущение своей ценности в структуре гражданского общества. Также следует отметить, что голоса осужденных, отбывающих наказание в местах изоляции от общества, могут существенно повлиять на итоги местных выборов[8].

Необходимо отметить, что избирательные права лиц, осужденных к лишению свободы, всегда были существенно ограничены[9]. Ярким примером проявления желания осужденных участвовать в выборах является Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации», по которому Европейский Суд по правам человека вынес постановление от 19 апреля 2016 г. № 12-П, где установил факт нарушения Российской Федерацией норм международного права. По мнению Правительства Российской Федерации, лишение избирательных прав заключенных отражает особое видение Российской Федерации демократии[10]. Однако с трактовкой ограничения избирательных прав осужденных ор-

[6] Зиньков Е.Н., Закиров Т.М. Об ограничении избирательного права осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2019. - № 3 (34). – С. 135-138.

[7] Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/

[8] Мельникова М.В., Худяков М.А. Избирательное право осужденных к лишению свободы в России и других государствах: сравнительно-правовой анализ // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. – 2018. – С. 72.

ганом исполнительной власти Российской Федерации можно поспорить в силу того, что отстранение осужденных граждан от участия в жизни государства и в возможном управлении его делами через выборных законных представителей имеет асоциальную направленность и не влечет реализации основных целей наказания для осужденного лица. Наоборот, возможность права голоса в исправительном учреждении является одной из возможностей для исправления осужденного, потому как он сможет сознательно участвовать в процессе голосования, воспользовавшись своим конституционным правом.

Для решения проблемы ограничения избирательных прав осужденных считаем целесообразным предложить комплексную оценку обстоятельств конкретного дела, с учетом того, какое совершено преступление, какие последствия оно за собой повлекло[11]. При помощи включения в приговор суда дополнительного положения о разрешении сохранить за осужденным лицом право голоса или лишении лица этого права можно будет разграничить определенные категории осужденных и хотя бы частично снять запрет на голосование. Так, для лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, следует в приговоре суда дополнительным положением указать на их возможность реализовывать свое активное избирательное право, потому как таким способом возможно достижение правовой демократии и ее устойчивая реализация на территории Российской Федерации. Также при помощи включения данного дополнительного положения в приговор суда можно будет достигнуть реализацию одной из основных целей уголовно-исполнительного законодательства – исправления осужденных. Иными словами, список средств и методов, направленных на исправление осужденных, пополнится пунктом о возможности участия отбывающих наказание лиц в политической жизни государства. Это будет способствовать психологическому исправлению осужденных с точки зрения осознания ими нормативных положений в законодательстве Российской Федерации, а также позволит осознать им свою значимость и ценность их гражданской позиции.

В силу того, что неосторожность в уголовном праве представляет собой одну из форм вины, характеризующуюся легкомысленным расчетом на предотвращение вредных последствий деяния лица, либо отсутствием предвидения таких последствий, необходимо сказать, что данная форма вины менее опасна, чем умышленная. Иными словами, лицо, совершившее преступление, состав которого относится к неосторожным преступлениям, следует отнести к категории граждан Российской Федерации, которым можно разрешить реализацию активного избирательного права во время отбывания ими наказания.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации существует 2 формы неосторожности: легкомыслие и небрежность. Легкомыслие представляет собой такую ситуацию преступного деяния, когда человек рассчитывал на то, что негативное последствия для общества будут предотвращены, хотя и имел возможность предугадать их наступление. Иными словами, лицо предвидело возможность общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но самонадеянно рассчитывало на их предотвращение. К факторам, на которые рассчитывает лицо, совершившее общественно опасное деяние, относятся: поведение других лиц; действие сил природы, машин и механизмов; личные качества, например, сила, ловкость, знания, умения, находчивость и некоторые другие аспекты.

Небрежность же представляет собой ситуацию, когда лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия. Для

---

[9] Лабутин М.А. Принцип соразмерности ограничения избирательных прав осужденных к лишению свободы: международное право и российское законодательство // Вопросы российской юстиции. – 2020. - № 7. - С. 203.

[10] Беккер А.В. Некоторые вопросы ограничения избирательных прав осужденных в Российской Федерации. – 2017. – С. 210.

[11] Котлярова В.С., Лобзова К.Ю. Вопросы ограничения избирательного права осужденных к лишению свободы // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 327.

установления возможной ответственности за небрежные преступления необходимо установить, как обязанность предвидеть последствия, вызванные деянием, так и фактическую возможность их предвидеть при необходимой внимательности и предусмотрительности.

Итак, Курчанов С.И. считает, что к неосторожной преступности можно отнести преступления против личности (причинение смерти по неосторожности – ст. 109 УК РФ), против общественной безопасности (нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики – ст. 215 УК РФ), против безопасности движения и эксплуатации транспорта (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств – ст. 264 УК РФ), экологические (загрязнение вод – ст. 250 УК РФ).

Проведя анализ криминологической характеристики лиц, совершающих неосторожные преступления, на примере преступного деяния, предусмотренного ч. 4 с. 111 УК РФ, стоит отметить ряд ее критериев. Так, с точки зрения социально-демографического аспекта, субъектами данного преступления являются мужчины, потому как они больше, чем женщины замечаются в употреблении алкоголя, что способствует ввязыванию в конфликт[12]. Также стоит отметить, что мотивами данного рода преступлений у женщин выступает ревность, месть, обида и зависть. У мужчин же это стремление защитить честь и отстоять свои интересы, настаивая на своей правоте[13]. Стоит отметить, что неосторожные преступления могут быть совершены человеком из-за временных функциональных отклонений от нормального психофизического состояния. Это может быть связано, в частности, с заболеванием лица, усталостью от длительной работы. Кроме того, совершение неосторожного преступления лицом может быть вызвано некоторыми психофизиологическими нарушениями, которыми, например, являются отсутствие хорошего зрения, медленная реакция и т. д.[14]

Хотелось бы отметить и одно из основных отличий криминалистической характеристики неосторожных преступлений от умышленных общественно опасных деяний, которое заключается в отсутствии у первой категории преступлений такого элемента как способ подготовки преступления[15]. Также необходимо отметить и отсутствие умысла при совершении лицом неосторожных преступлений.

Рассматривая отдельно категорию транспортных преступлений (дорожно-транспортные происшествия), стоит отметить их специфические особенности. В силу того, что управление транспортным средством возможно только при наличии у лица водительского удостоверения, а также возможно при условии сдачи этим лицом соответствующего экзамена в комплексе с прохождением медицинского осмотра, необходимо сделать вывод о том, что такое лицо, допущенное к управлению транспортным средством, является дееспособным и психически здоровым. Оценивая обстановку совершенного дорожно-транспортного происшествия, необходимо выявить ее элементы. К таковым относится место, время и иные объективные обстоятельства этого деяния. Обстановка дорожно-транспортного происшествия отличается повышенной динамичностью и сложностью[16]. Поэтому комплексная оценка общественно опасного деяния в данном случае требует детального внимания. Иными словами, дорожно-транспортное происшествие нельзя рассматривать только как субъективное и умышленное действие. Здесь необходимо учитывать и планировку дорог, их освещенность, зону видимости, погодные условия, скорость движения автомобилей и пешеходов, а также их поведение. Именно комплексная оценка всех этих

[12] Кузнецова В.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих неосторожные преступления // Аллея науки. – 2020. - № 5 (44). – С. 246.

[13] Васильев Р.Т. Криминологическая характеристика личности потерпевшего // Вестник Саратовского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 18.

[14] Неведицын П.А. Неосторожная преступность и ее общественная опасность // Вестник науки. – 2019. - № 5 (14). – С. 305.

[15] Мигунов О.С. К вопросу о криминалистической характеристике неосторожных преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2020. – С. 190.

[16] Цебекова Г.В., Сангаджиев Н.А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений (наезд транспортного средства на пешехода) // Особенности управления национальными территориями в России. – 2019. – С. 128.

факторов способна сложить более или менее объективную картину действительности дорожно-транспортного происшествия. Следовательно, категорию транспортных преступлений следует отнести к неосторожным преступлениям из-за тех факторов, которые характеризуют субъекта совершения данного деяния.

Таким образом, отвечая на вопрос о предоставлении права избирать лицам, осужденным за совершение неосторожных преступлений, необходимо сказать о том, что данная категория преступлений имеет меньший уровень общественной опасности для государства и его населения в силу того, что совершившее такое преступление лицо не имело своей целью причинение вреда. Поэтому лишать их избирательного права и возможности участия в процессе голосования, а также референдуме, нецелесообразно. Следует подчеркнуть, что участие в различных избирательных действиях является своего рода вспомогательным механизмом для исправления осужденных и воспитания в них чувства уважения к государственному праву и национальному законодательству.

Для лиц, совершивших тяжкое и особо тяжкое преступление, считаем правомерным оставить за ними ограничение в виде лишение их права избирать во время отбывания их наказания, то есть сохранить избирательный запрет. Иными словами, предлагаем осужденным за совершение преступлений небольшой или средней тяжести, а также за преступления, совершенные по неосторожности (легкомыслию или небрежности) разрешить возможность голосования и участия в избирательном процессе. Безусловно, если их деяния были совершены по неосторожности (легкомыслию или небрежности), то право голоса может быть реализовано при помощи средств переносного голосования, опыт которого уже известен Российской Федерации. Осужденным за совершение тяжких и особо тяжких преступлений право голоса и право участия в выборах или на референдуме не предоставляется в связи с их индивидуальным положением и строгостью содержания в исправительном учреждении. Также предлагаем лишить на период отбывания наказания лиц, совершивших избирательные преступления, закрепленные в главе 19 УК РФ (преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина), составы которых закреплены в ст. 141 – 142.2 УК РФ. Анализируя законодательство Российской Федерации, стоит обратиться к Уголовному кодексу, а именно к ст. 141, регламентирующей воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий. В гипотезе настоящей статьи указан факт воспрепятствования свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, общероссийском голосовании, за который следует наказание в виде штрафа. Примечательно, что данная норма не содержит ограничений по субъектам, участвующим в избирательных правоотношениях, то есть категория осужденных и заключенных лиц, согласно законодательству в данном случае имеет спектр избирательных прав. Те же деяния, соединенные с подкупом, обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Статья 142 УК РФ предусматривает ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, документов общероссийского голосования в виде штрафа в размере от 100 тысяч до 300 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок. Причем субъектом совершения преступления является член избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченный представитель избирательного объединения, группа избирателей, инициативная группа по проведению референдума, иная группа участников референдума. Под подкупом понимается предоставление или обещание предоставления имущественных выгод за отказ гражданина в реализации им его избирательных прав; под обманом – преднамеренное вве-

дение в заблуждение гражданина при сообщении ложных сведений, предоставлении подложных документов или при совершении других подобных действий; под насилием – нанесение побоев, причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью, незаконное лишение свободы; под использованием служебного положения – воспрепятствование осуществлению избирательных или прав с использованием служебного положения в любой форме[17]. Сама фальсификация итогов голосования заключается в заведомо неправильном составлении списков избирателей, включение в них лиц, не обладающих активным избирательным правом; подмена бюллетеней или использование стирающихся чернил; заведомо неправильный подсчет голосов избирателей; подписание членами комиссии протокола об итогах голосования до подсчета голосов или подведения итогов голосования, заведомо неверное (не соответствующее действительным результатам голосования) составление протокола об итогах голосования.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрен ряд преступлений, нарушающих права граждан на свободные и честные выборы, проводимые на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании, поэтому ограничение прав осужденных именно за эти преступления действительно имеет место быть в российской системе права. Так, несмотря на то, что преступления, регламентированные статьями 141-142.2 УК РФ являются преступлениями небольшой или средней тяжести, а авторы предлагают за них разрешить реализацию осужденными своего активного права, эти составы требуют иных мер государственного и воспитательного воздействия. Данное нововведение, по мнению авторов, будет способствовать превенции дальнейшего совершения избирательных преступлений. В силу того, что ограничение представляет собой временное стеснение интересов определенной категорий граждан и является определенным средством государственной защиты общества, поэтому его фактическое применение необходимо в профилактических целях для граждан, совершивших избирательные преступления.

Лишение лица какого-либо права в связи с совершенным им правонарушением должно находиться в причинно-следственной связи с социально-юридической природой этого правонарушения. Совершение правонарушения, даже преступления, независимо от характера и степени его общественной опасности, никоим образом не влияет на политические убеждения лица, его совершившего. Безусловно, УК РФ предусматривает преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, которые могут быть совершены по мотивам политической ненависти. Соответственно, именно поэтому лишать избирательного права всех осужденных из-за этой группы лиц неразумно[18].

В целом же, считаем целесообразным пересмотр законодательства Российской Федерации в вопросе смягчения ограничений избирательных прав осужденных лиц, потому как восстановить данное право после отбывания наказания невозможно в силу того, что будет пропущен срок выборов, а соблюдение прав каждого человека и гражданина является высшей ценностью для государства. В противном случае, если реализация избирательных прав граждан не была совершена в рамках соблюдения требований закона, то говорить о построении консолидированного диалога с взаимной ответственностью между гражданином и государством нельзя. Говоря о конституционном ограничении на запрет голосования лиц, находящихся в местах лишения свободы, стоит отметить, что законодательство не должно стоять на месте, а условия создания гражданского общества и правового государства на территории Российской Федерации должны благоприятно повлиять на возможное изменение законодательства. Наличие у осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, права избирать никак не идет вразрез с целями уголовно-исполнительного законода-

[17] Румянцев А.А., Топчий В.В. Юридическая ответственность за нарушение избирательного права в Российской Федерации // Избирательная система Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – С. 116.

[18] Смирнов А.М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. – 2018. - № 2 (35). – С. 68.

тельства[19]. Также принятие некоторых дополнительных поправок в вопросе закрепления за осужденными избирательных прав будет способствовать решению закоренелой проблемы абсентеизма при осуществлении процесса голосования или участия на референдуме.

Также необходимо отметить, что предоставление активного избирательного права определенным категориям осужденных лиц имеет положительный эффект для гражданского общества в силу реализации принципа равноправия и укреплению правового государства в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Жезлов Н.В. Теоретико-правовые аспекты ограничения избирательных прав граждан, находящихся в местах лишения свободы // Advances in law studies. – 2016. - Т. 4. № 3.

3. Алебастрова И.А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости // Государство и право. – 2015. -№ 3. – С. 93-96.

4. Грудинин Н.С. Гуманизм, справедливость и соразмерность уголовного наказания как факторы предупреждения рецидивной преступности // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. – 2020. - № 2 (835). – С. 240-250.

5. Гогокин О.А. К вопросу об ограничении осужденных к лишению свободы в избирательном праве // Проблемы и перспективы развития уголовно-исполнительной системы России на современном этапе. – 2019. – С. 58-60.

6. Зиньков Е.Н., Закиров Т.М. Об ограничении избирательного права осужденных к лишению свободы // Вестник Самарского юридического института. – 2019. - № 3 (34). – С. 135-138.

7. Статистические данные. Краткая характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/

8. Мельникова М.В., Худяков М.А. Избирательное право осужденных к лишению свободы в России и других государствах: сравнительно-правовой анализ // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России. – 2018. – С. 70-73.

9. Лабутин М.А. Принцип соразмерности ограничения избирательных прав осужденных к лишению свободы: международное право и российское законодательство // Вопросы российской юстиции. – 2020. - № 7. - С. 203-214.

10. Беккер А.В. Некоторые вопросы ограничения избирательных прав осужденных в Российской Федерации. – 2017. – С. 207-214.

11. Котлярова В.С., Лобзова К.Ю. Вопросы ограничения избирательного права осужденных к лишению свободы // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы. – 2020. – С. 327-331.

12. Кузнецова В.В. Криминологическая характеристика лиц, совершающих неосторожные преступления // Аллея науки. – 2020. - № 5 (44). – С. 246-249.

13. Васильев Р.Т. Криминологическая характеристика личности потерпевшего // Вестник Саратовского государственного университета. – 2018. – № 2. – С. 18 – 24.

14. Неведицын П.А. Неосторожная преступность и ее общественная опасность // Вестник науки. – 2019. - № 5 (14). – С. 302-308.

15. Мигунов О.С. К вопросу о криминалистической характеристике неосторожных преступлений // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2020. – С. 190-191.

16. Цебекова Г.В., Сангаджиев Н.А. Криминалистическая характеристика дорожно-транспортных преступлений (наезд транспортного средства на пешехода) // Особенности управления национальными территориями в России. – 2019. – С. 126-131.

17. Румянцев А.А., Топчий В.В. Юридическая ответственность за нарушение избирательного права в Российской Федерации // Избирательная система Российской Федерации: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – С. 114-121.

18. Смирнов А.М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. – 2018. - № 2 (35). – С. 65-71.

19. Арнюдаев Ш.А. К вопросу о запрете активного избирательного права осужденных к лишению свободы: должно ли оно ограничиваться? // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. № 2. – С. 174-178.

[19] Арнюдаев Ш.А. К вопросу о запрете активного избирательного права осужденных к лишению свободы: должно ли оно ограничиваться? // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. № 2. – С. 177.

Гуторова Алла Николаевна
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного права
г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
E-mail: allagutorova@mail.ru
Тел.: 89103109829

Ирмакова Дарья Александровна
Юго-Западный государственный университет, г. Курск
г. Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94
E-mail: 46kursk464646@gmail.com
Тел.: 89102735687

A.N. GUTOROVA, D.A. IRMAKOVA

ELECTORAL RIGHTS OF CONVICTS: ISSUES OF CONSOLIDATION AND RESTRICTIONS

In this article, the authors consider the constitutional restriction of the electoral rights of citizens of the Russian Federation from the point of view of the compliance of the ban on voting by convicts held in places of deprivation of liberty with the norms of international law. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of the legislation of the Russian Federation and some normative legal acts related to the norms of international law for the further liberalization of the legal system of the Russian Federation. The objectives of this study are to directly analyze the legislation of the Russian Federation and the norms of international law and to identify problematic aspects of federal legislation regarding the need to restrict the electoral rights of citizens serving sentences in places of deprivation of liberty and convicted under a court sentence. The authors propose changes to the system of Russian legal regulation in the issue of the exercise of electoral rights by certain categories of convicts for further improvement of the electoral system and the construction of civil society in the territory of the Russian Federation. From the point of view of the practical application of potential innovations in the legislation of the Russian Federation, it is expected to specify an additional paragraph in the court's verdict on bringing to justice. The authors propose the introduction of the institute of a comprehensive assessment of the circumstances of the crime to further determine the level of restriction of the electoral rights of a particular convict within the framework of making a court decision, which can be considered as one of the main means and methods of correcting convicts and will contribute to their further socialization in society.

Keywords: *electoral rights of convicted persons, restriction of electoral rights, guarantees of electoral rights, persons under house arrest, persons sentenced to imprisonment, crimes of small and medium gravity, improvement of legislation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Constitutia Rossiiskoyi Federatsii (prinyata vsenarodnim golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniami, odobrennimi v hode objerossiiskogo golosovania01.07.2020) // SPS "Konsultantplyus".

2. Zhezlov N.V. Teoretiko-pravovie aspect ogranicheniya izbiratelnyh prav grazhdan, nahodyachihsya v mestah lishenia svobidi // Advances in law studies. – 2016. - T. 4. № 3.

3. Alebastrova I. A. Constitytsionnyi printsip neotchuzhdaemosti prav cheloveka I ih ogranichenia: problem sovmestimosti // Gosudarstvo I pravo. - 2015. - №. 3. - S. 93-96.

4. Grudinin N. S. Gumanism, spravedlivost I sorazmernost ugolovnogo nakazania kak factori preduprezhdenia retsedivnoi prestupnosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki – 2020. - № 2 (835). – S. 240-250.

5. Gogokin O. A. K voprosu ob ogranichenii osyzhdennykh k lisheniyu svobodi v izbiratelnom prave // Problemi i perspektivi razvitiya ygolovno-ispolnitelnoyi sistemi Rossii na sovremennom etape - 2019. - S. 58-60.

6. Zinkov E. N., Zakirov T. M. Ob ogranichenii izbiratelnogo prava osyzhdennykh k lisheniyu svobodi // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2019. - № 3 (34). – S. 135-138.

7. Statisticheskie dannie. Kratkaya harakteristika ygolovno-ispolnitelnoyi sistemi [Electronnii resurs] // Rezhim dostupa: https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Kratkaya%20har-ka%20UIS/

8. Melnikova M. V., Hudyakov M. A. Izbiratelnoe pravo osyzhdennykh k lisheniyu svobodi v Rossii I drugih gosudarstvah: sravnitelno-pravovoi analiz // Raboti chlenov studencheskogo nauchnogo objestva SYUI FSIN Rossii. – 2018. - S. 70-73.

9. Labutin M. A. Princip sorazmernosti ogranichenia izbiratelnyh prav osyzhdennykh k lisheniyu svobodi: mezhdunarodnoe pravo I rossiiskoe zakonodatelstvo // Voprosi rossiiskoi yustitsii . - 2020. - №. 7. - S. 203-214.

. 10. Bekker A.V. Necotorie voprosi ogranicheniya izbiratelnih prav osyzhdennykh v Rossiiskoi Federatsii. - 2017. - S. 207-214.

11. Kotlyarova V. S., Lobzova K. Yu. Voprosi ogranicheniya izbiratelnogo prava osyzhdennykh k lisheniyu svobodi // Evolyutsiya gosudarstva i prava: problemi i perspektivi. - 2020. - S. 327-331.

12. Kuznetsova V. V. Kriminologicheskaya harakteristika lits, sovershayujih neostorozhnyi prestyplenia // Alleya nauki. – 2020. - № 5 (44). – S. 246-249.

13. Vasiliev R. T. Kriminologicheskaya harakteristika lichosti poterpevshego // Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2018. - № 2. - S. 18-24.

14. Neveditsyn P. A. Neostorozhnaya prestypnost I ee objestvennaya opasnost // Vestnik nauki. – 2019. - № 5 (14). – S. 302-308.

15. Migunov O. S. K voprosu o kriminalisticheskoy harakteristike neostorozhnykh predstavlenii // Pravovie problem ukreplenia rossiiskoyi gosudarstvennosti - 2020. - S. 190-191.

16. Tsebekova G. V., Sangadzhiev N. A. Kriminalisticheskaya harakteristika dorozhno-transportnykh predstavlenii (naezd transportnogo sredstva na peshehoda) // Osobennosti upravleniya natsionalnymi territoriyami v Rossii. - 2019. - S. 126-131.

17. Rumyantsev A. A., Topchiy V. V. Yuridicheskaya otvetstvennost za narushenie izbiratelnogo prava v Rossiiskoi Federatsii // Izbiratelnaya sistemf Rossiiskoy Federatsii: vchera, segodnya, zavtra. – 2019. - S. 114-121.

18. Smirnov A.M. O vozmozhnosti predostavlenia litsam, soderzjajimcya v mestah lishenia svobodi aktivnogo izbiratelnogo prava// Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2018. - № 2 (35). – S. 65-71.

19. Arnyudaev Sh. A. K voprosy o zaprete aktivnogo izbiratelnogo prava osyzhdennykh k lisheniyu svobodi: dolzhno li ono ogranichivatsya? // Criminal and executive law. - 2018. - Vol. 13. №. 2. - S. 174-178.

Gutorova Alla Nikolaevna
Southwest State University, Kursk
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Constitutional Law
Kursk, st. 50 years of October, d. 94
E-mail: allagutorova@mail.ru
Tel .: 89103109829

Irmakova Daria Alexandrovna
Southwest State University, Kursk
Kursk, st. 50 years of October, d. 94
E-mail: 46kursk464646@gmail.com
Tel .: 89102735687

УДК 342.72

Г.Б. РОМАНОВСКИЙ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: ИЗМЕНЕНИЕ ПАРАДИГМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

В статье рассматриваются последствия изменений стратегии и тактики противодействия террористическим угрозам. Указывается, что прежние особенности (территориальная ограниченность, политический характер, иерархичность с выделением роли лидера) терроризма подверглись серьёзной трансформации, причиной которых стали глобализм, открытость границ и развитие цифровых технологий. Система правоохранительных органов столкнулась с новыми явлениями (как например, «одинокие волки», саморадикализация, «радикализация от нуля до героя»), требующими введения таких мер противодействия, для которых характерны дополнительные ограничения основных прав и свобод человека и гражданина. Это обусловливает поиск нового баланса ценностей в вопросах обеспечения государственной безопасности.

Ключевые слова: *терроризм, противодействие, права человека, радикализация, одинокий волк, кибер-пространство.*

Борьба с терроризмом в числе приоритетов государственной политики не снижает своего значения. При этом опыт современного противодействия указывает на изменение общей стратегии, влекущей за собой трансформацию многих общественных институтов. Наибольшие опасения вызывают меры, расширяющие полномочия правоохранительных органов и спецслужб, обусловливающие серьёзные ограничения прав человека.

Историческая ретроспектива борьбы с терроризмом указывает на следующие общие черты:

1. В большинстве случаев такая борьба имела ограниченный территориальный характер. Особенности террористических организаций определялись национальными границами. Даже взаимное общение, если и происходило, то только для достижения разовых общих целей, но не для реализации глобальных задач. Такие подходы сказывались на общей идее создания террористических организаций, их составе, содержании деятельности. Так, в Германии действовала RAF – Rote Armee Fraktion – Фракция Красной Армии, идеологи которой обозначали её основное предназначение – противодействие политике насилия против сторонников социалистических идей, а также возвращению сторонников фашистского режима в официальные органы власти Федеративной Республики Германия[1]. В Италии – «Красные бригады» (Brigate Rosse – итал., или сокр. BR) были созданы в ответ на активизацию фашистского реваншизма, вылившегося в серию терактов, самым масштабным из которых стал взрыв на Пьяцца Фонтана в Милане 12 декабря 1969 г. (его организатором выступила ультраправая организация «Национальный авангард»). В Великобритании Ирландская республиканская партия отстаивала интересы национального меньшинства. В такой же логике выстраивалось противодействие Фронта национального освобождения Корсики (ФНОК) и французских властей, ЭТА (Euzkadi ta Askatasuna, перевод: Родина и Свобода) и испанских правоохранителей[2].

2. На протяжении длительного времени терроризм рассматривался как политическое явление, не нуждающееся в специальном уголовно-правовом запрете. Это приводило к тому, что в ряде европейских стран отсутствовали специальные составы преступлений террористического характера. Преступления же, имеющие объективные признаки терроризма, квалифицировались в рамках общих составов уголовных преступлений. Этот подход имеет своё историческое обоснование: первоначально выделялся только государственный терроризм (как целенаправленная политика государства), родиной которого считалась Франция

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00096.

[1] Хогефельд Б. К истории РАФ / http://scepsis.net/library/id_718.html

[2] Басманова А.А., Миссауи-Ульянищева Е.В. сепаратизм в стране басков // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2018. Т. 20. № 3. С. 366.

времен якобинской диктатуры. Российской дореволюционной литературе также была свойственна именно такая трактовка[3]. Необходимо подчеркнуть, что терроризм во многих авторитарных режимах использовался как повод для подавления политических свобод, что наталкивалось на сопротивление со стороны США и стран Западной Европы. Например, в 1993 г. на Конференции ООН по правам человека Алжир, Колумбия, Индия и Турция попытались включить терроризм в повестку данного международного мероприятия. Именно США и европейские страны блокировали инициативу, подчёркивая, что борьба с терроризмом – сфера уголовного права, не требующая какого-то специального подхода. Одновременно были высказаны претензии о получении международного мандата на репрессивные методы подавления гражданских свобод. На тот момент весьма распространённой была точка зрения, что излишняя реакция на угрозу терроризма может послужить основанием для перевода ограничительного отношения от террористов на всех остальных граждан[4]. Такое мнение имело юридические последствия: в ряде европейских стран в уголовном законодательстве отсутствовали такие составы как «Терроризм» и «Террористический акт». Политическая мотивация при совершении таких преступлений как убийство, уничтожение имущества, захват заложников рассматривалось лишь как отягчающее обстоятельство.

3. Структура террористических организаций основывалась на построении ярко выраженных иерархических отношениях с распределением ролей и наличием лидеров (в полном смысле этого слова). Это обусловливало и соответствующую тактику противодействия, где ключевая роль отводилась разрушению связей и нейтрализации лидеров групп. Как правило, руководитель организации был полностью поглощён идеей, которую пытался донести до максимального числа населения страны (двигая её в массы), обладал определённой харизмой. Такими можно считать Ульрику Марию Майнхоф (идеолога RAF в Германии) и Андреаса Баадера (также представителя RAF), с которым даже встречался французский философ Жан-Поль Сартр (4 декабря 1974 года во время заключения в Штутгарте). В этот ряд можно поставить Ильича Рамиреса Санчеса (по прозвищу «Шакал», с позывным «Карлос»). В настоящее время отбывает пожизненное лишение свободы во Франции в центральной тюрьме Пуасси. Кстати, в 2017 г. группа российских писателей (в их числе был А. Проханов) написали обращение Президенту Франции Э. Макрону с просьбой о помиловании «Шакала». Тот, в свою очередь, направлял ходатайство Президенту России о приобретении гражданства Российской Федерации[5]. Обе просьбы были отклонены. В Италии «лицом» терроризма была не менее яркая личность – Чезаре Баттисти, за которого заступались Президент Франции Ф. Миттеран и Президент Бразилии Лула де Силва. Скрываясь от правосудия снискал себе славу на литературной ниве, публикуя детективы в стиле «нуар». Такая замкнутость на определённого лидера приводила к тому, что его нейтрализация постепенно приводила к ликвидации самой организации (по крайней мере, к заметному снижению её активности). Если к этому дополнялось разрушение вертикальных связей, то успех правоохранительной системы носил практически абсолютный характер.

Современное состояние противоборства с терроризмом указывает на изменение всех приведённых факторов. **Во-первых**, весь мир имеет дело с «террористическим Интернационалом», не имеющим своих национальных границ. Терроризм вобрал в себя все черты мировой глобализации. Не одно государство не может ощущать себя в стороне от глобального противостояния. И это не означает, что теракты могут планироваться в любой точке Земного шара, хотя и будут направлены против граждан конкретного государства, не связанного с местом преступления. Можно привести значительное число примеров, когда американские граждане подвергались атаке в странах, где уровень безопасности намного ниже, чем в

[3] Малиновский И. Кровавая месть и смертные казни. Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1909. С. 27.

[4] Koufa K. Terrorism and human rights. Preliminary report, 7 June 1999. P. 8 / http://www.un.org/documents/ecosoc/cn4/sub2/e-cn4sub2_99_27.pdf

[5] Карлос Шакал обратился к президенту РФ с просьбой о гражданстве / https://riafan.ru/1040806-karlos-shakal-obratilsya-k-prezidentu-rf-s-prosboi-o-grazhdanstve

Соединённых Штатах Америки. Иной момент: в любом уголке мира может происходить вербовка сторонников, сбор финансовых средств для адептов, создание пропагандистских материалов, аккумулирование вооружений для нападения и т.д. К тому же терроризм получил мощную идеологическую универсальную подпитку в виде исламизма – радикального течения, имеющего религиозную основу. Происходит противостояние мировоззрений, что гораздо шире наблюдаемых ранее политических разногласий. Весьма показательно смену аксиологических ориентиров описал французский философ Жан Бодрийяр в своей работе «Дух терроризма». Его видение природы терроризма заключается в противостоянии аксиоматичности выстроенной системы ценностей. По мнению Ж. Бодрийяра, уготованная роль исламизму – историческая случайность, как и обратной стороне – западному миру с его толерантностью, приобретающей тоталитарный характер. Абсолютизм всегда способствует появлению духа протеста. Философ указывает, что с таким же успехом вершину современной идеологии мог бы занять ислам, и тогда он бы стал объектом террористических нападок. В концепции Ж. Бодрийяра конкуренция ориентиров «Запад – Восток» носит давно уже условный характер, для чего он использует иной термин «Экс-Запад», вобравший в себя монополизацию глобальной власти при полном подавлении инакомыслия.

Действительно, XXI век стал примером появления террористического государства – ИГИЛ (полная версия наименования «Исламское государство/Исламское государство Ирака и Леванта» – в Российской Федерации запрещено). Уникальность такого явления подчёркивается многими исследователями, поскольку долгое время исследовалась разновидность политического режима – террористический, – который всячески старался скрыть свою сущность. Здесь же имеем дело с открытой пропагандой насилия, жестокого обращения с людьми, полным попиранием всех общепринятых постулатов[6]. ИГИЛ показал свою живучесть, контролируя часть территории Ирака и Сирии. На фоне выводы войск США из Афганистана произошло усиление исламистского движения Талибан (запрещено в России), контролировавшего данное государство с 1996 по 2001 гг. (тогда оно было объявлено как «Исламский Эмират Афганистан»). Сейчас почти вся территория Афганистана контролируется этим движением. В начале 2000-х гг. Талибан имел тесные связи с боевиками, воевавшими на территории Чеченской республики против федеральных войск нашей страны. Одна из проповедей Усамы бен Ладена, создавшего базы подготовки и тренировочные лагеря в горах Афганистана, была посвящена войне в Чечне[7].

Во-вторых, уголовно-правовые меры противодействия терроризму получают широкое распространение. Выше указывалось, что некоторые европейские страны не закрепляли в уголовном законодательстве специальный состав преступления как терроризм (как например, Нидерланды). Сейчас происходит постоянное расширение числа составов и дифференциация уголовно-наказуемых деяний, носящих террористический характер. Первоначальный текст Уголовного кодекса Российской Федерации (на момент принятия в июне 1996 года) содержал только два состава прямой направленности, предусмотренные статьёй 205 «Терроризм» и статьёй 207 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма». Смежный характер носила статья 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нём» (такое формирование может создаваться и вне террористических целей). Опыт наведения конституционного порядка в Чеченской Республике обусловил введение Федеральным законом от 24 июля 2002 г. № 103-ФЗ дополнительного состава, предусмотренного статьёй 205.1 «Вовлечение в совершение преступлений террористического характера или иное содействие их совершению». Однако уже в 2006 году (благодаря Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 153-ФЗ) редакция статьи приобрела расширен-

[6] Кочои С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 61.

[7] Лалетин Ю.П. Политическая система Афганистана: воздействие племенной организации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2008. № 2. С. 137-149 . Лалетин Ю.П. Ситуация в Афганистане и её воздействие на южный фланг СНГ. МГИМО. 85 с. / https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf

ный характер, изменив и название – «Содействие террористической деятельности». В 2006 г. (в соответствии с Законом № 153-ФЗ) появился и новый состав преступления – «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма» (статья 205.2 УК РФ).

Масштабные преобразования в Уголовном кодексе России произошли с момента вступления в силу Федерального закона от 2 ноября 2013 г. № 302-ФЗ. Появились такие составы, как:

– «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности» (статья 205.3);

– «Организация террористического сообщества и участие в нём» (статья 205.4);

– «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации» (статья 205.5).

В соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в УК РФ была включена статья 205.6 «Несообщение о преступлении», которая носила узкий характер, криминализируя только несообщение о преступлениях террористического характера. В течение всего этого времени происходили также уточнения объективной стороны преступлений, менялись санкции (практически всегда в сторону ужесточения), дополнялись признаки преступных действий.

В представленной правовой политике Россия не является каким-то исключением, идя в общем тренде, характерным для США и стран Западной Европы, наиболее испытывающих на себе террористические угрозы. После трагедии 11 сентября в Германии (в январе 2002 г.) принимается Закон о борьбе с международным терроризмом – Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus (TerrorBekämpfG)[8], значительным образом расширяющий полномочия немецких спецслужб. Законом от 22 августа 2002 г.[9] был дополнен Уголовный кодекс Германии § 129b, криминализировавший участие в террористической организации на любые структуры, действующие за пределами ФРГ и Европейского Союза. В 2005 г. криминализируется обучение (в том числе, с выездом за рубеж) обращению с оружием и боеприпасами для нанесения вреда жизни и здоровью граждан (п. 8 ст. 89c)[10]. Закон от 30 июля 2009 г. «О привлечении к ответственности за подготовку серьезных актов насилия, которые ставят под угрозу государство»[11] расширил сферу действия уголовного закона также на преступников-одиночек, готовящих теракт, не имея какой-либо связи с террористической организацией (§ 89a и § 89b Уголовного кодекса ФРГ), а также установил ответственность за пропаганду и распространение информации, способствующей совершению террористических актов (§ 91 УК ФРГ). Подобные примеры можно приводить при анализе уголовно-правовой политики Франции, Великобритании, Италии, Нидерландов, Бельгии[12].

В-третьих, переход террористических организаций на построение горизонтальных связей и использование сетевых технологий серьёзным образом изменил стратегию и тактику противодействия террористическим угрозам. В настоящее время ликвидация лидера террористической организации не влечёт за собой её прекращение деятельности. Мир наблюдал (практически в прямом эфире) убийство «террориста № 1» Усамы бен Ладена, но к этому времени «Аль-Каида» (запрещена в Российской Федерации) разделилась на множество отделений, способных самостоятельно планировать и осуществлять преступную дея-

---

[8] Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/DE/Terrorismusbekaempfungsgesetz.pdf?__blob=publicationFile

[9] Vierunddreißigstes Strafrechtsänderungsgesetz – § 129b StGB (34. StrÄndG) / https://dejure.org/BGBl/2002/BGBl._I_S._3390

[10] Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие деятельности иностранных боевиков-террористов // Уголовное право. 2016. № 6. С. 18 - 26.

[11] Gesetz zur Verfolgung der Vorbereitung von schweren staatsgefährdenden Gewalttaten / https://dejure.org/BGBl/2009/BGBl._I_S._2437

[12] Романовский Г.Б., Романовская О.В.Правовые основы противодействия терроризму в Бельгии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 77-81.

тельность, нуждающихся лишь в некоторой координации, для которой не требуется постоянное кураторство. Устранение «террориста № 1» не привело к минимизации угроз. Однако тактика преднамеренных убийств сохраняется в арсенале правоохранительных органов, хотя продолжаются споры по поводу её эффективности и соответствия принципам соблюдения прав человека[13].

В мировой юридической литературе анализируются такие новые явления как:

– «одинокие волки» – преступники, не имеющие формальные связи с какой-либо террористической организацией, что осложняет их выявление и нейтрализацию[14];

– саморадикализация – процесс самостоятельного получения экстремистской информации из соответствующих аккаунтов в социальных сетях, телеграмм-каналов, страниц в Интернете;

– «спящие» – потенциальные террористы (термин используется германскими спецслужбами при наполнении Регистра подозрительных лиц[15]);

– «радикализация от нуля до героя» – тактика агитации и поиска сторонников, основанная на использовании различных игровых методик[16].

Подобные изменения анализируются во всех государствах, напрямую сталкивающихся с террористическими угрозами. Свои дополнения в тактику противодействия вносят цифровые технологии, которые активно используются как спецслужбами для нейтрализации преступников, так и самими террористами. Противостояние все в большей мере переходит в киберпространство. В нём происходит борьба за умы, и, в первую очередь, несовершеннолетних. Именно поэтому зачастую сложно отделить противоправную деятельность от целенаправленной активности в Интернете, но в рамках закона. Террористические организации активно создают специальные аккаунты, посвящённые обычной жизни своих сторонников (создавая иллюзию атмосферы покоя и понимания), продвигают интернет-магазины со своей символикой (отслеживая национальные запреты и внося коррективы в символы), поддерживают кибер-буллинг своих противников, стремятся расширить любое упоминание в сети о себе[17].

Всё это обусловливает принятие законов, нацеленных на мониторинг киберпространства, предотвращение террористических угроз, многоплановую профилактику преступной деятельности. Поле для манёвра законодателя постоянно сужается, поскольку любое расширение полномочий правоохранительных органов влечёт за собой дополнительные ограничения прав человека. В этом аспекте показательны общественные дискуссии, которые проходили вокруг обсуждения «пакета Яровой» (Федеральные законы от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ и 375-ФЗ), нацеленного на дополнительные контроль в отношении электронного общения российских граждан. Не вдаваясь в подробности этого аспекта, укажем, что аналогичные жаркие споры происходили в США (на протяжении действия Патриотического акта – с 2001 по 2015 гг.), в Великобритании (в частности, при принятии «Хартии снуперов» – Закона от 29 ноября 2016 г. о полномочиях на проведение расследования[18]). Современное общество находится в процессе поиска нового баланса безопасности

---

[13] Falk O. Measuring the Effectiveness of Israel's «Targeted Killing» Campaign // Perspectives on Terrorism. 2015. Vol. 9. № 1. Pp. 2-26; Саврыга К.П. Право на жизнь как обычное международное право, принцип общего международного права и норма jus cogens // Российский юридический журнал. 2015. № 6. С. 80 - 88.

[14] Bericht der Regierungskommission zur Überprüfung der Sicherheitsgesetzgebung in Deutschland vom 28. August 2013 / http://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Fachinformationen/Bericht_RegKom_Sicherheitsgesetzgebung.pdf?__blob=publicationFile

[15] Wildfang A. Terrorismus. Definition Struktur Dynamik. Kriminologische Forschungsberichte. Herausgegeben von Hans-Jörg Albrecht und Günther Kaiser. Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften e.V. Berlin, 2010. 304 s.

[16] Polino F. Il Contrasto alle nuove Forme di Terrorismo internazionale / http://www.magistraturaindipendente.it/il-contrasto-alle-nuove-forme-di-terrorismo-internazionale.htm

[17] Романовский В.Г. Конституционные ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в России и за рубежом : монография. Москва : Проспект, 2021. 208 с.

[18] Investigatory Powers Act, 2016 / http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/25/contents/enacted

государства и принципов соблюдения прав человека. Технологические аспекты стали превалировать в социальной деятельности каждого из нас, что налагает отпечаток и на вопросы борьбы с терроризмом. Цифровые технологии меняют концепцию защиты прав человека, которая (включая её аксиологический аспект), в большей мере, была сформирована в XVIII – XX вв. Возвращаясь к идеям Ж. Бодрийяра, укажем, что французский философ предостерегал о гонке ставок в противостоянии государства и террористических организаций. В их повышении заинтересованы именно террористы, желая заставить публичные институты всё больше действовать тоталитарными методами, тем самым создавая основу для пополнения числа сторонников преступных идей, создавая «замкнутый круг» бесконечной борьбы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bericht der Regierungskommission zur Überprüfung der Sicherheitsgesetzgebung in Deutschland vom 28. August 2013. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Fachinformationen/Bericht_RegKom_Sicherheitsgesetzgebung.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 10.08.2021 г.)

2. Falk O. Measuring the Effectiveness of Israel's «Targeted Killing» Campaign // Perspectives on Terrorism. 2015. Vol. 9. № 1. Pp. 2-26.

3. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/DE/Terrorismusbekaempfungsgesetz.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 10.08.2021 г.)

4. Gesetz zur Verfolgung der Vorbereitung von schweren staatsgefährdenden Gewalttaten. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dejure.org/BGBl/2009/BGBl._I_S._2437 (дата обращения: 10.08.2021 г.)

5. Investigatory Powers Act, 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/25/contents/enacted (дата обращения: 10.08.2021 г.)

6. Koufa K. Terrorism and human rights. Preliminary report, 7 June 1999. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/documents/ecosoc/cn4/sub2/e-cn4sub2_99_27.pdf (дата обращения: 10.08.2021 г.)

7. Polino F. Il Contrasto alle nuove Forme di Terrorismo internazionale. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.magistraturaindipendente.it/il-contrasto-alle-nuove-forme-di-terrorismo-internazionale.htm (дата обращения: 10.08.2021 г.)

8. Vierunddreißigstes Strafrechtsänderungsgesetz – § 129b StGB (34. StrÄndG). [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dejure.org/BGBl/2002/BGBl._I_S._3390 (дата обращения: 10.08.2021 г.)

9. Wildfang A. Terrorismus. Definition Struktur Dynamik. Kriminologische Forschungsberichte. Herausgegeben von Hans-Jörg Albrecht und Günther Kaiser. Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften e.V. Berlin, 2010. 304 s.

10. Басманова А.А., Миссауи-Ульянищева Е.В. Сепаратизм в стране басков // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2018. Т. 20. – № 3. – С. 365-375.

11. Волеводз А.Г. Уголовно-правовое противодействие деятельности иностранных боевиков-террористов // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 18 - 26.

12. Карлос Шакал обратился к президенту РФ с просьбой о гражданстве. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://riafan.ru/1040806-karlos-shakal-obratilsya-k-prezidentu-rf-s-prosboi-o-grazhdanstve (дата обращения: 10.08.2021 г.)

13. Кочои С.М. «Исламское государство»: от терроризма к геноциду // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 61-72.

14. Лалетин Ю.П. Политическая система Афганистана: воздействие племенной организации // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2008. – № 2. – С. 137-149.

15. Лалетин Ю.П. Ситуация в Афганистане и её воздействие на южный фланг СНГ. МГИМО. 85 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf (дата обращения: 10.08.2021 г.)

16. Малиновский И. Кровавая месть и смертные казни. – Томск: Типо-литография Сибирского товарищества печатного дела, 1909. – 537 с.

17. Романовский В.Г. Конституционные ограничения прав человека в целях противодействия терроризму в России и за рубежом : монография. – Москва : Проспект, 2021. – 208 с.

18. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Правовые основы противодействия терроризму в Бельгии // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 3. С. 77-81.

19. Саврыга К.П. Право на жизнь как обычное международное право, принцип общего международного права и норма jus cogens // Российский юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 80 - 88.

20. Хогефельд Б. К истории РАФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_718.html (дата обращения: 10.08.2021 г.).

Романовский Георгий Борисович
д.ю.н., профессор
заведующий кафедрой «Уголовное право»
Пензенского государственного университета
E-mail: up406@mail.ru

G.B. ROMANOVSKY

HUMAN RIGHTS AND THE FIGHT AGAINST TERRORISM: CHANGING THE PARADIGM IN THE MODERN WORLD

The article examines the consequences of changes in the strategy and tactics of countering terrorist threats. It is indicated that the former features (territorial limitation, political nature, hierarchy with the emphasis on the role of the leader) of terrorism have undergone a serious transformation, caused by globalism, open borders and the development of digital technologies. The law enforcement system faced new phenomena (for example, "lone wolves", self-radicalization, "radicalization from zero to hero"), requiring the introduction of such countermeasures, which are characterized by additional restrictions on fundamental human and civil rights and freedoms. This leads to the search for a new balance of values in matters of ensuring state security.

Keywords: *terrorism, counteraction, human rights, radicalization, lone wolf, cyberspace.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bericht der Regierungskommission zur Überprüfung der Sicherheitsgesetzgebung in Deutschland vom 28. August 2013. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Fachinformationen/Bericht_RegKom_Sicherheitsgesetzgebung.pdf?__blob=publicationFile (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

2. Falk O. Measuring the Effectiveness of Israel's «Targeted Killing» Campaign // Perspectives on Terrorism. 2015. Vol. 9. № 1. Pp. 2-26.

3. Gesetz zur Bekämpfung des internationalen Terrorismus. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.bmi.bund.de/SharedDocs/Gesetzestexte/DE/Terrorismusbekaempfungsgesetz.pdf?__blob=publicationFile (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

4. Gesetz zur Verfolgung der Vorbereitung von schweren staatsgefährdenden Gewalttaten. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://dejure.org/BGBl/2009/BGBl._I_S._2437 (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

5. Investigatory Powers Act, 2016. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2016/25/contents/enacted (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

6. Koufa K. Terrorism and human rights. Preliminary report, 7 June 1999. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.un.org/documents/ecosoc/cn4/sub2/e-cn4sub2_99_27.pdf (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

7. Polino F. Il Contrasto alle nuove Forme di Terrorismo internazionale. [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.magistraturaindipendente.it/il-contrasto-alle-nuove-forme-di-terrorismo-internazionale.htm (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

8. Vierunddreißigstes Strafrechtsänderungsgesetz – § 129b StGB (34. StrÄndG). [Jelektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://dejure.org/BGBl/2002/BGBl._I_S._3390 (data obrashhenija: 10.08.2021 g.)

9. Wildfang A. Terrorismus. Definition Struktur Dynamik. Kriminologische Forschungsberichte. Herausgegeben von Hans-Jörg Albrecht und Günther Kaiser. Max-Planck-Gesellschaft zur Förderung der Wissenschaften e.V. Berlin, 2010. 304 s.

10. Basmanova A.A., Missaui-Ul'ianishcheva E.V. Separatizm v strane baskov // Vestnik RUDN. Seriia: Politologiia. – 2018. T. 20. – № 3. – S. 365-375.

11. Volevodz A.G. Ugolovno-pravovoe protivodeistvie deiatel'nosti inostrannykh boevikov-terroristov // Ugolovnoe pravo. – 2016. – № 6. – S. 18 - 26.

12. Karlos Shakal obratilsia k prezidentu RF s pros'boi o grazhdanstve. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: https://riafan.ru/1040806-karlos-shakal-obratilsya-k-prezidentu-rf-s-prosboi-o-grazhdanstve (data obrashcheniia: 10.08.2021 g.)

13. Kochoi S.M. «Islamskoe gosudarstvo»: ot terrorizma k genotsidu // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2014. – № 12. – S. 61-72.

14. Laletin Iu.P. Politicheskaia sistema Afganistana: vozdeistvie plemennoi organizatsii // Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost'. – 2008. – № 2. – S. 137-149.

15. Laletin Iu.P. Situatsiia v Afganistane i ee vozdeistvie na iuzhnyi flang SNG. MGIMO. 85 s. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: https://mgimo.ru/upload/iblock/7b8/7b89666557e2ff54406bea88f202ddf4.pdf (data obrashcheniia: 10.08.2021 g.)

16. Malinovskii I. Krovavaia mest' i smertnye kazni. – Tomsk: Tipo-litografiia Sibirskogo tovarishchestva pechatnogo dela, 1909. – 537 s.

17. Romanovskii V.G. Konstitutsionnye ogranicheniia prav cheloveka v tseliakh protivodeistviia terrorizmu v Rossii i za rubezhom : monografiia. – Moskva : Prospekt, 2021. – 208 s.

18. Romanovskii G.B., Romanovskaia O.V.Pravovye osnovy protivodeistviia terrorizmu v Bel'gii // Vestnik Ural'skogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 3. S. 77-81.

19. Savryga K.P. Pravo na zhizn' kak obychnoe mezhdunarodnoe pravo, printsip obshchego mezhdunarodnogo prava i norma jus cogens // Rossiiskii iuridicheskii zhurnal. – 2015. – № 6. – S. 80 - 88.

20. Khogefel'd B. K istorii RAF. [Elektronnyi resurs] – Rezhim dostupa: http://scepsis.net/library/id_718.html (data obrashcheniia: 10.08.2021 g.).

Romanovsky Georgy Borisovich
Doctor of Law, Professor
Head of the Department of Criminal Law
Penza State University
E-mail: up406@mail.ru

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

УДК 347.725

С.В. ВАСЮКОВ

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ В КОММЕРЧЕСКИХ КОРПОРАЦИЯХ

В статье рассматривается система управления коммерческой корпорацией (на примере акционерного общества). Отмечаются отдельные проблемы в вопросах правового регулирования и определения статуса органов управления корпорации.
Ключевые слова: *корпорация, управление, акционерное общество, общее собрание, наблюдательные совет, исполнительные органы корпорации*

Вопросы правового регулирования управления в юридических лицах корпоративного типа остаются одной из наиболее значимых и актуальных категорий вопросов в сфере корпоративного права. Помимо регулирования на государственном уровне, как на уровне законов, так и путём подзаконного нормотворчества, закон предоставляет широкие возможности для регулирования вопросов управления корпорацией на локальном уровне. На локальном уровне система органов управления конкретного юридического лица изначально определяется при создании – в учредительных документах (в настоящее время это, в подавляющем большинстве случаев, устав), но в дальнейшем может дополняться внутренними документами – положениями и регламентами в отношении конкретных органов управления.

Выстраивание грамотной и эффективной системы органов управления в корпоративных юридических лицах задача непростая и крайне важная. Если этому вопросу не уделить должного внимания, последствиями могут выступить корпоративные споры, проблемы с заключением сделок с контрагентами и иные неблагоприятные для функционирования корпорации обстоятельства. Следует признать, что на законодательном уровне достаточно внимания уделено совершенствованию законодательства в данной сфере. В Гражданский кодекс РФ, в иные федеральные законы регулярно вносятся изменения, призванные отреагировать на меняющуюся ситуацию, устранить пробелы в законе и неточности формулировок. Также используется и зарубежный опыт, правда, как будет отмечено далее, не всегда бесспорно с точки зрения эффективности данных заимствований для отечественного законодательства.

Систему органов управления в коммерческих корпорациях в соответствии с отечественным законодательством можно признать достаточно устоявшейся. Эта система сложилась ещё до того как в Гражданском кодексе РФ появился легальный термин «корпорация» (п. 1 ст. 65.1 ГК РФ) с определенным разделением корпораций на коммерческие и некоммерческие.

Сама легализация термина «корпорация» может быть оценена, как представляется, однозначно положительно. Свободное, а можно даже сказать, и весьма вольное использование термина корпорация в законодательстве и юридической науке приводило к возникновению весьма парадоксальных ситуаций. Так, с 1999 года в соответствии с Федеральным законом от 12 января 1996 года «О некоммерческих организациях», среди некоммерческих организаций существует такая организационно-правовая форма как государственная корпорация (ст. 7.1 указанного закона). Между тем, само определение государственной корпо-

рации, приведённое в этой статье начинается со слов «… признается не имеющая членства некоммерческая организация». А одним из признаков корпорации, в дальнейшем, закрепленном и в легальном определении в Гражданском кодексе РФ, является именно объединение лиц (участников) на основе членства. Таким образом, получается, что имеется государственная корпорация, которая по сущности своей корпорацией в понимании корпоративного, да и гражданского права, корпорацией не является. Несмотря на то, что это несоответствие не устранено до сих пор, закрепление понятия корпорация, или корпоративные юридические лица, в Гражданском кодексе РФ положило, или по крайней мере должно положить, конец научным дискуссиям о признаках и понятии корпорации, применимых к правовой системе Российской Федерации. Кроме того, оказался несостоятельным и подход к пониманию корпорации, как только некоммерческой организации. Гражданский кодекс РФ отнес к корпорациям как коммерческие, так и некоммерческие организации, обладающие соответствующими признаками.

Возвращаясь к вопросу об управлении в корпорациях и правовой регламентации этого процесса, следует отметить, что, безусловно, наибольший интерес представляет система органов управления именно коммерческих корпораций, так как целью коммерческих организаций является извлечение прибыли, и возникновение корпоративных споров по вопросам деятельности органов управления представляется здесь более вероятным, в связи с сопряженной возможностью влиять на распределение получаемой прибыли.

Впрочем, структура органов управления во многом зависит от организационно-правовой формы коммерческой корпорации. Так, например, в хозяйственных товариществах, Гражданский кодекс РФ, который является единственным источником правового регулирования их деятельности, не выделяет никакой системы органов управления, оставляя её структуру на усмотрение учредителей в учредительном договоре.

Такая ситуация вполне объяснима, учитывая, что полные товарищи в хозяйственных товариществах несут риск убытков по результатам деятельности товарищества всем своим имуществом, то есть не только стоимостью взноса, внесенного в складочный капитал. Кроме того, полные товарищи ведут дела от имени товарищества, то есть принимают участие в его непосредственной деятельности. Следовательно, отсутствует разрыв между собственниками (участниками, учредителями), которые внесли вклад в капитал корпорации и процессом осуществления текущей деятельности корпорации, так как сами участники дела товарищества и ведут. Соответственно и структуру органов управления учредители могут определять самостоятельно, жесткое правовое регулирование здесь не обязательно, так как все риски неэффективного управления ложатся на самих полных товарищей.

Иное дело в хозяйственных обществах, где органы управления и участники имеют разное отношение к текущей деятельности корпорации. Здесь существует риск того, что менеджмент компании может вести свою игру, а участники смогут принимать участие в управлении корпорацией лишь собираясь на ежегодные общие собрания участников (акционеров). Таким образом, возможен разрыв между управлением и «хозяевами», а для этого требуются механизмы контроля за деятельностью управленцев, осуществляющих текущее управление деятельностью общества. И такие механизмы в законе прописаны, в том числе посредством предлагаемой в нормативных актах возможной структуры органов управления хозяйственного общества.

Рассмотрим же систему органов управления хозяйственных обществ подробнее.

Высшим органом управления в хозяйственных обществах закон однозначно называет общее собрание. В обществах с ограниченной ответственностью это общее собрание участников, в акционерных обществах это, соответственно, общее собрание акционеров. Данное положение закона вполне резонно и объяснимо, так как вполне логично, что высшее управление в корпорациях должны осуществлять его участники. По аналогии с публичным правом, где высшим носителем власти объявляется народ.

Однако, осуществление такого высшего управления вызывает некоторые сложности в случае, если участников корпорации значительное количество. Частый созыв общего собрания акционеров публичного акционерного общества не только организационно сложен, но и финансово затратен. Поэтому закон обязывает созывать собрание акционеров (участников) не реже раза в год. То есть, в обычных стандартных условиях созывается одно общее собрание в год – годовое. Внеочередные же общие собрания созываются в случае возникновения необходимости.

В связи с этим представляется достаточно важным разграничить компетенцию общего собрания акционеров (участников) и иных органов управления. Важно определить какие вопросы может решать только общее собрание акционеров (для упрощения восприятия предлагаем далее остановиться на вопросах компетенции общего собрания именно в акционерном обществе), а какие вопросы могут быть делегированы иным органам управления.

При этом, следует иметь в виду, что, как отмечает С.Д. Могилевский, принципом, на основании которого производится разделение полномочий между органами управления акционерного общества, является «принцип остаточной компетенции, который означает, что вопросы, не включенные в перечень вопросов компетенции вышестоящего органа, передаются на решение нижестоящему»[1].

Отметим, что Федеральный закон «Об акционерных обществах» от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ[2], в статье 48 приводит перечень вопросов компетенции общего собрания акционеров. Перечень достаточно обширный, хотя и не исчерпывающий.

Ряд вопросов, отнесенных федеральным законом к компетенции общего собрания акционеров, связан с самой сущностью этих вопросов, так как они затрагивают основы управления и функционирования корпорации. Вполне резонно, что они отнесены к компетенции именно участников корпорации. Это, например, «внесение изменений и дополнений в устав общества или утверждение устава общества в новой редакции»; «реорганизация общества», «ликвидация общества»; «определение количества, номинальной стоимости, категории (типа) объявленных акций и прав, предоставляемых этими акциями» (пп. 1-3, 5 п. 1 ст. 48 федерального закона «Об акционерных обществах»).

Также видится однозначным вопрос определения «количественного состава совета директоров (наблюдательного совета) общества, избрание его членов и досрочное прекращение их полномочий». В соответствии с законодательными установлениями Совет директоров (наблюдательный совет) избирается именно общим собранием акционеров (п. 1 ст. 66 федерального закона «Об акционерных обществах»).

Однако некоторые вопросы, предусмотренные статьей 48 закона «Об акционерных обществах» (далее – закон «Об АО») могут быть отнесены и к компетенции совета директоров (наблюдательного совета). Аналогичные оговорки содержатся и в статье 65 федерального закона «Об акционерных обществах», в которой определяется компетенция совета директоров.

Это, например, вопросы «увеличения уставного капитала общества путем размещения обществом дополнительных акций»; «образование исполнительного органа общества, досрочное прекращение его полномочий»; «утверждение годового отчета, годовой бухгалтерской (финансовой) отчетности общества».

Федеральный закон запрещает органам управления – и общему собранию акционеров, и совету директоров – принимать решения с нарушением компетенции соответствующего органа. Такие решения признаются ничтожными, независимо от их обжалования в судебном порядке (п. 10 ст. 49 и п. 8 ст. 68 Закона Об АО).

При этом существует разница в возможности определять вопросы компетенции между публичным и непубличным акционерным обществом. Для публичного акционерного

[1] Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. N 3. С. 3 - 7.

[2] Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 1; СЗ РФ. 2021. N 27 (часть I). ст. 5182.

общества закон не предусматривает возможности изменять компетенцию общего собрания акционеров, установленную самим федеральным законом № 208-ФЗ (п. 3, ст. 48 указанного закона).

Для непубличных же акционерных обществ предусмотрена бо'льшая свобода в определении компетенции общего собрания акционеров и единогласным решением акционеров они могут сформировать компетенцию общего собрания отличную от предписанной статьёй 48 Закона об АО, за исключением вопросов, предусмотренных подпунктами 1 - 5, 11.1, 16 и 19 пункта 1 указанной статьи.

Более императивный подход в этом вопросе по отношению к публичным акционерным обществам объясняется, безусловно, наличием открытой подписки на акции, их свободным отчуждением и приобретением, что требует усиления защиты прав акционеров.

Тем не менее, хотелось бы высказать мысль, что ввиду того, что общее собрание акционеров является высшим органом управления обществом, представляет интересы его участников, возможно, следовало бы предоставить возможность общему собранию единогласным решением включать в компетенцию общего собрания любые вопросы деятельности акционерного общества.

Важное место в системе органов управления акционерного общества занимает совет директоров, или наблюдательный совет. На наш взгляд, с точки зрения его назначения, наименование наблюдательный совет лучше отражает функционал данного органа, призванного, по большому счету, осуществлять наблюдение за деятельностью исполнительных органов общества в интересах акционеров. В Кодексе корпоративного управления также отражается деятельность совета директоров по контролю за исполнительными органами в качестве одной из ключевых функций[3]. А.Н. Беженар отмечает, что «объектом первостепенного контроля со стороны совета директоров является деятельность правления»[4]. Однако, корректнее всё-таки говорить о контроле за деятельностью исполнительных органов в целом, так как определенными полномочиями наделяется и сам единоличный исполнительный орган, отдельные решения могут им приниматься и без участия правления.

Избрание совета директоров предусматривается для публичных обществ, так как в обществах с числом акционеров - владельцев голосующих акций менее пятидесяти, функции наблюдательного совета, может осуществлять общее собрание акционеров, если это будет предусмотрено в уставе.

В публичном акционерном обществе, наличие совета директоров (наблюдательного совета) необходимо, так как отрыв акционеров от текущего управления деятельностью акционерного общества и контролю над таким управлением весьма существенен. Созыв внеочередного общего собрания акционеров в крупном публичном акционерном обществе достаточно трудоёмок и организационно сложен. Следовательно, созывать его целесообразно по исключительным вопросам, а отдельные текущие стратегические вопросы могут решаться советом директоров (наблюдательным советом).

Конечно, представляется небесспорной предоставленная совету директоров Законом об АО возможность утверждать годовую финансовую отчётность (подпункт 11 п. 1 ст. 48 и подпункт 13.1 ст. 65 Закона Об АО). Столь важный вопрос целесообразно оставить в компетенции общего собрания акционеров, тем более, что п.2 статьи 54 Закона Об АО предусматривает, что «В повестку дня годового общего собрания акционеров должны быть обязательно включены вопросы…предусмотренные подпунктами 11… настоящего Федерального закона». При утверждении в уставе компетенции совета директоров, на наш взгляд, стоит это учитывать.

---

[3] Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 « О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 18.04.2014. N 40.

[4] Беженар А.Н. Место и роль совета директоров в системе корпоративного управления в акционерном обществе // Право и экономика. 2019. N 1. С. 36 - 40.

Текущее руководство деятельностью корпорации осуществляют исполнительные органы. В соответствии с законом исполнительные органы подразделяются на единоличные и коллегиальные.

Применительно к коллегиальному исполнительному органу на бытовом уровне он часто воспринимается как совет директоров (наблюдательный совет). Однако, это непозволительная с точки зрения корпоративного права ошибка, которая выдает недостаточное представление субъекта о системе органов управления корпорации. Статья 69 Закона Об АО совершенно четко выделяет исполнительные органы в качестве самостоятельной управленческой структуры, которая, к тому же, и подотчетна совету директоров (п. 1 ст. 69 Закона Об АО).

Единоличный исполнительный орган общества может быть представлен директором или генеральным директором (как его именуют в нормах Закона Об АО), а коллегиальный – правлением или дирекцией. Впрочем, варианты названия вряд ли можно назвать императивными, уставом конкретной корпорации могут быть предусмотрены и иные названия исполнительных органов. Например, п. 3 ст. 65.3 ГК РФ[5] предусматривает не закрытый перечень наименований единоличного исполнительного органа.

Коллегиальный исполнительный орган создается по решению учредителей, наличие же единоличного исполнительного органа является обязательным. Единоличный исполнительный орган может без доверенности действовать от имени общества, то есть выступает как бы физическим воплощением личности юридического лица. В этом смысле – корпорация это её директор, который может ставить свою подпись практически на любые документы.

Если же коллегиальный исполнительный орган в обществе всё-таки создается, то закон обязывает определить в уставе компетенцию коллегиального исполнительного органа. Это положение устава, безусловно, важно ввиду необходимости разграничения компетенции коллегиального исполнительного органа с другими органами юридического лица и конкретизации компетенции правления (дирекции).

Особо следует остановиться на статусе единоличного исполнительного органа. Ранее упомянутый пункт 3 статьи 65.3 ГК РФ, введенной в кодекс в 2014 году, предусматривает возможность предоставления «полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга». Такое нововведение вызвало неоднозначную реакцию в юридическом сообществе.

Специалисты отмечают, что появление в отечественном законодательстве возможности исполнять полномочия единоличного исполнительного органа корпорации несколькими лицами, связано с влиянием германского права[6]. При этом, некоторые авторы видят положительные последствия в таком заимствовании. И.С. Шиткина высказывала позицию, согласно которой, «практика назначения нескольких директоров известная зарубежным правопорядкам преследует цели защиты интересов участников, каждый из которых вправе назначить директоров различных категорий, действующих, соответственно, в их интересах, и предусмотреть, что наиболее значимые сделки и действия будут одобряться всеми или большинством директоров. Именно поэтому такой принцип формирования единоличного исполнительного органа получил наименование «принцип двух ключей»[7].

На наш взгляд, само наименование единоличный исполнительный орган, предусматривает выступление в этом качестве одного, «единого лица». В толковом словаре С.И. Ожегова слово «единоличный» раскрывается как «осуществляемый кем-нибудь одним, индиви-

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; СЗ РФ. 2021. N 27 (часть I). ст. 5053.

[6] Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. N 3. С. 17 - 20.

[7] Цит. по: Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. N 3. С. 17 - 20.

дуально». И выглядит тем более странно, если от имени единоличного органа будут выступать несколько лиц, действующих независимо друг от друга.

Можно выразить сомнение, что такая организация единоличного исполнительного органа поспособствует его эффективному функционированию. В.Н. Сидорова резонно отмечает: «независимые (несогласованные) действия нескольких единоличных исполнительных органов «по всем вопросам компетенции соответствующего органа юридического лица» значительно повышают управленческие риски и вполне могут привести корпорацию к утрате эффективной управляемости и негативным экономико-правовым последствиям»[8]. Действительно, наличие нескольких лиц, выполняющих функции единоличного исполнительного органа способно вызвать противоречия, принятие противоречащих или несогласованных решений или просто заблокировать принятие важного решения. К.А. Седгарян также отмечает, что «для третьих лиц могут возникать сложности в определении фигуры лица, осуществляющего текущую хозяйственную деятельность»[9]. В практике применялось использование должностей коммерческого директора, исполнительного директора и т.д., но при этом единоличным исполнительным органом оставался генеральный директор, а лица, замещающие вышеупомянутые должности, принимали решения и подписывали документы в объеме правомочий которыми они были наделены на основании устава, иных локальных актов, доверенности и т.д.

При наличии нескольких директоров в качестве исполнительного органа, эта структура перекликается скорее с коллегиальным исполнительными органом, который итак может формироваться в акционерном обществе в соответствии с законодательством.

Представляется верным вернуться к пониманию единоличного исполнительного органа, как единого лица, будь то физическое лицо, управляющая организация или индивидуальный предприниматель (управляющий).

В завершении следует отметить, что обозначенные в данной статье спорные вопросы вовсе не исчерпывают проблематику правового регулирования управления в акционерных обществах и корпоративных организациях в целом. Работа в направлении совершенствования действующего гражданского законодательства в вопросах определения статусных составляющих юридических лиц и вопросов их функционирования продолжается, в том числе, и в трудах ученых и практикующих юристов, а также специалистов в области менеджмента. Такая работа имеет важное значение, так как из возникающих научных дискуссий может быть сформулировано наиболее оптимальное решение той или иной проблемы. Разные взгляды позволяют всесторонне рассмотреть различные аспекты управления корпорацией, оценить реальную актуальность той или иной выделяемой проблемы, выбрать наиболее оптимальное её решение и, возможно, инициировать поправки в действующее законодательство.

Заимствование моделей управления и конкретных алгоритмов и механизмов из западных правопорядков, с одной стороны обоснованно, в связи с тем, что опыт корпоративного управления в Российской Федерации сравнительно невелик, в связи с тем что модели управления советского периода вряд ли могут быть эффективны для современных корпораций, осуществляющих свою деятельность в условиях рыночной экономики. Изобретение давно изобретенных и известных способов управления и органов управления корпорации абсолютно бессмысленно и неприемлемо. Но и копирование управленческих приёмов и структур, без четкого понимания их жизнеспособности и целесообразности (что тоже очень важно) не возымеет должного эффекта и может усложнить правоприменительную практику при закреплении таких изменений в нормативных правовых актах.

В вопросах совершенствования управления корпорацией вполне тривиально следует проявлять известную осторожность и осмотрительность.

---

[8] Сидорова В.Н. Органы корпорации, система управления и проблемы принятия управленческих решений (на примере публичного акционерного общества) // Гражданское право. 2019. N 4. С. 9 - 12.

[9] Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. N 3. С. 17 - 20.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 N 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301; СЗ РФ. 2021. N 27 (часть I). ст. 5053.

2. Федеральный закон от 26 декабря 1995 года № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (ред. от 02.07.2021) // СЗ РФ. 1996. N 1. ст. 1; СЗ РФ. 2021. N 27 (часть I). ст. 5182.

3. Письмо Банка России от 10.04.2014 N 06-52/2463 « О Кодексе корпоративного управления» // Вестник Банка России. 18.04.2014. N 40.

4. Беженар А.Н. Место и роль совета директоров в системе корпоративного управления в акционерном обществе // Право и экономика. 2019. N 1. С. 36 - 40.

5. Могилевский С.Д. Правовые приемы формирования компетенции органов управления акционерных обществ: новеллы законодательства // Гражданское право. 2019. N 3. С. 3 - 7.

6. Седгарян К.А. Система исполнительных органов управления хозяйственных обществ в российском корпоративном законодательстве: последствия влияния германского опыта // Гражданское право. 2019. N 3. С. 17 - 20.

7. Сидорова В.Н. Органы корпорации, система управления и проблемы принятия управленческих решений (на примере публичного акционерного общества) // Гражданское право. 2019. N 4. С. 9 - 12.

Васюков Сергей Викторович
Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
заведующий кафедрой муниципального и экологического права
кандидат юридических наук, доцент
г. Орел, ул. Комсомольская, 39 а
E-mail: s.vasukov@mail.ru
Тел.: +74862-752-118

S.V. VASYUKOV

SOME PROBLEM ASPECTS OF LEGAL REGULATION OF GOVERNANCE IN COMMERCIAL CORPORATIONS

The article discusses the management system of a commercial corporation (on the example of a joint-stock company). Some problems are noted in matters of legal regulation and determination of the status of the governing bodies of the corporation.

Keywords: *corporation, management, joint-stock company, general meeting, supervisory board, executive bodies of the corporation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 30 noyabrya 1994 N 51-FZ (red. ot 28.06.2021) // SZ RF. 1994. № 32. st. 3301; SZ RF. 2021. N 27 (chast' I). st. 5053.

2. Federal'nyj zakon ot 26 dekabrya 1995 goda № 208-FZ «Ob akcionernyh obshchestvah» (red. ot 02.07.2021) // SZ RF. 1996. N 1. st. 1; SZ RF. 2021. N 27 (chast' I). st. 5182.

3. Pis'mo Banka Rossii ot 10.04.2014 N 06-52/2463 « O Kodekse korporativnogo upravleniya» // Vestnik Banka Rossii. 18.04.2014. N 40.

4. Bezhenar A.N. Mesto i rol' soveta direktorov v sisteme korporativnogo upravleniya v akcionernom obshchestve // Pravo i ekonomika. 2019. N 1. S. 36 - 40.

5. Mogilevskij S.D. Pravovye priemy formirovaniya kompetencii organov upravleniya akcionernyh obshchestv: novelly zakonodatel'stva // Grazhdanskoe pravo. 2019. N 3. S. 3 - 7.

6. Sedgaryan K.A. Sistema ispolnitel'nyh organov upravleniya hozyajstvennyh obshchestv v rossijskom korporativnom zakonodatel'stve: posledstviya vliyaniya germanskogo opyta // Grazhdanskoe pravo. 2019. N 3. S. 17 - 20.

7. Sidorova V.N. Organy korporacii, sistema upravleniya i problemy prinyatiya upravlencheskih reshenij (na primere publichnogo akcionernogo obshchestva) // Grazhdanskoe pravo. 2019. N 4. S. 9 - 12.

Sergey Viktorovich Vasyukov
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Head of the Department of Municipal and Environmental Law
Candidate of law, Associate Professor
Oryol, st. Komsomolskaya, 39 a
E-mail: s.vasukov@mail.ru
Tel..: +7 4862-752-118

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

342.537.3

Е.М. АНДРЕЕВА

ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО ГРАНТОВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ*

В настоящей публикации на основе анализа американского законодательства охарактеризована опыт государственного грантового финансирования в Соединенных Штатах Америки. Автором выделены понятие гранта и присущие ему свойства, а также частично исследованы особенности грантового процесса в США. В публикации использован метод сравнительного правоведения, который позволил сопоставить российское и американское бюджетное законодательство о грантах. По результатам исследования сделаны выводы о возможности рецепции отдельных норм законодательства США российской правовой системой.

Ключевые слова: *гранты, научные исследования, субсидии, бюджет, Кодекс Соединенных Штатов, государственные финансы, государственное управление, государственное финансирование.*

Введение

Россия не была первопроходцем грантового финансирования. Грантовая терминология, также как и техника предоставления грантов родились и постепенно оттачивались в других странах, в частности, Соединенных Штатах Америки, Англии, государствах-членах Европейского Союза. Лазар М.Г. отмечает: «сам термин «грант» — английского происхождения, что и провоцировало дискуссию о том, в какой стране зародились исследовательские фонды: в США или Франции»[1]. Тем не менее, бесспорно, что первыми грантовыми организациями, основной целью деятельности которых было именно распределение грантов по разным направлениям социальной жизни, являлись американские частные фонды в начале XX века[2]. Примечательно, что первые в истории России гранты, которые появились в конце 80-х начале 90-х годов XX века, связаны с экспансией преимущественно американских благотворительных фондов, которые через гранты пытались внедрить в Советском Союзе основы своей идеологии и культуры. И хотя в настоящее время в РФ превалируют гранты на научные исследования, в то время грантовое финансирование использовалось для поддержки иных некоммерческих проектов. Так, например, Джорж Сорос – основатель одного из самых влиятельных фондов того времени в своей книге пишет «мы решили сначала заняться гуманитарными дисциплинами, потому что преподавание гуманитарных наук до сих пор находится в руках партийных поденщиков, которых выдвинули на эту работу по идеологическим соображениям». В числе первых финансируемых проектов Сорос отмечает - два проекта по устной истории сталинского периода; архив неправительственных организаций; альтернативную группу городского планирования; ассоциацию адвокатов; потребительскую группу; кооператив по производству инвалидных колясок; ряд исследовательских проектов, связанных с исчезающими языками Сибири, цыганским фольклором, экологией

* Статья подготовлена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 18-29-15035 мк «Сравнительно-правовое исследование механизма назначения, выдачи и использования грантов в целях финансирования научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ».

[1] Лазар М.Г. Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности в разных странах (Статья 1). // Ученые записки РГГМУ, 2015, № 3, с. 263.

[2] Лазар М.Г. Указ. соч., с. 266.

озера Байкал и т.д.[3] Фонд известных американских меценатов Джона и Кэтрин Макартуров в России начал проведение специальной грантовой программы в 1991 г. Их грантовая деятельность была направлена «на поддержку эффективных механизмов защиты прав человека и содействие участию России в многосторонних усилиях по разрешению глобальных проблем», в т.ч. на поддержку университетов и других организаций, занимающихся научно-исследовательской и учебной работой, на повышение квалификации и возможностей ученых-практиков, развитие их связей с российскими и зарубежными коллегами[4]. Фонд Форда, действовавший в России с 1996 года, финансировал программы в области развития гражданского общества[5]. Национальный фонд в поддержку демократии, финансируемый Конгрессом США, действовавший в РФ с 2010 года, ежегодно выплачивал более 1000 грантов на поддержку проектов неправительственных организаций за рубежом, в том числе и российским[6]. По всей видимости плачевное состояние российской экономики побудило наше руководство принять грант (безвозмездную субсидию) от Правительства Соединенных Штатов Америки на реализацию программы обеспечения жильем увольняемых в запас или отставку российских военнослужащих. Так, Указом Президента РФ от 8 июля 1994 г. №1486 был одобрен текст Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки о предоставлении данного целевого гранта (безвозмездной субсидии)[7].

Настоящее исследование направлено на анализ текущей практики государственного грантового финансирования в США с целью уяснения возможности ее использования в России. Для достижения данной цели, автором активно используется метод сравнительного правоведения, который позволяет сопоставить российское и американское бюджетное законодательство о грантах.

Американское законодательство о грантах

Соединенные Штаты до сих пор являются активными сторонниками грантового финансирования. Например, из бюджета США за 2020 год предоставлено 595 видов грантов, в 2021 году (по состоянию на июль) объявлено к предоставлению 479 видов грантов (исключая межбюджетные гранты)[8]. Несмотря на это, само правовое регулирование комментируемой деятельности в США не отличается стройностью и завершенностью. Следует начать с того, что в основе американского законодательства нет кодифицированных актов, что обусловливает его разрозненность. Так, например, бюджетные отношения в США регулируются достаточно большим количеством нормативных документов. В то время, как в России костяк бюджетного законодательства составляет Бюджетный кодекс РФ, представляющий из себя *совокупность связанных и постоянно обновляемых бюджетно-правовых норм*. Данное свойство структуры источников американского права приводит к тому, что нормы, посвященные какому-либо предмету, могут располагаться в разных документах, принятых с большим разрывом во времени. Как следствие, они зачастую дублируют и противоречат друг другу. С 1994 года службами Конгресса США ведется работа по кодификации американского законодательства. Между тем ее не следует отождествлять с российской системой кодексов. Суть кодификации заключается в том, что все нормативные правовые акты подвергаются ревизии на предмет изменений или отмены. Затем проверенные акты аккумулируются в одном документе, называемом «United States Code» (Кодекс Соединенных Шта-

[3] Сорос Д. Советская система: к открытому обществу. М.: Политиздат, 1991 . // Цит. по электронная библиотека LibCat.ru/ https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/politika/250616-dzhordzh-soros-sovetskaya-sistema-k-otkrytomu-obshhestvu.html. Дата обращения 11.04.2021г.

[4] Фонд Макартуров. Досье. государственное информационное агентство ТАСС. // https://tass.ru/info/2135909. Дата обращения 24.06.2021г.

[5] Официальный сайт Фонда Форда. // fordfound.org. Дата обращения 1.02.20216г.

[6] Национальный фонд в поддержку демократии» стал первой в РФ «нежелательной организацией». // https://aftershock.news/?q=node/323961. Дата обращения 21.06.2021г.

[7] Собрание законодательства РФ, 1994, № 11, ст. 1198.

[8] Официальный сайт наград Правительства США. //https://www.grants.gov/web/grants/search-grants.html Дата обращения 17.07.2021г.

тов). При этом, их содержание не меняется, за исключением включения в них положений, указывающих на поправки или неприменение тех или иных статей. В итоге получился единый акт, разделенный на части (titles) по критерию предмет правового регулирования. В каждой части, которых всего 54, объединены положения нормативных правовых актов разных лет по одной тематике. Например, «Конгресс», «Президент», «Флаг и печать, резиденция правительства и штаты», «Сельское хозяйство», «Арбитраж», «Береговая охрана», «Опьяняющие напитки», «Деньги и финансы», «Патенты», «Государственные земли» и т.д. Кодекс регулярно, но не часто переутверждается Конгрессом США – примерно один раз в шесть лет[9]. В промежутках он обновляется государственным Управлением юридического советника Палаты представителей США посредством дополнения вновь принятыми законами[10]. Вопреки тому, что законы в Кодексе Соединенных Штатов объединены по определенной тематике, это не всегда помогает всесторонне исследовать правовой режим того или иного объекта. Критерии выделения частей кодекса не совершенны и не охватывают весь спектр областей государственной деятельности, экономики и социальной сферы. Так, один и тот же вопрос может быть освещен в разных частях Кодекса. Кроме того, нормативные акты в нем располагаются в хронологическом порядке. Другой систематизации нет. Ярким примером сложности уяснения основ правового регулирования общественных отношений в США являются нормы о грантах. Гранты упоминаются в 43 из 53 частях кодекса Соединенных Штатов. При этом, отдельная часть, посвященная грантам, в кодексе отсутствует.

Системный анализ комментируемого документа привел к выводу о том, что слово «грант» в американском законодательстве используется в разных значениях и объединяет несколько терминов, используемых в российском законодательстве. Во-первых, гранты в США понимаются как межбюджетные трансферты штатам, а также местным сообществам. Причем, в некоторых случаях их следует идентифицировать с российским легальным понятием «Дотации», а в некоторых с понятиями «Субсидии» и даже «Субвенции». Назовем эти гранты «межбюджетными». В главе 65 — «Межбюджетное взаимодействие» (Intergovernmental cooperation) части 31 Кодекса Соединенных Штатов «Деньги и финансы» (Money and Finance) дается следующее определение грантов - это деньги или имущество, предоставленное вместо денег, которые соответственно выплачиваются или предоставляется правительством Соединенных Штатов на фиксированное годовое или общее полномочие штату, местному самоуправлению или бенефициару в соответствии с планом или программой, администрируемыми штатом или местным правительством, которые подлежат одобрению исполнительным органом (авт. – федеральным), если полномочие (1) требует от правительства штата или местного самоуправления софинансирования в качестве условия получения денег или имущества от правительства Соединенных Штатов ***или*** (2) прямо указывает или устанавливает с помощью расчета (формулы) сумму, которая может быть предоставлена штату или местному правительству, или сумму, которая должна быть выделена для использования в каждом штате государством, местным правительством и бенефициарами. Таким образом, в первом случае, гранты напоминают российские межбюджетные субсидии, установленные ст. 133 БК РФ, во втором случае, такие гранты можно квалифицировать как российские дотации, предусмотренные ст. 131 БК РФ[11]. В Соединенных Штатах Америки, собственно как и в Российской Федерации, активно осуществляется меж-

[9] Официальный сайт бесплатной правительственной информационной системы под управлением Государственной издательской службы США (GPO) (федеральный орган законодательной власти). // https://www.govinfo.gov/help/uscode. Дата обращения 05.09.2021г.

[10] Официальный сайт Управления юридического советника Палаты представителей США.//https://uscode.house.gov/browse.xhtml;jsessionid=89FF5BD811CD9B1C4AF4FDC41AF552D6. Дата обращения 09.09.2021г.

[11] Перевод автора. Официальный сайт бесплатной правительственной информационной системы под управлением Государственной издательской службы США (GPO) (федеральный орган законодательной власти). // https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2019-title31/html/USCODE-2019-title31-subtitleV.htm. Дата обращения 1.09.2021г.

бюджетное денежно-распределительное взаимодействие между федеральным центром и отдельными автономиями. Примерами межбюджетных грантов США являются гранты штатам в рамках Закона о социальном страховании (grants to the States under the Social Security Act), гранты правоохранительным органам штатов или муниципалитетов на борьбу с отмыванием преступных доходов и связанных с ними финансовых преступлений (grants under Financial Crime-Free Communities Support Program), гранты штатам для оплаты пособий по уходу за детьми и развитию (grants under the Child Care and Development Block Grant Act), гранты штатам в области охраны труда (grants to the States for improving the administration and enforcement of State occupational safety and health laws). Последние выдаются на создание системы сбора информации о характере и частоте профессиональных травм и заболеваний; повышение квалификации и правоприменительных возможностей персонала, участвующего в программах по охране труда; или на иное совершенствование администрирования и соблюдения государственных законов о безопасности и гигиене труда, включая стандарты.

Во-вторых, из того же источника следует, что гранты также означают деньги или имущество, предоставленное вместо денег, которые соответственно выплачиваются или предоставляется правительством США частной некоммерческой общественной организации, имеющей право на получение сумм в соответствии с Законом США о блочных грантах на публичные услуги местным сообществам. Закон о блочных грантах на публичные услуги первоначально введен в 1981 году. В настоящее время, такие гранты регулируются главой 106 «Community service block grant program» (Программа блочных грантов на публичные услуги местным сообществам) части 42 U.S.Code «The public health and welfare» (общественное здоровье и благополучие). Целью данного документа является устранение причин бедности в местных сообществах отдельных штатов[12]. Названные федеральные гранты первоначально перечисляются штатам и местным сообществам, которые уполномочены распределять их через сеть местных агентств и других местных некоммерческих организаций. Целями грантов является сокращение бедности, возрождение сообществ с низким уровнем доходов и расширение прав и возможностей семей с низким уровнем доходов и людей, проживающих в сельских и городских районах, чтобы стать полностью самодостаточными. Передаваемые из американского федерального бюджета на данные цели денежные средства также можно отнести к межбюджетным грантам, несмотря на то, что штаты передают данные средства некоммерческим организациям на цели, указанные в программе.

В главе 65 Кодекса Соединенных Штатов подчеркивается, что к грантам в понимании данной части Кодекса, не относятся совместный доход; уплата налогов; оплата вместо налогов; ссуда или возвращаемый аванс; излишки собственности или излишки сельскохозяйственных товаров которые предоставляются в качестве избыточной собственности; платеж по контракту или гранту на исследования и разработки, присужденный напрямую и на аналогичных условиях всем уполномоченным организациям; платеж штату или местному правительству в качестве полного возмещения затрат, понесенных при выплате пособий или предоставлении услуг лицам, имеющим на них право в соответствии с законодательством США. Примечательно, что в этой главе U.S.Code упоминается о грантах на научные исследования, однако они не отнесены к категории «межбюджетных» грантов.

В-третьих, гранты по тексту Кодекса Соединённых Штатов понимаются как денежные средства или иное имущество, которые предоставляются Правительством США иным организациям, преимущественно, некоммерческого характера. Назовем их «американские бюджетные гранты». В этой части, понятие грантов отчасти совпадает с тем их пониманием, которое заложено в Бюджетном кодексе РФ (ст. 78.1 БК РФ). Именно этим грантам будет посвящен весь последующий анализ.

[12] Перевод автора. Официальный сайт бесплатной правительственной информационной системы под управлением Государственной издательской службы США (GPO) (федеральный орган законодательной власти). // https://www.govinfo.gov/content/pkg/USCODE-2019-title42/html/USCODE-2019-title42-chap106.htm. Дата обращения 2.09.2021г.

Примечательно, что наравне с бюджетными грантами, в американском законодательстве выделяются субсидии, которые предоставляются коммерческим и некоммерческим организациям для компенсации расходов на выпуск продукции. Однако, субсидии и гранты по U.S.Code разделены. Напротив, в РФ бюджетные гранты являются формой бюджетных субсидий организациям.

В американском праве используется достаточно много терминов, которые предполагают финансовую или иную государственную поддержку, это гранты, субсидии (subsidy), кооперативные соглашения (cooperative agreements), пособия (allowance), различные льготные займы (a loans) и пр. Наиболее широким термином, объединяющим все указанные формы выплат, является «assistance», который можно перевести «как помощь», «поддержка». В качестве сравнения с российской системой укажем, что в законодательстве РФ также предусмотрены все названные меры, за исключением займов. Бюджетные кредиты (займы) физическим лицам БК РФ не предусмотрены. Для юридических лиц они предусмотрены только в двух случаях (Северный завоз и целевые иностранные займы). Среди всех видов помощи, гранты и кооперативные соглашения объединены в Америке в термин «Federal award» - «федеральные награды» (перевод автора), который означает передачу чего-либо ценного для общественных целей поддержки или стимулирования, разрешенных законом Соединенных Штатов, включая финансовую помощь и государственные объекты, услуги и собственность. Особо указано, что понятие «федеральные награды» не включает транзакции или соглашения, которые предусматривают предоставление обычных услуг или закупку имущества или услуг для прямой выгоды или использования Правительством, а также прямую государственную денежную помощь физическому лицу, субсидию, заем, кредитные гарантии или страхование.

Грантов, которые предоставляются неправительственным организациями в Америке, достаточно большое количество. Проблема в изыскании основ правового регулирования данной формы финансирования заключается в том, что каждый такой грант обладает своей спецификой и его элементы определяются отдельными нормами. Например, отсутствуют их универсальное определение и не регламентирована процедура выдачи. Формулировка грантов, которая была рассмотрена автором выше, применима только для межбюджетных грантов, поскольку расположена в главе 65 «Межбюджетное взаимодействие» U.S.Code. Тем не менее, произведем попытку выделить общие черты «американских бюджетных грантов».

Во-первых, гранты являются ***безвозмездной, безвозвратной, целевой помощью.*** Собственно, такую характеристику можно им дать согласно российскому законодательству;

Во-вторых, они предоставляются либо в поддержку какой-либо ***общеполезной цели, либо в целях стимулирования.*** Аналогично и в России;

В-третьих, американские бюджетные гранты могут предоставляться как ***в денежной, так и неденежной формах***. Примерами неденежных грантов являются гранты коммерческим организациям в виде привилегии по созданию, функционированию и поддержанию внешнеторговых зон. Данные гранты предусмотрены §81 части 19 Кодекса Соединенных Штатов «Таможенные обязанности» (Custom duties). Грантополучатели берут на себя обязанности - по поддержанию в исправности стапелт, доков, причалов, складов, погрузочно-разгрузочных и швартовных сооружений там, где зона примыкает к воде; или, в случае внутренней зоны, адекватных погрузочно-разгрузочных и складских помещений; - по обеспечению транспортного сообщения с прилегающей территорией и со всеми частями Соединенных Штатов, организованное таким образом, чтобы обеспечить надлежащую охрану и инспекцию для защиты; по функционированию соответствующих объектов для угля или другого топлива, а также для света и энергии; по обеспечению наличия надлежащего водоснабжения и канализации; по обеспечению соответствующими помещениями офицеров и служащих Соединенных Штатов, штата и муниципалитета, чьи обязанности могут потребовать их присутствия в зоне и т.д. Также встречаются гранты в форме безвозмездной ли-

цензии, например на радиовещание в отдаленных регионах. В Российской Федерации грантов такого рода не предусмотрено, хотя прямо они не запрещены.

В-четвертых, взаимодействие грантодателя и грантополучателя оформляется ***грантовым соглашением***. Так в §61 части 39 Кодекса Соединенных Штатов сказано, что исполнительный орган должен использовать соглашение о гранте как правовой инструмент, отражающий отношения между правительством Соединенных Штатов и штатом, местным правительством или другим получателем, когда основной целью отношений является передача ценности штату, или местному сообществу, или другому получателю для выполнения общественной цели поддержки или стимулирования, разрешенной законодательством Соединенных Штатов, (1) вместо приобретения (путем покупки, аренды или обмена) собственности или услуги для прямой выгоды или использования правительством Соединенных Штатов; (2) а также не ожидается существенного взаимодействия между исполнительным органом и государством, местным самоуправлением или другим получателем при осуществлении деятельности, предусмотренной в соглашении. Первое и второе подчеркивает отличие грантов от государственных закупок, а также кооперативных соглашений (последние являются аналогом российского государственно-частного партнерства). Статьями 78, 78.1 БК РФ также закреплена правовая форма грантов - договор о предоставлении субсидии (гранта).

В-четвертых, гранты носят ***заявительный характер***. То есть, для получения грантов (в том числе и межбюджетных) требуется заявка потенциального получателя. В Российской Федерации, инициативный порядок предусмотрен только для бюджетных грантов организациям. В то время, как межбюджетные трансферты выделяются федеральным центром регионам в одностороннем порядке.

Кроме того, в американском праве отсутствует правило о том, что для получения гранта в обязательном порядке должен быть проведен какой-либо отбор заявок или проектов претендентов. Действительно, авторский анализ показывает, что в большинстве случаев наличие проекта и конкурсный отбор являются обязательными условиями получения грантов, тем не менее, встречаются примеры грантов, предоставляемых всем, кто соответствует выдвигаемым грантодателями критериям. Так, согласно программе развития бизнеса среди индейцев, любой индеец может получить грант на создание и увеличение прибыли экономических предприятий в резервациях или рядом с ними. Грант предоставляется в сумме не более 100 000 долларов США заявителю, который не может получить адекватное финансирование для своего экономического предприятия из других источников. Условием получения данных выплат является подтверждение софинансирования в размере не менее 40%. Указанные гранты предусмотрены §§1521-1523 части 25 «Indians» («Индейцы») Кодекса Соединенных Штатов. Подчеркнем, что данные гранты исходя из российского законодательства к таковым не относятся. Они более соотносятся с термином субсидии, так как благоприобретателями по ним являются конкретные индивиды, а не общество в целом.

В-пятых, для того, чтобы получить грант, заявитель должен ***соответствовать определенным требованиям***. Они могут касаться национальной или гендерной принадлежности, уровня доходов, образования, а также наличия специального оборудования или квалификации заявителя. Например, для получения гранта на повышение качества мелких поставщиков медицинских услуг, организация должна быть сельским государственным или сельским некоммерческим частным поставщиком медицинских услуг или поставщиком медицинских услуг, таких как больница критического доступа или сельская поликлиника; или же должна быть другим сельским поставщиком или сетью мелких сельских поставщиков, определенных в качестве ключевого источника местного ухода; а также ранее не получала гранты для того же или подобного проекта. Данные гранты регламентированы главой 6A «Public health service» (Общественная служба здравоохранения) части 42 «The health and welfare» U.S.Code. Аналогично и в России.

Если коснуться вопроса ***о субъектной структуре*** получателей грантов, то можно с уверенностью сказать, что она включает некоммерческие организации и физических лиц.

Исключение составляет малый бизнес. Автору удалось найти крайне малое число грантовых программ, исключительно посвященных данным субъектам. Даже в части 15 кодекса Соединенных Штатов «Коммерция и торговля» (Commerce and trade) все проекты в поддержку малого бизнеса предусматривают обеспечение государственным финансированием в форме грантов некоммерческие организации, оказывающие содействие развитию данной сферы предпринимательства. При этом, даже если указанные малые предприятия и получают гранты, то как правило, они участвуют в отборе заявок наравне с некоммерческими организациями. Кроме того, большинство грантов финансируют проведение научных исследований. Это объясняется тем, что данная форма помощи преследует общеполезные цели. Гранты выдаются не во благо конкретных лиц, а общества в целом. Это не значит, что коммерческим организациям США не оказывается финансовая или иная безвозмездная государственная поддержка. Просто она имеет правовую форму субсидии. Например, частью 46 «Shiping» (Судоходство) U.S.Code предусмотрена государственная субсидия на строительство кругосветных лайнеров и судов, используемых во внешней торговле. Что касается России, то государственной грантовой поддержкой обеспечиваются как коммерческие, так и некоммерческие организации.

Администрирование государственной грантовой помощи в США осуществляется по отраслевому признаку, то есть тем ведомством (агентством), которое ответственно за проведение государственной политики в той или иной сфере. Гранты предусматриваются в рамках отдельных программ, утверждаемых Конгрессом США. Аналогичным образом и в России существует принцип подведомственности расходов бюджетов (ст. 38.1 БК РФ), который означает, что получатели бюджетных средств вправе получать бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств только от главного распорядителя (распорядителя) бюджетных средств, в ведении которого они находятся.

Особое значение американским законодателем придается ***открытости данных о грантах***. Глава 61 «Program information» (информация о программах) части 31 Кодекса Соединенных штатов предписывает опубликование всей информации для любого вида ассигнований, которые доступны к предоставлению или предоставлены публичными ведомствами (службами). В частности, для каждого счета ассигнований, включая счет ассигнований с истекшим или не истекшим сроком действия, обнародуется сумма выделенных средств, свободных от обязательств остатков; ассигнования обязательны по каждому виду деятельности по программе. Для американской общественности работает специальный web-сайт - USASpending.gov, который включает всю информацию о расходах американского бюджета, в том числе расходах по грантам[13]. Сайт ведется Министерством финансов США и является аналогом российского сайта «Электронный бюджет». На данном интернет – портале можно найти информацию о всех проектах и грантополучателях, которым была оказана финансовая помощь. Кроме того, для облегчения поиска грантовой поддержки, в США учрежден специальный web-сайт - Grants.gov, на котором аккумулируется все сведения о предлагаемых грантах и дает возможность подать заявку на их получение[14]. Последнего сайта в России нет, что является недостатком российской грантовой системы.

Выводы

Таким образом, обобщая сказанное, можно отметить, что понятие грант в американском законодательстве не имеет четких границ. Под грантами понимаются и межбюджетные трансферты публично-правовым образованиям другого уровня, и помощь иным субъектам, преимущественно некоммерческим организациям. При этом, гранты предоставляются под общеполезные цели, могут иметь денежную и неденежную формы, предоставляются по конкурсному отбору и без такового. Гранты являются целевыми денежными средствами. Для получения данных средств предполагается подача заявки, однако не всегда она должна сопровождаться представлением какого-либо проекта. Условия получения грантов индиви-

[13] Официальный сайт расходов бюджета США. // https://www.usaspending.gov. Дата обращения 21.08.2021г.
[14] Официальный сайт премий и призов США. // https://www.grants.gov/ Дата обращения 21.07.2021г.

дуальны и зависят от государственной программы, которой они предусмотрены. Американское регулирование грантов обладает большей волатильностью, хотя последняя также наблюдается и в российском праве. Как и в США, бюджетные гранты в России могут предоставляться без проведения конкурса, а условия их получения оформляются отдельными решениями уполномоченных органов по конкретным видам грантов. Принципиальным преимуществом американского грантового процесса является функционирование единого сайта, на котором размещаются извещение и условия получения всех грантов, предоставляемых из бюджетов всех уровней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бюджетный кодекс РФ. // Собрание законодательства РФ, 1998, № 31, ст. 3823.
2. Кодекс Соединенных Штатов U.S.Code// https://www.govinfo.gov/help/uscode. Дата обращения 05.06.2021г.
3. Лазар М.Г. Грантовые системы финансирования науки: возникновение и особенности в разных странах (Статья 1). // Ученые записки РГГМУ, 2015, № 3, с. 229–250.
4. Сорос Д. Советская система: к открытому обществу. М.: Политиздат, 1991 .
5. Фонд Макартуров. Досье. государственное информационное агентство ТАСС. // https://tass.ru/info/2135909. Дата обращения 24.06.2021г.
6. Официальный сайт Фонда Форда. // fordfound.org. Дата обращения 1.02.2021г.
7. Официальный сайт бесплатной правительственной информационной системы под управлением Государственной издательской службы США (GPO) (федеральный орган законодательной власти). // https://www.govinfo.gov/help/uscode. Дата обращения 05.07.2021г.
8. Официальный сайт Управления юридического советника Палаты представителей США. //https://uscode.house.gov/browse.xhtml;jsessionid=89FF5BD811CD9B1C4AF4FDC41AF552D6. Дата обращения 09.07.2021г.
9. Официальный сайт расходов бюджета США. // https://www.usaspending.gov. Дата обращения 21.07.2021г.
10. Официальный сайт премий и призов США. // https://www.grants.gov/ Дата обращения 21.07.2021 г.

Андреева Елена Михайловна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург
Доктор юридических наук, доцент, зав. кафедрой финансового права
E-mail: Elenaandreeva09@mail.ru
Тел.: 8-921-746-50-25

E.M. ANDREEVA

PUBLIC GRANT FUNDING PRACTICE IN THE UNITED STATES OF AMERICA

Based on the research of American legislation, this publication describes the experience of government grant financing in the United States of America. The author highlighted the term "grant" and its inherent features and also partially investigated the grant process in the United States. The publication uses the method of comparative jurisprudence, which helped to compare the Russian and American budgetary legislation on grants. Based on the results of the study, conclusions were drawn about the possibility of using certain articles of US legislation by the Russian legal system.

Keywords: *grants, science research, subsidies, budget, U.S.Code, public finance, public management, public funding*

BIBLIOGRAPHY

1. Byudzhetnyj kodeks RF. // Sobranie zakonodatel'stva RF, 1998, № 31, st. 3823.
2. Kodeks Soedinennyh SHtatov U.S.Code// https://www.govinfo.gov/help/uscode. Data obrashcheniya 05.06.2021g.
3. Lazar M.G. Grantovye sistemy finansirovaniya nauki: vozniknovenie i osobennosti v raznyh stranah (Stat'ya 1). // Uchenye zapiski RGGMU, 2015, № 3, s. 229–250.

4. Soros D. Sovetskaya sistema: k otkrytomu obshchestvu. M.: Politizdat, 1991 .
5. Fond Makarturov. Dos'e. gosudarstvennoe informacionnoe agentstvo TASS. // https://tass.ru/info/2135909. Data obrashcheniya 24.06.2021g.
6. Oficial'nyj sajt Fonda Forda. // fordfound.org. Data obrashcheniya 1.02.2021g.
7. Oficial'nyj sajt besplatnoj pravitel'stvennoj informacionnoj sistemy pod upravleniem Gosudarstvennoj izdatel'skoj sluzhby SSHA (GPO) (federal'nyj organ zakonodatel'noj vlasti). // https://www.govinfo.gov/help/uscode. Data obrashcheniya 05.07.2021g.
8. Oficial'nyj sajt Upravleniya yuridicheskogo sovetnika Palaty predstavitelej SSHA. //https://uscode.house.gov/browse.xhtml;jsessionid=89FF5BD811CD9B1C4AF4FDC41AF552D6. Data obrashcheniya 09.07.2021g.
9. Oficial'nyj sajt raskhodov byudzheta SSHA. // https://www.usaspending.gov. Data obrashcheniya 21.07.2021g.
10. Oficial'nyj sajt premij i prizov SSHA. // https://www.grants.gov/ Data obrashcheniya 21.07.2021 g.

Andreeva Elena Mikhilovna
Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg
Doctor of Legal Sciences
Chef of the Financial Law Department
E-mail: Elenaandreeva09@mail.ru
Tel.: 8-921-746-50-25

УДК 342

Е.Л. ВАСЯНИНА

ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА: ПОНЯТИЕ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ

В статье исследуется проблемы правотворческой реализации теоретической конструкции финансового обязательства. Особое внимание автор уделяет исследованию мер юридической ответственности, применяемых за нарушение финансовых обязательств, а также вопросам рецепции гражданско-правовых норм в финансовом законодательстве.

В целях упорядочения системы мер имущественной ответственности за нарушение финансовых обязательств автор приходит к выводу о целесообразности сокращения числа штрафов за финансовые правонарушения и расширения перечня оснований применения в финансовом праве таких универсальных юридических конструкций, как возмещение вреда, взыскание неустойки, начисления процентов.

Ключевые слова: *финансовое обязательство, доходы, расходы, налог, рецепция, ответственность, возмещение ущерба, взыскание неустойки.*

Термин «финансовое обязательство» упоминается в законодательстве и судебной практике, однако в финансово-правовой науке развитию концепции финансовых обязательств до сих пор не уделяется должного внимания, что существенно тормозит развитие финансового законодательства.

Во многом это обусловлено сформированным в рамках гражданско-правовой доктрины узким подходом к определению природы обязательственных правоотношений, согласно которому «обязательство как научное понятие, имеет смысл и значение только тогда, когда оно рассматривается в качестве специфической правовой формы опосредования товарно-денежных отношений»[1], а потому «никаких обязательств в публично-правовых отношениях не существует»[2].

Однако обязательство, представляющее собой особую правовую связь между его субъектами, выступает в качестве способа воздействия на имущественные отношения[3], охватываемые сферой регулирования, как частного, так и публичного права. Например, формирование и распределение государственных доходов «происходит посредством осуществления платежей по ряду обязательств, из которых некоторые рассматриваются в гражданском праве, некоторые же в других юридических дисциплинах»[4], в частности, в трудовом, финансовом праве и т.д.

В правовой доктрине обязательство рассматривается как правовой режим, обеспечивающий взаимодействие между лицами, обладающими «противоположными качествами, и связанными между собой единством предмета, составляющего в одно и то же время предмет права, принадлежащего первому, и предмет долга, обременяющего последнего из этих лиц»[5].

В отличие от гражданско-правовых, финансовые обязательства представляют собой правоотношения, имеющие особые основания возникновения, направленные на удовлетво-

[1] Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание третье, переработанное и дополненное. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. С. 484.

[2] Фогельсон Ю. Б. Избраннее вопросы общей теории обязательств: Курс лекций.- Москва : Юрист, 2001. С. 62.

[3] Мамутов В. К. Хозяйственное право. Избранные труды. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. С. 101.

[4] Агарков М. М. Общая часть советского обязательственного права. дисс д-ра юрид. наук. М.1938. С. 21.

[5] Первоначальный проектъ общихъ положеній объ обязательствахъ. Санкт-Петербург. Типографія Правительствующаго Сената. 1890. С. 2.

рение публичных интересов, исполнение которых обеспечивается административно-правовым методом и особым способом защиты прав субъектов[6].

Формирования и исполнения финансовых обязательств направлено на обеспечение функционирования финансового механизма как инструмента воздействия на законы экономики, игнорирование которых может привести «к затруднениям в денежном обращении …к нарушению пропорций в распределении национального дохода»[7].

Вместе с тем осуществление финансовых обязательств в ряде случаев приводит к дестабилизации финансового механизма и, как следствие, – к разбалансировке экономики государства. Изложенное вызвано: во-первых, неэффективностью системы государственного управления, особенности функционирования которой приводят к усложнению структуры финансового обязательства; во-вторых, несовершенством правотворческой реализации теоретической конструкции финансового обязательства; в-третьих, – отсутствием упорядоченной системы мер имущественной ответственности за нарушение финансовых обязательств.

1. Существенное влияние на формирование структуры финансового обязательства и порядок его исполнения оказывают особенности функционирования системы государственного управления. Особенно ярко эта взаимосвязь прослеживается на примере финансовых обязательств расходного типа, обеспечивающих реализацию механизма бюджетного финансирования.

Современная система государственного управления базируется на функционировании многочисленных сепаратных денежных фондов отдельных субъектов (государственных корпораций, саморегулируемых организаций и т.д.), наделенных властными полномочиями, что приводит к усложнению структуры финансового расходного обязательства, превращая его в трехстороннее правоотношение, одной из сторон которого выступает публичный субъект, выполняющий роль проводника бюджетных денег до их конечного получателя.

Как показывает анализ документов, составленных контрольно-счетными органами государства по результатам контрольных мероприятий, сложившийся порядок финансирования приводит к негативным экономическим последствиям для страны, поскольку расходы на финансовое обеспечение деятельности «посредников», участвующих в доведении бюджетных средств до их получателей, являются чрезмерно высокими. Например, Счетной палатой Российской Федерации выявлено неэффективное субсидирование моногородов через дочернюю структуру ВЭБ. РФ – Фонд развития моногородов[8]. А Контрольно-счетной палатой Санкт-Петербурга в ходе проведения контрольных мероприятий установлены факты необоснованного использования бюджетных субсидий «Фондом – региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах». Указанный фонд необоснованно расходовал средства субсидий, выделенных Жилищным комитетом на осуществление его уставной деятельности, что повлекло потери бюджета Санкт-Петербурга в общей сумме 221 358,8 тыс. рублей[9].

---

[6] Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография / Е. Л. Васянина.- Москва : РУСАЙНС, 2020. С. 13.

[7] Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права : монография / Е. А. Ровинский.- 2-е изд.. стер. -М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 20.

[8] Агапцов А. А., Шторгин С. И. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Утвержден коллегией Счетной палаты Российской Федерации 26 марта 2019 года // Бюллетень. 2019. № 7 (259). [Электронный ресурс] // URL: www.ach.gov.ru20.

[9] Информация о результатах контрольного мероприятия «Выборочная проверка законности, эффективности и целевого использования бюджетных средств, предоставленных в форме субсидий Жилищным комитетом некоммерческой организации «Фонд - региональный оператор капитального ремонта общего имущества в многоквартирных домах», контроль за реализацией региональных проектов в 2018-2019 годах и истекшем перио-

Отсутствие эффективных инструментов государственного управления в современных условиях компенсируется возрастающей ролью бюджетного финансирования посредством формирования и исполнения финансовых обязательств в обход закона о бюджете. Например, исполнение федерального бюджета в 2020 году осуществлялось с учетом законодательно установленных особенностей, предусматривающих право Правительству Российской Федерации без внесения изменений в Федеральный закон «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2022 и 2023 годов»: использовать средства Фонда национального благосостояния на покрытие дефицита в случае превышения базовой цены на нефть марки «Юралс» над среднефактической; увеличивать расходы и резервный фонд Правительства Российской Федерации с превышением общего объема расходов; перераспределять расходы и (или) направлять их в резервный фонд Правительства Российской Федерации по решениям Комиссии Федерального Собрания по перераспределению бюджетных ассигнований в текущем финансовом году и плановом периоде и т.д.[10]

Сложившийся подход в осуществлении бюджетного финансирования вызывает тревогу, поскольку ключевую роль в регулировании расходных финансовых обязательств играет закон о бюджете.

2. Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что правотворческая реализация теоретической конструкции финансового обязательства происходит посредством рецепции гражданско-правовых норм в финансовом законодательстве. С одной стороны, «рецепция нарушает нормальное развитие права»[11] и может привести к искажению финансово-правовых институтов. С другой стороны, частноправовые конструкции компенсируют отсутствие специального регулирования в актах финансового законодательства, а заимствование гражданско-правовых норм обусловлено природой финансовых обязательств. Дело в том, что любая финансовая операция, совершаемая в сфере формирования и распределения публичных доходов, по своей сущности является гражданско-правовой сделкой, совершенной в финансово-правовой форме, а применяемая частноправовая конструкция является лишь способом правового регулирования финансовых отношений, охватываемых сферой действия публичного права.

Однако существует опасность того, что активное заимствование гражданско-правовых инструментов может привести к нарушению принципов реализации финансового механизма, к раздвоению между финансово-правовой сферой и искусственным аппаратом юридической техники.

Следует учитывать, что «рецепция гражданско-правовых норм выступает лишь технико-юридическим приемом»[12], не изменяющим природу и сферу регулирования финансовых обязательств. С этой точки зрения недопустимой представляется сложившаяся практика, в рамках которой рассмотрение споров, возникающих по поводу исполнения соглашений о предоставлении бюджетных субсидий, целиком отдается на откуп гражданскому праву[13]. В таком случае оценка обоснованности использования бюджетных средств осуществляется без учета принципов функционирования бюджетной системы государства.

де 2020 года» [Электронный ресурс] // URL: https://ksp.org.ru/article/633200020/1670/Informaciya-o-rezultatah-kontrolnogo-meropriyatiyaVyborochnaya-proverka-zakonnosti-effektivnosti-i-celevogo-ispolzovaniya-byudzhetnyh-sredstv-predostavlennyh-v-forme-subsidiy-Zhilischnym-komitetom-nekommercheskoy-organizacii-Fond---regionalnyy-operat

[10] Оперативный доклад Счетной палаты Российской Федерации Об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов (январь – декабрь 2020 года) [Электронный ресурс] // URL: https://ach.gov.ru/audit/oper-2020

[11] Моддерман В. Рецепция римского права. С- Петербругъ. Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2. 1888. С. 86.

[12] Волкова Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве : автореф. дис. …. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.

[13] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 19 января 2018 № 308-ЭС17-9296 по делу N А32-41306/2016; Определение Верховного Суда РФ от 28 февраля 2018 № 304-ЭС17-23700 по делу № А27-4106/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

Другим примером, позволяющим проиллюстрировать негативные последствия, вызванные бесконтрольным заимствованием гражданско-правовых конструкций, является сложившийся порядок расторжения государственных контрактов. Отсутствие в финансовом законодательстве положений, конкретизирующих основания и условия расторжения государственных контрактов по соглашению сторон может приводить к необоснованному использованию бюджетных средств. В частности, эксперты отмечают, что контракты на потребление ресурсов, источниками которых являются естественные монополии (электрическая и тепловая энергия, водоснабжение и водоотведение и т. д.), расторгаются в связи с умыслом заказчиков изначально заложить большую сумму, чтобы затем при расторжении контракта высвободить эти денежные средства для иных закупок, которые не планировались и не были заложены в плане-графике[14].

Учитывая изложенное, базирующаяся на рецепции гражданско-правовых норм, правотворческая реализация теоретической конструкции финансового обязательства в каждом конкретном случае должна сопровождаться конкретизацией пределов заимствования частноправовых инструментов регулирования.

3. Отсутствие упорядоченной системы мер имущественной ответственности за нарушение финансового законодательства привело к формированию достаточно сложного механизма взыскания штрафных санкций с субъектов финансовых обязательств. Например, за нарушение налоговых обязательств одновременно могут быть применены штрафные санкции, установленные НК РФ, КоАП РФ, УК РФ, меры имущественной ответственности, предусмотренные гражданским законодательством, а также дополнительные имущественные обременения, закрепленные законодательством о налогах и сборах, к которым, в частности, относятся пени, взыскание налога в двойном размере[15] и т.д. Внушительный объем источников, закрепляющих санкции за нарушение налоговых обязательств, в ряде случаев приводит к необоснованному расширению круга субъектов ответственности, в роли которых могут оказаться лица, не имеющие непосредственное отношение к экономическому основанию налога.

Во многом это обусловлено современной трактовкой природы обязательства. В отличие от концепции обязательств, разработанной в римском праве, в рамках которой «обязательство понималось исключительно как личная связь, и изменить кредитора и должника означало уничтожить само обязательство»[16], в современной правовой доктрине обязательство оторвано от личности должника и кредитора.

Такой подход к пониманию природы обязательственного правоотношения вызывает ряд вопросов, касающихся оснований перемены лиц в финансовом обязательстве и, как следствие, – определения круга субъектов ответственности за нарушение финансовых обязательств. Особенно остро указанная проблема проявляется в налогово-правовой сфере. Например, с учетом подходов, выработанных в практике высших судебных инстанций, обязанными субъектами в рамках финансового (налогового) обязательства помимо должника, который изначально является стороной правоотношения, при определенных условиях могут выступать и такие лица, как: наследники контролирующего должника лица, иные субъекты, имеющие отношение к имуществу этого лица; лица, используемые в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего контролирующему лицу имущества; должност-

[14] Высокая доля расторжения контрактов в рамках закона о контрактной системе: Аналитический доклад (подготовлен аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации) [Электронный ресурс] // URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/analitika/2021/для_публикации_на_сайте_АЦ_(Расторжение_контрактов).pdf

[15] Например, согласно п. 16 ст. 396 Налогового кодекса Российской Федерации в отношении земельных участков, приобретенных в собственность физическими лицами для индивидуального жилищного строительства, исчисление суммы налога производится с учетом коэффициента 2 по истечении 10 лет с даты государственной регистрации прав на данные земельные участки вплоть до государственной регистрации прав на построенный объект недвижимости.

[16] Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ – М.: Книга по Требованию,2020. С. 459.

ные лица организации-налогоплательщика[17]. Например, в одном из решений ВС РФ отметил, что долг, возникший из субсидиарной ответственности при банкротстве, может передаваться по наследству, поскольку он подчиняется такому же режиму, что и задолженность из других деликтных обязательств, и не имеет неразрывной связи с личностью[18]. В другом решении ВС РФ пришел к выводу о том, что вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих должника лиц, виновных в банкротстве должника[19].

Расширение круга субъектов ответственности приводит к нарушению принципа формальной определенности финансово-правовой нормы, что в условиях непредсказуемой судебной практики, существенно ослабляет гарантии защиты прав субъектов финансового правоотношения.

Другая серьезная проблема в сфере применения мер ответственности за нарушение финансовых обязательств заключается в том, что в современных условиях отсутствие эффективных финансово-правовых инструментов воздействия на экономику компенсируется увеличением числа санкций за нарушение финансовых обязательств. Особенно ярко это можно проиллюстрировать на примере составов административных правонарушений в сфере государственных (муниципальных) закупок. Закрепленные в КоАП РФ штрафы за нарушение законодательства о госзакупках не позволяют обеспечить эффективность исполнения государственных контрактов, являющихся одной из форм реализации бюджетного финансирования. По мнению Счетной палаты Российской Федерации, «система госзакупок по-прежнему характеризуется преобладанием неконкурентных способов закупок и для ее дальнейшего развития не хватает качественных критериев оценки эффективности закупок»[20].

Помимо изложенного финансово-правового регулирование начинает выстраиваться в обход законодательства об административных правонарушениях путем исключения из механизма финансирования закупочных процедур. Например, масштабное бюджетное субсидирование позволяет выводить объем бюджетных средств из сферы санкционирования расходов федерального бюджета, из области регулирования Федерального закона от 05 апреля 2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»[21]. Кроме того, в отдельных случаях законодатель как будто бы сознательно устраняет конкурентные процедуры. Например, согласно Федеральному закону от 31 декабря 2017 № 505 «О внесении изменений и дополнений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» госкомпании, госкорпорации, естественные монополии вправе проводить закупки у взаимозависимых лиц, минуя конкурентные процедуры.

Ярким примером, позволяющим продемонстрировать нецелесообразность увеличения количества составов административных правонарушений в финансовой сфере, является ситуация с введенными санкциями на необоснованное размещение государственными корпорациями бюджетных средств в банках. Несмотря на закрепление в КоАП РФ соответствующего состава правонарушения, Счетная палата Российской Федерации из года в год продолжает выявлять указанные нарушения. По результатам контрольных и экспертно-аналитических мероприятий контрольный орган приходит к выводу о том, что значительные объемы средств, предоставленные государственным корпорациям, используются не в полном объеме и размещаются на депозитах и счетах в кредитных организациях, по кото-

[17]Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2017 № 39-П //СЗ РФ. 2017.№ 51.Ст. 7914.

[18] Определение ВС РФ от 16 декабря 2019 г. № 303-ЭС19-15056 // СПС «КонсультантПлюс».

[19] Определение ВС РФ от 23 декабря 2019 г. № 305-ЭС19-13326 // СПС «КонсультантПлюс».

[20] Отчет о результатах экспертно- аналитического мероприятия «Мониторинг развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2019 год». [Электронный ресурс] // URL : https://ach.gov.ru/upload/iblock/fea/fea86920fc7f4c8b39262ce74beb32d8.pdf

[21] Запольский С. В., Васянина Е. Л.Субсидии и гранты – правовые инструменты развития экономики» // Хозяйство и право №11 2020.С.88-100.

рым государственные корпорации получают проценты по неснижаемому остатку средств на счете. В частности, общий объем временно свободных средств государственных корпораций по состоянию на 1 апреля 2021 года составил порядка 225 млрд рублей[22].

Сложившийся подход к финансовому обеспечению деятельности государственных корпораций нарушает такой основополагающий принцип бюджетного финансирования, как принцип единства кассы.

Приведенные примеры позволяют проиллюстрировать, что увеличение числа штрафов при отсутствии фундаментальных правовых условий осуществления экономической деятельности участниками гражданского оборота приводит к тому, что штрафная санкция из карательной меры превращается в способ правового регулирования финансовых отношений, а фискальная функция штрафа начинает преобладать над карательной и регулятивной функциями наказания.

Очевидно, что в современных условиях требуется упорядочение системы мер имущественной ответственности за нарушение финансовых обязательств. Это можно достичь, во-первых, посредством сокращения числа шрафных санкций за нарушения финансового законодательства, а во-вторых, – в результате преодоления разрыва между процедурами привлечения к ответственности, предусмотренными частным и публичным правом.

Подобная схема совершенствования системы мер юридической ответственности была закреплена в постановлении Совмина СССР от 30 июля 1988 г. № 929, согласно которому в качестве основных направлений упорядочения системы мер ответственности, помимо сокращения числа штрафов, были обозначены взыскание неустойки и возмещение убытков[23].

В современных условиях законодатель и правоприменитель активизируют рецепирование гражданско-правовых мер ответственности в фискальное, бюджетное законодательство, законодательство о государственных расходах. Например, эффективная модель реализации мер принуждения за нарушения бюджетного законодательства, основанная на применении конструкции возмещения ущерба, закреплена в ст. 270^2 БК РФ[24]. В соответствии с указанной статьей нарушение субъектом расходных финансовых обязательств в части направлений использования бюджетных средств является основанием для предъявления контролирующим органом требования о возмещении ущерба, причиненного бюджетной системе Российской Федерации.

Постановлением Правительства РФ от 25 августа 2017 № 1008 «О порядке осуществления мониторинга и контроля реализации самоокупаемых инфраструктурных проектов, реализуемых юридическими лицами, в финансовые активы которых размещаются средства Фонда национального благосостояния и (или) пенсионных накоплений, находящихся в доверительном управлении государственной управляющей компании, на возвратной основе, целевого использования средств Фонда национального благосостояния при финансировании указанных проектов и внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» введен механизм обратного выкупа эмитентом ценных бумаг, приобретенных Министерством финансов РФ за счет средств Фонда национального благосостояния, в целях финансирования инфраструктурных проектов[25]. Фактически реализация данного механизма направлена на возмещение ущерба, причиненного бюджетной системе в случае, когда бюджетные средства, предоставленные для целей финансирования публич-

---

[22] Оперативный доклад Счетной палаты Российской Федерации «Об исполнении федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов» (январь – март 2021 года) [Электронный ресурс] // URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/eae/e6sisxlo1pmgkwbc5xl8958gknip3cp1.pdf

[23] Постановление Совмина СССР от 30 июля 1988 г. № 929 «Об упорядочении системы экономических (имущественных) санкций, применяемых к предприятиям, объединениям и организациям» // Свод законов СССР. — Т. 5. — С. 6—66-1 (извлечение).

[24] Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография / Е. Л. Васянина.- Москва : РУСАЙНС, 2020. С. 119.

[25] Васянина Е. Л. О правовой природе бюджетного финансирования // Финансовое право. 2021. № 5. С. 3-6.

ных расходов, используются в качестве инструмента обогащения субъектов финансового обязательства.

Возможности применения гражданско-правовых норм при взыскании фискальной задолженности и штрафных санкций расширяются посредством использования в хозяйственных договорах, заключенных между участниками гражданского оборота, конструкции заверения об обстоятельствах, установленной ст. 432[2] ГК РФ. Например, требование о возмещении убытков в размере суммы, признанной налоговым органом необоснованной налоговой выгодой, было предъявлено и удовлетворено судом[26] на основании недостоверности заверений лица об обстоятельствах, имеющих значение для заключения и исполнения гражданско-правового договора. Более того, положения налогового законодательства, нацеленные на восстановление нарушенного экономического положения субъекта финансового обязательства, суды рассматривают через призму гражданско-правовых норм. Так, суд указал, что тот факт, что налоговые вычеты предусмотрены нормами налогового, а не гражданского законодательства, не препятствует их признанию в качестве особого механизма компенсации расходов хозяйствующего субъекта[27].

Приведенные примеры позволяют проиллюстрировать подход, согласно которому имеющие универсальный характер конструкции «возмещение ущерба» и «взыскание неустойки» могут конкурировать с процедурами взыскания штрафных санкций за правонарушения, влекущие негативные финансовые последствия для бюджетной системы государства.

Принимая во внимание изложенное, а также учитывая риск-ориентированный подход, лежащий в основе совершенствования института административной ответственности[28], следует провести работу по сокращению числа штрафов, взимаемых за нарушение финансового законодательства.

В целях правотворческой реализации теоретической конструкции финансового обязательства целесообразно продолжить рецепирование гражданско-правового регулирования в финансовом законодательстве, в том числе в части применения ответственности за финансовые правонарушения.

Для того, чтобы исключить возможность злоупотребления правом субъектами финансовых обязательств в отдельных случаях в актах финансового законодательства необходимо конкретизировать критерии применения частноправовых конструкций, выступающих в качестве способов регулирования финансовых отношений. Например, совершенствование правового регулирования расходных финансовых обязательств, исполнение которых обеспечивается процедурой государственной закупки, должно идти по пути конкретизации условий и оснований расторжения государственного контракта по соглашению сторон. А применение таких частноправовых конструкций, как возмещение убытков, взыскание неустойки, начисление процентов не должно вступать в противоречие с публично-правовым механизмом возврата налогов, сборов, пеней или штрафов, необоснованно взысканных в бюджетную систему. В противном случае это может привести к неосновательному обогащению субъекта финансового обязательства, одновременно применившего нормы гражданского и финансового права в целях восстановления своего нарушенного экономического положения.

[26] Постановление АС Северо-Кавказского округа от 5 июня 2017 г. по делу № А53-22858/2016; Определение Верховного Суда РФ от 28 сентября 2017 № 308-ЭС17-13430 по делу № А53-22858/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

[27] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 февраля 2017 № 15АП-823/2017 по делу N А53-22858/2016

[28] Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [Электронный ресурс] // URL: http://static.government.ru по состоянию на 10.06.2019.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агапцов А. А., Шторгин С. И. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Мониторинг и оценка хода реализации приоритетной программы «Комплексное развитие моногородов». Утвержден коллегией Счетной палаты Российской Федерации 26 марта 2019 года // Бюллетень. 2019. № 7 (259). [Электронный ресурс] // URL: www.ach.gov.ru20.

2. Агарков М. М. Общая часть советского обязательственного права. дисс д-ра юрид. наук. М.1938. С. 21.

3. Васянина Е. Л. Обязательства в финансовом праве : монография / Е. Л. Васянина.- Москва : РУСАЙНС, 2020. С. 13.

4. Васянина Е. Л. О правовой природе бюджетного финансирования // Финансовое право. 2021. № 5. С. 3-6.

5. Волкова Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве : автореф. дис. …. канд. юрид. наук. – М., 2008. – 24 с.

6. Годэмэ Е. Общая теория обязательств / Е. Годэмэ – М.: Книга по Требованию,2020. С. 459.

7. Гражданское право. Учебник. Часть I. Издание третье, переработанное и дополненное. / под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. С. 484.

8. Запольский С. В., Васянина Е. Л.Субсидии и гранты – правовые инструменты развития экономики» // Хозяйство и право №11 2020.С.88-100.

9. Мамутов В. К. Хозяйственное право. Избранные труды. Екатеринбург: Бизнес, менеджмент и право, 2008. – 302 с.

10. Моддерман В. Рецепция римского права. С- Петербругъ. Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2. 1888. С. 86.

11. Первоначальный проектъ общихъ положеній объ обязательствахъ. Санкт-Петербург. Типографія Правительствующаго Сената. 1890. С. 2.

12. Ровинский Е. А. Основные вопросы теории советского финансового права : монография / Е. А. Ровинский.- 2-е изд.. стер. -М.: Норма : ИНФРА-М, 2018. С. 20.

13. Фогельсон Ю. Б. Избраннее вопросы общей теории обязательств: Курс лекций.- Москва : Юрист, 2001. С. 62.

Васянина Елена Леонидовна
ведущий научный сотрудник сектора административного
права и административного процесса
Института государства и права Российской академии наук
доктор юридических наук
Россия, 119019, г. Москва, ул. Знаменка, 10
E-mail: elenavasianina@yandex.ru

E.L. VASYANINA

FINANCIAL OBLIGATIONS: DEFINITION AND LEGAL LIABILITY FOR INFRINGEMENT

The article examines the problems of law-making implementation of the theoretical structure of financial obligations. The author pays special attention to the study of legal liability measures applied for violation of financial obligations, as well as to the issues of the reception of civil law norms in financial legislation.

В целях упорядочения системы мер имущественной ответственности за нарушение финансовых обязательств автор приходит к выводу о целесообразности уменьшения количества штрафов за финансовые правонарушения и расширения круга оснований для применения в финансовом праве таких универсальные правовые структуры, такие как возмещение вреда, взыскание неустойки, начисление процентов и другие.

Keywords: *financial obligation, income, expenses, tax, reception, liability, compensation for damage, collection of a penalty.*

BIBLIOGRAPHY

1. Agapcov A. A., Shtorgin S. I. Otchet o rezul'tatah ekspertno-analiticheskogo meropriyatiya «Monitoring i ocenka hoda realizacii prioritetnoj programmy «Kompleksnoe razvitie monogorodov». Utverzhden kollegiej Schetnoj palaty Rossijskoj Federacii 26 marta 2019 goda // Byulleten'. 2019. № 7 (259). [Elektronnyj resurs] // URL: www.ach.gov.ru20.

2. Agarkov M. M. Obshchaya chast' sovetskogo obyazatel'stvennogo prava. diss d-ra yurid. nauk. M.1938. S. 21.

3. Vasyanina E. L. Obyazatel'stva v finansovom prave : monografiya / E. L. Vasyanina.- Moskva : RUSAJNS, 2020. S. 13.

4. Vasyanina E. L. O pravovoj prirode byudzhetnogo finansirovaniya // Finansovoe pravo. 2021. № 5. S. 3-6.

5. Volkova N. N. Recepciya grazhdansko-pravovyh norm v nalogovom zakonodatel'stve : avtoref. dis. …. kand. yurid. nauk. – M., 2008. – 24 s.

6. Godeme E. Obshchaya teoriya obyazatel'stv / E. Godeme – M.: Kniga po Trebovaniyu,2020. S. 459.

7. Grazhdanskoe pravo. Uchebnik. CHast' I. Izdanie tret'e, pererabotannoe i dopolnennoe. / pod red. A. P. Sergeeva, Yu. K. Tolstogo. – M.: PROSPEKT, 1998. S. 484.

8. Zapol'skij S. V., Vasyanina E. L.Subsidii i granty – pravovye instrumenty razvitiya ekonomiki» // Hozyajstvo i pravo №11 2020.S.88-100.

9. Mamutov V. K. Hozyajstvennoe pravo. Izbrannye trudy. Ekaterinburg: Biznes, menedzhment i pravo, 2008. – 302 s.

10. Modderman V. Recepciya rimskogo prava. S- Peterbrug". Tipo-Litografiya A. E. Landau. Ploshchad' Bol'shogo Teatra, 2. 1888. S. 86.

11. Pervonachal'nyj proekt" obshchih" polozhenij ob" obyazatel'stvah". Sankt-Peterburg. Tipografiya Pravitel'stvuyushchago Senata. 1890. S. 2.

12. Rovinskij E. A. Osnovnye voprosy teorii sovetskogo finansovogo prava : monografiya / E. A. Rovinskij.- 2-e izd.. ster. -M.: Norma : INFRA-M, 2018. S. 20.

13. Fogel'son Yu. B. Izbrannee voprosy obshchej teorii obyazatel'stv: Kurs lekcij.- Moskva : YUrist, 2001. S. 62.

Vasyanina Elena Leonidovna
Leading Researcher, Administrative Sector
law and administrative process
Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
Doctor of Law
Russia, 119019, Moscow, st. Znamenka, 10
E-mail: elenavasianina@yandex.ru

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО

УДК 349.6

Б.А. ЛЕВИТАНУС, Ю.С. СМЕКАЛОВА

«ЗЕЛЁНЫЙ СЕРТИФИКАТ» И БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЯ КАК МЕХАНИЗМ СЕРТИФИКАЦИИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ, ПРОИЗВОДИМОЙ НА ВОЗОБНОВЛЯЕМЫХ ИСТОЧНИКАХ ЭНЕРГИИ

Рассмотрены «зеленые» сертификаты как инструменты финансового рынка на блокчейн-платформе, правовые аспекты регулирования сертификатов и их место в цифровой среде, а так же перспективы их развития на российском рынке.

***Ключевые слова**: «зеленый» сертификат, возобновляемые источники энергии (ВИЭ), цифровая экономика, блокчейн-платформа, смарт-контракт.*

В современном мире вопросы экологии все более активно звучат в повестке дня мирового сообщества, изменения климата влияют не только на окружающую среду, но и на экономическую составляющую многих стран. В декабре 2015 года в Париже в рамках 21-й сессии Конференции Сторон Рамочной конвенции ООН об изменении климата был принят международный договор, в последствии получивший название «Парижское соглашение по климату». Россия в числе 196 стран учувствовала в принятии соглашения, которое направленно на борьбу с изменением климата и адаптации к нему. Для реализации задач Парижского соглашения на национальном уровне принимаются долгосрочные стратегии развития сокращения выбросов парниковых газов, что требует экономической и социальной трансформации. Одной из перспективных нетто-нулевых технологий, в этом глобальном проекте, являются возобновляемые источники энергии (далее – ВИЭ). Они позволяют не только снизить выбросы парниковых газов, но и добавляют конкурентное преимущество на международном рынке для компаний, которые их используют.

Стимулирующим механизмом выступают «зеленые» сертификаты. «Зелёный сертификат - это документ определенного содержания и установленной формы, который подтверждает факт производства электрической энергии на конкретном генерирующем объекте с использованием ВИЭ в объёме (обычно 1 МВт.ч) и в течении периода времени, которые указаны в этом документе»[1]. В развитых странах Европейского союза с 2001 года используются сертификаты «гарантия происхождения»(GO)[2], в США «кредиты на возобновляемые источники энергии» (REC)[3], но стоит отметить, что не все страны имеют свои национальные сертификаты, так как вопрос создания и интеграции в уже существующую систему довольно сложен и затратен. Использование международных сертификатов является альтернативным решением для стран, где еще не сформирована своя система сертификации. Одним из широко используемых международных стандартов сертификации возобновляемой энергии выступают сертификаты I-REC[4].

Необходимо отметить, что I-REC StandardFoundation - это некоммерческая организация международного уровня, которая выступает регулятором рынка возобновляемой энер-

[1] Загорная Т.О., Леднева А.М. Добровольный спрос на зелёные сертификаты как фактор развития сегмента возобновляемой энергетики. // Новое в экономической кибернетике. 2018. №3. С. 203-214.
[2] Guarantee of Origin (GO) - зеленые сертификаты «Гарантия происхождения»
[3] Renewable energy credit (REC) - кредит на возобновляемые источники энергии
[4] InternationalRenewableEnergyCertificate (I-REC) - Международные сертификаты на возобновляемую энергию.

гетики, а выпушенные ей сертификаты подтверждают, что электричество было произведено с помощью ВЭИ.

Один сертификат равен 1МВт·ч выработанной энергии с помощью «зеленых» технологий. I-REC сертификаты выпускаются в электронном виде, и они являются подтверждением того, что энергия, которую использует владелец сертификата выработана на «возобновляемой» станции. «Зеленый» сертификат - это еще и финансовый инструмент, который свободно торгуется, а цена на него формируется рыночными механизмами. Для закрепления за собой использования «чистой» энергии сертификаты должны быть использованы (погашены) в соответствии с действующими нормами, в целях предотвращения двойного учета. Этот стандарт разработала группа экспертов по ВИЭ, и он широко используется в мире. Международные сертификаты на возобновляемую энергию на данный момент выпускают аккредитованные организации в 35 странах мира.

В России пока нет полноценной национальной системы сертификации, которая могла бы закрывать потребности предприятий на международном рынке, на данный момент ведется работа по ее созданию. Тем не менее, с 2020 года в нашей стране функционирует некоммерческая организация «Ассоциация «Цель номер семь» уполномоченная на выпуск «зеленых» сертификатов I-REC. Одной из первых обладателей этих сертификатов на территории России стала компания En+Group, производитель низкоуглеводного алюминия марки ALLOW.

В рамках экологической повестки Европейский союз рассматривает возможность к 2022-2023 году ввести дополнительный углеродный налог, который будет взиматься с экспортеров, в том числе и с российских компаний, если они не смогут доказать, что энергия, используемая при производстве их продукции не «зеленая». Таким образом, необходимость создания системы национальной сертификации или использование международной, обусловлена не только соглашением по климату, но и прямым экономическим фактором. «Зеленый» сертификат в этом случае предполагает обеспечение достоверности и прозрачности о происхождении энергии для потребителя, и предоставляет возможность вывода товаров и услуг на европейский рынок с конкурентной ценой.

Вопрос изменения климата и сокращении выбросов CO2 объединил такие крупнейшие мировые компании, как ИКЕЯ, Google, Microsoft и многие другие учувствовать в глобальной инициативе RE-100. Это объединение подразумевает добровольное обязательство бизнеса по переходу на ВИЭ. Основной целью участвующих в проекте корпораций является переход на 100% потребление зеленой энергии. По данным организации 28 компаний уже выполнили поставленные цели, остальные планируют завершить переход к 2030 году. Российские международные компании не остаются в стороне от текущего тренда и вкладывают в развитие отрасли ВИЭ крупные инвестиции, тем самым поддерживая экологическую повестку и в перспективе переход на зеленые технологии.

Тем не менее, хочется отметить, что в отличие от стран Запада, ЕС и Китая, развитие безуглеродной энергетики в России происходит довольно медленно, связано это в первую очередь с богатыми природными ресурсами и развитой добывающей промышленностью. Стоимость энергоресурсов в нашей стране остаётся одной из самых низких в мире, поэтому создание инфраструктуры для «озеленения» энергетики более медленное, чем в других странах.

Развитие отрасли ВИЭ осуществляется в рамках программы обновления генерирующих мощностей, а стимулирующим механизмом выступает договор о предоставлении мощности квалифицированных генерирующих объектов, функционирующих на основе возобновляемых источников энергии (далее – ДПМ ВИЭ). К 2024 году будет сформирован устойчивый технологический кластер, одной из задач которого является локализация производства оборудования для возобновляемых источников энергии, это позволит снизить стоимость вырабатываемой электроэнергиии повысить инвестиционную привлекательность.

Еще одним стимулом в развития отрасли служит формирование новых рабочих мест, а также налоговых поступлений в бюджеты разных уровней. Актуальность развития возобновляемой энергетики приобретает важное значение на территориях, где нет централизованных систем энергоснабжения, в труднодоступных и удаленных районах. Доля установленной мощности ВИЭ в российском энергобалансе к 2024 году должна достичь 4,5%, а объем мощности зеленых станций - до 6 ГВт.

Как уже говорилось выше стимулирующим механизмом в развитии зеленой энергетики выступают ДПМ ВИЭ, а регулятором на оптовом рынке электроэнергии и мощности является некоммерческая организация Ассоциация «НП Совет рынка» (далее – Совет рынка). В соответствии с Федеральным законом от 26.03.2003 N 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее – ФЗ «Об электроэнергетике») Совет рынка наделен полномочиями, которые обеспечивают функционирование коммерческой инфраструктуры рынка электроэнергетики, привлечения инвестиций и создание условий для стимулирования производства возобновляемой электроэнергии. Для выполнения этой задачи Ассоциацией был разработан механизм ДПМ.

На первом этапе проводиться конкурс инвестиционных проектов по строительству генерирующих объектов ВИЭ в отношении солнечной, ветровой и гидро- генерации. Этот отбор проводиться на ближайшие пять лет, по каждому виду генерирующих объектов.

Далее после конкурсных отборов заключаются договор о предоставлении мощности ВИЭ, цена в котором определяется исходя из капитальных затрат на строительство объекта ВИЭ, с учетом степени локализации такого объекта и прибыли от продажи электрической энергии. Период возврата инвестиций 15 лет, в течении этого времени инвесторам будет начисляться повышенная плата за мощность, размер которой обеспечит гарантированную доходность на вложенный капитал.

Совет рынка координирует работу с сертификатами, подтверждающими объем производства электрической энергии генерирующихся на ВИЭ. Ассоциация осуществляет выдачу, погашение и ведение реестра национальных «зеленых» сертификатов. Несмотря на то, что сертификация возобновляемой энергии схожа с мировыми системами, она несет скорее административный характер и не может широко использоваться на рынке. Обсуждение о внесении изменений в законодательство РФ и внедрение этого инструмента на общедоступный уровень ведется давно. Минэкономразвития РФ подготовил проект о внесении изменений в ФЗ «Об электроэнергетики» в связи с введением «зеленых» сертификатов, после общественных слушаний проект получил отказ в дальнейшей разработке.

Как упоминалось ранее, на территории России действуют международные сертификаты I-REC, их выпуском занимается аккредитованная ассоциация участников рынков энергии «Цель номер семь». Организация занимается аналитической и информационной работой в сфере ВИЭ и содействует развитию добровольного спроса на них.

При содействии этой организации в 2020 году Сбербанк подписал договор с международной некоммерческой организацией I-REC Standard Foundation о присоединении к международному стандарту отслеживания происхождения энергии I-REC в качестве участника рынка.

Этот договор позволит создать маркетплейс для торговли «зелеными» сертификатами I-REC в России. Сбербанк разработал блокчейн-платформу для транзакций и обращения сертификатов, что в последствии приведет к развитию организованного рынка выпуска и торговли зелеными сертификатами.

Блокчейн (технология распределённых реестров) - это технология, которая представляет из себя распределенную базу данных с расширенным функционалом. «Блокчейн одна из основных сквозных технологий, которая будет являться драйвером цифровых трансформаций во всех отраслях народного хозяйства. Необходимо менять регуляторную среду таким образом, чтобы открыть возможности данной технологии как можно скорей»[5].

[5] Свон М. Блокчейн: Схема новой экономии. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. С. 198.

«Всеохватность, качество и основанные на консенсусе процессы принятия решений являются важнейшими элементами эффективной глобальной стандартизации цифровых технологий»[6]. Для того чтобы активы в виде «зеленых» сертификатов могли обращаться на платформе блокчейн их необходимо перевести в цифровую форму в виде токенов.

Общепринятым понятием токена, с технической точки зрения, является единица учёта, не являющаяся криптовалютой, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе, другими словами, выполняющая функцию «заменителя ценных бумаг» в цифровом мире. Токены представляют собой запись в регистре, распределенную в блокчейн-цепочке. В Федеральном законе от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о цифровых финансовых активах) токены обрели новую форму в виде цифровых финансовых активов (далее – ЦФА), что дало возможность более широкого их применения и сняло правовую неопределённость с этого понятия.

Тем не менее, стоит отметить, что Сбербанк на своей блокчейн-платформе представляет «зеленые» сертификаты в виде токенов и пока они не классифицируются как ЦФА. Связанно это в первую очередь процедурой эмиссии ЦФА. В соответствии с ФЗ «О цифровых финансовых активах» необходимо зарегистрировать в Центральном банке России оператора информационной системы, но на данном этапе такого оператора нет, так как нет четкого регулирования данной деятельности, поэтому массово торговля «зелеными» сертификатами не ведется, хотя инструменты для этого есть. В декабре 2020 года была проедена первая в России сделка в «зелёной» энергетике. Еще одни уникальным фактором этой сделки стало то, что она прошла с помощью технологии распределенных реестров. Обмен сертификатами происходил внутри одного субъекта РФ - Самарской области между ГК «Солар Системс» и «КуйбышевАзот».

Необходимо отметить, что развитие технологии блокчейн в будущем открывает большие перспективы из-за возможностей применения смарт-контрактов и их использования в области «зеленой» энергетики.

Смарт контракт - это так называемый «умный» контракт, который представляет из себя компьютерный алгоритм, предназначенный для формирования, контроля и предоставления информации о владении чем-либо, который реализуется с помощью технологий блокчейн.

На данном этапе отслеживание производства энергии с помощью ВИЭ сложный и затратный процесс, с помощью цифровых технологий его можно сделать быстрее, прозрачнее, а самое главное дешевле. На генерирующем объекте вырабатывающим электроэнергию с помощью зеленых технологий можно будет установить IOT-устройство[7] (счетчик электроэнергии), которое будет считывать количество произведенной «зеленой» энергии. Результаты фиксации данных со счетчиков будут автоматически записываться и обрабатываться на блокчейн платформе с помощью смарт-контракта. Этот смарт-контракт по заранее заданному алгоритму будет эмитировать «зеленые» сертификаты в виде токенов из расчета 1 сертификат равен 1МВт·ч выработанной «зеленой» энергии. Далее на счет генерирующей компании будут зачисляться эти токены, что в последствии позволит продавать их потребителям с помощью инструментов этой блокчейн платформы. Для реализации указанной выше возможности требуется доработка законодательства и нормативной документации компаний и органов, отвечающих за эмиссию «зеленых» сертификатов.

[6] Козлова О.А. Европейский опыт разработки стандартов в эпоху цифровой экономики. Стандартизация и сертификация: опыт стран европейского союза и перспективы сотрудничества для России: материалы Международной научно- практической конференции (г. Нижневартовск 5 апреля 2018 года) \ Отв. ред. И.А. Волкова. Нижневартовск. Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. С.91

[7] IOT (Internet of Things) - включает в себя сразу несколько явлений. Это сами устройства, которые вышли в сеть и взаимодействуют между собой. Это и способ подключения – M2M – то есть машины-к-машине, без участия человека, а так же большие данные, которые генерируют устройства.

В заключении хочется отметить, что данная тематика обязательно получит развитие и распространение, так как интересы в области цифровых технологий входят в приоритетные задачи в рамках национальных проектов, а экология является одним из них. Вопросы в экологической повестке, которые были обозначены Президентом РФ в своем ежегодном послании к Федеральному собранию, касались, в том числе проблематики, направленной на сокращение углеродного следа, что в свою очередь косвенно затрагивает рассматриваемый вопрос.

Развитие энергетики на ВИЭ является перспективным направлением, так как в будущем, она может оказать сильное влияние не только на саму энергосистему страны, но и на устройство смежных рынков, в том числе рынка энергогенерирующего оборудования.

Цифровизация отрасли «зеленой»энергетики может стать ещё одним стимулом для генерирующих компаний, у которых с помощью механизма сертификации появляется возможность дополнительного источника дохода, что приведёт такие компании к наращиванию мощностей. Так же нельзя не отметить, что наличие маркировки «ЭКО» на продукции всегда повышает конкурентное преимущество на рынке товаров. А такой инструмент как «зеленые» сертификаты может стимулировать покупателей делать выбор в сторону компаний - пользователей безуглеродной энергии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Загорная Т.О., Леднева А.М. Добровольный спрос на зелёные сертификаты как фактор развития сегмента возобновляемой энергетики. // Новое в экономической кибернетике. 2018. №3. С. 203-214.
2. Козлова О.А. Европейский опыт разработки стандартов в эпоху цифровой экономики. Стандартизация и сертификация: опыт стран европейского союза и перспективы сотрудничества для России: материалы Международной научно- практической конференции (г. Нижневартовск 5 апреля 2018 года) \ Отв. ред. И.А. Волкова. Нижневартовск. Издательство Нижневартовского государственного университета, 2018. 446 с.
3. Свон М. Блокчейн: Схема новой экономии. М.: Издательство «Олимп-Бизнес», 2017. С. 198.

Левитанус Борис Александрович
Северо-Западный институт управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
доцент кафедры правоведения
кандидат юридических наук, доцент
г. Санкт-Петербург, Васильевский остров, 7 линия, дом 16-18
E-mail: bobson79@inbox.ru
Тел.: +7-921-370-49-86

Смекалова Юлия Сергеевна
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
магистрант
г. Санкт-Петербург, 7ая Красноармейская д.6-8
E-mail: yulikasm@gmail.com
Тел.: +7- 921-334-79-17

B.A. LEVITANUS, U.S. SMEKALOVA

«GREEN CERTIFICATE» AND BLOCKCHAIN TECHNOLOGY AS A CERTIFICATION MECHANISM OF ELECTRIC ENERGY PRODUCED FROM RENEWABLE ENERGY SOURCES

The article discusses «green» certificates as an instrument of the financial market on a blockchain platform, legal aspects of the regulation of certificates and their place in the digital environment, as well as the prospects for their development in the Russian market

Key words: *Green certificate, Renewable Energy Sources (RES), digital economy, blockchain platform, smart contract.*

BIBLIOGRAPHY

1. Zagornaya T.O., Ledneva A.M. Dobrovolny spros na zelenie sertifirati kak factor razvitia segmenta voxobnovlaemoy energetiki // Novoe v economiceskoy energetike 2018. №3. S. 203-214.
2. Kozlova O.A. Evropeskiy opyt razrabotki standartov v epoxu zifrovoy economiki. Standartizacia y sertificazia: opyt razvitia stran evropeyskogo souza y perspektivy sotrudnicestva dly Rossii: materialy Mezdunarodnoy naucno-practicheskoy konferenzii (g.Niznevartovsk 5 aprely 2018 goda) / Otv. redactor I.A.Vokkova. Niznevartovsk. Izdatelstvo Niznevartovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2018. 446 s.
3. Svon M. Blokcein:Sxema novoy economiki. M.: Izdatelstvo «Olymp-biznec», 2017. 240 s.

Levitanus Boris Aleksandrovich
The Russian Presidental Academy of National Economy
and PudlicAdminisration
North-West institute of management
associate professor ofdepartment of law
Saint-Petersburg,VasilievskiyOstrov, 7 line ,16-18
E-mail: bobson79@inbox.ru
Tel.: +7-921-370-49-86

Smekalova Ulia Sergeevna
Saint-Petersburg State Univesity of Economics
Undergratued
Saint-Petersburg,st. 7 Krasnoarmeyskaya 6-8
E-mail: yulikasm@gmail.com
Tel.: +7- 921-334-79-17

УДК 349.4

А.Е. ЯСТРЕБОВ, Н.В. МАЛЯВКИНА

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРАВА НА ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ ИНФОРМАЦИЮ

В статье проанализировано правовое регулирование права на информацию о состоянии окружающей среды и связанные с этим проблемы в реализации этого права. Особое внимание уделено актуальным изменениям в данной области, принятым в последнее время. Высказаны предложения по совершенствованию правового механизма осуществления одного из основных экологических прав.

***Ключевые слова**: экологическая информация, информация о состоянии окружающей среды, федеральный закон «Об охране окружающей среды».*

Конституция Российской Федерации в число основных прав и свобод включает право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды. В современном мире информация играет большую роль в решении многих актуальных проблем. Доступность и полнота информации должны быть основой взаимодействия органов государственной власти и граждан в информационной сфере, в том числе и в природоохранных вопросах. Обладание экологической информацией играет ключевую роль для эффективной защиты прав граждан в области охраны окружающей среды. Только владея необходимыми сведениями об экологической обстановке, они могут добиваться от государственных органов, предпринимательских структур принятия действенных мер по снижению неблагоприятного воздействия хозяйственной деятельности на природу, соблюдения установленных Конституцией экологических прав. Современное состояние природоохранной деятельности во многих регионах России свидетельствует о наличии серьезных проблем в получении гражданами полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды. В последнее время в законодательное регулирование в данной сфере были внесены серьезные, давно назревшие изменения. Их возможное влияние на реализацию права на информацию нуждается в дополнительном изучении.

Отношениям, связанным с экологической информацией, посвящено множество нормативных актов. ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» налагает запрет на ограничение доступа к информации о состоянии окружающей среды (ст. 8 Закона). Субъектами права на достоверную информацию о состоянии окружающей среды в соответствии с ФЗ «Об охране окружающей среды» выступают как граждане, так и организации (ст. 11 и 12 Закона). Право граждан на получение соответствующей природоохранной информации содержится в ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», «Об отходах производства и потребления» и др. законах. Указанному праву соответствует обязанность органов публичной власти размещать в сети «Интернет» информацию о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, о мерах и способах по их ликвидации и т.д. (ст. 13 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления»).

Ранее понятия «информация о состоянии окружающей среды» не раскрывалось в законодательстве, не было в нем и перечня данных, его составляющих. Только в ФЗ «О гидрометеорологической службе» было дано определение соответствующей информации.

К тому же в законодательстве присутствует терминологическая неопределенность в отношении данного понятия – различные нормативные акты используют разные термины, касающиеся экологической информации. Согласно ст. 11 ФЗ «Об охране окружающей среды» граждане вправе требовать предоставления информации о состоянии окружающей среды и мерах по ее охране, а юридические лица - информации о состоянии окружающей среды, о мерах по ее охране, об обстоятельствах и о фактах хозяйственной и иной деятельности, создающих угрозу окружающей среде (ст. 12). В Законе «О государственной тайне»

использовалось понятие «сведения о состоянии экологии», а в ФЗ «О коммерческой тайне» - «сведения о загрязнении окружающей среды». Таким образом, в законодательстве одновременно существовало множество дефиниций, связанных с рассматриваемым вопросом, а единое понятие отсутствовало.

Сложившаяся ситуация привела к серьезным проблемам в реализации данного права. На практике возник вопрос о том, может ли гражданин получить информацию о выбросах и сбросах крупного промышленного предприятия, расположенного вблизи его места жительства. В качестве примера приведем следующее дело. В 2008 г. директор программ российского отделения «Гринпис» Иван Блоков обратился в уполномоченные государственные органы за информацией о количестве выбросов, сбросов загрязняющих веществ, объемах размещенных отходов, производимых московским нефтеперерабатывающим заводом «Капотня», на который поступали многочисленные жалобы жителей[1]. Соответствующие сведения хозяйствующие субъекты ежегодно подают в государственные органы в виде статистической отчетности по утвержденным формам. В предоставлении указанных сведений гражданину было отказано со ссылкой на ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации». Первичные статистические данные, которые предоставляют субъекты, являются конфиденциальными и относятся к информации ограниченного доступа (ст. 9 Закона)[2]. Запрашиваемая информация о воздействии субъекта на окружающую среду относится именно к таким данным. При этом оставался открытым вопрос о соотношении данной нормы с конституционным правом каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды.

Обращаясь в суд с заявлением об обязании уполномоченных государственных органов предоставить указанную информацию, гражданин Блоков утверждал, что данная информация является информацией о состоянии окружающей среды, поскольку выбросы завода воздействуют на окружающую среду в районе, где он проживает. Соответственно, доступ к этой информации, право на которую закреплено Конституцией и текущим законодательством, ограничен быть не может. Однако суд эту точку зрения не разделил. Он согласился с позицией ответчиков о том, что информация о выбросах, сбросах и об обращении с отходами, относящаяся к первичным статистическим данным, является конфиденциальной, и государственные органы в силу прямого указания закона обязаны обеспечить сохранность этой информации и не вправе предоставлять ее третьим лицам.

Кроме того, суд не согласился с позицией заявителя о том, что запрашиваемая информация является информацией о состоянии окружающей среды. Данные о выбросах, сбросах предприятия не относятся к такой информации, поскольку информация о состоянии окружающей среды формируется государственными органами на основе обработки и анализа конкретных данных, предоставляемых субъектами. Данная информация предоставляется по отдельным территориям, а не по хозяйствующим субъектам. Решение суда об отказе в удовлетворении заявленных требований было оставлено без изменения вышестоящей инстанцией[3].

Рассматриваемая ситуация наглядно показала наличие серьезного пробела в российском законодательстве, заключающегося в отсутствии четкого понимания того, что собственно представляет собой информация о состоянии окружающей среды, а также вопроса о том, как соотносится информация о состоянии окружающей среды с понятием «экологическая информация». Существующая ситуация позволяла органам власти отказывать в предоставлении такой информации, ссылаясь на положения Закона о статистическом учете, ФЗ «О коммерческой тайне» и др. В декабре 2016 г. Президентом Путиным было дано по-

[1] Блатова О. Почти идеальное дело / О. Блатова, Н. Парамонова // Экология и право. 2018. № 71. С. 32.
[2] Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (с последующими изменениями) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043.
[3] Блатова О. Указ. соч. С. 34.

ручение раскрыть в законодательстве понятие «экологическая информация», урегулировать доступ к такой информации[4].

Федеральным законом от 9 марта 2021 г. № 39-ФЗ[5] долгожданные поправки были внесены. В ФЗ «Об охране окружающей среды» впервые определяется понятие «информация о состоянии окружающей среды (экологическая информация)». Его составляют сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления об окружающей среде, в том числе о ретроспективном, текущем и прогнозируемом состоянии окружающей среды, ее загрязнении и др. Закон был дополнен новой статьей 4.3 – в ней конкретизирована экологическая информация, которую органы публичной власти должны размещать на официальных сайтах в сети «Интернет». К этой информации относятся, в частности, сведения о загрязнении природы, в частности, о состоянии атмосферного воздуха, поверхностных водных объектов, почв, о выбросах, сбросах хозяйствующих субъектов и др.

Обращает на себя внимание тот факт, что закон сильно отличается от законопроекта, внесенного в Государственную Думу в июне 2019 г. В нем не раскрывалось понятие «информация о состоянии окружающей среды» (об этой информации только упоминалось), не раскрывался и перечень сведений, которые органы власти должны размещать в интернете и предоставлять всем заинтересованным лицам. Указанные изменения появились только ко второму чтению, когда законопроект был фактически написан заново.

В отличие от первоначальной редакции в итоговом варианте закона были сделаны тождественными понятия «информация о состоянии окружающей среды» и «экологическая информация», между ними поставлен знак равенства. По нашему мнению, это не совсем правильный подход, т.к. одно понятие является частью другого - экологическая информация включает в себя информацию о состоянии окружающей среды. Например, данные о путях сокращения негативного воздействия на окружающую среду можно в полной мере отнести к экологической информации, но никак не к информации о состоянии окружающей среды.

ФЗ «Об охране окружающей среды» определен перечень обязательной к размещению экологической информации. На наш взгляд, этот перечень включает в себя только часть данных, относящихся к экологической информации, и нуждается в изменениях. Сведения, включенные в указанный перечень, относятся только к текущему состоянию отдельных компонентов природной среды. В нем отсутствует информация о воздействии планируемой хозяйственной деятельности на окружающую среду, в частности, сведения о проводимых и планируемых экологических экспертизах и об их результатах, материалах оценки воздействия на окружающую среду, о решениях, принятых органами власти о согласовании отдельных видов деятельности, оказывающих воздействие на экологическую обстановку. Наличие такой информации у граждан предоставило бы им больше возможностей для защиты своих экологических прав путем обращения в уполномоченные органы и в суды, позволило бы общественности более активно участвовать в принятии решений, влияющих на природу, увеличило бы шансы на предотвращение реализации потенциально опасных проектов. Поэтому считаем необходимым дополнить указанными сведениями ст. 4.3 ФЗ «Об охране окружающей среды», содержащую перечень данных, обязательных для размещения на официальных сайтах в сети «Интернет».

В перечень сведений, составляющих экологическую информацию, включены данные о выбросах, сбросах загрязняющих веществ от стационарных источников. Однако не вполне понятно, что имеет ввиду законодатель под этими сведениями – информацию о выбросах, сбросах конкретного хозяйствующего субъекта или обобщенные данные о воздействии на окружающую среду предприятий города, региона. Выше было указано, что Закон о статистическом учете фактически накладывает запрет на предоставление информации о

[4] Перечень поручений по итогам заседания Госсовета [Электронный ресурс]. http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53775

[5] О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 9.03.2021 № 39-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1704.

выбросах, сбросах отдельного предприятия, обязывая государственные органы обеспечить конфиденциальность этой и иной информации, относящейся к первичным статистическим данным. Никаких изменений в данный закон в связи с принятием закона об экологической информации внесено не было. Таким образом, граждане по-прежнему оказываются лишенными возможности получить сведения о выбросах, сбросах отдельных хозяйствующих субъектов, оказывающих влияние на экологическую обстановку в местах их проживания, что, на наш взгляд, необоснованно ограничивает их право на информацию. Поэтому в целях совершенствования реализации данного права и устранения неопределенности в вопросе о получении информации о выбросах, сбросах стационарных источников необходимо внести изменения в п. 1 ст. 9 Закона о статистическом учете, изложив его в следующей редакции: «Первичные статистические данные … являются информацией ограниченного доступа, за исключением информации, недопустимость ограничения доступа к которой установлена федеральными законами, и информации, указанной в статье 4.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды».

Изменения затронули не только ФЗ «Об охране окружающей среды», но и другие законы, связанные с экологической информацией. Они в целом носят косметический характер и устраняют ранее действующую терминологическую неопределенность - в указанных законах новое понятие заменило собой ранее действующие определения.

Однако возникло серьезное противоречие в законодательстве. В Законе № 39-ФЗ указано, что нельзя ограничивать доступ к информации о состоянии окружающей среды, за исключением информации, отнесенной к государственной тайне. А засекречивание экологической информации запрещено ст. 7 Закона РФ «О государственной тайне»[6]. Налицо две противоположные нормы, каждая из которых исключает другую, По нашему мнению, здесь имеет место явная небрежность законодателя, который, очевидно, забыл сделать в Законе о государственной тайне аналогичное указание на то, что нельзя засекречивать экологическую информацию, кроме информации, относящейся к государственной тайне. Как нам представляется, следовало бы внести уточнение в данный закон, тем самым, исключив конфликт между двумя нормами различных отраслей права. В то же время возможность отнесения экологической информации к государственной тайне позволит органам власти осуществлять избирательное правоприменение, по собственному усмотрению решая в каждом конкретном случае данный вопрос, что приведет к необоснованному ограничению права на информацию о состоянии окружающей среды.

Реализация права на информацию об окружающей среде во многом определяется качеством этой информации, источником которой являются данные, полученные в ходе осуществления экологического мониторинга. К сожалению, эффективной системы мониторинга, отвечающей всем современным требованиям в России пока нет. Сведения об экологической обстановке отличаются неполнотой и фрагментарностью. В качестве примера рассмотрим мониторинг состояния атмосферного воздуха. Только в одной пятой части городов России (243 из 1117) действуют станции мониторинга воздуха[7]. Технический уровень большинства станций наблюдения значительно устарел – в настоящее время лишь 30 постов из 611 по России работают в автоматическом режиме передачи данных[8]. Мониторинг состояния окружающей среды, в том числе атмосферного воздуха осуществляют различные государственные органы - Росгидромет, Росприроднадзор, Роспотребнадзор. Информация о качестве атмосферного воздуха, полученная от них, порой существенно различается. В рамках федерального проекта «Чистый воздух» государство планирует создание единой информационной платформы, где будут размещаться данные о качестве воздуха, полученные от различных источников, но пока это дело будущего. Очевидно, что в

[6] О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-I (с последующими изменениями) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 38. Ст. 1480.

[7] Парамонова Н. Кому нужен чистый воздух // Экология и право. 2020. № 77. С. 27.

[8] См: В Общественной палате РФ обсудили вопросы контроля за состоянием атмосферного воздуха [Электронный ресурс]. http://ecopress.center/page7171723.html.

условиях функционирования недостаточно эффективной системы экологического мониторинга осуществление права на получение достоверной информации о состоянии окружающей среды сопряжено со значительными затруднениями.

Таким образом, приходится признать, что пока государство не создало достаточно гарантий для обеспечения права на экологическую информацию, что связано как с недостатками законодательного регулирования, так и с техническими проблемами осуществления мониторинга окружающей среды. Практика покажет, какое влияние окажут внесенные изменения на осуществление данного права. Однако без устранения указанных выше причин его полноценная реализация будет невозможной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блатова О. Почти идеальное дело / О. Блатова, Н. Парамонова // Экология и право. 2018. № 71. С. 32.

2. Парамонова Н. Кому нужен чистый воздух // Экология и право. 2020. № 77. С. 26-29.

3. В Общественной палате РФ обсудили вопросы контроля за состоянием атмосферного воздуха [Электронный ресурс]. http://ecopress.center/page7171723.html.

4. О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 9.03.2021 № 39-ФЗ // СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1704.

5. О гидрометеорологической службе: федеральный закон от 19.07.1998 № 113-ФЗ (с последующими изменениями) // СЗ РФ. 1998. № 30. Ст. 3609.

6. Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации: федеральный закон от 29.11.2007 № 282-ФЗ (с последующими изменениями) // СЗ РФ. 2007. № 49. Ст. 6043.

7. О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-I (с последующими изменениями) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 38. Ст. 1480.

Ястребов Алексей Егорович
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел
кандидат исторических наук
доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права
302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1
Тел. (4862) 71-40-14
E-mail: yastrebov2008 @ yandex.ru

Малявкина Наталия Викторовна
Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, г. Орел
кандидат юридических наук
доцент кафедры конституционного, административного и уголовного права
302001, Россия, г.Орел, ул. Панчука, 1
Тел. (4862) 71-40-14
E-mail: nata-m-orel @mail..ru

A.E. YASTREBOV, N.V. MALYVKINA

LEGAL ASPECTS OF THE RIGHT TO ENVIRONMENTAL INFORMATION

The article analyzes the legal regulation of the right to information about the state of the environment and related problems in the implementation of this right. Special attention is paid to the current changes in this area adopted recently. Proposals were made to improve the legal mechanism for the implementation of one of the basic environmental rights.

Keywords: *environmental information, information on the state of the environment, federal law "On Environmental Protection".*

BIBLIOGRAPHY

1. Blatova O. Pochti idealnoye delo / O. Blatova. N. Paramonova // Ekologiya i pravo. 2018. № 71. S. 32.

2. Paramonova N. Komu nuzhen chistyy vozdukh // Ekologiya i pravo. 2020. № 77. S. 26-29.

3. V Obshchestvennoy palate RF obsudili voprosy kontrolya za sostoyaniyem atmosfernogo vozdukha [Elektronnyy resurs]. http://ecopress.center/page7171723.html

4. O vnesenii izmeneniy v Federalnyy zakon «Ob okhrane okruzhayushchey sredy» i otdelnyye zakonodatelnyye akty Rossiyskoy Federatsii: federalnyy zakon ot 9.03.2021 № 39-FZ // SZ RF. 2021. № 11. St. 1704.

5. O gidrometeorologicheskoy sluzhbe: federalnyy zakon ot 19.07.1998 № 113-FZ (s posleduyushchimi izmeneniyami) // SZ RF. 1998. № 30. St. 3609.

6. Ob ofitsialnom statisticheskom uchete i sisteme gosudarstvennoy statistiki v Rossiyskoy Federatsii: federalnyy zakon ot 29.11.2007 № 282-FZ (s posleduyushchimi izmeneniyami) // SZ RF. 2007. № 49. St. 6043.

7. O gosudarstvennoy tayne: zakon RF ot 21.07.1993 № 5485-I (s posleduyushchimi izmeneniyami) // Vedomosti SND RF i VS RF. 1993. № 38. St. 1480.

Yastrebov Aleksey Yegorovich
Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA
Candidate of Historical Sciences
Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Criminal law
302001, Russion Federation, Orel, Panchuka street, 1
Tel (4862) 71-40-14
E-mail: yastrebov2008 @ yandex.ru

Malyavkina Natalia Valerievna
Central Russian Institute of Management – branch of the RANEPA
Candidate of Law Sciences
Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Criminal law
302001, Russion Federation, Orel, Panchuka street, 1
E-mail: nata-m-orel @mail.ru

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343

М.А. БОЕВА

МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ

Одной из самых актуальных и обсуждаемых молодежью тем на сегодняшний день является тема экстремизма и терроризма, которая чаще всего имеет религиозный характер, в том числе и в России. В статье анализируются методы противодействия экстремизму. Ими являются: совершенствование законодательства, иных нормативных актов; разработка и реализация комплексных целевых программ; профилактика проявлений экстремизма в школьной, университетской среде и ряд других, представленных в статье.

Ключевые слова: *методы противодействия экстремизму, экстремизм, молодежный экстремизм, религиозный экстремизм, суфизм, профилактика распространения экстремизма.*

Противодействие экстремизму в любой его форме (ксенофобия, национализм, расизм, клерикализм, воинствующий исламизм) и коррупционных проявлений со стороны государственных органов и структур не может полностью обеспечить безопасность государства и гражданина, так как необходимо задействовать весь потенциал общества, государства, в том числе и студенческую, молодежную среду.

Именно молодежь и студенчество наиболее подвержены воздействию экстремизма. Нам видится приоритетной задачей, основной вектор усилий в вопросах противодействия и профилактики экстремизму направить на студенческую и молодежную среду, с предоставлением возможности студенчеству и молодежному сообществу больше самостоятельности в формировании мировоззрения и негативного отношения к проявлению экстремизма. Это возможно, в том числе и в участии подготовки молодежной Программы противодействия проявлениям экстремизма представителями студенчества и молодежи[1].

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года являются[2]:

1. Совершенствование законодательства, иных нормативных актов в области межнациональных, межконфессиональных отношений и противодействия экстремистской деятельности в молодежной среде, проведение общественной экспертизы проектов этих документов, последовательное формирование правоприменительной практики в сфере противодействия экстремизму.

2. Разработка и реализация комплексных целевых программ по повышению эффективности профилактики экстремистской деятельности и терроризма,в первую очередь на уровне субъектов Российской Федерации.

3. С учетом многонационального состава Российской Федерации, национальных, культурных и других особенностей народов нашей страны, исключительно важное значение имеет профилактика проявлений экстремизма в школьной, университетской среде. Здесь необходим системный подход к ранней воспитательной работе с детьми по формиро-

[1]Чубаренко В.Н., Аюпов А.А. Актуальные направления профилактики экстремизма и коррупционных проявлений в молодежной среде // В сборнике: Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 233.

[2] Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 (ред. от 29.05.2020) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru.. (Дата обращения: 15.07.2021)

ванию толерантности в сознании подростков по отношению к другим этническим группам и культурам.

4. Организация предупредительно-профилактической деятельности с адресными мероприятиями с использованием специально подготовленной видеои печатной продукции в молодежных аудиториях, принятие мер по недопущению распространения экстремистской идеологии в сети Интернет: осуществление в этих целях на постоянной основе мониторинга СМИ и Интернета по своевременному выявлению фактов пропаганды экстремистской идеологии и реализации предусмотренных действующим законодательством мер противодействия.

5. Особое значение в предупредительно-профилактической и просветительской деятельности в сфере противодействия молодежному экстремизму имеет деятельность общественных формирований правоохранительной направленности, которая с принятием Федерального закона от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»[3] получила законодательное закрепление. В ст. 2 дается понятие участия граждан в охране общественного порядка – это «оказание гражданами помощи органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в целях защиты жизни, здоровья, чести и достоинства человека, собственности, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств, совершаемых в общественных местах».

6. С учетом организующей роли в противодействии экстремистской деятельности органов прокуратуры необходимо в рамках координационной деятельности органам прокуратуры обеспечить согласованность и объединение усилий и потенциала правоохранительных органов по разработке и реализации мер, форм, сил и средств, используемых ими в противодействии экстремистской деятельности в молодежной среде.

В рамках данного вопроса интересным представляется рассмотреть роль суфийских общин Северного Кавказа в профилактике экстремизма в регионе.

Суфийские общины на Северном Кавказе появились еще в XIII в., распространены они были изначально в Дагестане, позже суфизм стал распространяться в Чечне и Ингушетии. Суфизм представляет собой так называемый «народный ислам», так как включает в себя традиционные верования, местные представления и различные обряды. Это обстоятельство обеспечивает суфийской идеологии преемственность в народном сознании, сочетание традиционной этнической культуры с исламскими ценностями. Нужно подчеркнуть, что суфизм не противопоставляется исламу, так как суфизм изначально появился как исламская идеология.

В настоящее время суфизм противостоит на Северном Кавказе экстремистской идеологии. Это связанно с тем, что именно суфизм больше всего противопоставляет себя всяким видам радикализма и крайностям в исламе. Суфийская идеология сама по себе достаточно популярная на Кавказе, но присутствует не везде, наиболее сильное влияние она оказывает в Дагестане, Чечне и Ингушетии, в этих республиках существуют группы – суфийские общины, которые уже в течение долгого времени следуют суфийскому учению. Процессы распространения суфизма в постсоветское время были достаточно сложными, сегодня имеет место политизация данного течения, что негативно сказывается на духовной составляющей суфизма. Однако, благодаря противодействию радикализму, суфизм занимает прочные позиции в обществе Северо-Восточного Кавказа.

Что касается распространения в других регионах России и в мире в целом, то можно говорить о многочисленных общинах, которые живут компактно в различных регионах и городах, практикуя суфийские традиции, пропагандируя суфийское понимание ислама, отвечая на вопросы верующих. Суфизм – очень гибкая философская система, которая позволяет следовать нормам ислама и удовлетворять духовные потребности человека, а также быть связующим звеном между различными течениями в исламе.

[3] Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 10.09.2021)

Одной из сложнейших задач на Северном Кавказе является формирование диалога между различными этносами и конфессиями, так как навязывание своей точки зрения у последователей суфизма считается недопустимым, учение суфизма считается сложным, и поэтому к пути (тарикату) суфизма молодежь должна придти сама.

Характерной чертой суфийских общин является благотворительная деятельность, распространяющаяся не только на мусульман, но и вне исламской среды. Живя рядом с представителями других конфессий, приверженцы суфизма организуют культурные общества, школы, где оказывается не только моральная, но и материальная помощь. Кроме того деятельность такой общины обязательно предполагает взаимодействие с правительственными или общественными организациями, сотрудничество для решения различных вопросов, например, проводится работа в ВУЗах, работа в тюрьме с лицами отбывающее наказание.

Последователи суфизма пропагандируют то, что нужно быть скромными в своих стремлениях телесно и, наоборот, неутомимыми душевно. Суфии считают, что просто следование канонам ислама недостаточно, важно сделать для общества как можно больше хороших дел и неважно, в каком обществе ты живешь. Следование таким путем вне своего родного поселения считается более почетным и ответственным, так как считается, что именно путникам тяжелее, что отражает сам синоним суфизма – тарикат (путь).

Особенно большое внимание представители суфизма уделяют молодежи, так как молодые люди часто склонны к эгоцентричному пониманию ислама, к упрощенному пониманию мира в целом. Основным методом межкультурного взаимодействия является диалог, вне зависимости от религиозной или другой идеологической принадлежности, в том числе и с радикально настроенными мусульманами, среди которых чаще всего бывает молодежь.

Большая работа в этом направлении ведется именно в учебных заведениях – школах, вузах, общественных и государственных образовательных центрах, где представители различных конфессий и народов находятся в равных условиях. Нужно отметить, что подходы к межкультурному диалогу имеют региональный характер, например, Северо-Восточный Кавказ – это регион, где большое значение имеет духовное просвещение, а на Северо-Западном Кавказе присутствует больше научный подход к диалогу, в зависимости от роли различных образовательных и духовных институтов в обществе.

Специальные исследования, как и каким образом, нужно проводить конфессиональный диалог на Северном Кавказе с учетом региональных особенностей, не проводились. Очень большое значение имеет пропаганда мирного сосуществования в обществе, так как на Северном Кавказе очень много конфликтов и противоречий. В результате бесед с молодежью на различных площадках и форумах удалось выяснить, что отношение суфийской молодежи к силовому решению различных конфликтов негативное. При обсуждении конфликтов, которые имели место на Кавказе, – осетино-ингушский, грузино-абхазский, нагорно-карабахский конфликты, – суннитская или салафитская молодежь по сравнению с суфийской больше настроена на решение проблем силовыми методами. Также нужно подчеркнуть отношение последователей суфизма к истории Кавказа, которое также отличается от исторических представлений салафитской молодежи. Суфии считают, что в прошлом Кавказа необходимо найти общие исторические предпосылки к мирному сосуществованию народов, так, хорошее отношение к известным в истории шейхам и их последователям помогает оценить вклад, сделанный различными историческими личностями. Для салафитов характерно использование истории в своих корыстных целях. Это относится, в частности, к попыткам выделить или возвеличить роль одного народа по сравнению с другими народами Северного Кавказа, что приводит к неизбежным противоречиям в обществе, а особенно в молодежной среде.

Поверхностное понимание конфликтов опасно для северокавказского сообщества, усиленная и постоянная работа с молодежью является залогом стабильного сосуществования в регионе. Так, основной целью тренингов и мастер классов, проводимых общественными объединениями, где последователи суфизма играют активную роль, является межэт-

ническое взаимодействие через обсуждение актуальных тем. В Северо-Кавказском федеральном университете среди младших и старших курсов, а также магистров проводятся тренинги и круглые столы по темам «Профилактика религиозного экстремизма на Северном Кавказе», «Роль ислама в культуре народов Северного Кавказа», «История ислама в регионе». Этим же проблемам были посвящены такие мероприятия, как «Фестиваль Новые горизонты» в республике Адыгея, «Межкультурный диалог среди молодежи» в Северной Осетии (Алании), альплагерь – Цей и т.д. Основной темой для занятий с молодежью стала «Противодействие радикализму и терроризму в обществе». На такие форумы достаточно часто приезжают активисты и общественные деятели, в том числе и представители суфизма, которые, в первую очередь, проявляют свою гражданскую позицию, ведут активную деятельность по различным направлениям, а также координируют деятельность в других регионах Северного Кавказа, призывая на семинарах к мирному сосуществованию, межнациональному и межконфессиональному содружеству.

Не менее важным является проблема использования исламской идеологии для разжигания конфликтов. Для представителей суфизма характерно полное осуждение проявлений всякой агрессии против общества, бандформирований, сепаратизма, ухода молодежи в леса. Эти явления не должны восприниматься как некая романтика или борьба против несправедливости. В своих проповедях и беседах суфии стараются подчеркивать, что подлинный ислам выступает против терроризма и каких- либо военных агрессий. Последователи суфизма резко осуждают конфликты, происходящие на территории Ближнего Востока, Европы и т.д., допуская военные действия лишь только в целях самообороны или обороны страны, для обеспечения своей и общественной безопасности.

Профилактика религиозного экстремизма, в частности для представителей различных исламских течений, является одним из важных направлений работы как государственных, так и неправительственных организаций на Кавказе.

Стоит отметить, что проведение семинаров, диалогов с представителями общественных организаций и молодежных объединений из разных регионов дает цельное представление, как и насколько серьезно относитсямолодежь к проблемам экстремизма, национализма и т.д., в том числе показывает и отношение к суфизму на Северном Кавказе.

Отношение к суфизму внутри общества неоднозначное, например, в Дагестане существует противостояние между представителями суфизма и чисто «суннитских» школ, где диалог фактически сводится на нет, что приводит к взаимной неприязни. Кроме того, в Дагестане присутствует несколько суфийских течений мавлявия, рафидия, между которыми отношения не складываются, начиная со времени развала Советского Союза. Политизация суфизма достаточно негативно отражается на состоянии кавказского общества, так как суфизму не характерно какое-то политическое или агрессивное навязывание своих идей, что нередко происходит сегодня в Дагестане, в Чечне и Ингушетии. Более спокойное отношение к суфизму наблюдается среди черкесских народов, так как у самих черкесов есть такие традиционные формы понимания ислама как «абазэ» и «хабзэ», но они больше касаются этикета горских общин Северного Кавказа[4].

Если говорить о военном противостоянии экстремизму и уже терроризму как крайней степени радикализма, то хорошим примером является противостояние дагестанцев против боевиков Басаева и Хаттаба. На борьбу против боевиков была собрана военизированная аварская организация «Народный фронт Дагестана имени имама Шамиля» под руководством ГаджиМахачева. Такое символическое название организации не случайно, так как Имам Шамиль был одним из ярких представителей суфизма на Северном Кавказе. То есть военное противостояние для суфиев возможно только для самообороны и с разрешения духовных лидеров суфийских общин. Нужно подчеркнуть, что сегодня, в том числе и в исламской среде, отношение к Имаму Шамилю не однозначное, для одних он - национальный

[4]Ярлыкапов А. А. Современный ислам на Кавказе: глобальное и региональное // Московский государственный институт международных отношений [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/about/news/experts/268592/. (Дата обращения: 15.07.2021)

герой, для других - идеологический лидер, как например, в Ингушетии и в Дагестане, где распространены шазалийское и накшбандийское течения[5].

В результате бесед с молодыми людьми выяснилось, что, например, в Чечне отношение к Шамилю в молодежной среде часто негативное, там распространен в основном кадарийский толк суфизма и, скорее всего, такое отношение не связанно с отрицанием суфизма, а больше касается отношения к истории кавказской войны.

Самую важную роль для суфийских общин играют духовные наставники – шейхи, которые обладают непререкаемым авторитетом у общинников. Если при провокациях или даже явном проявлении негативных отношений шейх запретил реагировать, то его ученикам очень важно послушаться, так как ослушаться шейха хуже, чем унять свою гордость. Часто высказывания духовных наставников становятся аргументом в тех или иных спорах, например, слова шейха Саида АфандиЧиркейского: «Люди, которые взрывают себя, не то, что не увидят рай, они даже запаха рая не почувствуют». Например, после убийства суфийского шейха Саида , который погиб в результате теракта, никто не поддался на провокацию и не начал конфликты с представителями других течений. Слова духовного наследника и ученика Саида Афанди Ахмад-хаджи Афанди, (муфтий Дагестана): «Не случается ничего, кроме как по воле Аллаха, и не умирает никто, кроме того, у кого закончились [отведенные ему] дни», – позволяют не ухудшать ситуацию на Северном Кавказе, а способствовать ее мирному урегулированию. Надо отметить, что убийства духовных наставников, различных религиозных и общественных деятелей, наоборот, способствовали объединению представителей различных суфийских общин, так Сайидмуххамада-Хаджи Абубакарова, который был убит в результате теракта боевиками говорил: «Живу надеждой, что чем тяжелее здесь, тем легче будет там».

Сложной ситуация представляется в регионах, где нет или слабо представлены традиционный ислам и суфизм, в частности, на Северо-Западном Кавказе, где все больше идет распространение радикальных идей «чистого ислама», особенно среди молодежи в регионах Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкессии. Фактически в этих регионах нечем отвечать на различные крайние идеи, так как там нет сильных исламских институтов. Духовенство в России испытывает кризис, среди представителей духовенства часто можно найти представителя суфизма, который имеет специальное образование, выступая в качестве советника для духовных лидеров в других регионах.

Представители мусульманского духовенства России проходят дополнительное обучение в чеченских и дагестанских исламских учреждениях. Нужно подчеркнуть, что есть представители крайних видов суфийских течений, в том числе и неисламского суфизма, но такие течения не имеют реальной основы, а чаще поддерживаются из-за границы. Против таких течений выступает и само духовное управление мусульман России в целом, вне зависимости, суфийское оно или нет.

Таким образом, выступая против национализма и радикализма, суфизм создает поддержку традиционным устоям северокавказского общества и одновременно следованию исламским постулатам.

Стоит также отметить и влияние современных СМИ и интернет-пространства в связи с тем, что возросшее влияние глобальной сети Интернет значительнообостряет проблему экстремизма и терроризма, так как прогресс информационно-коммуникационных технологий позволяет идеологам экстремистских движений напрямую воздействовать на сознание российского общества, систему его социокультурных координат и затрудняет противодействие экстремизму[6].

---

[5] Вторжение боевиков в Дагестан. 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu (Дата обращения: 15.09.2021)

[6]Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. № 3. 2014. С. 52.

Все эти меры при условии их системной и комплексной реализации будут способствовать эффективной государственной политике по противодействию процессам этноконфессиональной конфликтности.

На наш взгляд, для решения проблем экономического фактора влияющего на образование экстремистских проявлений в обществе требуется:

- проведение экономических реформ по развитию малого и среднего бизнеса, с целью формирования среднего класса уровня жизни;
- поддержка государством градообразующих предприятий, составление государственного заказа на крупные промышленные предприятия страны;
- введение новых технологий в производственные предприятия;
- сдерживание инфляционных процессов экономики, четкая политика трудоустройства и переобучения кадров требуемых для рыночной экономики;
- строгий контроль со стороны государства и правоохранительных органов соблюдения трудового законодательства, налогообложения крупных предприятий;
- повышение уголовной ответственности за преступления экономического характера;
- разработка, принятие своевременное внесение поправок в нормативно-правовую базу, регламентирующую экономическую составляющую развития страны;
- контроль со стороны государства системы жилищно-комунашльного хозяйства, контроль роста инфляции на тарифные услуги.

Для решения политических проблем влияющих на развитие экстремистских проявлений требуется:

- создание институтов по цивилизованному ведению политической борьбы, четкое разъяснение гражданам действий и целей политических партий, движений, организаций;
- проведение мероприятий с разъяснением гражданам о взаимосвязанности религий, культур;
- профилактическая работа государственных органов по разъяснению гражданам потребности целостности государства вне зависимости от территориальных границ, национальностей проживающих на определенных территориях;
- соблюдение демократических принципов и их реализации вне зависимости от региона, имущественного положения;
- создание организаций, движений, которые связывают власть и население страны с целью воплощения потребностей населения в нормативно правовом, бытовом, социальном аспектах;
- проведение эффективных политических реформ, способствующих развитию страны.
- разработка, принятие своевременное дополнение нормативно - правовой базы государства.

Существует различные методики диагностирования склонности человека к отклоняющемуся поведению. Часто, это стандартизированный тест опросник, который представляет собой набор специализированных психодиагностических шкал, которые покажут уровень склонности к отклоняющемуся поведению. Такие опросники состоят обычно из большого количества вопросов, порой их число около ста. Шкалы диагностики покажут склонность тестируемого к различным видам поведения, таким как: аддиктивное, саморазрушающее, склонность к насилию и так далее. Подобные тесты могут оценивать любые показатели и работать по разным принципам[7].

Для профилактики распространения экстремистских и террористических убеждений среди студентов подходят и часто используются следующие работы: дискуссии, лекции, коллективные просмотры тематических фильмов и беседы с людьми, работающими в сфере религии и из правоохранительных органов.

[7]Халитова А.Т., Хамитова Г.М. Эффективное противодействие экстремизму // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе. Материалы городской научно-практической конференции. 2018. С. 217.

Кроме противодействия распространению экстремистских наклонностей, необходимо развивать у молодёжи полезные навыки и нужные умения, которые они смогут применить в случае угрозы террористического акта. Полезно было бы организовывать различные тренинги, которые поспособствуют формированию у студентов оценочного суждения в проблеме терроризма и экстремизма.

Таким образом, очевидно, что проблема экстремизма в современных условиях становится все более острой. Профилактика и предупреждение экстремистской деятельности невозможны без конструктивного взаимодействия государственных органов и наиболее широкого круга институтов гражданского общества. Можно констатировать, что экстремизм уже давно стал поводом для международных обсуждений по его профилактике, пресечению и предупреждению, что в свою очередь говорит о его высоком уровне угрозы в отношении всего человечества и необходимости скорейшей разработки методов и способов борьбы с его проявлениями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чубаренко В.Н., Аюпов А.А. Актуальные направления профилактики экстремизма и коррупционных проявлений в молодежной среде // В сборнике: Социально-ориентированное проектирование системы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи в поликультурном образовательном пространстве. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 233.

2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года : утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753 (ред. от 29.05.2020) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru.. (Дата обращения: 15.07.2021).

3. Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный ресурс]: Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 10.09.2021).

4. Ярлыкапов А. А. Современный ислам на Кавказе: глобальное и региональное // Московский государственный институт международных отношений [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/about/news/experts/268592/. (Дата обращения: 15.09.2021).

5. Вторжение боевиков в Дагестан. 28 декабря 2016 г. [Электронный ресурс] // Кавказский Узел. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu (Дата обращения: 15.09.2021).

6. Троегубов Ю. Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Серия: История, политология. № 3. 2014. С. 52.

7. Халитова А.Т., Хамитова Г.М. Эффективное противодействие экстремизму // В сборнике: Актуальные проблемы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в современном обществе. Материалы городской научно-практической конференции. 2018. С. 217.

Боева Милана Александровна
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
старший преподаватель кафедры специальной подготовки
кандидат юридических наук, доцент.
г. Орёл, ул. Игнатова, д. 2
E-mail: BMil_120@mail.ru
Тел.: +7-930-868-38-21

M.A. BOEVA

METHODS TO COUNTER EXTREMISM

One of the most topical and discussed by young people today is the topic of extremism and terrorism, which most often has a religious character, including in Russia. The article analyzes the methods of countering extremism. They are: improvement of legislation, other regulations; development and implementation of comprehensive target programs; prevention of manifestations of extremism in the school, university environment and a number of others presented in the article.

Key words: *methods of countering extremism, extremism, youth extremism, religious extremism, sufism, prevention of the spread of extremism.*

BIBLIOGRAPHY

1. Chubarenko V.N., Ayupov A.A. Aktual'nye napravleniya profilaktiki ekstremizma i korrupcionnyh proyavlenij v molodezhnoj srede // V sbornike: Social'no-orientirovannoe proektirovanie sistemy formirovaniya grazhdanskoj identichnosti uchashchejsya molodezhi v polikul'turnom obrazovatel'nom prostranstve. Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 233.

2. Strategiya protivodejstviya ekstremizmu v Rossijskoj Federacii do 2025 goda : utv. Prezidentom RF 28.11.2014 № Pr-2753 (red. ot 29.05.2020) [Elektronnyj resurs]: http://www.consultant.ru.. (Data obrashcheniya: 15.07.2021).

3. Federal'nyj zakon «Ob uchastii grazhdan v ohrane obshchestvennogo poryadka» ot 02.04.2014 № 44-FZ (red. ot 31.12.2017) [Elektronnyj resurs]: Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. (Data obrashcheniya: 10.09.2021).

4. YArlykapov A. A. Sovremennyj islam na Kavkaze: global'noe i regional'noe // Moskovskij gosudarstvennyj institut mezhdunarodnyh otnoshenij [Elektronnyj resurs]: https://mgimo.ru/about/news/experts/268592/. (Data obrashcheniya: 15.09.2021).

5. Vtorzhenie boevikov v Dagestan. 28 dekabrya 2016 g. [Elektronnyj resurs] // Kavkazskij Uzel. URL: http://www.kavkaz-uzel.eu (Data obrashcheniya: 15.09.2021).

6. Troegubov YU. N. Problemy protivodejstviya ekstremizmu v seti Internet // Gumanitarnyj vektor. Seriya: Istoriya, politologiya. № 3. 2014. S. 52.

7. Halitova A.T., Hamitova G.M. Effektivnoe protivodejstvie ekstremizmu // V sbornike: Aktual'nye problemy protivodejstviya ideologii terrorizma i ekstremizma v sovremennom obshchestve. Materialy gorodskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2018. S. 217.

Boeva Milana Aleksandrovna
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova
Lecturer of the Chair of Special Training.
Candidate of legal Sciences,.Assistant professor.
Orel, st. Ignatov, 2
E-mail: BMil_120@mail.ru
Tel: + 7-930-868-38-21

УДК 343.98

В.М. ДАНИЛКИНА

ПОНЯТИЕ И ВОЗМОЖНОСТИ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИЛИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время в России прослеживается интенсивный рост преступлений совершенных в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации, в ходе расследования таких преступлений, назначаются компьютерные экспертизы, и их количество с каждым годом увеличивается. В статье рассматриваются некоторые особенности назначения и производства компьютерных экспертиз. Автором проанализированы основные понятия компьютерной экспертизы, задачи, разрешаемые при ее производстве, вопросы, выносимые на разрешение эксперту и требования к ним.

***Ключевые слова**: компьютерная экспертиза, информационно-коммуникационные технологии, цифровизация, судебная экспертиза, расследование преступлений, вопросы эксперту.*

Актуальность экспертиз по исследованию компьютерных и мобильных устройств постоянно возрастает в связи с увеличением количества преступлений, которые совершаются с использованием сети интернет и вычислительных технологий. По данным ГИАЦ МВД России, содержащихся в отчетах о преступлениях, совершенных в сфере телекоммуникационной и компьютерной информации – в январе 2020 года зарегистрировано 28,1 тысяч преступлений, совершённых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 75,2% больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 10,4% в январе 2019 года до 17,7%[1] . Большинство такого вида преступлений (98,6%) успешно выявляются органами внутренних дел.

Согласно ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» «судебная экспертиза» – процессуальное действие, состоящее из проведения исследований и дачи заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла и которые поставлены перед экспертом судом, судьей, органом дознания, лицом, производящим дознание, следователем, в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу[2].

Согласно приложению № 2 к приказу МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 содержит перечень видов судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях МВД РФ, в число которых входит и «компьютерная экспертиза»[3], которая представляет собой род криминалистической экспертизы, проводимой в целях получения доказательств на основе изучения закономерностей функционирования информации в средствах вычислительной техники[4]. Преступления, которые совершены с помощью вычислительной техники (компьютерные и мобильные (планшетные) устройства), образуют элек-

[1] Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года [Электронный ресурс] URL https://мвд.рф/reports/item/19655871/ Дата обращения: 15.11.2020.

[2] Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 г).

[3] Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации".

[4] Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справ. пособие / под ред. П. Л. Гришина. М., 2016. С. 137.

тронные (виртуальные следы) в процессе выполнения различных действий и операций, с воздействием на информацию, представленную в виде кодов и символов, находящихся не в привычном для нас реальном физическом мире, а в виртуальном (кибер) пространстве. «Киберпространство – это среда, в которой функционируют программы и продукты информационно-коммуникационных технологий, в которых отражается, передается, модифицируется и обрабатывается информация на основе специальных алгоритмов для взаимодействия между агентами (пользователями) как в личных, так и в служебных целях.

Выделяются следующие задачи, разрешаемые при производстве компьютерной экспертизы:

– установление факта и времени применения, определенного компьютерного (мобильного) устройства в ходе преступного посягательства, а также установление его геопозиции;

– установления и определение возможности совершения преступных или иных действий в процессе использования интересующих электронных средств;

– поиск следов изменения, копирования, блокирования, удаления или создания интересующей органы расследования информации на электронном носителе;

– поиск необходимых сведений на электронном носителе информации и установления источника создания;

– описание свойств, технических характеристик и функциональных возможностей компьютерной техники и ее вспомогательных устройств, средств хранения информации, а также программного обеспечения;

– восстановление утраченной информации, после попытки злоумышленника ее уничтожить лично либо с помощью криптографических и аппаратных средств защиты, позволяющих уничтожить устройство и находящуюся на нем информации путем самовозгорания при попытке ее получения третьими лицами.

Объектами компьютерной экспертизы являются:

– системное и прикладное программное обеспечение, используемое в ходе совершений преступлений;

– компьютерная информация, которая находится на электронных носителях;

– компьютерно-аппаратные объекты (системный блок, сетевые устройства, средства хранения электронной информации).

Требования к вопросам, выносимым на разрешение компьютерной экспертизы:

1. Формулировка вопроса не должна касаться содержания отдельных этапов исследования информации. Так, описание характеристик носителей информации и особенностей размещения информации на них, восстановление и исследование информации среди удаленных файлов являются обязательным этапом исследования информации[5].

2. Важно задавать вопрос без двойственных и нечетких формулировок. Вопрос не должен выходить за рамки расследуемого уголовного дела, при этом в соответствии с УПК эксперту можно инициативно расширить перечень вопросов, разрешаемых в рамках исследования, если это имеет отношение к предмету производимой экспертизы, т.е. дать заключение по вопросам, которые не были отражены следователем в постановлении о назначении экспертизы.

3. Вопросы не должны быть направлены на квалификацию и оценку действий преступников или иметь какой-либо правовой характер, так как это выходит за рамки компетенции экспертов в соответствии с п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам».

[5] Саенко Г. В., Тушканова О. В. Исследование компьютерной информации: типовая экспертная методика // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. М., 2010. Ч. 1.

4. Вопросы в постановлении не должны иметь справочный характер (разъяснение принципов и механизма работы устройств и программ, объяснение специальной технической терминологии, высказывание мнений и предоставление оценок и т.д.), так как справочные данные возможно получить без производства экспертизы.

5. Вопросы должны соответствовать уровню подготовки, компетенции и технической оснащенности экспертного учреждения и ее экспертов, которым поручено производство исследования.

6. Необходимо использовать термины, употребляемые в нормативно-правовых актах или установленные в ГОСТ 15971-90 «Системы обработки информации. Термины и определения», ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения», ГОСТ Р 52292-2004 «Информационная технология. Электронный обмен информацией. Термины и определения», следует избегать жаргонных слов таких как «материнка» - материнская плата или «логин» - электронное имя пользователя (клиента). При отсутствии терминов в перечне нормативных документов, необходимо будет использовать терминологию, которая закреплена разработчиками технического аппарата (или программного обеспечения) в технической документации.

С учетом указанных выше требований и критериев и с учетом информационно-поисковых задач компьютерной экспертизы, эксперту чаще всего будут ставиться следующие вопросы:

1. Имеется ли на предоставленных технических средствах и электронных носителях следующая информация ……(перечислить) сведения об определенном факте…(какие именно сведения)?

2. Имеются ли на (указать объект) программное обеспечение, утилиты с помощью которых возможно совершить следующие действия: (идет перечисление действий)?

3. Возможно ли получить доступ к информации (либо программному продукту или операционной системе ПК) доступ, который защищен кодом (паролем), если да, то каково содержание данных находящихся под такой защитой?

4. Имеет ли данное компьютерное устройство выход в сеть интернет (либо иную сеть, например, локальная), если да, то, в какое время, и в каком месте данное компьютерное устройство выходило в указанную сеть?

5. При работе данного компьютера в сети Интернет (либо иная сеть, например, локальная), к каким ресурсам осуществлялся доступ? И какие действия были осуществлены на данных ресурсах?

6. Каково техническое состояние представленного компьютерного средства, если имеются неисправности, то какие они, и каким образом были получены, и отразилось ли это на его технических характеристиках?

В начале исследования эксперт осматривает представленные на экспертизу объекты, фотографирует упаковочный материал, сами объекты, описывает их количественно-качественные параметры (размеры, цвет, состав комплекта, наличие индикаторов, кнопок и разъемов, материал, из которого выполнен объект), также учитываются различные индивидуализирующие особенности (например, обозначение наклеек и логотипов производителя или владельца, наличие повреждений и т.п.).

Следующим этапом эксперт использует специальное оборудование, например, программный комплекс «Мобильный криминалист», с помощью которого подключается к исследуемому объекту. Данный программный комплекс позволяет производить работу с большим количеством операционных систем, установленных на ПК, среди которых Windows, macOS, GNU/Linux, а также среди моделей мобильных устройств, которые функционирует на платформах iOS, Android, BlackBerry, WindowsPhone и др.). После подключения производится ввод пароля, при наличии, а при его отсутствии, осуществляется подбор с помощью модуля подбора ключей и паролей. Затем проводится анализ файловой структуры информации, расположенной внутри объекта, устанавливается количество и размер файлов, имеющихся в памяти. Параллельно с этим эксперты советуют производить проверку

устройства на наличие вирусов и программ-шпионов. Затем производится анализ и извлечение необходимой информации, по которой были заданы вопросы. Может производиться извлечение информации из облачных хранилищ, анализируется «биллинг» операторов мобильной сети; извлечение данных о контактах и переписках пользователя; устанавливается маршрут движения лица и данные о его геопозиции за последние время; выявляется связь между другими ранее подключенными устройствами; устанавливается хронология событий и последних совершенных действий; для поиска необходим информации используются поисковые фильтры и анализ контента по ключевым выражениям и отдельным словам; также возможен процесс восстановление удаленных ранее файлов; устанавливается сетевая активность пользователя и веденные им логины и пароли в социальных сетях, электронных сетевых ресурсах и в приложениях. Также для установки возможности совершения определенных действий и установления функциональных характеристик программного обеспечения осуществляется экспериментальный запуск интересующих программ. Такой запуск производится только на аппаратно-программном комплексе эксперта. Таким способом часто пользуются вирусные аналитики частных компаний при проверке и выявлении уязвимых мест операционных систем и их программного обеспечения путем моделируемой атаки вредоносными программами.

После обнаружения интересующей информации и производства экспертных действий в рамках исследования, исследуемый материал приводится к доступному формату для просмотра других лиц. Если объем искомой информации значительный и позволяет сформировать приложение к заключению эксперта на бумажном носителе, то информация может быть распечатана частично. После чего производится копирование информации на CD- и DVD-диски однократной записи, о чем указывается в заключении эксперта. Запись информации на диск должна производиться без изменения формата, свойств и метаданных, после чего на нерабочей поверхности CD- или DVD-диска с помощью специального маркера выполняется пояснительная надпись, заверенная подписью эксперта, с указанием номера и даты экспертизы, номера приложения[6].

При назначении компьютерных экспертиз следственные органы иногда сталкиваются с проблемами организационного характера, которые заключаются в небольшом количестве экспертов с соответствующим допуском и уровнем их компетенции для производства такого рода экспертиз. В некоторых региональных экспертно-криминалистических подразделениях МВД России эксперты данной области отсутствуют совсем. В связи с этим следователю приходится привлекать экспертов из иных частных учреждений, стоимость услуг которых может варьироваться от 1- тыс. руб. до 400 тыс. руб. за одну проведенную экспертизу. Помимо этого, некоторые исследования могут занимать большое количество времени в связи со сложностью производства экспертизы и загруженностью самих экспертов. Загруженность экспертов обоснована также тем, что они привлекаются в качестве специалистов при осмотре и изъятии электронных носителей в соответствии с ч. 9.1 ст. 182 и ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ. Данные меры направлены на уменьшение количества производства экспертиз, путем максимального использования навыков и знаний экспертов (специалистов) на ранних этапах расследования для правильного описания совершенных злоумышленниками действий, помогая тем самым следователю произвести верную квалификацию, а также оказание содействия при изъятии электронных и материальных следов преступления. При привлечении сотрудников сторонних организаций следователю необходимо обратить внимание на то, чтобы эксперты данных организаций прямо или косвенно не были заинтересованы в исходе уголовного дела, проверить наличие и соответствию закону лицензии, убедиться в компетентности эксперта, в стаже его работы и наличия специального образования.

[6] Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – 208 с.

Так, раскрытию преступления по уголовному делу, возбужденному СУ УМВД России по г. Саранску по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ, в отношении И. и его скорейшему направлению в суд способствовало привлечение специалистов интернет-провайдера ЗАО «Контакт ТВ», которые оказали помощь в установлении IP-адреса и места, с которого обвиняемый путем подбора пароля осуществил несанкционированный доступ и временно заблокировал электронный почтовый ящик потерпевшего. В январе 2016 г. уголовное дело было направлено в суд. И. приговорен к 1 году 6 месяцам лишения свободы[7].

Таким образом, для получения достоверных и объективных сведений о преступлении, совершенном путем использования информационно-коммуникационных технологий необходимо производство компьютерно-технической экспертизы. На современном этапе разработано достаточное количество методик экспертного исследования компьютерной техники и электронных следов. Технический прогресс не стоит на месте и вследствие этого происходит появление все новых информационных технологий, все больше повседневных задач приобретают виртуальный способ их выполнения, все больше личной информации о людях перемещается из реального мира в виртуальный. В связи с этим растет количество преступных действий по незаконному получению данной информации для своих преступных целей, поэтому правоохранительным органам приходится совершенствовать методики расследования классических преступлений, разрабатывать новые способы раскрытия преступлений в сфере компьютерной безопасности и подготавливать высококвалифицированных специалистов и экспертов для успешного раскрытия и расследования преступлений в сфере информационно-коммуникационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" от 31.05.2001 N 73-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.07.2019 г).

2. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019) "Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации".

3. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с преступлениями, совершенными с использованием информационных, коммуникационных и высоких технологий : учебное пособие : в 2 ч. / [А. В. Аносов и др.]. – М. : Академия управления МВД России, 2019. – Ч. 1. – 208 с.

4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2020 года [Электронный ресурс] URL https://мвд.рф/reports/item/19655871/ Дата обращения: 15.11.2020.

5. Порядок назначения судебных экспертиз, исследований и использования экспертно-криминалистических учетов в органах внутренних дел Российской Федерации: справ. пособие / под ред. П. Л. Гришина. М., 2016. С. 137.

6. Приговор по уголовному делу № 1-39/2016 от 17 февраля 2016 г. по делу № 1-39/2016. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 23 марта 2010).

7. Саенко Г. В., Тушканова О. В. Исследование компьютерной информации: типовая экспертная методика // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств / под ред. Ю. М. Дильдина; общ. ред. В. В. Мартынова. М., 2010. Ч. 1.

Данилкина Виталия Михайловна
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва
доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук
Тел.: +7 9636435792
E-mail: v-danilkina@mail.ru

[7] Приговор по уголовному делу № 1-39/2016 от 17 февраля 2016 г. по делу № 1-39/2016. URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 23 марта 2010).

V.M. DANILKINA

THE CONCEPT AND POSSIBILITIES OF COMPUTER EXPERTISE IN THE INVESTIGATION OF CRIMES COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES OR IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Currently, there is an intensive growth of crimes committed in the field of telecommunications and computer information in Russia, during the investigation of such crimes, computer examinations are appointed, and their number increases every year. The article discusses some features of the appointment and production of computer examinations. The author analyzes the basic concepts of computer expertise, the tasks solved during its production, the issues submitted to the expert for permission and the requirements for them.

***Keywords**: computer expertise, information and communication technologies, digitalization, forensic examination, crime investigation, questions to the expert.*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon "O gosudarstvennoj sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii" ot 31.05.2001 N 73-FZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 26.07.2019 g).

2. Prikaz MVD Rossii ot 29.06.2005 N 511 (red. ot 27.06.2019) "Voprosy organizacii proizvodstva sudebnyh ekspertiz v ekspertno-kriminalisticheskih podrazdeleniyah organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii".

3. Deyatel'nost' organov vnutrennih del po bor'be s prestupleniyami, sovershennymi s ispol'zovaniem informacionnyh, kommunikacionnyh i vysokih tekhnologij : uchebnoe posobie : v 2 ch. / [A. V. Anosov i dr.]. – M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019. – CH. 1. – 208 s.

4. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii za yanvar' 2020 goda [Elektronnyj resurs] URL https://mvd.rf/reports/item/19655871/ Data obrashcheniya: 15.11.2020.

5. Poryadok naznacheniya sudebnyh ekspertiz, issledovanij i ispol'zovaniya ekspertno-kriminalisticheskih uchetov v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii: sprav. posobie / pod red. P. L. Grishina. M., 2016. S. 137.

6. Prigovor po ugolovnomu delu № 1-39/2016 ot 17 fevralya 2016 g. po delu № 1-39/2016. URL: https://sudact.ru/ (data obrashcheniya: 23 marta 2010).

7. Saenko G. V., Tushkanova O. V. Issledovanie komp'yuternoj informacii: tipovaya ekspertnaya metodika // Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennyh dokazatel'stv / pod red. YU. M. Dil'dina; obshch. red. V. V. Martynova. M., 2010. CH. 1.

Danilkina Vitalia Mikhailovna
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya, Moscow
Associate Professor of the Department of Criminalistics, Candidate of Legal Sciences
Tel .: +7 9636435792
E-mail: v-danilkina@mail.ru

УДК 343

А.А. КОНДРАТЬЕВ, А.Г. БОНДАРЬ

ОБЩЕСОЦИАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В настоящей статье анализируются различные меры предупреждения коррупционных и экономических преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса. Авторами анализируется уголовно-правовая и административная законодательная база, выявляются пробелы в действующем законодательстве, в следствии чего были выдвинуты предложения по его усовершенствованию. Особое внимание в настоящей работе уделяется вопросам декриминализации сферы агропромышленного комплекса, в виду особого вреда криминализации данной сферы и воздействия его на продовольственную и экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: *коррупционные и экономические преступления, преступность, сельское хозяйство, агропромышленный комплекс, предупреждение преступлений, продовольственная и экономическая безопасность.*

Обеспечение состояния законности общественных отношений возникающих в сфере агропромышленного комплекса входит в число приоритетных направлений контрольно-надзорных органов экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства Внутренних Дел Российской Федерации.

Пагубное воздействие экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса влияет не только на материальные интересы отдельных субъектов гражданских правоотношений, но и в целом на различные состояния безопасности государства, включая продовольственную[1] и экономическую[2].

Социально-экономическое развитие России в последние годы переживает весьма серьёзную трансформацию (санкционная политика стран западно-европейского блока, эпидемиологическое состояние, связанное с пандемией COVID-19), в следствии чего существенные изменения претерпела государственная политика импортозамещения сельскохозяйственного сырья и товаров, которые оказывают широкое влияние на сферу сельского хозяйства. Такие изменения были положены в фундамент становлений новой государственной политики по оказанию существенной государственной поддержки субъектам агропромышленного сектора.

Экономические и коррупционные преступления, совершаемые в сфере агропромышленного комплекса представляют собой одну из самых значительных проблем в современной России. Данная проблема затрагивает различные аспекты жизнедеятельности общества, включая также и систему государственного управления. Разрушительное влияние указанных преступлений прямо пропорционально отражает глубинные и поверхностные проблемы социально-экономической жизни общества и нарушает традиционные устои равенства субъектов общественных отношений перед законом. В этой связи представляется актуальным вопрос об исследовании криминологической характеристики и причинного комплекса экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере агропромышленной деятельности.

[1] Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации»

[2] Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”

Полагаем, что достаточно высокий уровень общественной опасности от экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса, может свидетельствовать не только о применении мер, связанных с пресечением фактов совершения уже произошедших противоправных деликтов, но и об актуальности применения предупредлительных методов, направленных на нивелирование криминогенного воздействия таким преступлениям на рассматриваемую сферу общественных отношений. В связи с чем, перспектива перехода правоприменительной деятельности контролирующих органов на формат профилактической работы, направленной на снижение общественно-опасных коррупционных сценариев при недопущении возникновения фактов оконченных преступлений в рассматриваемой сфере выглядит вполне объективной и актуальной.

Прежде всего следует отметить, что традиционно правоприменителями используются две категории методов предупреждения преступлений, а именно общесоциальные и специально-криминологические.

Специальными мерами предупреждения экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса называются меры, которые направлены на решение вопросов борьбы с преступностью в указанной сфере. Так само существование инструментов общей и специальной превенции, в виде Уголовного Кодекса Российской Федерации, а также норм и положений указанных в нём, оказывает эффект, связанный с декриминализацией противоправного влияния в отдельно взятой отрасли. Можно сказать, что специальные меры направлены на борьбу с преступностью, как отдельным социально-опасным явлением, так и с отдельными её видами и субъектами.

Общесоциальные меры предупреждения экономических и коррупционных преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса прежде всего нацелены на реализацию глобальных социально-экономических вопросов, проблемного характера, их ориентация не имеет прямой направленности на борьбу с преступностью, однако в силу своего широкого воздействия на различные сферы общественной жизни общества, способна решать также и проблемы, возникающие с отдельными категориями преступлений, таких как экономические или коррупционные[3].

Рассматривая общесоциальные меры предупреждения, по нашему мнению следует обратить внимание на нормативный правовой акт, регламентирующий юридические основы этой деятельности. Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее по тексту – «Закон о Профилактике»), который в настоящее время находиться на стадии практического применения. Как подчёркивает в А.С-У. Теунаев, «из 16 направлений профилактики правонарушений, следует упомянуть обеспечение экономической безопасности и проявление коррупции. Как представляется, именно оно должно охватывать предупреждение преступлений, совершаемых в сфере агропромышленного комплекса»[4]. Несмотря на наличие в указанном законе конкретных направлений, которые должны быть направлены на декриминализацию общественных отношений в сфере агропромышленного комплекса от воздействия коррупционных и экономических преступлений, нам представляется, что формы профилактического воздействия, которые содержаться в ст.17 «Закона о профилактике» не могут в полной мере соответствовать современным вызовам, которые брошены преступностью перед правоохранительными органами. Так, ни одна из действующих форм профилактики правонарушений, указанных в «Законе о профилактике» не имеет ничего общего с линией противодействия коррупционным и экономическим преступлениям, совершаемым в том числе в приоритетных отраслях экономики, таких как агропромышленный комплекс.

В соответствии с положениями ст.7 «Закона о профилактике», следует, что федеральные органы исполнительной власти и органы местного самоуправления в целях реали-

[3] Бондарь А.Г. Общесоциальные меры предупреждения преступности в сельской местности / А. Г. Бондарь // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 144-148

[4] Теунаев А. С.-У. Актуальные вопросы предупреждения преступности в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // Вестник УЮИ. 2019. №1 (83)

зации государственной политики в сфере профилактики правонарушений вправе разрабатывать государственные программы по профилактики правонарушений. Вместе с тем мониторинг действующих и архивных нормативно-правовых актов, проведённый в ходе настоящего исследования выявил удручающую картину отсутствия актуальных программ по профилактике правонарушений в сфере агропромышленного комплекса. Кроме того, в ходе изучения указанного федерального закона обнаружено отсутствие конкретизированности в области правоприменения отдельных положений настоящего закона со стороны органов внутренних дел, которые являются лидерами в области выявления и раскрытия противоправных деликтов в различных сферах общественных отношений.

Обращаясь к отдельным мерам общесоциального предупреждения экономической и коррупционной преступности, следует обратиться к предложению А.С.-У. Теунаева, который предлагает проводить «постоянный общественный мониторинг финансово-хозяйственной деятельности субъектов агропромышленного комплекса»[5].

С учетом изложенного, полагаем, что в настоящее время может идти речь о необходимости разработки и внедрения нормативно-правового акта, содержащего перечень конкретных мероприятий, связанных с законностью целевого расходования целевых денежных средств, выделяемых на развитие отрасли АПК. Так, в содержании такого нормативно-правового акта могут быть такие мероприятия как:

1.Участие сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих служебные мероприятия по противодействию экономической и коррупционной преступности в заседаниях комиссий по рассмотрению заявок от субъектов предпринимательской деятельности по получению мер государственной поддержки.

2. Осуществлением текущего мониторинга деятельности хозяйствующих субъектов со стороны профильных подразделений МВД России на всех этапах расходования денежных средств.

3. Присутствие представителей правоохранительных органов на заключительном этапе сдачи отчетной документации по расходованию целевых денежных средств в целях оценки законности такого расходования со стороны предпринимательского сообщества[6].

В вопросах специально-криминологического предупреждения экономической и коррупционной преступности по нашему мнению отдельного внимания заслуживает текущее состояние отсутствия уголовно-правовой нормы за «не сообщение о коррупционном преступлении», аналогичной той, что регламентируется в ст.205.6 УК РФ «Несообщение о преступлении»[7]. При этом диспозиционная норма данной статьи содержит отдельные составы уголовно-правовых деликтов, которые по своей уголовно-криминологической конструкции не связаны с коррупцией и не являются должностными. Так Ю.А. Крути Кина в своей работе указывает, что «некоторыми учеными высказываются опасения, что «несообщение о преступлении» будет использоваться как инструмент мести и повлечет тотальное «стукачество» и недоверие друг к другу, а также является аморальным»[8]. На наш взгляд, такой подход к определению сущности уголовно-правового деликта «несообщение о преступлении» достаточно спорен, а характеристика «аморальности» не имеет ничего общего с активной гражданской позицией граждан в деятельности по противодействию коррупционным преступлениям. Считаем, что в рамках системного подхода к общей превенции коррупционных деликтов, именно активная гражданская позиция может послужить основным фактором, декриминализации рассматриваемой отрасли. Достаточно актуальная позиция по реализации уголовно-правовых положений о привлечении лиц к уголовной ответственности за несообщение о преступлении была отражена С.В. Старковым, который в своей рабо-

[5] Теунаев А.С.-У. Актуальные вопросы предупреждения преступности в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // Вестник УЮИ. 2019. №1

[6] Бондарь А.Г. Общесоциальные меры предупреждения преступности в сельской местности / А. Г. Бондарь // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 144-148

[7] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 07.04.2020) // СПС КонсультантПлюс

[8] Юлия А. К-К. Проблемы «Несообщения о преступлении» // Закон и право. 2018. №7

те указал на то, что «в немецком уголовном праве ответственность наступает только в тех случаях, когда своевременное сообщение может предотвратить наступление отрицательных последствий»[9]. Вопросы информационной и фактической прикосновенности, впервые поставленные А.А. Кашкаровым в своём научном труде, вызывают достаточную заинтересованность, так как их содержание имеет непосредственное отношение к рассматриваемой проблематики несообщения о преступлении, так последний полагает, что «Прикосновенность к преступлению как уголовно наказуемое деяние создаёт условия для совершения иного преступления, прикосновенность к преступлению не исключает возможности соучастия в прикосновенности»[10].

С учетом изложенного полагаем, что в настоящее время Российская Федерация нуждается в законодательной модернизации правовых отношений, связанных с включением изменений в уголовном правовой отрасли, в результате которых несообщение о коррупционных преступлениях может повлечь за собой уголовно-правовые последствия. Отмечаем, что коррупционные преступления являются наиболее латентной категорией преступлений, отсутствие указанной нормы, устанавливающей ответственность за несообщение о коррупционном преступлении, лишь усиливает латентную составляющую. Полагаем, что в деянии, связанном с несообщением о преступлении, усматривается некий аспект соучастия. На основании вышеизложенного в качестве специальной меры предупреждения коррупционной преступности предлагаем внести в состав 30 главы Уголовного Кодекса Российской Федерации состав преступления «несообщение о должностном преступлении».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 30.01.2010 № 120 «Об утверждении доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации».
2. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 “О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года”.
3. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ;
4. Бондарь А.Г. Общесоциальные меры предупреждения преступности в сельской местности / А. Г. Бондарь // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – Т. 14. – № 3. – С. 144-148.
5. Теунаев А. С.-У. Актуальные вопросы предупреждения преступности в сфере субсидирования агропромышленного комплекса // Вестник УЮИ. 2019. №1.
6. Теунаев А. С-У. Актуальные вопросы противодействия преступлениям против собственности, совершаемым в сфере агропромышленного комплекса // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2.
7. Крути-Кина Ю.А. Проблемы «Несообщения о преступлении» // Закон и право. 2018. № 7.
8. Старков С.В. Ответственность за несообщение о преступлении в РФ // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3 (28).
9. Кашкаров А.А. Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 2.

Кондратьев Андрей Александрович
ФГКОУ ВО «Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова»
Кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры специальной подготовки
302027, г. Орел, ул. Игнатова, дом 2
E-mail: andrew-kondratiev@yandex.ru
Тел.: 8 919 206 60 04

Бондарь Антон Геннадьевич
Северо-Кавказский институт повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России
Старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности
360016, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик, ул. Мальбахова, дом 123.
E-mail: kecapb86@mail.ru
Тел.: 8 928 080 09 90

[9] Старков С.В. Ответственность за несообщение о преступлении в РФ // Отечественная юриспруденция. 2018. № 3 (28).
[10] Кашкаров А.А. Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №2

A.A. KONDRATIEV, A.G. BONDAR

GENERAL AND SPECIAL MEASURES FOR PREVENTING CORRUPTION AND ECONOMIC CRIMES COMMITTED IN THE SPHERE OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX

This article analyzes various measures to prevent corruption and economic crimes committed in the agricultural sector. The authors analyze the criminal and administrative legal framework, identify gaps in the current legislation, as a result of which proposals were put forward for its improvement. Particular attention in this work is paid to the decriminalization of the sphere of the agro-industrial complex, in view of the special harm of criminalization of this sphere and its impact on the food and economic security of the state.

Keywords: *corruption and economic crimes, crime, agriculture, agro-industrial complex, crime prevention, food and economic security.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 30.01.2010 № 120 «Ob utverzhdenii doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii».
2. Ukaz Prezidenta RF ot 13 maya 2017 g. № 208 “O Strategii ekonomicheskoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda”.
3. Ugolovnyj kodeks RF ot 13.06.1996 g. № 63-FZ;
4. Bondar' A.G. Obshchesocial'nye mery preduprezhdeniya prestupnosti v sel'skoj mestnosti / A. G. Bondar' // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. – 2021. – T. 14. – № 3. – S. 144-148.
5. Teunaev A. S.-U. Aktual'nye voprosy preduprezhdeniya prestupnosti v sfere subsidirovaniya agropromyshlennogo kompleksa // Vestnik UYUI. 2019. №1.
6. Teunaev A. S-U. Aktual'nye voprosy protivodejstviya prestupleniyam protiv sobstvennosti, sovershaemym v sfere agropromyshlennogo kompleksa // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2016. № 2.
7. Kruti-Kina YU.A. Problemy «Nesoobshcheniya o prestuplenii» // Zakon i pravo. 2018. № 7.
8. Starkov S.V. Otvetstvennost' za nesoobshchenie o prestuplenii v RF // Otechestvennaya yurisprudenciya. 2018. № 3 (28).
9. Kashkarov A.A. Novyj vzglyad na ugolovno-pravovoj institut prikosnovennosti k prestupleniyu // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. 2020. № 2.

Kondratiev Andrey Alexandrovich
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
PhD in law, Senior lecturer of the Department of special training
302027, Orel, Ignatov street, 2
E-mail: andrew-kondratiev@yandex.ru
Tel.: 8 919 206 60 04

Bondar Anton Gennadievich
North-Caucasion institute (branch) of the Krasnodar university of the Ministry of the Interior of Russia
Senior lecturer of the Department of Law Enforcement Organization
360016, Kabardino-Balkar Republic, Nalchik, Malbakhova street, 123
E-mail: kecapb86@mail.ru
Tel.: 8 928 080 09

УДК 343.71

Е.П. МАЛЬЦЕВ, А.В. ПОЛЬШИКОВ, О.В. ДЕМИДОВА

ФАЛЬШИВОМОНЕТНИЧЕСТВО В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ОЦЕНКА УРОВНЯ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ И ПРОБЛЕМ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Статья посвящена комплексной оценке уровня распространенности и проблем противодействия фальшивомонетничества в современной России на основе анализа и обобщения результатов опроса респондентов различных категорий, мнений ученых, а также материалов судебно-следственной практики и официальной статистики органов государственной власти и различных финансово-кредитных учреждений.

Ключевые слова: *фальшивомонетничество, экономическая преступность, теневая экономика, денежное обращение, фальшивые деньги, профилактика, предупреждение, противодействие, экономическая безопасность, финансовая грамотность.*

Функционирование современных экономических отношений трудно представить без использования денежных средств субъектами экономической деятельности. Денежная система любого государства является одним из ключевых компонентов финансовой системы, поэтому ее незащищенность традиционно является одной из главных угроз национальной безопасности в финансово-экономической сфере[1]. В настоящее время эффективное предупреждение и своевременная нейтрализация негативных последствий совершения преступлений в финансовой сфере, включая фальшивомонетничество, как одно из направлений укрепления финансовой системы Российской Федерации, провозглашены на самом высоком государственном уровне в числе приоритетных задач деятельности правоохранительных органов и других субъектов обеспечения экономической безопасности нашей страны[2].

Следует признать, что фальшивомонетничеству как преступной деятельности свойственны высокий уровень организованности с четким распределением ролей в соучастии (деление происходит не только на лиц, непосредственно связанных с технологическим процессом, изготовителей фальшивок, и «сбытчиков», но и лиц, занимающихся комплексным обеспечением безопасности всех участников криминального бизнеса, в том числе активно участвующих в поддержании коррупционных связях с представителями органов государственной власти, бизнес-сообщества и т.п.). Благодаря такой организованности фальшивомонетничеству присуща высокая степень скрытости (конспиративности). Высокие показатели латентности и общественной опасности преступлений, связанных с подделкой, оборотом и сбытом денежных знаков, подтверждаются детальным всесторонним анализом данных официальной уголовно-правовой статистики, мнений большинства ученых и практиков, а также результатов опроса различных категорий граждан и сведений о специфике механизма совершения подобных противоправных действий, полученных в результате обобщения материалов судебно-следственной практики из открытого доступа.

Проведенное исследование показало, что изготовление для последующего сбыта поддельных денежных знаков в России образца начала 20-х гг. XXI в. все еще весьма распространено, что несомненно негативно сказывается на развитии отечественной экономики, подрывая устойчивость национальной валюты и затрудняя регулирование денежного обращения. Существование в современной российском обществе данного социально-

[1] См.: Бузин Р.В. Формирование инвестиционного механизма в интересах обеспечения экономической безопасности государства / Р.В. Бузин, Л.К. Ильченко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-2. С. 17.

[2] См., подробнее: пп. 17, 24, 30 п. 67 Раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» Указа Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.08.2021).

негативного явления создает реальную угрозу для устойчивого функционирования денежной системы и стабильного развития экономики в целом, поскольку является своеобразным индикатором развития «теневого сектора», косвенно способствуя развитию недоверия, главным образом, крупных и средних иностранных инвесторов к государственным контролирующим и надзирающим органам, что приводит, в конечном счете, к оттоку капиталов и снижению деловой активности субъектов экономической деятельности. На бытовом уровне фальшивомонетничество наносит значительный материальный ущерб, как отдельным физическим лицам, так и различным организациям, участвующим в денежном обращении, несмотря на созданные организационно-правовые, управленческие, технические и финансовые механизмы борьбы с такими преступлениями. Более того, фальшивомонетничество может успешно использоваться в военно-политических целях[3]. Не случайно перед началом Отечественной войны 1812 г. и Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. происходили вбросы со стороны государств-агрессоров изготовленных ими за пределами нашей страны огромного количества поддельных денег разного номинала.

Интересен тот факт, что до сих пор бумажные денежные знаки даже в официальном денежном обращении (не говоря о теневом секторе, когда субъекты экономической деятельности пытаются или избежать налогообложения, или же легализовать денежные средства, добытые преступным или иным запрещенным внутринациональным законодательством путем) имеют определяющее по массовости значение, даже несмотря на активное использование электронного денежного оборота (в подтверждение достаточно привести статистические данные Банка России: на 1 января 2021 г. количество действующих платежных систем на территории России – 28; количество операторов электронных денежных средств – 79; только в I квартале 2021 г. количество переводов денежных средств клиентами Банка России составило 487,6 млн. с объемом в 404,227 млрд. рублей, для сравнения – в I квартале 2020 г. этот показатель составил 401,1 млн. или рост на 22,6%, а общий объем переводов – 392,954 млрд. рублей (+2,4%)[4], и это несмотря на вступившие с 10 января 2021 г. правила, ужесточающие контроль за денежными переводами физических лиц – все случаи снятия и зачисления на банковский счет наличных на сумму от 600 тыс. рублей, а также все сделки с недвижимостью на сумму от 3 млн. рублей теперь подлежат обязательному контролю со стороны Росфинмониторинга[5]). Специалисты подчеркивают, что в легальном секторе экономики «электронные деньги» занимают лишь 3-е место из наиболее востребованных средств платежа[6].

При этом теневой сектор экономики в принципе не может существовать без «наличного денежного обращения» – таким способом легче уйти от налогов при оплате труда неоформленных в установленном порядке работников, скрыть запрещенные законом сделки по купли-продаже (например, оружия, наркотиков, торговле людьми, угнанными автомобилями), остаться незаметным при легализации денежных средств, полученных преступным путем (например, при мошенничестве в сфере компьютерной информации, кредитования, страхования, социальных и иных выплат или торговле незаконно добытыми природными ресурсами, или же легализации денежных средств, полученных от незаконных азарт-

[3] См.: Валентин Катасонов. Фальшивые деньги как орудие войны (19 января 2020 года) // Официальный сайт портала «Русское Агентство Новостей» [Электронный ресурс]. URL: http://новости-россии.ru-an.info/новости/фальшивые-деньги-как-орудие-войны-в-истории-мира/ (дата обращения: 02.08.2021).

[4] См.: Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 02.08.2021).

[5] См.: Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в целях совершенствования обязательного контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.primo.gov.ru/Document/View/0001202007130049?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 02.08.2021).

[6] См.: Балашев Н.Б. Динамика развития электронных платежных технологий в Российской Федерации / Н.Б. Балашев, Д.В. Пономарев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3 (38). С. 120.

ных игр, организации проституции, коррупционных действий и т.д.). В то же время необходимо учитывать, что предметом фальшивомонетничества достаточно часто выступают не бумажные деньги (купюры), а металлические монеты, которые обслуживают платежи в небольших суммах, однако из-за массивности в ряде стран мира (например, в странах Европы, Латинской Америки, США, Канады, Японии, Индии, Китая) объема таких фальшивок могут создать серьезные проблемы для всей финансовой системы страны и отдельного региона с единой валютой (в частности, Европейского Союза). В нашей стране денежные купюры фактически любых номиналов, а не металлические монеты, являются объектом повышенного внимания преступников. Не случайно Центральный банк Российской Федерации (Банк России) ввел в действие с 15 мая 2019 г. единую систему сбора и обработки всей статистической и аналитической информации о выявленных фактах поступления фальшивых денежных знаков во всех кредитно-финансовых учреждениях всех регионов РФ[7], анализ данных которой подтверждает вышеназванный тезис.

Рост объема поддельных денег в структуре денежной массы страны всегда был следствием кризисного состояния экономики государства. К примеру, в 1989 г. правоохранительными было выявлено 52 преступления, связанных с изготовлением, хранением, перевозкой или сбытом поддельных денежных знаков или ценных бумаг, а в период с 1991 по 1999 гг. таких преступлений было выявлено в 21 раз больше (!). Причем по данным правоохранительных органов, в 90-е и начале 2000-х гг. подавляющее большинство подделок изготавливалось на территории Северо-Кавказа Российской Федерации, прежде всего, в Чеченской Республике, Дагестане, Ингушетии и Северной Осетии. Как отметают эксперты, именно в этих субъектах изготавливались 7 из 10 фальшивых денежных знаков. В настоящее время такие «вбросы», в большинстве случаев, осуществляется с территории Украины и стран Прибалтики (Латвии и Литвы).

Исследователи в области криминологии, уголовного права, криминалистики, оперативно-розыскной деятельности, социологии и экономической теории при рассмотрении вопроса оценки распространенности и детерминант фальшивомонетничества как социально-негативного явления указывают на то, что динамика количества рассматриваемых фактов противоправных деяний обладает ярко выраженным уровнем цикличности. Приведем конкретные данные, в частности, официальной статистики Банка России – основного регулятора сферы денежного обращения в стране. Информация о количестве выявленных поддельных банкнот Банка России, приходящихся на 1 млн. банкнот, находящихся в обращении среди населения, в период с 2011 по 2020 гг., представлена нами наглядно в Таблице 1 (цифры в штуках)[8].

Таблица 1. Динамика количества выявленных поддельных банкнот Банка России в расчете на 1 млн. банкнот в 2011-2020 гг.

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
7	15	11	12	12	11	8	7	7	7

Эксперты Банка России прямо отмечают, что определенные периоды «всплеска» в количестве подделываемых банкнот связаны с выпуском и обновления внешнего вида (дизайна) аверса и реверса, которые были произведены в 2014-2015 и 2017 гг., а также с периодами экономической конъюнктуры, благоприятствующей обороту поддельных

[7] См.: Информационное письмо о составлении и представлении в Банк России отчетности по форме 0409207 «Сведения об имеющих признаки подделки денежных знаках, переданных территориальным органам внутренних дел» в случае выявления имеющего признаки подделки денежного знака внутренним структурным подразделением кредитной организации (ее филиала)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/20190515_in-04-29_43.pdf (дата обращения: 02.08.2021)

[8] См.: Итоги-2020: семь фальшивок на 1 млн. банкнот // Журнал «Экономика и жизнь». 2021. Выпуск № 7 (9873) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.eg-online.ru/article/433574/ (дата обращения: 02.08.2021)

денежных средств. Как видно, за последние три года (2018-2020 гг.), ситуация с количеством выявленных фальшивых денег является относительно стабильной, как и в целом экономическая ситуция в нашей стране, изменение дизайна денежных купюр Банка России не осуществлялось.

Таблица 2. География (территориальное распределение) общего количества выявленных поддельных банкнот Банка России в 2020 г.

Территориальное ГУ Банка России	Колличество подделок (штук)
ГУ по ЦФО	22588
Северно-Западное ГУ	8087
Южное ГУ	4303
Волго-Вятское ГУ	8248
Уральское ГУ	3139
Сибирское ГУ	1282
Дальневосточное ГУ	646

Что касается распределения по территории количества выявленных поддельных денежных средств (Таблица 2), то «своеобразное лидерство» принадлежит Центральному федеральному округу РФ как наиболее экономически развитому региону с наибольшей плотностью населения и огромной транспортно-логистической инфраструктурой. Далее 2-е и 3-е место занимают Северно-Западный и Южный федеральные округа РФ по этим же социально-демографическим и экономическим причинам. Такая тенденция вполне объяснима – оставная масса денежных средств сконцентрировна именно в этих крупных экономиеских регионах, собственно, как и подельных денег – 78,5% из общей массы в 2020 г.

Анализируя статистические данные Банка России можно сделать вывод о том, что наиболее «приоритетными» для мошенников являются 5000 и 1000 рублевые купюры. Наименее востребованные являются купюры достоинством: 500, 100 и 200 российских рублей, поскольку их сумма не такая значительна для современного общества.

Из отчета Центробанка «О поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в I квартале 2021 года» установлено, что в этот период количество выявленных поддельных купюр сократилось на 9,5% по сравнению с четвертым кварталом 2020 г. и составило 11279 штук, где наибольшее количество выявленных денежных фальсификатов – это купюры достоинством 5000 рублей – 8632 штук (за весь истекший 2020 г. на территории России выявлено 27763 поддельные купюры достоинством 5000 рублей, что составило более 70% от общего количества изъятых фальшивок). Далее следуют купюры в 1000 рублей – 1893 штук, 2000 рублей – 410 штук, монеты 10 рублей – 134 штуки, монеты 5 рублей – 16 штук. По сравнению с IV кварталом 2020 г. на 12,7 % также сократилось количество выявленных иностранных фальшивых купюр (выявлено 469 подделок), из них доллары США – 410 штук, единая Европейская валюта (евро) – 42 штуки, китайские юани – 17 штук. Наибольшее количество выявленных фальшивых денежных купюр приходится на Центральный федеральный округ – 6221 штук. В Южном и Северо-Кавказском федеральных округах Российской Федерации за I квартал 2021 г. были выявлены 1159 поддельных билетов Банка России и общее количество в сравнении с IV кварталом 2020 г. сократилось на 12%. Аналогично с общим уровнем по России наибольшее число подделок – это купюры достоинством 5000 рублей – 677 штук. Далее следуют купюры 1000 рублей – 365 штук, 500 рублей – 54 штуки, монеты 10 рублей – 2 штуки, иностранной валюты – 31 штука. По субъектам, входящим в состав Южного и Северо-Кавказского федеральных округов РФ: в Краснодарском крае выявлено 405 купюр, в Ростовской области – 368, в Ставропольском крае – 107, в Волгоградской области – 93. Наименьшее количество выявленных фальшивок в Чеченской Республике – 4. Интересен тот факт, что по итогам 2020 г. всего было выявлено 5014 поддельных металлических монет достоинством в 10 российских рублей, и 52 штуки поддельных монет достоинством 5 российских рублей (напомним, что последний вид мо-

нет в начале 2000-х гг. наиболее популярная монета у фальшивомонетчиков, «вброс» которой носило массовый характер практически во всех субъектах РФ).

Данные по фальшивым денежным купюрам в валюте представлены в Таблице 3.

Таблица 3. Структурное распределение по видам купюр в общем объеме поддельных денежных знаков иностранных государств, выявленных на территории России в 2020 г.

Наименование валюты	Колличество (штук)
Доллар США	1573
Евро	118
Китайский юань	37
Фунт стерлингов Соединенного Королевства	1
Японская иена	1
Всего поддельных банкнот	1730

Официальные статистические данные ГИАЦ МВД России по количеству выявленных преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, и лиц, их совершивших, представлены нами в Таблице 4. Как видно, за период с 2017-2020 гг. наблюдается явное ухудшение криминогенной ситуации.

Таблица 4. Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, и выявленных лиц, их совершивших, на территории РФ в период с 2010 по 2020 гг.

Период	Всего зарегистрировано преступлений	Всего выявлено лиц, их совершивших
2010	38572	893
2011	26948	601
2012	24073	556
2013	16824	552
2014	20525	575
2015	21136	758
2016	18778	698
2017	16290	548
2018	17550	507
2019	17692	645
2020	18014	692

История свидетельствует о том, что ни одно государство не одобряло, и тем более не поощряло такой вид криминальной деятельности, как фальшивомонетничество, понимая его опасность для экономики и государственного развития. Исследователи едины во мнении о том, что в современных условиях фальшивомонетничество, как вид противоправной деятельности, приобретает все более масштабный и транснациональный характер. Преступники научились подделывать денежные знаки практически всех стран мира, постоянно совершенствуя способы подделки и сбыта. Более того, они создают своеобразные «логистические центры», где изготавливаются поддельные деньги разных стран мира и откуда они распространяются различными способами. Так, в настоящее время у специалистов особую тревогу вызывает активное использование фальшивомонетчиками достижений технического прогресса не только при изготовлении, но и для широкомасштабных «вбрасываний» в оборот фальшивых денег (фактически сбыта с позиции квалификации преступления)[9], совершаемых в крупном размере.

[9] См.: Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2020 году // Официальный сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circu lation/den_zn/2020/ (дата обращения: 02.08.2021).

Яркий пример – открытая и масштабная торговля поддельными бумажными денежными банкнотами, как правило, номиналом 5000 российских рублей в так называемом «Даркнете» (официально запрещенном сегменте Интернета). Один из наиболее известных случаев. 7 апреля 2020 г. в Нижнем Новгороде сотрудники Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК) совместно с подчиненными им региональными подразделениями нескольких субъектов Российской Федерации (Республики Татарстан, Удмуртской Республики, Московской и Нижегородской областей) задержали организованную преступную группу, которая напечатала более 1 млрд. российских рублей (!) купюрами номиналом по 5000 и длительное время, начиная с марта 2019 г., сбывала их за 30% от реальной стоимости посредством использования ресурсов сайта «Гидра» – одной из наиболее популярных торговых интерактивных платформ официально запрещенной сети «Даркнет», известной продажей наркотиков, оружия и другого нелегального товара. Крупные оптовые партии (от ½ млн. и выше) продавались преступниками за 10-15% от номинала, поэтому такой «криминальный сетевой маркетинг» по сбыту фальшивых денег быстро охватил практически все регионы нашей страны. За два года преступники совершили более 3 тыс. сделок по продаже фальшивок на сумму, превышающую более 1 млрд. российских рублей, и еще подделок номиналом около 600 млн. российских рублей изъяли оперативники[10]. И это одни из примеров, таких действующих длительное время «криминальных магазинов» по сбыту фальшивых денег достаточно много, поскольку установить преступников в ряде случаев практически невозможно. Наряду с такой Интернет-торговлей актуальны «классические» приемы сбыта подделок, когда ими расплачиваются за товары, а потом перепродают с целью получения уже настоящих денежных средств[11].

К сожалению, на каждый новый способ защиты денежных знаков и монет преступники рано или поздно находят эффективный способ «противодействия», а суровость уголовного наказания за подделку и сбыт фальшивых денег никогда окончательно не останавливала представителей криминального сообщества. В этой связи вполне очевиден вывод о том, что правовые меры противодействия фальшивомонетничеству должны реализовываться в комплексе с организационно-управленческими, социально-экономическими и нравственно-духовными мерами. Только в этом случае возможно достичь желаемого (вполне реального) результата – не искоренить (практически невозможно), а минимизировать количество фактов подделки и сбыта фальшивых денег, что несомненно способно оказать позитивное влияние на оздоровление финансовой системы и экономическое развитие государства в любой период существования.

К сожалению, на практике подавляющее большинство граждан (89%) вообще не может назвать отличительные признаки подделки и способы защиты оригинальных денежных средств. Нами был проведен анонимный опрос лиц в возрасте 18-55 лет (всего 337 человек) из Московской, Воронежской, Белгородской, Курской, Липецкой, Орловской, Саратовской, Ростовской и Тамбовской областей, Краснодарского края. Причем характерной особенностью является тот удивительный факт, что лица в возрасте 18-35 лет (относятся к категории «молодежь») являются менее осведомленной категорией респондентов, а самой «грамотной» является возрастная категория 40-55 лет. На наш взгляд, такая тенденция подчеркивает главную проблему современного российского общества – отсутствие должного финансово-правового информирования населения с целью ранней профилактики фальшивомонетничества. В последнее время значительные усилия в этом направлении уделены вопросам противодействия мошенничеству, совершаемому с использованием электронных средств платежей. Вопросы информирования граждан о типичных ситуациях, связанных с крими-

[10] См.: Миллиард поддельных рублей за два года. Как обезвредили стартап молодых фальшивомонетчиков // Официальный сайт информационно-новостного портала «Life» [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1317173 (дата обращения: 02.08.2021).

[11] См.: Фальшивомонетчики заигрались. Раскрыта система производства денег в Дагестане для Москвы и Санкт-Петербурга // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4584211 (дата обращения: 02.08.2021).

нальными угрозами и личной безопасностью в связи с совершением фактов сбыта фальшивых денег, переместились на второй план. В подтверждение тезиса приведем данные обобщения и анализа материалов уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ (всего изучено 34 приговора судов общей юрисдикции за 2019-2021 гг. из 15 субъектов Российской Федерации)[12]. Так, в более ½ случаев ключевым фактором, способствующим сбыту фальшивых денежных средств являлась «недостаточная финансово-правовая грамотность (осведомленность) субъекта экономических отношений, столкнувшегося с поддельными купюрами и не знавшего типичные признаки подделки». Далее выявлены два часто взаимосвязанных и сопутствующих фактора (по распространенности примерно в равных значениях) – «высокое качество исполнения поддельных денежных купюр» и «отсутствие на объектах торговли или оказания иных услуг населению, а также в личном использовании граждан современных высокотехнологичных приборов идентификации фальшивых денег». При этом проведенное исследование показало, что наиболее распространенными формами сбыта поддельных денег (на среднестатистическом бытовом уровне) являются приобретение на них товаров, чаще – продовольственных, например, продуктов питания (по результатом изученных материалов уголовных дел – до 70%). Значительный объем фактов сбыта поддельных денег совершается при обеспечении специальной предварительной подготовки (до 90% фактов по ст. 186 УК РФ). Преступники, имеющие намерение сбыть поддельные денежные средства, намечают наиболее удобное для них место сбыта, заранее присматриваясь к кассирам и продавцам, оценивая их поведение и по итогу, как правило, выбирают наиболее неподготовленных, невнимательных, рассеянных потенциальных жертв.

Отметим, что в отличие от указанной категории опрошенных респондентов, контрольная группа № 1 из числа работников различных кредитно-финансовых и банковских учреждений (всего опрошено 56 человек, специализирующихся на работе с наличными денежными средствами, со стажем профессиональной деятельности не менее 3-х лет) более осведомлены о ключевых признаках подделок и способах защиты денежных банкнот в силу понятных объективных причин (97% правильно и подробно перечислили вышеперечисленные критерии оценки «подлинности денег»). Контрольная группа № 2 (работники различных торговых предприятий и организаций, которые также ежедневно работаю с денежными средствами), к сожалению, оказались не готовы перечислить данные критерии, как респонденты контрольной группы № 1 (правильный ответ дали только 54%). Аналогичная картина с ответами респондентов (по группам) на вопрос о том, какие шаги им следует сделать при обнаружении подделок. Рядовые граждане 100% ответили, что «опасаются обращаться в финансовые учреждения или правоохранительные органы, боясь ответственности». Вывод очевиден: финансово-правовая грамотность данной категорий лиц, которые и представляют конкретных субъектов экономической деятельности в различных секторах, безусловно, нуждается в корректировке.

Мы согласны с авторами[13], которые отмечают, что от правильного и своевременного распознания поддельных денег зависит результативность работы правоохранительных органов по ранней профилактике, выявлению, раскрытию и расследованию фактов фальшивомонетничества. В большинстве случаев отличить поддельные денежные знаки практически невозможно без каких-либо специальных знаний и техники.

Практика показывает, что подобные теоретические знания и навыки можно получить либо в процессе профессиональной подготовки работников, которые непосредственно заняты в финансовом и иных секторах экономики, связанных с денежным обращением (в нашем случае это упомянутые выше контрольные группы № 1 и № 2 опрошенных респондентов), либо же путем финансово-правового информирования различных категорий населения в

[12] См.: Архив приговоров судов по ст. 186 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/ (дата обращения: 25.07.2021).

[13] См.: Звягин И.С. Актуальные проблемы расследования фальшивомонетничества // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 206.

зависимости от наблюдаемой криминогенной ситуации в стране или в отдельно взятом регионе (контрольная группа респондентов № 3). Типичные признаки «подделок» известны специалистам, однако преступниками в ряде случаев используются самое современное оборудование для изготовления фальшивых денежных купюр, поэтому отличить их от оригинальных практически невозможно даже профессионалу, не говоря о служащих и работниках, и тем более рядовых граждан. С этим соглашается 14 опрошенных нами в марте-июне 2021 г. сотрудников 8 региональных экспертно-криминалистических центов системы МВД России.

Однако есть и другая сторона рассматриваемой проблемы. Многие граждане в случае обнаружения «фальшивок» стараются побыстрее избавиться от них, покупая товар в мелких магазинах и торговых организациях, так выгодно, поскольку не требует временных затрат на факт обращения в полицию и другие правоохранительные, контролирующие или надзирающие органы. Практика показывает, что в реальной жизни легче избавиться, чем потом выступать в качестве участника уголовного процесса по возбужденному уголовному делу, и даже в качестве свидетеля, не говоря уже о статусе подозреваемого, чего больше всего опасаются обычные граждане. И даже крупные торговые организации не заинтересованы в огласке таких фактов, чтобы клиенты не беспокоились и были уверены в себе, им также выгодно утаивать такие факты, несмотря на прямое предписание закона о необходимости оперативного уведомления правоохранительных органов о таких выявленных фактах по всем случаям. Как правило, в подобных недобросовестных организациях предлагают клиентам расплатиться другой купюрой и только. Это также крайне негативно сказывается на появлении нежелательного эффекта «накопления подделок» и не в теневом, в реальных секторах отечественной экономики. Причем каждый своевременно выявленный и зарегистрированных в установленной законом факт по попытке преступного сбыта фальшивок может выявить цепочки и крупные криминальные «маркетинговые сети».

Следующая выявленная нами тенденция – с начала 2020 г. количество безналичных денежных расчетов на всех экономических уровнях во всех уголках планеты существенно возросло в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19. Граждане максимально пытаются ограничить непосредственный контакт с физическими деньгами и все больше пользуются бесконтактными способами оплаты товаров и услуг. Но несмотря на активное использование форм безналичных расчетов в большинстве стран, как ранее нами отмечалось, наличные деньги остаются наиболее популярными средствами расчетов в товарно-денежных отношениях. При этом количество «безнала» также во многом зависит от географического положения и отдаленности от крупных развитых городов и мегаполисов, в связи с чем в отдаленных точках основная масса товарно-денежных отношений происходит в наличной форме, чем охотно пользуются криминальные элементы. Приведем наглядный пример. С 2014 г. в состав Российской Федерации вошли г. Севастополь и Республика Крым, где до сих пор не подключены системы электронных платежей ведущих финансово-кредитных учреждений и банков нашей страны, не работает система всемирных межбанковских финансовых каналов связи (от англ. «Society for Worldwide Interbank Financial Telecommunications (SWIFT)»), только платежная система «МИР» Банка России[14]. Сейчас в Крыму действует 6 банков: ПАО РНКБ; АО АБ Россия; АО Генбанк; АО Индустриальный сберегательный банк; Морской банк, банк ЧБРР. Самые крупные банки: Сбербанк России; ВТБ; Газпромбанк; Россельхозбанк; Альфа-Банк – отделений в Крыму не имеют. В условиях роста объема туристической отрасли – по итогам только 2019-2020 гг. более 17 млн. человек посетили Крымский полуостров – объем денежной массы существенным образом возрастает. Аналогичная ситуация в ЛНР и ДНР, где также не действуют системы оплаты ведущих российских банков (российский рубль является официальной республиканской

[14] См.: Меджитова А.Т. Проблемы и перспективы развития банковской системы в Республике Крым / А.Т. Меджитова, Э.Ш. Шацкая // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: сб. матер. VIII всерос. науч. конфер. (25-26 октября 2019 г.) / отв. ред. Л.Д. Текеева. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2019. С. 107.

валютой, где проживает более 600 тыс. человек, получивших российское гражданство). Поэтому население данных регионов в таких условиях предпочитает именно наличный денежный расчет в замен, пусть и удобным, но недоступным по объективным причинам, электронным платежам.

Таким образом, одним из эффективных и первоочередных способов предупреждения фальшивомонетничества как негативного социально-правового явления в финансовом секторе экономики, является повышение правовой грамотности населения, проведение разъяснительной и пропагандистской работы, в том числе, с привлечением федеральных телеканалов, наиболее распространенных средств массовой информации, потенциала социальных сетей и мессенджеров, которые работают через информационно-технологические средства связи сети Интернет. Необходимо предупреждать о мерах уголовной ответственности за совершение преступлений в области изготовления, сбыта и распространения поддельных денег.

В то же время, с позиции криминологической науки, с целью моделирования и последующего внедрения наиболее эффективной системы борьбы с фальшивомонетничеством, необходимо отличать личность преступников «изготовителей» и «сбытчиков» как объектов профилактического воздействия. Причем вторая категория может не только профессионально заниматься фальшивомонетничеством, но и часто становятся «случайными» преступниками (например, когда пытаются избежать убытков от полученных ими поддельных денег под видом настоящих от других лиц при оплате товаров и услуг или случайно нашедшие подделки, или использующие фальшивки для удовлетворения мелких потребностей). Не оспаривая значимость работы с «изготовителями» и «корыстными сбытчиками», отметим, что именно случайные «сбытчики» могут своими действиями помочь на ранних стадиях пресечь преступную деятельность организованных преступных групп, занимающихся массовым производством и распространением фальшивок. К сожалению, в норме ст. 186 УК РФ нет примечания, в котором целесообразно было бы установить специальное правило освобождения от уголовной ответственности лица за сбыт заведомо поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте, когда оно добровольно сообщает о данном факте и способствует раскрытию преступления.

К сказанному добавим, что ни обычные граждане, ни различные субъекты экономической деятельности в большинстве своем не понимают в полной мере опасность фактов распространения фальшивомонетничества до тех пор, пока сами не становятся жертвами таких посягательств, когда им причиняется существенный для них материальный ущерб. К сожалению, в настоящее время в нормах действующего законодательства не установлена ответственность (ни в административном, ни в уголовном) за несообщение о фактах выявления поддельных купюр. Основной регулятор денежного обращения в нашей стране – Банк России – понимая повышенную опасность данного противоправного деяния, как было отмечено ранее, требует извещать по каждому такому факту все кредитно-финансовые учреждения и организации независимо от форм собственности и их удаленности. Однако, практика показывает, что это не дает должного результата без установления оснований и пределов финансово-экономической и юридической ответственности как граждан, так и юридических лиц. В первом случаи – необходимо ввести как минимум административную ответственность за факт укрывательства (несообщения) о выявленных поддельных деньгах, а во втором – рассмотрение возможности отзыва лицензий и применения штрафных санкций. Только такими мерами можно достичь результат на фоне мер повышения правовой культуры и финансовой грамотности населения современной России с учетом нашей особой ментальности.

Вместе с тем, социальные меры борьбы с фальшивомонетничеством по степени важности не уступают экономическим и правовым. Именно от населения в широком смысле, его гражданской активности и принципиальности, зависит успех в обеспечении финансовой безопасно-

сти сферы денежного обращения в нашей стране. В качестве положительного опыта противодействия фальшивомонетничеству на региональном уровне (с учетом культурно-исторических особенностей субъекта Российской Федерации) можно назвать проведения совместных пресс-конференций представителей Главного управления МВД России по Воронежской области и Банка России, посвященных борьбе с фальшивомонетничеством[15]. Такое мероприятие было проведено 11 марта 2020 г. в пресс-центре информационного агентства «Интерфакс». О принимаемых мерах по противодействию фальшивомонетничеству, основных признаках подлинности отечественных банкнот, мерах личной безопасности для населения и организаций различных форм собственности рассказали начальник отделения по борьбе с преступностью в сфере фальшивомонетничества УЭБиПК Главного управления МВД России по Воронежской области и заместитель управляющего Отделением по Воронежской области Главного управления Банка России по Центральному Федеральному округу РФ. Кроме того, присутствующим рассказали о разработанном бесплатном мобильном приложении «Банкноты Банка России», которое позволяет оперативно оценить и выявить признаки подделки денежных знаков различных номиналов. На наш взгляд, такой опыт взаимодействия правоохранительных органов, общественности и финансово-кредитных учреждений необходимо перенимать всем регионам РФ.

Вышеперечисленные меры призваны оптимизировать имеющуюся систему противодействия фальшивомонетничеству в современной России с учетом наблюдаемой криминогенной ситуаций и понимания объективных возможностей использования в кратчайшие сроки всего потенциала имеющихся у государства и общества сил и средств для достижения максимального результата.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бузин Р.В. Формирование инвестиционного механизма в интересах обеспечения экономической безопасности государства / Р.В. Бузин, Л.К. Ильченко // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2019. № 5-2. С. 17.

2. Подробнее: пп. 17, 24, 30 п. 67 Раздела IV «Обеспечение национальной безопасности» Указа Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс», 2021. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 02.08.2021).

3. Валентин Катасонов. Фальшивые деньги как орудие войны (19 января 2020 года) // Официальный сайт портала «Русское Агентство Новостей» [Электронный ресурс]. URL: http://новости-россии.ru-an.info/новости/фальшивые-деньги-как-орудие-войны-в-истории-мира/ (дата обращения: 02.08.2021).

4. Статистика национальной платежной системы [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (дата обращения: 02.08.2021).

5. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 208-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" в целях совершенствования обязательного контроля» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: http://publication.primo.gov.ru/Document/View/0001202007130049?index=0&rangeSize=1 (дата обращения: 02.08.2021).

6. Балашев Н.Б. Динамика развития электронных платежных технологий в Российской Федерации / Н.Б. Балашев, Д.В. Пономарев // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 11-3 (38). С. 120.

7. Информационное письмо о составлении и представлении в Банк России отчетности по форме 0409207 «Сведения об имеющих признаки подделки денежных знаках, переданных территориальным органам внутренних дел» в случае выявления имеющего признаки подделки денежного знака внутренним структурным подразделением кредитной организации (ее филиала)» [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/20190515_in-04-29_43.pdf (дата обращения: 02.08.2021)

8. Итоги-2020: семь фальшивок на 1 млн. банкнот // Журнал «Экономика и жизнь». 2021. Выпуск № 7 (9873) [Электронный ресурс]. URL: https://www.eg-online.ru/article/433574/ (дата обращения: 02.08.2021)

9. Данные о поддельных денежных знаках, выявленных в банковской системе России в 2020 году // Офици-

[15] См.: Состоялась пресс-конференция представителей ГУ регионального МВД и Банка России, посвященная борьбе с фальшивомонетничеством // Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области (Раздел «Новости») [Электронный ресурс]. URL: https://36.мвд.рф/news/item/19750377?year=2020&month=9&day=1 (дата обращения: 02.08.2021).

альный сайт Центрального Банка Российской Федерации (Банка России) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circulation/den_zn/2020/ (дата обращения: 02.08.2021).
10. Миллиард поддельных рублей за два года. Как обезвредили стартап молодых фальшивомонетчиков // Официальный сайт информационно-новостного портала «Life» [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1317173 (дата обращения: 02.08.2021).
11. Фальшивомонетчики заигрались. Раскрыта система производства денег в Дагестане для Москвы и Санкт-Петербурга // Официальный сайт газеты «Коммерсантъ» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4584211 (дата обращения: 02.08.2021).
12. Архив приговоров судов по ст. 186 УК РФ // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/ (дата обращения: 25.07.2021).
13. Звягин И.С. Актуальные проблемы расследования фальшивомонетничества // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3. С. 206.
14. Меджитова А.Т. Проблемы и перспективы развития банковской системы в Республике Крым / А.Т. Меджитова, Э.Ш. Шацкая // Основные тенденции развития экономики и управления в современной России: сб. матер. VIII всерос. науч. конфер. (Карачаевск, 25-26 октября 2019 г.) / отв. ред. Л.Д. Текеева. Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, 2019. С. 107.
15. Состоялась пресс-конференция представителей ГУ регионального МВД и Банка России, посвященная борьбе с фальшивомонетничеством // Официальный сайт Главного управления МВД России по Воронежской области (Раздел «Новости») [Электронный ресурс]. URL: https://36.мвд.рф/news/item/19750377?year=2020&month =9&day=1 (дата обращения: 02.08.2021).

Мальцев Евгений Павлович
старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин
ФКОУ ВО Воронежский институт МВД России
кандидат экономических наук.
E-mail: madm86@mail.ru

Польшиков Александр Васильевич
доцент кафедры уголовного права и криминологии
ФКОУ ВО Воронежский институт МВД России
кандидат юридических наук, доцент.
E-mail: polschikow@mail.ru

Демидова Оксана Васильевна
профессор кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права
ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИН России
кандидат юридических наук, доцент
E-mail: oks-dem.78@mail.ru

E.P. MALTSEV, A.V. POLSHIKOV, O.V. DEMIDOVA

COUNTERFEITING IN MODERN RUSSIA: ASSESSMENT OF THE LEVEL OF PREVALENCE AND THE PROBLEMS OF COUNTERACTION

The article is devoted to a comprehensive assessment of the level of prevalence and problems of countering counterfeiting in modern Russia based on the analysis and generalization of the results of a survey of respondents of various categories, opinions of scientists, as well as materials of judicial and investigative practice and official statistics of state authorities and various financial and credit institutions.

Keywords: *counterfeiting, economic crime, current economy, money circulation, counterfeit money, prevention, prevention, counteraction, economic security, financial literacy.*

BIBLIOGRAPHY

1. Buzin R.V. Formirovanie investicionnogo mekhanizma v interesah obespe-cheniya ekonomicheskoj bezopasnosti gosudarstva / R.V. Buzin, L.K. Il'chenko // Obshchestvennaya bezopasnost, zakonnost i pravoporyadok v III tysyacheletii. 2019. № 5-2. S. 17.
2. Podrobnee: pp. 17, 24, 30 p. 67 Razdela IV «Obespechenie nacionalnoj bez-opasnosti» Ukaza Prezidenta RF ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» // SPS «Konsul'tantPlyus», 2021. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

3. Valentin Katasonov. Falshivye dengi kak orudie vojny (19 yanvarya 2020 goda) // Oficial'nyj sajt portala «Russkoe Agentstvo Novostej» [Elektronnyj re-surs]. URL: http://novosti-rossii.ru-an.info/novosti/fal'shivye-den'gi-kak-orudie-vojny-v-istorii-mira/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

4. Statistika nacional'noj platezhnoj sistemy [Elektronnyj resurs]. – URL: https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

5. Federal'nyj zakon ot 13.07.2020 g. № 208-FZ «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon "O protivodejstvii legalizacii (otmyvaniyu) dohodov, poluchennyh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma" v celyah sovershenstvovaniya obyazatel'nogo kontrolya» // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs]. URL: http://publication.primo.gov.ru/Document/View/0001202007130049?index=0&rangeSize=1 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

6. Balashev N.B. Dinamika razvitiya elektronnyh platezhnyh tekhnologij v Rossijskoj Federacii / N.B. Balashev, D.V. Ponomarev // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2019. № 11-3 (38). S. 120.

7. Informacionnoe pis'mo o sostavlenii i predstavlenii v Bank Rossii otchetnosti po forme 0409207 «Svedeniya ob imeyushchih priznaki poddelki denezhnyh znakah, peredannyh territorial'nym organam vnutrennih del» v sluchae vyyavleniya imeyushchego priznaki poddelki denezhnogo znaka vnutrennim strukturnym podrazdeleniem kreditnoj organizacii (ee filiala)» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/statichtml/file/59420/20190515_in-04-29_43.pdf (data obrashcheniya: 02.08.2021)

8. Itogi-2020: sem' fal'shivok na 1 mln. banknot // ZHurnal «Ekonomika i zhizn'». 2021. Vypusk № 7 (9873) [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.eg-online.ru/article/433574/ (data obrashcheniya: 02.08.2021)

9. Dannye o poddel'nyh denezhnyh znakah, vyyavlennyh v bankovskoj sisteme Rossii v 2020 godu // Oficial'nyj sajt Central'nogo Banka Rossijskoj Federacii (Banka Rossii) [Elektronnyj resurs]. URL: https://cbr.ru/statistics/cash_circula-tion/den_zn/2020/ (data obrashcheniya: 02.08.2021).

10. Milliard poddel'nyh rublej za dva goda. Kak obezvredili startap molodyh fal'shivomonetchikov // Oficial'nyj sajt informacionno-novostnogo portala «Life» [Elektronnyj resurs]. URL: https://life.ru/p/1317173 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

11. Fal'shivomonetchiki zaigralis'. Raskryta sistema proizvodstva deneg v Dagestane dlya Moskvy i Sankt-Peterburga // Oficial'nyj sajt gazety «Kommersant"» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4584211 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

12. Arhiv prigovorov sudov po st. 186 UK RF // Sudebnye i normativnye akty RF [Elektronnyj resurs]. URL: https://sudact.ru/practice/sudebnaya-praktika-po-ugolovnym-delam/ (data obrashcheniya: 25.07.2021).

13. Zvyagin I.S. Aktual'nye problemy rassledovaniya fal'shivomonetnichestva // Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 3. S. 206.

14. Medzhitova A.T. Problemy i perspektivy razvitiya bankovskoj sistemy v Respublike Krym / A.T. Medzhitova, E.Sh. Shackaya // Osnovnye tendencii razvitiya ekonomiki i upravleniya v sovremennoj Rossii: sb. mater. VIII vseros. nauch. konfer. (Karachaevsk, 25-26 oktyabrya 2019 g.) / otv. red. L.D. Tekeeva. Karachaevsk: Karachaevo-CHerkesskij gosudarstvennyj universitet imeni U.D. Alieva, 2019. S. 107.

15. Sostoyalas' press-konferenciya predstavitelej GU regional'nogo MVD i Banka Rossii, posvyashchennaya bor'be s fal'shivomonetnichestvom // Oficial'nyj sajt Glavnogo upravleniya MVD Rossii po Voronezhskoj oblasti (Razdel «Novosti») [Elektronnyj resurs]. URL: https://36.mvd.rf/news/item/19750377?year=2020&month=9&day=1 (data obrashcheniya: 02.08.2021).

Maltsev Evgeny Pavlovich
Senior lecturer of the Department of Social and humanitarian, economic and legal disciplines. Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Candidate of Economic Sciences.
E-mail: madm86@mail.ru

Polshikov Alexander Vasilievich
Associate Professor of the chair of criminal Law and Criminology
Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of Russia
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.
E-mail: polschikow@mail.ru

Demidova Oksana Vasilievna
Professor of Criminal-executive and Criminal law Department
Voronezh Institute of the Federal penitentiary service of Russia
Candidate of Law, associate professor.
E-mail: oks-dem.78@mail.ru

УДК 343.97

О.А. СТРОЕВА

ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена актуальной научной и практической проблеме предупреждения этнической преступности. Под этнической преступностью автор предлагает понимать социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершенных группами этнических граждан Российской Федерации, проживающими на территории, на которой они представляют национальное меньшинство, а также совершенных иностранными гражданами (в том числе гражданами СНГ) и лицами без гражданства, постоянно либо временно находящимися, проживающими в пределах Российской Федерации и совершившими преступления в границах страны пребывания. Обозначены основные проблемы, связанные с предупреждением этнической преступности и предложены пути их решения. Автором даны наиболее значимые рекомендации по противодействию этнической преступности.

Ключевые слова: *этническая преступность; организованная преступность; иностранные граждане; лица без гражданства; миграция; предупреждение.*

В настоящее время вопросы, касающиеся предупреждения этнической преступности, приобретают особую актуальность. Это обусловлено рядом причин. Во-первых, согласно официальных статистических данных, наблюдается рост организованной преступности (в 2020 году указанные показатели возросли на 15,8 % по сравнению с 2016 годом), в структуру которой входит и этническая преступность[1]. Во-вторых, отсутствует единое нормативно установленное понятие «этническая преступность». В-третьих, в информационном плане сложно вникать в те процессы, которые происходят внутри этнических организованных преступных групп[2]. В этой связи важно раскрыть общее состояние этнической преступности, всесторонне исследовать понятие «этническая преступность», определить основные направления и меры предупреждения указанного вида преступности.

Под этнической преступностью одни авторы понимают совокупность преступлений, совершенных представителями этнических групп, сформированных на основе этнической идентичности, общности территории, экономических связей, языка, обусловленных едиными обычаями, традициями, родственными отношениями, культурой, выражающими стереотип поведения представителей такой группы на определенной территории[3]. Другие авторы, например Н.В. Кузьмина, отмечают, что этническая преступность как многоплановое явление охватывает преступления, совершаемые по различным мотивам и, прежде всего, национальной, расовой, религиозной ненависти и вражды, а также кровной мести[4].

Этнической преступности, при этом, присуще наличие устоявшихся, исторически сложившихся обычаев и традиций внутри этноса (ханжеские апологеты, кровная месть, многоженство, куначество); определенные религиозные взгляды (например, в случае насильственной смерти лица, исповедующего ислам, возникают сложности при проведении судебно-медицинской экспертизы, поскольку согласно религиозным традициям, его тело

[1] Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сборник. М., 2020. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в России (январь-декабрь 2020): статистический сборник. М., 2021. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

[2] URL: http://www.aif.ru/incidents/22620 Колокольцев В. С этнической преступностью мы будем бороться с помощью диаспор (дата обращения: 11.02.2021).

[3] Зюков А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 56. Касаев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

[4] Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. №14. С.123-125.

должно быть захоронено в день смерти, в этой связи родственники отказываются от вскрытия); принцип землячества и национальности этнических структур, который определяет сплоченность и устойчивость между участниками этнических организованных групп (внутри таких этнических структур действуют клановые, родственные, национальные связи, общий национальный язык).

Большинство авторов раскрывают понятие этнической преступности исходя из этнической принадлежности, этнической идентичности лиц, совершающих преступления на территории Российской Федерации, и упускают такой неотъемлемый элемент этнической преступности, как преступления, совершенные иностранными гражданами и лицами без гражданства, оказавшимися на территории Российской Федерации в результате внешней миграции. Миграция, по справедливому мнению А.Н. Позднякова, является потенциальным криминогенным фактором и основой формирования этнической преступности[5]. Так, иностранными гражданами и лицами без гражданства в 2017 году совершена 41 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств – участников СНГ – 36,2 тыс., в 2018-м – 38,6 тыс. (34,3 тыс.), в 2019-м – 34,9 тыс. (31 тыс.), в 2020-м – 34,4 тыс. (30,8 тыс.)[6]. Указанные показатели неслучайно учитываются при анализе этнической преступности.

На наш взгляд, под этнической преступностью стоит понимать социально-правовое явление, включающее в себя совокупность всех преступлений, совершенных этническими гражданами Российской Федерации (преступной группой таких граждан), проживающими вне своего исторического региона, на территории, на которой они представляют национальное меньшинство (основное население должно составлять не менее 80%), а также совершенных иностранными гражданами (в том числе гражданами СНГ) и лицами без гражданства, постоянно либо временно находящимися, проживающими в пределах Российской Федерации и совершившими преступления в границах страны пребывания.

Деяние может относиться к этническому преступлению только в том случае, если представитель определённого этноса совершит его вне своего исторического региона. Например, если преступление совершено бурятами, проживающими на территории Иркутской области, то не учитывается как этническое в силу того, что речь идёт об историческом регионе их проживания. В свою очередь, если преступление совершено преступной группой (бурятами, проживающими на территории Курской области, не являющейся их исторической родиной), то рассматривается как этническое. Находясь в чужой местности, такие граждане не ассимилируются, а сохраняют высокий уровень обособленности.

Анализ процесса предупреждения этнической преступности неразрывно связан с изучением организованной преступности и генезисом существования этнических преступных формирований в структуре организованной преступности (как этнические преступные формирования учитываются группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) признаку, то есть объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России» в 2017 году сотрудниками уголовного розыска выявлено 540640 преступлений, совершенных в составе организованной группы, преступного сообщества (преступной организации) (далее – ОГ, ПС, ПО), в том числе, 581 ОГ и ПС (ПО) этнической направленности, в 2018 году - 511339 преступлений (691), в 2019 году - 524275 преступлений (569), в 2020 году - 571477 преступлений, (783)[7].

---

[5] Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2019. С.11.

[6] Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сборник. М., 2020. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в России (январь-декабрь 2020): статистический сборник. М., 2021. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

[7] Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сборник. М., 2020. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в России (январь-декабрь 2020): статистический сборник. М., 2021. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

Существующие трудности, возникающие в процессе противодействия этнической преступности, требуют изучения, анализа и последующего обобщения. Так, сложности перевода с национального языка на начальном этапе документирования этнической преступной деятельности, зачастую требуют присутствия при переводе оперативных сотрудников, проводящих оперативно-разыскные мероприятия в рамках находящихся в производстве дел, чтобы не упустить суть значимых разговоров между участниками этнической преступной группы. Кроме того, в целях обеспечения оперативности перевода, полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о возможности включения в штатную численность подразделений специальных технических мероприятий территориальных органов МВД России регионального уровня сотрудников нетитульной национальности (по отношению к доминирующему этносу, проживающему в регионе) в целях получения необходимой информации о результатах проведения оперативно-разыскных мероприятий с переводом на русский язык.

Действующее процессуальное законодательство требует обеспечения не только устного, но и письменного перевода всех материалов на язык, которым владеет участник процесса, однако, это не всегда представляется возможным[8] (например, в языке, на котором общаются цыгане отсутствует письменность, в связи с чем, возникает проблема, касающаяся выполнения требования о вручении постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого с письменным переводом на родной язык)[9].

Таким образом, проблема этнической преступности в настоящее время представляет особый интерес, как для теоретиков, так и практических сотрудников. В целях предупреждения этнической преступности необходимо на постоянной основе осуществлять взаимодействие с представителями религиозных и общественных организаций, национальных диаспор, руководителями структурных подразделений администрации субъектов Российской Федерации, высших учебных заведений, в целях своевременного предупреждения преступлений лицами нетитульной национальности (в том числе проводить координационные совещания, круглые столы, где необходимо уделять особое внимание вопросу взаимодействия лидеров национальных сообществ со своими соотечественниками в сфере исполнения требований законодательства Российской Федерации и профилактике правонарушений и преступлений в их среде). Должное внимание необходимо уделять контролю мест расположения и строительства храмов, мечетей, молитвенных домов в целях избежания конфликтов на национальной почве. Также важно осуществлять взаимодействие на постоянной основе с сотрудниками подразделений по вопросам миграции, в том числе при решении вопросов, связанных с отказом в получении гражданства, постоянной или временной регистрации на территории субъекта Российской Федерации лицам, которые могут оказывать негативное влияние на криминогенную обстановку. Наличие обозначенных проблем предупреждения этнической преступности требует совершенствования профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, в том числе за счет переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции, а также комплектования (прикомандирования) при необходимости (с учётом прогноза оперативной обстановки) имеющихся структурных подразделений (с использованием этнической принадлежности сотрудников).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Преступность и правонарушения (2015-2019): статистический сборник. М., 2020. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Состояние преступности в России (январь-декабрь 2020): статистический сборник. М., 2021. Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России».

[8] Винников А. Этническая преступность и проблемы национального языка судопроизводства // Профессионал. 2012. № 3 (107). С.33

[9] Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2011 г. № 71-О11-8СП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

2. Зюков А.М. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых представителями разных этнических групп: дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2008. С. 56. Касаев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 10.

3. Кузьмина Н.В. Анализ деятельности организованных преступных этнических групп в контексте противоправного поведения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2010. №14.

4. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию: моногр. Омск: Омская академия МВД России, 2004.

5. Транснациональная и этническая преступность. Сборник материалов о современном состоянии транснациональной и этнической преступности за рубежом. М., 1999.

6. Поздняков А.Н. Миграция и этническая преступность: причинно-следственные связи: моногр. М.: Академия управления МВД России, 2019.

7. URL: http://www.aif.ru/incidents/22620 Колокольцев В. С этнической преступностью мы будем бороться с помощью диаспор (дата обращения: 11.02.2021).

8. Винников А. Этническая преступность и проблемы национального языка судопроизводства // Профессионал. 2012. № 3 (107).

9. Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2011 г. № 71-О11-8СП // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.02.2021).

Строева Оксана Александровна
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
Кандидат юридических наук
Преподаватель кафедры специальной подготовки
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2.
E-mail: oxana25121989@gmail.com

O.A. STROEVA

GENERAL STATE AND PREVENTION OF ETHNIC CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the topical scientific and practical problem of preventing ethnic crime. By ethnic crime, the author proposes to understand a socio-legal phenomenon that includes the totality of all crimes committed by groups of ethnic citizens of the Russian Federation living in the territory in which they represent a national minority, as well as those committed by foreign citizens (including citizens of the CIS) and individuals stateless, permanently or temporarily staying, residing within the Russian Federation and having committed crimes within the borders of the host country. The main problems associated with the prevention of ethnic crime are outlined and the ways of their solution are suggested. The author provides the most significant recommendations for combating ethnic crime.

Keywords: *ethnic crime; organized crime; foreign citizens; stateless persons; migration; prevention.*

BIBLIOGRAPHY

1. Prestupnost' i pravonarusheniya (2015-2019): statisticheskij sbornik. M., 2020. Dannye FKU «GIAC MVD Rossii». Sostoyanie prestupnosti v Rossii (yanvar'-dekabr' 2020): statisticheskij sbornik. M., 2021. Dannye FKU «GIAC MVD Rossii».

2. Zyukov A.M. Kriminologicheskaya harakteristika prestuplenij, sovershaemyh predstavitelyami raznyh etnicheskih grupp: dis. … kand. yurid. nauk. Ryazan', 2008. S. 56. Kasaev I.H. Preduprezhdenie prestuplenij, sovershaemyh uchastnikami etnicheskih prestupnyh gruppirovok: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. Saratov, 2013. S. 10.

3. Kuz'mina N.V. Analiz deyatel'nosti organizovannyh prestupnyh etnicheskih grupp v kontekste protivopravnogo povedeniya // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2010. №14.

4. Klejmenov M.P. Vvedenie v etnokriminologiyu: monogr. Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2004.

5. Transnacional'naya i etnicheskaya prestupnost'. Sbornik materialov o sovremennom sostoyanii transnacional'noj i etnicheskoj prestupnosti za rubezhom. M., 1999.

6. Pozdnyakov A.N. Migraciya i etnicheskaya prestupnost': prichinno-sledstvennye svyazi: monogr. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2019.

7. URL: http://www.aif.ru/incidents/22620 Kolokol'cev V. S etnicheskoj prestupnost'yu my budem borot'sya s pomoshch'yu diaspor (data obrashcheniya: 11.02.2021).

8. Vinnikov A. Etnicheskaya prestupnost' i problemy nacional'nogo yazyka sudoproizvodstva // Professional. 2012. № 3 (107).

9. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 24 marta 2011 g. № 71-O11-8SP // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 12.02.2021).

Stroeva Oksana Alexandrovna
Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova
PhD in Law
Lecturer at the Department of Special Training
302027, Oryol, st. Ignatova, 2.
E-mail: oxana25121989@gmail.com

УДК 343

А.А. ХОДУСОВ

О РОЛИ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ В БОРЬБЕ С ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Рассмотрена история становления международного законодательства по борьбе с транснациональной организованной преступностью и противодействии коррупции, определены проблемы и негативные тенденции, которые приносят указанные социальные явления, раскрыты современные особенности транснациональной организованной преступности и коррупции для дальнейшего совершенствования сферы правового регулирования борьбы с ними.

Исследована роль международно-правовых норм в сфере противодействия указанным социальным явлениям в нашей стране и во всем мире и предложены направления развития нормативно-правового регулирования в целях повышения его значения в борьбе с последствиями таких явлений.

Ключевые слова: *транснациональная организованная преступность; криминализация; подкуп; взяточничество.*

Коррупция и организованная преступность в международном праве имеет относительно короткую историю. Она существует в самых разнообразных формах и является преступлением во всех странах, но криминализация транснациональной коррупционной преступной практики является недавним явлением.

На протяжении многих лет в международном праве наблюдался рост числа преступлений, в том числе связанных с коррупцией. Во многих странах наблюдались негативные социальные явления, дестабилизирующие все сферы общественной и экономической жизни. Организованная преступность перестала оцениваться как внутригосударственный проблемный элемент, ограниченный отдельными государствами, являющийся следствием определенного рода исторических событий и фактически не оказываемым влияния на принимаемые государственные решения. Фактически на международном уровне была признана ее негативная роль и, как следствие, организованная преступность была включена в число факторов и причин, дестабилизирующих основы национальной безопасности страны и демократического управления в ней.

Негативные последствия этих социальных явлений признаны во всем мире. Например, в 1996 году в США в число ключевых направлений обеспечения национальной безопасности была впервые включена борьба с международной организованной преступностью. В этот же период руководство многих государств стали фиксировать негативные влияния международной коррупции и иной преступности в качестве основных угроз собственной безопасности. Страны, входящие в Совет Европы, и другие региональные неправительственные объединения даже выступали с предупреждениями в отношении проблемных последствий, которые способна вызвать транснациональная организованная преступность, и призывали к принятию адекватных и скорых мер против такой угрозы[1].

В нашей стране усиление борьбы с коррупцией также определено в качестве ключевого направления обеспечения национальной безопасности[2].

Негативные последствия, схожие с последствиями от влияния транснациональной организованной преступности, могут быть вызваны и внутристрановой коррупцией. Она по-прежнему остается серьезной проблемой в государственной политике РФ. В нашей стране коррупция сохраняется на высоком уровне. Так, согласно индексу восприятия кор-

[1] Транснациональная организованная преступность / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/transnational-threats/transnational-organized-crime/.

[2] О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/.

рупции в 2020 году Россия поднялась на восемь позиций в рейтинге и заняла 129-е место. По итогам 2019 года Россия была на 137-м месте[3].

Организованная преступность в таких обстоятельствах перестала считаться деликатной проблемой отдельного государства. Стало очевидно, что указанное явление способно функционировать в границах нескольких стран и может принести большое количество негативных последствий в результате своего процветания как в отдельной стране, так и во всем мире.

Так, транснациональная организованная преступность (далее - ТОП) негативно воздействует как на экономику, так и на социальное устройство любого государства. Последствия ее влияния затрагивают основы государственного управления, например, в виде коррупции управленческого аппарата страны. По влияние ТОП подпадает судоустройство и вся судебная система, в которой нарушается принцип верховенства закона. Иногда влияние ТОП прослеживается и в общественном секторе в виде снижения качества жизни и уровня дохода населения.

В результате признания на международном уровне факта расцвета транснациональной организованной преступности (далее - ТОП) и оценки потенциальных рисков и угроз от ее воздействия, международное сообщество стало внедрять все допустимые средства борьбы с ней. К числу таких средств, безусловно, относятся нормативные правовые акты международного права. Здесь важно отметить, что большую роль в унификации правовых основ международного регулирования в сфере противодействия транснациональной преступности и коррупции имели Организация Объединенных наций, Организация экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР), Европейский союз (далее - ЕС), Всемирный банк и другие международные организации.

Так, в 1994 году Организация экономического сотрудничества и развития (далее - ОЭСР) приняла важную необязательную Рекомендацию о взяточничестве в международных деловых сделках, за которой последовал еще один не менее важный необязательный документ - Рекомендация 1996 года о возможности вычета налогов на взятки иностранным государственным должностным лицам. В 1997 году ОЭСР приняла первый в истории глобальный договор о борьбе с коррупцией - Конвенцию о борьбе с подкупом иностранных государственных должностных лиц в международных деловых операциях.

Хотя Конвенция 1997 года представляет собой значительный прорыв в правовом регулировании, она ограничена в ряде аспектов. Здесь следует отметить, что Конвенция 1997 года, а также все последующие договоры о борьбе с коррупцией не охватывают межгосударственный подкуп, то есть когда как активная, так и пассивная коррупция совершается государственными должностными лицами разных государств. Государств - членов Конвенции ОЭСР 1997 года обязаны криминализировать только одно деяние-взяточничество. Его особые характеристики включают незаконное получение платежа иностранным государственным должностным лицом с его или ее намерением воздержаться от выполнения служебных обязанностей путем предоставления неправомерного преимущества третьей стороне при условии, что все дело охватывает транснациональный элемент.

Конвенция обязывает государства-члены применять санкции в отношении юридических лиц, независимо от того, как они могут быть определены в соответствии с внутренним законодательством (например, уголовным, административным, гражданским), при условии, что соответствующие наказания эквивалентны совершенным преступлениям. С точки зрения международного права важно понимать, что признание Конвенцией 1997 года взяточничества в качестве транснационального преступления означает, что преступник несет уголовную ответственность не только по национальному законодательству, но и по международному праву. Практическое значение этого замечания заключается в том, что коррупционное деяние является уголовным преступлением более чем в одной юрисдикции, и даже

[3] Transparency поставила Россию по восприятию коррупции рядом с Габоном / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/28/01/2021/601185409a79477ccbb77706.

если преступник не преследуется по закону в одной стране, его уголовная ответственность сохраняется в других странах.

Следуя прецеденту ОЭСР, ЕС принял в 1997 году Конвенцию о борьбе с коррупцией с участием должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств-членов (далее - Конвенция ЕС). Однако следует отметить, что Конвенция является довольно узкой, охватывающей только государства-члены ЕС и ограниченное число должностных лиц из государств-членов.

К концу второго десятилетия после подписания Конвенции ЕС с учетом еще большей глобализации как экономики, так и политики, негативное воздействие ТОП увеличилось до небывалого масштаба. Преступные группировки стали применять инновационные технологии, начали пользоваться горизонтальными сетевыми структурами, которые практически не поддаются отслеживанию. Таким образом их деятельность была диверсифицирована. Все это привело к небывалому росту международной преступности.

Процессы, происходившие одновременно тем, что позволили активизировать глобализацию экономики, также предоставили возможность преступным объединениям, некогда ограниченным в тех или иных условиях или государствах, осуществлять свою незаконную деятельность в международном масштабе. К примеру, становление и развитие новых технологий в транспортном секторе с учетом увеличения мировой свободной торговли породили как легальный, так и нелегальный товарооборот. По мере того как возрастала международная торговля, существенные изменения начали затрагивать финансовые сети. Рост международной торговли, можно сказать, поспособствовал этому процессу. Недостаточный, а подчас и отсутствующий контроль за международной деятельностью в финансовом секторе, а также трудности, связанные с этим контролем, сильно усложнили обеспечение соблюдения правовых предписаний. Также уровень технического прогресса, который был достигнут в системах связи и передаче данных, существенным образом сказался на развитии и функционировании организованной преступности. Это поспособствовало более гибкой систематизации организационных структур, а также позволило им функционировать в сетях, нацеленных на увеличение прибыли и не контролируемых государственными силами безопасности. Коррупционные схемы в отдельной стране чаще всего имеют транснациональный характер, ввиду, например, использования иностранных счетов и банковских учреждений для отмывания или хранения преступных денег.

С положительной стороны, электронный бизнес через Интернет открыл новый мир общения для потребителей во всех сферах жизни, но с отрицательной стороны, он также создал среду в качестве открытой площадки для беспрепятственной преступной деятельности в глобальном масштабе. Внедрение и использование электронных денег, виртуальных банков, обменных пунктов и магазинов стало одним из основных факторов развития нового вида преступности – транснациональных киберпреступлений, в том числе имеющих коррупционный характер.

Наличие открытого доступа, беспрепятственного поиска данных, которые содержат компьютерные системы, а также почти безграничные возможности для обмена этими данными и их распространения, вне зависимости от фактического местонахождения, стали причиной огромного роста объема доступных данных. Результатом стали беспрецедентные общественно-экономические перемены. Однако необходимо сказать и о негативном аспекте доступности информации. В частности, повсеместно стали появляться новые разновидности преступлений, а уже совершении уже существующих видов стали использоваться инновационные технологии. Стоит отметить, что последствия незаконных действий могут оказаться более далеко идущими, чем это было ранее, так как в настоящее время отсутствуют географические и государственные ограничения. Это доказали вредоносные компьютерные вирусы, которые не так давно были запущены киберпреступниками по всему миру.

Эти преступления могут быть совершены за тысячи километров от реального места преступления. Другими словами, киберпреступнику не нужно покидать свой собственный

дом или пересекать национальную границу, чтобы совершить какое-либо деяние в нескольких странах по всему миру. Связь может быть направлена различными способами, начиная от местных телефонных компаний, операторов междугородней связи, интернет-провайдеров, беспроводных и спутниковых сетей, и может проходить через компьютеры, расположенные в нескольких странах, прежде чем атаковать целевые системы по всему миру.

Хотя, для государств необходимо, чтобы существовали соответствующие законы, регулирующие киберпреступность, так же важно, чтобы данные государства располагали юридическими полномочиями для того, чтобы помогать другим государствам проводить расследования, даже если самой стране не был нанесен вред и она просто представляет собой место нахождения преступника или проходного сайта. Мысль о том, чтобы создать международные основополагающие принципы по противодействию киберпреступности, состоит в том, чтобы упростить осуществление цифровых расследований, с использованием компьютеров из более чем одного государства. Кроме того, необходимо исключить наличие стран, в которых на киберпреступника не распространяется государственное и международное законодательство задействованы компьютеры из более чем одной страны, а также устранить те участки мира,.

Однако, на пути международного сотрудничества в борьбе с транснациональной киберпреступностью существует множество проблем. Гармонизация уголовного законодательства стран, масштабы преступлений такого рода, поиск и идентификация преступников за пределами границ, обеспечение электронных доказательств их преступлений, с тем чтобы они могли быть привлечены к ответственности, и другие сложные юрисдикционные вопросы и процедуры возникают на каждом этапе.

Именно поэтому, в целях борьбы с транснациональной преступностью, а также для противодействия коррупции в отдельной стране, в том числе в РФ, важно обеспечивать развитие международно-правового регулирования в данной сфере. Именно международно-правовые нормы являются залогом результативности мер по снижению исследуемых противоправных явлений.

Сегодня международное нормативно-правовое регулирование борьбы с ТОП является базисом для принятия адекватных мер по противодействию исследуемому социальному явлению и предупреждению развития негативных тенденций от его влияния как в экономике и общественном секторе отдельного государства, так и в мировом масштабе в целом.

В настоящее время к числу таких правовых источников можно отнести следующие акты:

Во-первых, международная Конвенция по борьбе с транснациональной преступностью (далее - Конвенция)[4]. В этом многостороннем документе определена общепринятая однородная и глобальная категория для выявления трансграничной преступности и борьбы с ней.

Во-вторых, помимо Конвенции существуют три дополнительных протокола, которые посвящены конкретным темам:

А) Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее;

Б) Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху;

В) Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему.

Однако, Конвенция, несмотря на четкие усилия по определению транснациональной преступности и способов борьбы с ней, оставляет многие важные аспекты темы без ответа или, что более важно, с широкими и неоднозначными ответами. Это свидетельствует о трудностях подготовки текста, приемлемого в то время для 125 стран, особенно в отношении такой сложной темы, как транснациональная преступность. В этой связи важно выде-

[4] Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - 4 октября. - № 40. - Ст. 3882.

лить два аспекта: первый касается сферы применения конвенции; второй касается определения самой транснациональной организованной преступности. Другими словами, можно сказать, что широта конвенции не имеет четких границ, а концепция транснациональной организованной преступности четко не определена.

Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (далее Конвенция) является первым глобальным соглашением, направленным на всеобъемлющую борьбу с организованной преступностью. Благодаря своим трем протоколам он обеспечивает международно-правовую основу для совершенствования мер по борьбе с организованной преступностью, в частности международного сотрудничества. Хотя эта правовая база является замечательным шагом на пути к совершенствованию мер по борьбе с организованной преступностью, ключевое определение «организованной преступной группы» предусмотренное статьей 2, является чрезвычайно широким и может привести к чрезмерному расширению сферы применения этих правовых документов. В результате усилия и ресурсы могут быть распылены и не сконцентрированы на наиболее серьезных формах организованной преступности.

Вышеуказанные концепции дают очень широкое определение организованной преступности, охватывающее ряд различных групп и преступлений. Широта определения неизбежно отражается на сфере применения Конвенции и Протоколов к ней, что может привести к применению серьезных мер в отношении незначительной преступной деятельности, которая не имеет ничего общего с организованной преступностью, в отличие от общих принципов уголовного права. Кроме того, чрезмерное расширение сферы применения Конвенции может поставить под угрозу эффективное обеспечение соблюдения в наиболее серьезных случаях организованной преступности, что приведет к растрате важных людских и финансовых ресурсов для решения менее опасных дел.

Возможность Конвенции воздействовать на практику ее реализации имеет некоторые сложности. Реализация документа затрудняется постоянно развивающейся в своих видах и формах организованной преступностью, а также новациями в сфере информационных технологий. Кроме того, не во всех странах очевидна воля руководства государства к противодействию исследуемой преступности. Например, некоторые Правительства стран Евразии извлекают выгоду из связей с транснациональной преступностью.

Кроме того, в международном законодательстве отсутствует механизм осуществления, который позволял бы оказывать помощь странам, не способным соблюдать руководящие принципы Конвенции.

Конвенция не только содержит конкретные положения о транснациональной организованной преступности, но и является «базовым договором», позволяющим присоединиться к трем протоколам и обеспечивающим общую правовую основу для их осуществления. Могут быть разработаны другие протоколы, которые еще больше расширят сферу действия нынешней международно-правовой базы, касающейся транснациональной организованной преступности. Существующие протоколы охватывают конкретные преступления и связанные с ними меры, включение которых в Конвенцию оказалось весьма спорным, в отличие от отмывания денег, коррупции и воспрепятствования правосудию. Следовательно, предпочтительным вариантом была разработка отдельных протоколов.

Кроме того, с учетом современных средств телекоммуникаций и возможностей интернет-пространства указанные документы явно требуют уточнения в части особенностей транснациональной преступности.

Обязательным международно-правовым документом является Конвенция ООН против коррупции 2003 года.

Заявленная основная цель Конвенции ООН заключается в предотвращении коррупции и содействии сотрудничеству между государствами. В этой связи он обязывает государства-члены принять антикоррупционное законодательство, а также следственные и правоохранительные меры, в том числе конкретные законодательные акты, требующие высоких стандартов ведения бухгалтерского учета в государственных органах, принятия кодекса

поведения государственных должностных лиц, контроля за государственными закупками и создания подразделений по борьбе с коррупцией.

Все эти требования являются неотъемлемой частью более раннего мягкого права ООН, сформулированного в виде рекомендаций государствам-членам ООН. Помимо превентивного аспекта, Конвенция ООН 2003 года обязывает государства криминализировать коррупцию в государственном секторе.

В отличие от Конвенции ОЭСР, Конвенция ООН криминализирует как активную, так и пассивную коррупцию. Следуя схеме, встречавшейся в предыдущих договорах, Конвенция ООН криминализирует конкретные акты коррупции в частном секторе, а именно взяточничество, хищение и сокрытие, и устанавливает ответственность юридических лиц.

Нормативно-правовые акты Всемирного банка также являются правовой основой в борьбе с коррупцией. Так, по мнению Камназарова М.М., к такого рода документам можно отнести план реализации и создания Совета по совершенствованию управления и борьбе с коррупцией[5].

Указанный документ фиксирует следующие направления борьбы с ТОП, в том числе коррупцией: противодействие внутристрановой коррупции, борьба с коррупционными схемами по одобренным проектам банка, поддержка борьбы с коррупцией со стороны частного сектора и в рамках глобальных усилий в данном направлении.

Таким образом, современные особенности ТОП, в том числе постоянно растущее использование компьютеров и информационно-коммуникационных технологий в мире открыло целый ряд новых видов деятельности для совершения преступлений с помощью электронных средств в глобальном масштабе, независимо от национальных и транснациональных границ. Эффективная борьба с такими преступлениями, расследование и судебное преследование за них требуют международного сотрудничества между странами, правоохранительными органами и учреждениями, подкрепленного законами, международными отношениями, конвенциями, директивами и рекомендациями, которые завершаются набором международных руководящих принципов по борьбе с исследуемыми преступлениями. Только учет этих факторов обеспечит снижение темпов роста преступности и гарантирует минимизацию ее негативных воздействий на страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2004. - 4 октября. - № 40. - Ст. 3882.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/.

3. Камназаров М.М. Роль международных организаций в борьбе с коррупцией / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sud.gov.kz/kaz/node/31834

4. Транснациональная организованная преступность / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/transnational-threats/transnational-organized-crime/.

5. Transparency поставила Россию по восприятию коррупции рядом с Габоном / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.rbc.ru/society/28/01/2021/601185409a79477ccbb77706.

Ходусов Алексей Александрович
Заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института
к.ю.н., доцент.
127427, Российская Федерация, Москва, ул. Кашенкин луг, д. 4
E-mail: yustas-73@mail.ru
Тел.: 89266020976

[5] Камназаров М.М. Роль международных организаций в борьбе с коррупцией / [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.sud.gov.kz/kaz/node/31834

A.A. KHODUSOV

ON THE ROLE OF INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS IN FIGHT WITH TRANSNATIONAL ORGANIZED CRIME AND ANTI-CORRUPTION IN RUSSIA

The history of the development of international legislation to combat transnational organized crime and combat corruption was examined, problems and negative trends that bring these social phenomena were identified, modern features of transnational organized crime and corruption were revealed in order to further improve the sphere of legal regulation against them.
The role of international legal norms in countering these social phenomena in our country and around the world has been studied and directions for the development of legal regulations have been proposed in order to increase its importance in combating the consequences of such phenomena.
Keywords: *transnational organized crime; criminalization; bribery; bribery.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konvenciya Organizacii Ob"edinennyh Nacij protiv transnacional'noj organizovannoj prestupnosti ot 15 noyabrya 2000 g. // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. - 2004. - 4 oktyabrya. - № 40. - St. 3882.
2. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 2 iyulya 2021 g. № 400 / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401325792/.
3. Kamnazarov M.M. Rol' mezhdunarodnyh organizacij v bor'be s korrupciej / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.sud.gov.kz/kaz/node/31834
4. Transnacional'naya organizovannaya prestupnost' / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.un.org/ruleoflaw/thematic-areas/transnational-threats/transnational-organized-crime/.
5. Transparency postavila Rossiyu po vospriyatiyu korrupcii ryadom s Gabonom / [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: https://www.rbc.ru/society/28/01/2021/601185409a79477ccbb77706.

Khodusov Aleksey Aleksandrovich
Head of the Department of criminal law disciplines of the International law Institute
Ph. D., associate Professor international law Institute
127427, Russian Federation, Moscow,Kashenkin lug str., 4
E-mail: yustas-73@mail.ru
Tel.:89266020976

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 34

Т.А. ГУСЕВА, К.А. ПОЗДНЯКОВА

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ ЗАКУПОК ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УСЛУГ

В статье рассматриваются актуальные вопросы разграничения профессионального обучения и профессионального образования в сфере закупок образовательных услуг, посредством толкования норм Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Помимо этого, акцентируется внимание на некорректные формулировки со стороны государственных закупщиков при закупке образовательных услуг, что порождает множество проблем при заключении государственного контракта. Научная новизна исследуемой темы заключается в том, что, основываясь на уже имеющихся в действующем законодательстве Российской Федерации данных, выявляются ранее досконально не изученные вопросы, связанные с разграничением профессионального обучения и профессионального образования в сфере закупок образовательных услуг. В результате чего, выделены компоненты и тенденции развития названных категорий в условиях современного общества.

Ключевые слова: *профессиональное образование, профессиональное обучение, закупка образовательных услуг, заказчик, исполнитель, повышение квалификации, переподготовка.*

Получение образования является одним из основополагающих элементов становления личности. В настоящее время образование приобретает всё большую значимость во всех сферах жизни, что повышает востребованность населения к получению образования.

В связи с чем, отмечается увеличение спроса на закупку образовательных услуг. В настоящее время, существует немало проблем, связанных с закупкой образовательных услуг. У закупщиков часто возникают вопросы относительно того, кто может участвовать в закупке образовательных услуг, обязательно ли лицензирование образовательной деятельности, могут ли в закупке участвовать индивидуальные предприниматели и множество других.

Прежде всего, необходимо определить, что понимается под профессиональным обучением, а что входит в понятие дополнительного профессионального образования.

Право каждого человека на образование в Российской Федерации гарантировано основным законом страны – Конституцией[1]. Исполняет данную гарантию Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 273), в положениях которого обеспечивается возможность реализовывать право на образование непрерывно, в течение всей жизни[2]. ФЗ № 273 в ч. 2 ст. 10 подразделяет образование в Российской Федерации на:

1) общее образование;
2) профессиональное образование;
3) дополнительное образование;
4) профессиональное обучение.

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 28.04.2021 г.)

[2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

При закупке образовательных услуг на установленное законом разграничение стоит обращать особое внимание.

Действующее законодательство Российской Федерации устанавливает обязанность работодателя проводить профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование для работников в том случае, если это необходимо для выполнения ими трудовых обязанностей[3]. Стоит учитывать, что все расходы, связанные с проведением такого обучения, возложены на работодателя. И работодатель не имеет права налагать обязанность на работников по прохождению обучения за счёт собственных средств.

Проанализировав ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» можно выявить разграничение понятий «образование» и «обучения», представленное в таблице 1.

Таблица 1 – Образование и обучение: терминология

Образование	Обучение
единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов	целенаправленный процесс организации деятельности обучающихся по овладению знаниями, умениями, навыками и компетенцией, приобретению опыта деятельности, развитию способностей, приобретению опыта применения знаний в повседневной жизни и формированию у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни
Профессиональное образование	Профессиональное обучение
вид образования, который направлен на приобретение обучающимися в процессе освоения основных профессиональных образовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции определенных уровня и объема, позволяющих вести профессиональную деятельность в определенной сфере и (или) выполнять работу по конкретной профессии или специальности	вид образования, который направлен на приобретение обучающимися знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для выполнения определенных трудовых, служебных функций (определенных видов трудовой, служебной деятельности, профессий)

Направление, по которому будет осуществляться профессиональное обучение или дополнительное профессиональное образование, может быть любой тематики. Например, обучение в сфере закупок, краткосрочное повышение квалификации или большие программы – переподготовка, программы обучения медицинских сестёр, врачей, обучение по охране труда, обучение педагогических кадров и другие.

На главном портале единой информационной системы в сфере закупок объявляются заказчики на различные услуги по образовательной деятельности. Актуальной проблемой на сегодняшний день, в сфере закупок образовательных услуг, является то, что заказчики образовательных услуг применяют некорректные формулировки, закупаются услуги по обучению, образованию, ведению образовательной деятельности и т.п. Однако, исходя из положений ФЗ № 273, государственные закупки могут осуществляться только по програм-

[3] Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

мам профессионального обучения или профессионального образования. В зависимости от того, что конкретно будет реализовываться – профессиональное обучение или профессиональное образование, предъявляются особенные требования к участникам закупок, а также к выдаваемым документам по итогам реализации образовательного процесса, форме обучения и другим элементам.

Если необходимо провести профессиональное обучение, то к исполнителям предъявляются следующие требования:

1) это должна быть некоммерческая организация, имеющая лицензию на осуществление образовательной деятельности, а также, образовательная деятельность должна быть основным видом деятельности данной организации. Например, к таким образовательным организациям можно отнести ВУЗы, колледжи, школы, детские сады и иные образовательные учреждения. Форма профессионального обучения выбирается самим исполнителем;

2) помимо этого, участвовать в закупках могут и индивидуальные предприниматели, однако, не во всех и не всегда, они могут реализовывать только основные и дополнительные общеобразовательные программы либо программы профессионального обучения.

Индивидуальный предприниматель должен соответствовать требованиям, предъявляемым законодательством к лицам, осуществляющим соответствующие услуги, однако, лицензия на осуществление образовательной деятельности индивидуальному предпринимателю необходима только в том случае, если к процессу обучения им будут привлекаться сторонние преподаватели. Если обучение будет проводить индивидуальный предприниматель самостоятельно, он имеет право осуществлять деятельность без лицензии. Также, важным критерием выступает то, что индивидуальный предприниматель не может предъявить лицензию привлекаемых преподавателей, если сам не соответствует установленным в законе требованиям для осуществления услуг по образовательной деятельности.

Профессиональное обучение реализуется не по любым темам, а исключительно по перечню профессий рабочих и должностей служащих, утверждённым Приказом Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение»[4]. Некоторые профессии рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение в качестве примера представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Пример перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение

№ п/п	Код	Наименование профессий рабочих, должностей служащих	Квалификация
Профессии рабочих			
Профессии общие для всех отраслей экономики			
1	10047	Аккумуляторщик	1 – 5
2	10122	Аппаратчик воздухоразделения	2 – 6
3	10490	Аппаратчик очистки сточных вод	2 – 4
4	11078	Аппаратчик химводоочистки	1 – 4
5	1144	Аэрографист	2 – 3
6	11213	Бортоператор по проверке магистральных трубопроводов	3 – 4
7	11289	Бункеровщик	2 – 4
8	11394	Варщик смолки	2
9	11422	Весовщик	1
10	11447	Водитель вездехода	5 – 6

[4] Приказ Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 (ред. от 25.04.2019) «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.08.2013 № 29322) // Российская газета, № 184, 21.08.2013.

Профессиональное обучение имеет определённую цель – приобретение рабочими или специалистами квалификации и присвоение квалификационного разряда, класса, категории, должности. В зависимости от цели профессионального обучения, оно может быть реализовано посредством трёх вариантов:

1) профессиональная подготовка (осуществляется в том случае, если у работника отсутствует профессия рабочего или должность служащего);

2) профессиональная переподготовка (у работника уже имеется определённая профессия и необходимо получить новую);

3) повышение квалификации (в рамках имеющейся профессии необходимо повысить свои знания).

Осваивать программу профессионального обучения могут лица, не имеющие среднего специального или высшего образования. То есть, наличие документа о среднем специальном или высшем образовании, в данном случае, не является обязательным условием.

Итоговым документом, по завершении программы профессионального обучения, является присвоение квалификации либо разряда для выполнения необходимой деятельности. Для получения итогового документа предусмотрена обязательная сдача квалификационного экзамена[5].

Что касается дополнительного профессионального образования, то исполнителями здесь могут выступать только юридические лица – некоммерческие и коммерческие организации.

Форма реализации дополнительного профессионального определена законом и представляет собой: очную, очно-заочную, заочную форму обучения, а также частично или полностью в форме стажировки.

Также, стоит обращать внимание на вид контракта, заключаемого между заказчиком и исполнителем. Здесь всё зависит от организационно-правовой формы заказчика. Несмотря на то, что в ст. 3 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» используется только понятие «контракт» (далее – ФЗ №44), однако бюджетные учреждения, автономные учреждения, унитарные предприятия контракт на закупку образовательных услуг заключать не могут, с такими организациями заключается договор. Термин «контракт», который используется в ФЗ №44 это лишь сокращение, использующееся по тексту, то есть некий собирательный образ. Под контрактом понимаются все виды договоров, которые предусмотрены ФЗ №44, но конкретный вид контракта заключается в зависимости от организационно-правовой формы (таблица 3).

Таблица 3 – Вид контракта, заключаемого между заказчиком и исполнителем

Организационно-правовая форма заказчика	Вид договора (название)
Органы государственной власти, государственные органы, их территориальные органы (управления)	Государственный контракт
Государственные казенные учреждения (ГКУ), федеральное казенное учреждение (ФКУ)	Государственный контракт
Муниципальные органы, органы местного самоуправления	Муниципальный контракт
Муниципальные казенные учреждения (МКУ)	Муниципальный контракт
Бюджетные учреждения (БУ)	Договор или гражданско-правовой договор
Автономные учреждения (АУ)	Договор или гражданско-правовой договор
Унитарное предприятие (УП)	Договор или гражданско-правовой договор

[5] Боровых Ю.С. Закупка образовательных услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=AONlQ3Y3MX0. (Дата обращения: 28.04.2021)

Направить работников на дополнительное профессиональное образование можно лишь в том случае, если они имеют среднее профессиональное образование или высшее образование. А также, если в настоящее время данные лица обучаются по программам среднего профессионального или высшего образования. В таком случае, документ об освоении программы дополнительного профессионального образования они смогут получить только после того, как окончат обучение и получат диплом о среднем профессиональном или высшем образовании.

По итогам дополнительного профессионального образования выдаётся: при освоении программы повышения квалификации – удостоверение о повышении квалификации; при прохождении профессиональной переподготовки – диплом.

При этом, для получения документа об освоении программы по дополнительному профессиональному образованию, необходимо пройти итоговую аттестацию. Итоговая аттестация проводится в любой форме, по выбору образовательной организации, это может быть: тестирование, экзамен, собеседование, выполнение итоговой проектной работы и другие виды. Наиболее наглядно различия между реализацией профессионального обучения и профессионального образования можно увидеть на таблице 3.

Таблица 3 – Профессиональное обучение и профессиональное образование

Показатель	Профессиональное обучение	Дополнительное профессиональное образование
Норма закона	ст. 73-74 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»	ст. 76 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации
Виды программ	1) профессиональная подготовка по профессиям рабочих и должностям служащих; 2) переподготовка рабочих и служащих; 3) повышение квалификации рабочих и служащих	1) программы повышения квалификации; 2) программы профессиональной переподготовки
Итоговый документ – документ о квалификации	свидетельство о профессии рабочего, должности служащего	1) удостоверение о повышении квалификации; 2) диплом о профессиональной переподготовке
Исполнители	1) юридические лица; 2) индивидуальные предприниматели	юридические лица
Наличие лицензии	1) обязательно для юридических лиц; 2) для индивидуальных предпринимателей обязательно, если привлекаются наемные работники	обязательно

Таким образом, подводя итог, стоит отметить, что в настоящее время достаточно актуальной проблемой является проблема закупок образовательных услуг. Это обусловлено прежде всего тем, что как заказчики образовательных услуг, так и исполнители не всегда проводят разграничения между терминами «профессиональное обучение» и «профессио-

нальное образование». Однако, эти два понятия совершенно различны. При реализации программ профессионального обучения и профессионального образования предъявляются разные требования к порядку получения лицензии, к итоговому документу, к самому процессу организации обучения и образования, к исполнителям и другим элементам реализации программ. В связи с этим, на практике, в частности при закупке образовательных услуг возникает множество проблем и спорных ситуаций. Решение этих проблем возможно только при комплексном изучении положений Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», связанных с осуществлением профессионального обучения и профессионального образования в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.pravo.gov.ru. (Дата обращения: 28.04.2021 г.)

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 05.04.2021) // Собрание законодательства РФ, 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 3.

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 31.12.2012, № 53 (ч. 1), ст. 7598.

4. Приказ Минобрнауки России от 02.07.2013 № 513 (ред. от 25.04.2019) «Об утверждении Перечня профессий рабочих, должностей служащих, по которым осуществляется профессиональное обучение» (Зарегистрировано в Минюсте России 08.08.2013 № 29322) // Российская газета, № 184, 21.08.2013.

5. Боровых Ю.С. Закупка образовательных услуг [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.youtube.com/watch?v=AONlQ3Y3MX0. (Дата обращения: 28.04.2021).

Гусева Татьяна Алексеевна
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Доктор юридических наук, доцент
доцент кафедры конституционного, административного и финансового права
E-mail: guseva2002@rambler.ru

Позднякова Кристина Андреевна
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
Магистрант
E-mail: madamlalori@gmail.com

T.A. GUSEVA, K.A. POZDNYAKOVA

TOPICAL ISSUES OF DISTINCTION OF PROFESSIONAL TRAINING AND PROFESSIONAL EDUCATION IN THE SPHERE OF PROCUREMENT OF EDUCATIONAL SERVICES

The article discusses topical issues of differentiation of vocational training and vocational education in the field of procurement of educational services, through the interpretation of the provisions of the Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation». In addition, attention is focused on incorrect wording on the part of public procurers when purchasing educational services, which gives rise to many problems when concluding a government contract. The scientific novelty of the topic under study lies in the fact that, based on the data already available in the current legislation of the Russian Federation, previously not thoroughly studied issues related to the differentiation of vocational training and vocational education in the field of procurement of educational services are revealed. As a result, the components and trends in the development of the named categories in the conditions of modern society are highlighted.

Keywords: *additional vocational education, vocational training, purchase of educational services, customer, performer, professional development, retraining.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: http://www.pravo.gov.ru. (Data obrashcheniya: 28.04.2021 g.)

2. Trudovoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.12.2001 № 197-FZ (red. ot 05.04.2021) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 07.01.2002, № 1 (ch. 1), st. 3.

3. Federal'nyj zakon ot 29.12.2012 № 273-FZ (red. ot 24.03.2021) «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva RF, 31.12.2012, № 53 (ch. 1), st. 7598.

4. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 02.07.2013 № 513 (red. ot 25.04.2019) «Ob utverzhdenii Perechnya professij rabochih, dolzhnostej sluzhashchih, po kotorym osushchestvlyaetsya professional'noe obuchenie» (Zaregistrirovano v Minyuste Rossii 08.08.2013 № 29322) // Rossijskaya gazeta, № 184, 21.08.2013.

5. Borovyh YU.S. Zakupka obrazovatel'nyh uslug [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa: https://www.youtube.com/watch?v=AONlQ3Y3MX0. (Data obrashcheniya: 28.04.2021).

Guseva Tatiana Alekseevna
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Doctor of Law, Associate Professor
Associate Professor at the Department of Constitutional, Administrative and Financial Law
E-mail: guseva2002@rambler.ru

Pozdnyakova Kristina Andreevna
Oryol State University named after I.S. Turgenev
Master student
E-mail: madamlalori@gmail.com

Уважаемые авторы!
Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц;** все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и вверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна** статья **одного** автора, включая соавторство.
- **Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.

- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95
+7 (4862) 751-318
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302001, Орловская область, г. Орел, ул. Комсомольская, д. 39а
+7 (4862) 752-118
www.oreluniver.ru
E-mail: so-pravo-ogu.2010@yandex.ru
Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Технический редактор А.Д. Кононов
Компьютерная верстка А.Д. Кононов

Подписано в печать
Дата выхода в свет
Формат 70x108/16. Усл. печ. л.
Цена свободная. Тираж 1000 экз.
Заказ №_____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе
ФГБОУ ВО «ОГУ им. И.С. Тургенева»
302026, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 95